

КУДА ПРИВОДЯТ «РОЗОВЫЕ» МЕЧТЫ

Кавказский геополитический клуб

Владикавказ-2015

УДК 327
ББК 66.4

Куда приводят «розовые» мечты / Составитель – секретарь-координатор Кавказского геополитического клуба Я.А. Амелина. Владикавказ: Кавказский геополитический клуб, 2015. – 330 стр.

Кавказский геополитический клуб (КГК) представляет сборник информационно-аналитических материалов журналиста и политолога Яны Амелиной, посвященных общественно-политической ситуации в Грузии в 2001-2015 гг.

Автор подробно рассматривает механизмы прихода к власти Михаила Саакашвили, разгром аджарской автономии, касается вопросов социально-экономического развития Грузии, а также видения указанной проблематики российским экспертным и политическим сообществом. Серия публикаций, данных в хронологическом порядке, демонстрирует, как и на каком фоне возник и усиливался агрессивный тбилисский режим, доказывает отсутствие принципиальных отличий между прежним и нынешним тбилисским руководством, избавляет от иллюзий относительно возможности скорого улучшения российско-грузинских отношений.

Кавказский геополитический клуб (www.kavkazgeoclub.ru) – многопрофильная площадка, объединяющая ведущих экспертов Северного Кавказа и Закавказья в сфере геополитики, а также общественно-политической и религиозно-идеологической проблематики. Среди важнейших направлений экспертно-аналитической работы КГК – прикладные вопросы глобализации, радикальный исламизм, Большой Кавказ, Крым, Турция, Иран и т.д.

Сборник рекомендуется историкам, политологам, преподавателям соответствующих дисциплин, студентам, журналистам, а также всем, кто интересуется проблематикой «цветных революций» и политической ситуацией в регионе Большого Кавказа.

От составителя

Темп жизни в последние годы принципиально ускорился. Даже у специалистов зачастую не хватает времени на осмысление событий, современниками которых мы являемся. Одним из самых динамичных и одновременно наиболее значимых с точки зрения реализации российских национальных интересов регионов планеты является Кавказ. Между тем, многое из того, что происходило здесь на протяжении последней четверти века, до сих пор в должной мере не осмыслено, хотя и оказало огромное влияние на последующий (и будущий) ход событий не только в регионе, но и в мире в целом.

Вниманию экспертов предлагается сборник материалов политолога, специалиста по этнорелигиозным процессам Кавказа, Крыма и Поволжья, секретаря-координатора Кавказского геополитического клуба Яны Амелиной, опубликованных в различных российских СМИ с 2001 по 2015 гг. и посвященных внутренней и внешней политике Грузии в этот период. В 2001-2009 гг. Амелина работала специальным корреспондентом ИА «Росбалт», в 2009-2011 гг. занимала должность заведующего сектором Кавказа Центра евразийских и международных исследований Казанского федерального университета, в 2011-2014 гг. – начальника сектора кавказских исследований Российского института стратегических исследований. Представленные работы созданы основе многолетних полевых исследований в регионе.

Автор подробно рассматривает механизм прихода к власти Михаила Саакашвили, разгром им аджарской автономии, касается вопросов экономического и социального развития Грузии, а также видения указанной проблематики российским экспертным и политическим сообществом. Серия публикаций, данных в хронологическом порядке, показывает, как и на каком фоне возник и усиливался агрессивный тбилисский режим, освещает причины, по которым дальнейшее развитие событий стало возможно исключительно по единственному – силовому – сценарию, доказывает ответственность грузинской власти и отсутствие принципиальных

отличий между прежним и нынешним тбилисским руководством, избавляет от иллюзий относительно возможности скорого улучшения российско-грузинских отношений.

Грузинская «революция роз»-2003 – точнее, неконституционная смена власти, произошедшая при активном участии внешних сил – стала водоразделом, после которого США начали открытое наступление на российские интересы в Закавказье. Москва долгое время проигрывала Вашингтону на этом важнейшем направлении, однако грузинская агрессия против Южной Осетии и последовавшее за этим признание РФ независимости РЮО и Абхазии значительно переформатировали регион. К сожалению, даже это не заставило официальный Тбилиси переосмыслить ситуацию, в которую загнали страну ее националистические вожди. Как далеко пойдет православная Грузия, «победоносно» шествуя по пути отказа от исторически пророссийской ориентации?..

Эпопея по незаконному отрешению от власти «Аджарского Льва» – Аслана Абашидзе не привлекла столь пристального внимания российской и мировой общественности, как последовавшая через полгода «оранжевая революция» на Украине. Между тем, события, развернувшиеся в этой грузинской автономии сразу после прихода к власти Михаила Саакашвили, существенно активизировали «революционеров» на всем постсоветском пространстве, дали им своеобразный карт-бланш. Да и сама грузинская «революция роз» началась именно в Аджарии, причем еще до парламентских выборов и допущенных на них «фальсификаций». Многочисленные свидетельства, приведенные непосредственными участниками событий, проливают свет на истинные причины «революционных» преобразований в Грузии.

Материалы, посвященные ситуации вокруг Южной Осетии, а также Республики Северная Осетия-Алания, непосредственной подготовке Тбилиси к войне 2008 г. и т.д. составляют отдельный сборник. Выражаем надежду, что эти книги помогут современным исследователям, став еще одним источником фактического материала по событиям недавнего, но такого далекого прошлого.

ЧАСТЬ I
2001-2003: ПОЛУРАСПАД С ОГЛЯДКОЙ
НА РОССИЮ

В Аджарии любят Россию

Эта любовь не должна остаться безответной

В последние годы Грузия постоянно находится в поле зрения российских политологов и СМИ. Откровенно антироссийская позиция, занимаемая этим государством в отношении вывода со своей территории российских военных баз, фактическое самоустранение от борьбы с чеченскими террористами, укрывающимися в Панкисском ущелье, поддержка разного рода экономических проектов, реализация которых способна существенно ударить по геополитическим интересам России в регионе – все это формирует довольно неприглядный образ Грузии как насквозь коррумпированной прозападной страны, в течение многих лет стоящей на пороге гражданской войны.

Однако в реальности дела обстоят несколько иначе. По данным последнего социологического опроса, проведенного в Грузии в июне, 46,4% респондентов считают наиболее целесообразной внешнеполитическую ориентацию на Россию, 22,2% – на Западную Европу. И только 13,4% опрошенных предпочли США. В некоторых регионах эти цифры разнятся еще существеннее. Так, не вызывает сомнений пророссийская ориентация Абхазии и Аджарии. Но если первая из них добилась фактической самостоятельности в результате кровавого вооруженного противостояния и оказалась в полной изоляции, то вторая методично и упорно проводит собственную внешне- и внутривнутриполитическую линию, во многом лишь формально оставаясь вассалом Тбилиси.

В отличие от остальных регионов страны, в Аджарии ни разу за все смутное последнее десятилетие не прозвучало ни одного выстрела. Местные жители и власти ставят это в заслугу главе Аджарской автономной республики, председателю Верховного совета Аджарии Аслану Абашидзе, руководящему автономией с 1991 года. История о том, как он не пустил в республику отряды «Мхедриони» известна, без преувеличения, каждому аджарцу. Сумевши уберечь свой край от кровавой бани, Абашидзе с тех пор

строго стоит на позициях своеобразного вооруженного нейтралитета по отношению к официальному Тбилиси.

Успехи Батуми в развитии экономики и городского хозяйства не впечатляют лишь снобов, испорченных зрелищем грандиозных московских строек. Однако достаточно увидеть новое здание Батумского государственного университета, детский сад (правда, он будет платным), отличные теннисные корты и Дворец шахмат, где проводятся соревнования международного уровня (а помимо них, и теннис, и шахматы доступны для всех желающих), чтобы понять, что для республики с населением в 400 тысяч жителей сделано уже очень и очень много. Новые школы и родильный дом, оборудованный по последнему слову медтехники в горном Хулойском районе свидетельствуют о том же.

На фоне остальной Грузии Аджария выглядит процветающей. Правда, против градоустроительных планов батумского руководства активно играет погода: вечная субтропическая сырость, близость моря заставляют подновлять осыпающиеся фасады домов в три-четыре раза чаще, чем в условиях средней полосы. Разумеется, делать это удастся не всегда, и поначалу общая обшарпанность зданий, как и прибитые к ним уродливые листы гофрированной стали, защищающей от дождей, производят удручающее впечатление.

В Аджарии ни на день не задерживаются выплаты зарплат и пенсий, которые к тому же выше, чем в среднем по Грузии. Сто долларов считаются суммой, на которую можно жить, не отказывая себе ни в чем необходимом. Но и 60-70 долларов – вполне нормальная зарплата. Стипендия студентам университета составляет 25 долларов, это выше, чем даже в России. Бурное развитие строительной индустрии и ведущийся во многих местах ремонт доказывают, что республика действительно находится в «состоянии реконструкции и развития», как выражаются официальные власти.

По словам пресс-секретаря главы автономии Тамаза Букурдзе, «население Грузии видит, что в ситуации в Аджарии значительно лучше, чем в целом по стране – здесь царит мир и социальная защищенность». Результат – рейтинг Аслана Абашидзе во всегрузинском масштабе выше, чем у главы государства. Возглавля-

емый «господином Асланом» блок «Возрождение» вообще вне конкуренции – он занимает первое место в общем списке грузинских партий и пользуется доверием около 20 процентов граждан Грузии. Тогда как «Союзу граждан Грузии», лидером которого вплоть до самого недавнего времени был президент страны Эдуард Шеварднадзе, симпатизируют в два раза меньше избирателей.

«Шеварднадзе сделал все, чтобы Грузия встала на колени, – считает один из ближайших сподвижников Аслана Абашидзе, – дальше в этом направлении идти просто некуда, дальше – пропасть. Тбилиси стал одним большим грязным рынком. Аджария живет в десять раз лучше, чем остальная Грузия. Но Центр всячески мешает нам». Надежда, продавец прессы с уличного лотка, которой Абашидзе подарил квартиру, когда она подошла к нему на улице и пожаловалась на ужасные условия, в которых живет с дочерью и больной внучкой, выразилась еще проще: «Что он может сделать один против стаи волков?» (имелось в виду центральное руководство). Как не без ехидства заметил один из сотрудников аджарской спецслужбы, беспрецедентные меры безопасности, предпринятые во время сентябрьского приезда Шеварднадзе на церемонию начала работ по строительству туннеля Батуми-Кобулету – с утра до вечера были полностью перекрыты и Батуми, и сама трасса – объяснялись тем, «как любят у нас г-на президента, как охраняют его – а то как бы чего не вышло».

Не только личные мотивы являются причиной напряженных отношений между Тбилиси и Батуми (хотя на Аслана Абашидзе за время его правления было совершено 17 покушений, и батумцы уверены, что нити преступлений тянутся в столицу). Шеварднадзе не устраивает самостоятельность Абашидзе и его убежденность в необходимости развития экономических и культурных связей с Россией.

Например, позиции двух лидеров по вопросу сохранения российской военной базы в Батуми расходятся кардинальным образом. По мнению Шеварднадзе, вывод российских войск приведет к улучшению отношений между двумя странами, так как реалии сегодняшнего дня сильно отличаются от того, что было в 1801 году. Что же касается Аслана Абашидзе, то его «удивляет»

позиция России и Грузии. При решении столь важного вопроса, с печалью отметил А. Абашидзе, договаривающиеся стороны не интересуются мнением Аджарии. По его словам, отсутствие должной политической воли у руководства обоих государств «заведет в такое положение, откуда трудно будет выйти».

За последние семь лет Грузия получила около четырех миллиардов долларов иностранной помощи. Судя по плачевному состоянию экономики и более чем миллиону грузинских гастарбайтеров в одной только России, она осела на зарубежных счетах приближенных к государственной кормушке. Даже крупные госчиновники уже не выдерживают масштабов творящейся в Грузии коррупции – министр юстиции Михаил Саакашвили на днях подал в отставку, объяснив свой поступок невозможностью работать в нынешнем составе правительства и обвинив часть руководства правоохранительных органов в связях с криминальными структурами. Аджарии, во всяком случае, из иностранной помощи, практически ничего не досталось.

Давнее желание Аслана Абашидзе создать в республике свободную экономическую зону (особенно усилившееся после посещения им Китая) наталкивается на жесткое сопротивление Центра. Несмотря на то, что открыть их предлагается не только в Аджарии, а расчетная прибыль от СЭЗ должна составить около 30 миллиардов долларов, Тбилиси стоит насмерть. «Все инициативы, исходящие от Абашидзе, зарубаются как планы «агента Москвы», – с иронией повествует его пресс-секретарь.

Главными источниками пополнения республиканского бюджета служат порт, таможня и железная дорога. Однако Тбилиси постоянно стремится отобрать у автономии и это. Так, часть рейсов, приходивших ранее в батумский порт, удалось переориентировать на Поти. Предпринимаются попытки наложить лапу и на таможню в Сарпи, на грузино-турецкой границе (дела там, судя по обустроенности этой территории, идут отлично). Цены на авиабилеты (а добраться в Батуми можно только самолетом – поезда, ходившие через Абхазию, давно отменены) диктуются Центром и искусственно поддерживаются на чрезмерно высоком уровне: билет Москва-Батуми стоит 160 долларов в один конец.

Непомерные цены и необходимость прохождения нудной процедуры получения визы, несомненно, отпугивают курортников. Теперь в Аджарию приезжают в основном из других областей Грузии. Двадцать лет назад многочисленные пансионаты на аджарском побережье были переполнены отдыхающими. Теперь гости из России здесь редкость и небывальщина. А вот отношение к нам осталось на редкость душевное – такого никогда не испытаешь ни в Минске, ни в Киеве, ни уж тем более в Москве. Узнав, что перед ними россияне, гостеприимные аджарцы готовы были бросить свои дела и отправиться показывать Батуми, восклицая при этом: «Эх, как хорошо было в советские времена, когда весь пляж был заполнен отдыхающими и все мы были друг другу братья!». «Какая дикость, – возмущались люди, – в Турцию виза не нужна, а в Россию – обязательна!».

Причина такого душевного отношения к русским – отнюдь не только вполне понятное желание поправить свое материальное положение за счет курортников. Дело и в, как выразился Аслан Абашидзе, «исторически трогательных отношениях с Россией». Аджария, около трех веков находившаяся под турецким владычеством, перешла во владение Российской империи после русско-турецкой войны 1877-78 гг. Русские до сих пор почитаются тут как освободители от турецкого гнета. Турок, кстати, несмотря на географическую близость, ненавидят здесь столь же сильно, как и Шеварднадзе с центральной властью. Это они принесли в Аджарию ислам – сейчас мусульмане составляют тут около 30 процентов.

«Русские, которых здесь насчитывается около 15 тысяч, не испытывают в Аджарии никаких притеснений», – рассказала «Континенту» один из лидеров местной русской общины, руководитель аджарского благотворительного грузино-российского общества Александра Анисимова. Одной из главных задач общества является сохранение и развитие русского языка, знание которого, особенно среди молодежи, после распада Советского Союза ухудшилось.

Треть школ города являются русскими. Примерно половина объема вещания государственного телеканала «Аджария» ведется на русском языке, на нем же издается одноименная газета – официальный печатный орган автономии. По словам Александры

Анисимовой, «Аджария» охотно публикует материалы о жизни русской общины.

Благодаря поддержке главы Аджарии община получила квоту в десять человек на обучение в Батумском государственном университете. Кроме того, с будущего учебного года предполагается открытие русской гимназии с углубленным изучением ряда иностранных языков и информатики. По словам русского лидера, главной проблемой русских Аджарии является информационный голод: Москва почти не помогает пособиями и методической литературой, русские учителя крайне редко попадают на проводимые Россией курсы повышения квалификации.

У каждой конфессии, включая католиков (которых в республике всего около ста человек), в Батуми имеется свой храм. У Свято-Николаевской церкви, возведенной еще в 1854 году, один из самых больших приходов. Традиционно считается, что именно сюда ходит многотысячная русская диаспора. Правда, священник отец Харитон отреагировал на вопрос весьма раздраженно: «Эта церковь – для всех православных! А русские, что – не православные, что ли?». По его словам, в последнее время число тех, кто возвращается к православию, увеличивается, к вере предков приходит все больше и больше молодежи.

«У нас одна история, одна вера», – убеждены аджарцы. По словам Аслана Абашидзе, взаимоотношения грузинского и русского народов остались такими же, как были, и важно теперь не растерять эти веками налаженные связи. Он полагает, что укреплению экономического и культурного единения очень помогли бы российские инвестиции в аджарскую экономику. Однако пока что Россия «не вложила сюда ни рубля».

«Когда весь мир подчеркивает интерес России к регионам бывшего СССР, и речь идет о восстановлении или усилении там российского влияния, она полностью игнорирует экономические рычаги», – заметил «Континенту» глава Аджарии. При этом интерес к инвестициям испытывают многие другие государства мира, среди которых США, Япония, Израиль, Турция. Аслан Абашидзе уверен, что вместе с Россией можно осуществить много перспективных и нужных проектов. Правда, о конкретике речь пока не идет – во всяком случае, четкого ответа на вопрос, что это за про-

екты, получить не удалось. По мнению местных экономистов, инвестиции возможны во все основные отрасли аджарской промышленности: порт, курорты, нефтепереработка, строительная индустрия. Удивительно, но пророссийские симпатии Батуми – особенно на фоне откровенно антироссийских заявлений и действий грузинского руководства – не находят в Москве отклика. «В антироссийской Грузии есть пророссийски настроенная Аджария, однако Россия категорически не хочет вкладывать сюда инвестиции. Понять это просто невозможно, – сокрушался один из соратников Абашидзе, – а ведь ясно, что иностранные инвесторы будут защищать свою собственность. Вы хотите, чтобы в батумском порту на рейде стояли иностранные крейсера?».

«Россия должна быть главным стратегическим партнером независимой Грузии», – так формулируют в Аджарии сущность внешнеполитического курса, перехода к которому требуют здесь от Тбилиси. *А от того, будет ли Россия по-прежнему игнорировать пророссийские настроения грузинской автономии, во многом зависит дальнейшая судьба не только наших военных баз, но и вообще российских геостратегических интересов в регионе.*

«Континент», 24 сентября 2001 г.

Острая стадия полураспада

Внутриполитический кризис в Грузии вступил в острую стадию после того, как группа сотрудников госбезопасности ворвалась в офис независимой телекомпании «Рустави-2», чтобы изъять там финансовую документацию в связи с неуплатой налогов. В центре Тбилиси начались акции протеста, в которых участвовали несколько тысяч человек, требовавших защитить свободу слова и отправить в отставку правительство и президента. 31 октября в отставку подал министр госбезопасности Вахтанг Кутателадзе, за которым последовали министр внутренних дел Каха Таргамадзе, председатель парламента Зураб Жвания, а затем все правительство в полном составе.

Сейчас президент Грузии Эдуард Шеварднадзе должен решать одновременно множество проблем: идут согласования кандидатур на посты министров, председателя правительства и спикера парламента. Вдобавок в воскресенье в автономной Аджарии проходят выборы Верховного совета Республики и его главы, Аслана Абашидзе, имеющего значительное влияние в стране и почти неограниченную власть на подведомственной территории. Важность новых назначений и старых переизбраний (сомнений в том, что Абашидзе сохранит свой пост, нет ни у кого) очевидна в той же мере, что и вопрос сохранения российского влияния во всем кавказском регионе. Каковы варианты дальнейшего развития ситуации в Грузии?

«Подтвердились все предварительные прогнозы, говорившие о том, что ситуация в Грузии может выйти из-под контроля», – заметил в интервью ИА «Росбалт» заместитель председателя комитета Госдумы по делам соотечественников и связям с СНГ Анатолий Чехоев, отвечающий в нем за кавказское направление. По его мнению, защита свободы слова на телеканале «Рустави-2» – всего лишь повод. Главной же причиной народных волнений и правительственных отставок депутат считает низкий уровень жизни подавляющего большинства жителей Грузии, «запредельную коррупцию в высших эшелонах власти и полную потерю авторитета Эдуардом Шеварднадзе».

Это мнение разделяет и посол России в Грузии в 1996-2000 гг., ныне заведующий отделом Кавказа в Институте стран СНГ Феликс Станевский. Как сообщил он ИА «Росбалт», повод для выступлений мог быть любым, сводить же происходящее к ситуации вокруг телеканала – просто наивно. Дело в «крайней социальной напряженности, глубочайшем социально-экономическом кризисе в Грузии», приведшем к тому, что «недоверие грузин существующей власти достигло критического предела». Становление государственности, полагает бывший посол, вообще достаточно сложный процесс, однако когда во главе его встают люди, исповедующие и пытающиеся реализовать абсолютно нереалистичные идеи, кризис власти неизбежен.

Сценарий проведения в Грузии досрочных парламентских выборов, полагает Феликс Станевский, весьма вероятен. Наиболь-

шего успеха на них, скорее всего, добьется бывший министр юстиции, ныне депутат грузинского парламента Михаил Саакашвили, бывший до недавнего времени одним из ключевых фигур пропрезидентского «Союза граждан Грузии». Вообще же, уверен Ф. Станевский, «ясно, что в Грузии начался постшеварнадзевский период». «Его время закончилось», считает политолог, однако говорить о досрочной отставке президента считает преждевременным, хотя и не исключает такую возможность.

Как полагает Анатолий Чехоев, отправив правительство в отставку, Эдуард Шеварнадзе попытается сгладить ситуацию «испытанным методом»: населению будет рассказано, как сильно подвело президента его окружение, от которого наконец удалось избавиться, после чего оппозиционные силы наравне с пропрезидентскими войдут в специально созданный для этой цели Госсовет или какой-нибудь «госкомитет по чрезвычайному положению», откуда будут вынуждены через пару месяцев уйти.

Место спикера парламента, весьма вероятно, займет бывший посол Грузии в России, бывший госминистр Важа Лордкипанидзе, недавно с триумфальным счетом победивший соперников в борьбе за депутатский мандат. Кресло премьера может достаться Зурабу Жвания, как это планировалось еще несколько месяцев назад. Возможно, считает А. Чехоев, президенту придется поделиться частью полномочий с правительством, однако в любом случае «режим Шеварнадзе обречен, и все это будут лишь конвульсии и агония». Однако глава грузинского государства «никогда добровольно не уйдет в отставку, он будет бороться до последнего, с легкостью сдавая ближайших сподвижников ради сохранения личной власти».

Кто же, однако, сменит Эдуарда Шеварнадзе, и какое влияние окажет это изменение в высших эшелонах власти Грузии на развитие российско-грузинских отношений? Желающих занять президентский пост в Грузии, как и везде, немало. Загвоздка лишь в том, что реальных кандидатур там еще меньше, чем в России, а внутривластная ситуация, пожалуй, в чем-то даже посложнее. Все более-менее значимые фигуры на политическом поле наперечет, поэтому в большинстве прогнозов и упоминаются одни и те же фамилии в одних и тех же раскладах.

«Россия заинтересована в том, чтобы у власти в Грузии был пророссийский президент, и это нормально», – считает Анатолий Чехов. «Однако при всем своем уважении к аджарскому лидеру Аслану Абашидзе должен сказать, что сейчас Грузия, скорее всего, не воспримет в качестве национального лидера ни аджарца, ни мингрела», – заметил депутат. По его мнению, реальными пророссийскими кандидатурами на пост президента являются уже упоминавшийся Важа Лордкипанидзе, глава грузинских коммунистов Джумбер Патиашвили и «московский грузин» Иосиф Орджоникидзе. В паре с кем-нибудь из них может выступить Игорь Георгадзе, бывший глава госбезопасности Грузии, скрывающийся в России от обвинений в организации покушения на Шеварднадзе.

Феликс Станевский оценивает ситуацию несколько по-иному. «Я пессимист в отношении того, что в высшем руководстве Грузии может оказаться фигура, которая поведет страну к сближению с Россией», – отметил он. Дело в том, что главным принципом грузинской политической элиты является дистанцирование от России. Декларируемое сближение с Западом понимается местными политиками именно как независимость от Москвы. «С этой философией грузинского национализма, одним из выразителей которой является Эдуард Шеварднадзе, очень трудно что бы то ни было поделать, – подчеркнул бывший посол, – Конечно, в стране есть политические деятели, понимающие опасность отхода Грузии от России. Весь вопрос в том, сумеет ли кто-то из них, оказавшись во главе государства, преодолеть инерцию национализма».

Несмотря на то, что подавляющее большинство грузин выступают за дружбу с Россией, у власти в стране оказалась наиболее активная часть населения. Как и на Украине, ей оказались именно националисты. При этом в Грузии, по словам Феликса Станевского, наблюдается претензия на «европейскость», которая даже на Украине выражается не так ярко. «Для России не принципиально, кто окажется во главе Грузии, – считает политолог, – но я с трудом верю в то, что это будет последовательный и верный сторонник дружбы с Россией».

К сожалению, этот не слишком благоприятный для России прогноз выглядит весьма вероятным. Прежде всего потому, что

все «пророссийские кандидаты» являются таковыми лишь отчасти и в той мере, в которой Москва готова в это поверить.

В самом деле, на каком основании бывший посол Грузии в России, «на пять с плюсом» отстаивавший в Москве интересы своего государства и затем в течение нескольких лет не без оснований считавшийся «правой рукой» г-на Шеварднадзе может рассматриваться как пророссийская фигура? Разве что если принять во внимание хорошие отношения, проще говоря, личные связи, сложившиеся у Важи Лордкипанидзе с многими представителями российской элиты в бытность его послом в РФ. Действительно, эти «мир и дружба», основанные на воспоминаниях о приятно проведенном некогда времени, нередко становятся в России главной причиной для принятия тех или иных решений (взять хотя бы эпопею вокруг урегулирования приднестровского конфликта, где общее комсомольско-партийное прошлое Селезнева, Пастухова, Примакова и бывшего президента Молдавии Лучинского значили гораздо больше, чем реальные интересы страны в регионе).

Глава Аджарской автономной республики Аслан Абашидзе, как принято считать, стоит на пророссийских позициях, хотя и не заявляет об этом напрямую, поскольку не намерен создавать себе лишних проблем с Тбилиси. Однако фактически он ведет самостоятельную внешнюю политику, выступает против вывода из Батуми российской военной базы и за стратегическое партнерство Грузии с Россией, ожидает российских инвестиций в аджарскую экономику. В Аджарии не было гражданской войны, и сейчас население живет там значительно лучше, чем в среднем по Грузии. Отношения с Центром напряжены настолько, что аджарский лидер не был в столице уже несколько лет, и ехать туда не собирается. Когда очень надо, Шеварднадзе сам приезжает к нему.

К сожалению, г-н Абашидзе, баллотировавшийся в президенты Грузии в прошлом году, снял свою кандидатуру за несколько дней до выборов. В качестве официальных мотивов такого решения назывались отсутствие реакции мирового сообщества на фальсификацию результатов прошедших годом раньше парламентских выборов, а также реальные угрозы провокаций и терактов против Аслана Абашидзе, затрудняющие его агитационные

поездки по стране. Кстати, на парламентских выборах блок аджарского лидера «Возрождение» занял второе место после президентского «Союза граждан Грузии», создав вторую по численности фракцию в парламенте.

Однако аналитики лишились возможности оценить реальные шансы г-на Абашидзе занять президентский пост. Косвенно о них могут свидетельствовать результаты летнего опроса, проведенного независимой социологической службой «Гори». Согласно этим данным, «Всегрузинский союз демократического возрождения» Аслана Абашидзе пользуется поддержкой 18,4% жителей Грузии, оппозиционная партия «Предпринимательство спасет Грузию» – 15,0%, а «Союз граждан Грузии» – лишь 10,7%.

Личный рейтинг главы Аджарии в качестве претендента на президентский пост выглядит, по данным этого опроса, существенно скромнее. За него готовы отдать свои голоса 8,5% опрошенных, тогда как за Эдуарда Шеварднадзе – 9,2%, Михаила Саакашвили – 10%, а бывшего первого секретаря ЦК КП Грузии Джумбера Патиашвили – 15,4%. Бывший спикер парламента Зураб Жвания кажется достойным претендентом лишь одному проценту респондентов. Но реальность говорит об условности всех и всяких рейтингов: полтора года назад, когда экономический кризис в стране был несколько не меньше, за действующего президента отдали свои голоса почти 80% жителей Грузии, тогда как Дж. Патиашвили получил около 17%.

Аслан Абашидзе высказывал намерение вновь выставить свою кандидатуру на пост президента, однако рассчитывал, что следующие выборы пройдут, как и положено, только через четыре года. По словам главы Аджарии, ему хочется положить конец творящейся в стране вакханалии: «Я хочу, чтобы Грузия стала такой же страной, как и другие развитые государства, хочу навести мир и порядок без иностранного вмешательства». Однако рискнет ли «осторожный и мудрый» политик (в такой оценке Абашидзе едины, пожалуй, все аналитики; некоторые иногда добавляют к ней эпитет «авторитарный») участвовать в досрочной кампании, буде она объявлена?

Создается впечатление, что для грузинской политической элиты в действительности просто не существует вопроса об

углублении какой бы то ни было интеграции с Россией. И если вопрос о возможном выходе из СНГ побуждает местных политиков пускаться в подробные комментарии о вероятности и последствиях такого шага, то предположение о вхождении Грузии в Союз России и Белоруссии, скажем, в качестве наблюдателя (этот статус имеют сейчас Армения и Молдавия) повисает в воздухе: на эту тему здесь не думают, она не интересна, такой шаг невероятен. Не стоит забывать, что и в наиболее пророссийски настроенной части Грузии – Аджарии – речь идет исключительно о «стратегическом партнерстве с Россией независимой Грузии». А об ассоциированном вхождении в состав России просит одна только Абхазия, для которой в нынешней ситуации это единственный выход.

Для Грузии крайне актуален вопрос легитимности верховной власти. Гражданскую войну, прокатившуюся по стране десять лет назад и продолжившуюся кровавым конфликтом в Абхазии, вспоминают здесь с болью и содроганием. Поэтому рассматривавшийся, по некоторым сведениям, вариант организации Россией «управляемого конфликта» на территории Грузии с последующей сменой власти в Тбилиси (в качестве возможных преемников Шеварднадзе назывались, в частности, имена Игоря Георгадзе и вице-спикера парламента Вахтанга Рчеулишвили) был изначально нереализуем не только потому, что у Москвы просто нет сейчас финансовых, технических и людских ресурсов, необходимых для реализации этого плана. Проблема легитимности новой власти на долгое время затмила бы все остальные, что в результате привело бы к еще большей дестабилизации внутренней ситуации в Грузии и создало бы России немало лишних сложностей.

Потому Москва продолжает напряженно наблюдать за очередными «внутренними делами» Грузии, не оказывая явной поддержки ни одной из соперничающих сторон. Очевидно одно: трудно переоценить вклад, внесенный в создание и поддержание внутренней нестабильности в стране ее нынешним президентом, Эдуардом Шеварднадзе. Все остальные варианты – не хуже. Остается дожидаться досрочных президентских выборов.

ИА «Росбалт», 3 ноября 2001 г.

«Нужно перестать помогать Грузии наносить ущерб России...»

Недавнее появление в Грузии группы американских военных советников вызвало немало мрачных прогнозов. Сохранит ли Россия свои позиции в Грузии, а фактически – во всем закавказском регионе? Как известно, пессимист – это хорошо информированный оптимист. Это определение вполне можно отнести к послу РФ в Грузии в 1996-2000 гг., заведующему отделом Кавказа Института стран СНГ Феликсу Станевскому, рассказавшему «Союзной газете» о своем видении ситуации:

- Курс, которому следует Грузия, в обязательном порядке предполагает не просто политическое и военное дистанцирование от России, но дистанцирование вызывающее, задиристое, явно наносящее ущерб российским интересам в регионе. С точки зрения грузинского национализма, олицетворением которого является сейчас высшее руководство Грузии, независимость страны может быть независимостью только от России – но не от Турции, США, Европейского Союза. Оплатой сближения с НАТО и другими западными структурами служит нанесение урона России – другой возможности платить по счетам националисты просто не видят. Говоря об этом, необходимо, конечно, разделять грузинскую политическую элиту и население Грузии, 90% которого относится к России с симпатией и любовью.

США, несомненно, заинтересованы в удержании у власти нынешнего руководства Грузии. В этом смысле появление в Грузии американских военных советников можно рассматривать как попытку помочь Эдуарду Шеварднадзе сохранить президентский пост. Поэтому руководство Грузии фактически получило индульгенцию и за кодорские события октября прошлого года, и за теплые слова Шеварднадзе в адрес предводителя чеченских боевиков Руслана Гелаева, нашедшего приют на грузинской территории. Возможность подобных высказываний в разгар «антитеррористической операции» говорит о многом. Никому другому США не позволили бы столь откровенно поддержать террористов.

Все это свидетельствует о неизменности внешнеполитического курса, избранного нынешним грузинским руководством. На мой взгляд, большинство возможностей воздействия на него Россия уже упустила, давно перейдя черту, перед которой еще можно было предпринимать какие-либо меры, заставляя Грузию считаться с российскими интересами. Наиболее явно это проявляется в исповедуемой Тбилиси политике благожелательного нейтралитета по отношению к чеченским боевикам, находящимся на грузинской территории.

Необходимо осознать простую вещь: к сожалению, бывают ситуации, когда выбирать приходится не между хорошим и плохим, а между плохим и очень плохим. Первый вариант Россия упустила, так как долгие годы в ее действиях в регионе отсутствовала единая политическая линия. Теперь, если мы хотим избежать крайне неблагоприятного развития событий, нужно хотя бы перестать помогать Грузии наносить ущерб России. Прежде всего, необходимо перестать поставлять Грузии электроэнергию по бросовым ценам, как это практикуется сейчас.

Российское руководство вполне способно на такие решения. Обычно непринятие жестких мер объясняется страхом подтолкнуть Грузию к дальнейшему отдалению от России. Нужно, однако, понять: так или иначе, но официальный Тбилиси все равно намерен сделать это, и его не удержать улыбками на саммитах и бесплатной электроэнергией. ***Эта Грузия не намерена поддерживать дружеские отношения с Россией!*** Очевидно поэтому, что торговля с Грузией должна вестись по нормальным, мировым ценам. Именно Россия – первый покупатель грузинской продукции, и у нас должна быть четкая внешнеэкономическая политика, связанная с этим обстоятельством.

Необходимо проведение большой дипломатической работы для обеспечения российских интересов в области государственной безопасности при разработке тех или иных двухсторонних документов. В них в обязательном порядке должны вноситься положения, обеспечивающие интересы России в регионе. Если же они по-прежнему не будут учитываться, подписывать и исполнять такие соглашения нет никакого смысла. Так, вывод российских баз из

Грузии осуществляется на откровенно невыгодных для России условиях. Фактически Москва сделала большой и незаслуженный подарок в области безопасности стране, которая наносит ей явный ущерб.

Россия должна противостоять работе различных грузинских структур на своей территории. Активная работа лоббистов интересов нынешнего руководства Грузии, которую выполняют и некоторые российские госчиновники, и ряд российских же СМИ, и представители грузинской диаспоры в Москве, совершенно очевидна. Было бы естественно, если бы грузинская диаспора исполняла функции моста между Грузией и Россией, способствовала укреплению взаимопонимания между ними. Но лишь один раз, во время кодорских событий, группа грузинской интеллигенции, проживающей в России, высказалась против политики Шеварднадзе. Декларируемая интеллигенцией взаимная любовь – пустые слова, если на деле она не помогает русскому и грузинскому народу сохранить дружественные отношения, издавна присущие России и Грузии. Государственная дума, представители российской общественности, деятели культуры и искусства также могут немало сделать для того, чтобы курсы России и Грузии не разошлись окончательно.

Что касается вариантов возможного решения «абхазской проблемы», то убежден, что спецпредставители Грузии и России по урегулированию грузино-абхазского конфликта Аслан Абашидзе и Валерий Лощинин не смогут ничего сделать до тех пор, пока главным вопросом переговоров будет оставаться статус Абхазии. Акцент грузинского руководства и стран-друзей Генсека ООН по Грузии на проблему статуса принципиально неверен, поскольку урегулировать конфликт таким образом невозможно. Абхазии фактически предлагают присоединиться к полуразрушенной стране, руководство которой не в состоянии наладить нормальные отношения даже с теми регионами, которые еще находятся в ее составе. Какие перспективы у отношений Сухуми и Тбилиси, если центр не может наладить их с Батуми? Рассчитывать на то, что абхазы признают грузинский протекторат, бессмысленно, даже если мировое сообщество окажет на Сухуми значительное давление. При этом ни

Россия, ни США не пойдут в обозримом будущем на силовое решение абхазской проблемы. Такое развитие событий чревато очень серьезными последствиями для российского Северного Кавказа.

К сожалению, внешняя политика России по целому ряду направлений строится на удивление несогласованно. Наверное, только у нас возможна ситуация, когда представители российских властных структур, прибывая в Тбилиси, отправляются на переговоры с руководством Грузии без сопровождения посла, хотя право на это имеют исключительно президент и министр иностранных дел. С такой неорганизованностью, наносящей большой ущерб интересам дела, пора покончить. **Необходимо выработать единую политику России на Кавказе, которая до сих пор отсутствует.** Если российские власти сумеют сорганизоваться для выработки единой линии действий, мы еще сможем вернуть многие из утраченных позиций в Закавказье. Однако масштаб потерь столь велик, что сделать этого при нынешнем руководстве РФ уже не удастся. Полагаю, даже через несколько лет мы не сможем выйти на позиции, которые имела Россия на Кавказе сразу после распада Советского Союза.

Записала Яна Амелина
«Союзная газета», №15, май 2002 г.

**Аслан Абашидзе: «Я даже на минуту не могу
представить, чтобы русские и грузины воевали
друг с другом»**

Очередной визит в Москву главы Автономной республики Аджария, специального представителя президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе по урегулированию грузино-абхазского конфликта Аслана Абашидзе совпал с резким обострением российско-грузинских отношений. Лидер Аджарии даже отменил свою пресс-конференцию по итогам московских переговоров. Однако, несмотря на занятость, он любезно согласился ответить на несколько вопросов ИА «Росбалт».

- Невозможно не спросить о Вашей оценке прозвучавшего 11 сентября заявления Владимира Путина, где говорилось о возможности принятия Россией мер самообороны против находящихся на территории Грузии чеченских боевиков. Грузино-российские отношения накалились до предела. С чем, по-Вашему, связано это заявление и каков прогноз развития ситуации?

- Хотя заявление президента России прозвучало неожиданно, это – итог всей внешней и внутренней политики Грузии последних лет. Но Грузия и Россия всегда жили вместе, бок-о-бок. Это не те отношения, которые иногда бывают в историческом разрезе между двумя государствами. *Я даже на минуту не могу представить, что отношения между нашими странами накалились настолько, чтобы вспыхнула полномасштабная война, чтобы русские и грузины воевали друг с другом. Есть очень много возможностей изменить ход событий.* Можно и нужно найти компромисс.

- Как известно, лидеры Абхазии и Южной Осетии полностью поддержали заявление Путина. Они также неоднократно высказывали опасения, что чеченские боевики из Панкиси могут снова оказаться в Кодорском ущелье, как это случилось в прошлом году. Насколько вероятно такое развитие событий?

- Я думаю, что до этого дело не дойдет. Если же кто-то спровоцирует повторение прошлогодних событий, то результат, в первую очередь, для Грузии, будет гораздо плачевнее.

- Реален ли сейчас выход Грузии из СНГ – этот вопрос вновь поднимался в грузинском парламенте?

- После бомбардировки в августе Панкисского ущелья неопознанными самолетами парламент Грузии вновь вернулся к этой теме. Заявления о выходе страны из Содружества независимых государств звучали и ранее. Но я полагаю, что, исходя из логики, такое решение принято не будет. Выход из СНГ сразу отразится, например, на пребывании российского миротворческого контингента в Абхазии. Кроме того, в этом случае наверняка будет снята блокада Абхазии, в чем грузинские власти не заинтересованы.

- Недавно грузинский парламент принял очередное постановление, по которому Грузия в одностороннем порядке должна определить сроки вывода со своей территории российских военных баз. Как известно, одна из них находится в Батуми. Поднимался ли этот вопрос во время Вашей встречи с министром обороны Сергеем Ивановым?

- Это очень ангажированная тема, разыгрываемая, как козырная карта. Мы слышим о немедленном выводе российских баз из Грузии каждый раз, когда происходит очередное политическое обострение, в том числе и внутри страны. Вопрос решается лидерами России и Грузии, и в какое время это произойдет, сказать трудно. Сроки вывода определены Стамбульскими соглашениями. На базе в Батуми служат 64 процента местного населения – это аджарцы, имеющие российское гражданство. Скороспелые решения могут привести к непредсказуемым последствиям. Что делать с этими вооруженными людьми в случае вывода базы? Ведь надо думать об их работе и трудоустройстве. Документов о сокращении воинского контингента базы мы пока не получали.

- На встрече со спецпредставителем президента РФ по грузино-абхазскому урегулированию Валерием Лощининым обсуждалась проблема возвращения в Абхазию грузинских беженцев. К какому решению вы пришли?

- С самого начала мы демонстрировали совершенно особый подход к разрешению конфликта. Прежде на каждой встрече посредников поднимался вопрос о статусе Абхазии в составе Грузии. Конечно, никакого результата эти переговоры не давали, так как известно, что Сухуми отказывается обсуждать проблему в такой плоскости. Мы пошли по другому, более реальному пути – поставили вопрос о снятии с Абхазии блокады, возобновлении железнодорожного, воздушного, автомобильного и морского сообщения, транспортировке через республику энергоносителей вдоль побережья Грузии в Турцию. Все это способствовало бы улучшению социально-экономического положения Абхазии и ее жителей.

На этой платформе можно было бы вести более плодотворные, чем теперь, переговоры. Говорить с народом, который находится в такой тяжелой ситуации, очень трудно: люди должны ви-

деть, что переговоры улучшают их жизнь. По возвращении я официально обращусь к президенту и парламенту Грузии с просьбой рассмотреть вопрос о снятии блокады Абхазии, и это станет лакмусовой бумажкой, которая покажет, хочет ли Тбилиси на самом деле урегулировать грузино-абхазский конфликт. Россия готова на такой шаг. Слово – за Грузией. У нас есть силы, которых не устраивает урегулирование, в частности, так называемые легитимные власти Абхазии во главе с Тамазом Надареишвили.

- Из-за разгоревшегося летом острого конфликта со сторонниками Надареишвили недавно прошла информация, что Вы сложили полномочия спецпредставителя президента Грузии.

- Я этого не делал. Несмотря на все разногласия, я не выйду из переговорного процесса. Я получил мандат доверия со стороны грузинских беженцев из Абхазии. Кроме того, я – один из политических лидеров Грузии, и урегулировать любые конфликты – моя прямая обязанность.

- Вы уже десять месяцев занимаете эту должность. Наметились ли за это время какие-то принципиальные подвижки в разрешении конфликта?

- Десять месяцев – очень маленький срок по сравнению с десятилетием, в течение которого идут переговоры. Ожидать тут быстрых решений не следует. Однозначно могу лишь сказать, что мы продвинулись вперед, заручились – и это главное – поддержкой российского руководства. Его позиция ясна, и сейчас многое зависит от Тбилиси и Сухуми.

- Роль Тбилиси в переговорном процессе Вы оцениваете скорее как позитивную или негативную?

- К сожалению, мне придется констатировать, что эта роль – негативная. Мы видим, что параллельно с ходом переговоров постоянно нагнетается ситуация и вокруг них, и вокруг самой Аджарии, как это ни парадоксально.

- Намерены ли Вы проинформировать Эдуарда Шеварднадзе об итогах прошедших в Москве переговоров?

- Безусловно, в ближайшее время у нас будут консультации.

Беседовала Яна Амелина

ИА «Росбалт», 14 сентября 2002 г.

Грузия без перспектив?

Хронически обостренные в течение последнего года российско-грузинские отношения во второй декаде сентября накалились настолько, что поставили обе страны на грань военных действий. Однако в геополитических расчетах Тбилиси, заручившегося политической и отчасти военной поддержкой Вашингтона, не учтен наиболее прозаический и важный – экономический – фактор. «Масштабы финансовых поступлений из России в Грузию весьма велики и составляют более миллиарда долларов в год», – заявил, выступая на круглом столе, посвященном геополитическим перспективам грузинского государства, посол РФ в Грузии в 1996-2000 годах Феликс Станевский. При этом доходная часть грузинского бюджета не достигает и полумиллиарда долларов. Государственный долг Грузии России составляет 157 миллионов долларов, из которых около 120 Тбилиси должен за газ.

Зависимость грузинской экономики от российской иллюстрирует тот факт, что только за четыре месяца, последовавших за дефолтом 1998 года, ВВП страны, по официальным данным Тбилиси, не досчитался 200 миллионов долларов (потери по сорванным экспортным поставкам в Россию). Но, возможно, убытки гораздо больше. Доверять этой статистике следует с большой осторожностью: так, по сведениям из госструктур Грузии, в России постоянно проживают лишь 220 тысяч грузинских граждан. Российские источники смело умножают эту цифру на пять, но полной информации о количестве переселенцев из Грузии нет и в России. Впрочем, даже если отталкиваться от официальных данных и предположить, что каждый проживающий здесь грузин отправляет домой в среднем по двести долларов в месяц, за год набегаёт сумма более чем в 500 миллионов долларов. В этих расчетах не учтены еще нелегальный экспорт в Россию грузинских виноматериалов, который достигает 100 тысяч тонн и совсем уж криминальный вариант отмывания грязных денег: по оценкам российского МВД, пару лет назад выходцы из Грузии составляли около 40 процентов российских воров в законе.

«Это показывает, каким образом в Грузии с ее весьма слабо функционирующей экономикой был накоплен первоначальный капитал: это произошло за счет России, – отметил Ф. Станевский. – Грузии оказана огромная гуманитарная помощь в виде возможности сотням тысяч ее граждан проживать и найти работу в России». Однако грузинское руководство долго не принимало во внимание этой очевидной реальности, да и сейчас явно не осознало ее до конца. «Шеварднадзе даже не представляет себе степень взаимной зависимости Грузии и России», – считает бывший посол. Но если Грузия зависит от России прежде всего экономически, то Россия тесно связана с Грузией не мандаринами, вином и минеральной водой, без которых, в общем, можно спокойно обойтись, а многовековыми культурными и дружескими связями.

Президент Грузии Эдуард Шеварднадзе, доведший страну до нынешнего плачевного состояния, пришел к власти, а затем переизбрался на свой пост с российской помощью. Глава государства, чья власть, по словам бывшего министра обороны Грузии Тенгиза Китовани, простирается не дальше Кутаиси, категорически не устраивает ни Россию, ни США – хотя и по разным причинам. При этом Шеварднадзе, как считает заместитель директора Института стран СНГ Владимир Романенко, выгодна дестабилизация в регионе, «позволяющая на данном этапе консолидировать вокруг себя грузинское сообщество и тем продлить свое политическое существование». Тема досрочных президентских выборов в Грузии вот уже год находится в центре внимания как российско-го, так, должно быть, и американского экспертного сообщества. Но даже если «Белому лису» удастся досидеть в своем кресле до 2004 года, и России, и США придется решать сложнейший вопрос – кого поддерживать.

Хотя реальность такова, что вся жизнь Грузии зависит от отношений с Россией, американская политика в регионе выглядит значительно определенной. Деятельность вашингтонского посольства в Тбилиси распространяется буквально на все сферы политической и общественной жизни страны, вплоть до активной защиты права на свободу вероисповедания местных «Свидетелей Иеговы». Однако эксперты пока затрудняются назвать грузинских политиков,

на которых делает ставку Америка. Судя по всему, достойной замены Шеварднадзе пока не найдено. Разыскивают ее среди местных «молодых реформаторов» вроде пламенной русофобки, председателя парламента Грузии Нино Бурджанадзе или лидера либеральной прозападной оппозиции, весьма популярного Михаила Саакашвили.

Москву же регулярно посещают вице-спикер парламента, организатор сбора подписей в поддержку добрых отношений с Россией Вахтанг Рчеулишвили и глава Аджарии, друг российских военных в Батуми Аслан Абашидзе. Впрочем, ничто пока не говорит о том, что Россия остановит свой выбор на ком-то из них – в Кремле и Генштабе нет единства даже в отношении судьбы российских военных баз на грузинской территории. Нескончаемые интервью в российских государственных СМИ бывшего руководителя грузинской службы безопасности Игоря Георгадзе дают основания полагать, что и эта кандидатура рассматривается в определенных кругах вполне серьезно. «Россия не имеет сейчас никакой кандидатуры, кроме Эдуарда Шеварднадзе, и не будет иметь ее до тех пор, пока не организуется для проведения ясной и четкой политики в СНГ. Мы пока можем ставить вопрос лишь о том, как затормозить свой уход из Закавказья, – считает Ф. Станевский, – Лучший вариант для нас – ни за кого не держаться. Какой вариант сложится, тот и продиктует меры реагирования». Беда лишь в том, что итогом такой пассивной политики может оказаться наше безнадежное отставание от кавказского геополитического паровоза. Однако поддерживать Шеварднадзе, который неоднократно отзывался о России как о враге, просто унизительно, считает бывший посол России в Грузии.

По мнению Феликса Станевского, единственной возможностью нынешнего грузинского руководства сохранить власть и относительную целостность страны является, фигурально выражаясь, сдача Грузии на содержание американцам. Однако еще не известно, покажется ли Вашингтону такая перспектива столь уж привлекательной – пусть даже и с учетом приобретения не только нескольких миллионов голодных и сырых (а также лежащего на боку экономического комплекса), но и важнейшего геополитического плацдарма на Кавказе. Если из этого плана ничего не вый-

дет, а Россия в ближайшее время так и не выработает единой и стройной политической линии в Закавказье, раздираемая внутренними противоречиями Грузия в обозримом будущем окончательно сделается самым обширным и глубоким источником терроризма и нестабильности на Кавказе. Вряд ли это можно назвать перспективной государственности – скорее, полным ее отсутствием.

ИА «Росбалт», 19 сентября 2002 г.

Кругом измена, трусость и предательство

И неблагоприятные экономические расклады

На днях стало известно о срыве переговоров правительства Грузии и российской компании «Итера» о создании совместного предприятия по управлению грузинскими газовыми сетями. «Итера», являющаяся монопольным поставщиком газа в республику, должна была вложить инвестиции, размер которых приблизительно оценивался в 140 миллионов долларов. Взамен компания получила контрольный пакет акций и налоговые льготы.

Причины срыва переговоров стороны не объяснили. Однако «Рейтер» со ссылкой на источники в госканцелярии Грузии сообщил, что переговоры о создании СП прекращены по политическим причинам. Как не сложно догадаться, против газового проекта возражает госадминистрация США, справедливо считающая, что передача «Итере» грузинских газовых сетей усилит позиции России в Грузии и помешает реализации проекта Баку-Тбилиси-Джейхан. Предполагается, что после введения в эксплуатацию этого газопровода часть природного газа будет оставаться Грузии, а остальное она сможет приобретать по льготным ценам. Передача российской компании распределительных систем и магистральных газопроводов не позволит Грузии использовать эту возможность, чем выбьет из рук Америки важный козырь в геополитической битве на Кавказе.

Августовские переговоры по этой теме, казалось бы, завершились полной победой «Итеры». Помимо участия в СП, которое ста-

новилось эксклюзивным поставщиком и распределителем природного газа по всей территории Грузии, компания получала 51% акций компании «Тбилгаз», распределяющей природный газ в столице Грузии, а также химического комбината «Азот» в городе Рустави. Это означало фактическое установление контроля над всеми газораспределительными компаниями Грузии, кроме «Ачарагаз» в Абхазии. И вот теперь, накануне зимы, когда подача газа в дома и на предприятия становится вопросом жизни и смерти, – полный назад.

Ряд грузинских экспертов, комментируя августовские договоренности, не исключали, что российская компания договорилась с правительством Грузии, умело используя ситуацию вокруг Панкиси. Переговоры «Итеры» с грузинскими властями совпали с крайним осложнением российско-грузинских взаимоотношений. Заполучив контроль над энергетическим сектором Грузии, Россия укрепляла свои позиции на Южном Кавказе.

В последние годы Москва пытается использовать для достижения внешнеполитических целей российские энергетические компании, влияя с их помощью на экономическую жизнь республик СНГ. За последние два года огромные долги «Газпрому» и «Итере» накопились и на Украине, и в Молдавии, и в Армении. В счет этих долгов Кремль потребовал передать российским компаниям стратегически важные для этих республик предприятия. На сегодняшний день Россия фактически контролирует топливно-энергетический сектор всех стран СНГ. Экономический и силовой рычаги – российские военные базы в Закавказье – существенно облегчили бы России управление политическими процессами в регионе. Но переговоры по СП отложены как минимум до весны, а с базами и вовсе творится нечто такое, что можно назвать лишь одним словом: предательство.

«Генеральный штаб не реагирует на возмущение общественности и просто нагло врет, в том числе и правительству», – считает депутат Государственной думы Геннадий Гудков, ранее предавший гласности информацию о подписанных Анатолием Квашниным секретных директивах, предусматривающим резкое сокращение численности контингента российских военных баз в Грузии. По словам депутата, вице-премьер РФ Илья Клебанов, от-

вечающий за блок военно-политических вопросов в грузино-российских отношениях, и понятия не имел о том, что за спиной переговорщиков ведутся какие-то сокращения. По данным, предоставленным ему Генштабом, наоборот, происходит наращивание (!) группировки российских войск на базах в Ахалкалаки и Батуми. «Сравнить это вранье можно только с геббельсовской пропагандой», – полагает Геннадий Гудков.

На самом деле к 1 октября на этих базах сокращены примерно полторы тысячи военнослужащих. К 1 декабря их участь разделят все тыловые части. Группа военных чиновников, задержанная недавно грузинскими военными, как раз направлялась в Батуми – проверить исполнение директивы Генштаба. Как известно, официально Россия настаивает на четырнадцатилетнем сроке окончательного вывода баз из Грузии, Тбилиси говорит о трех годах. Понятно, что «спешка» Квашнина выбивает все карты из рук Клебанова, защищающего на переговорах с грузинской стороной именно эти позиции. «Российский военный контингент в Грузии сокращен в два раза за три месяца», – комментирует депутат. Обороноспособности и национальной безопасности России нанесен существенный ущерб, официальный Тбилиси, напротив, ликует.

Чтобы окончательно разобраться в ситуации, комитеты Госдумы по делам СНГ, обороны и безопасности в ближайшее время проведут совместное заседание с участием представителей Генштаба и командования ГРВЗ. «По планам Генерального штаба, 1 июля будущего года, когда будет полностью ликвидировано управление российскими войсками в Грузии, закончится более чем двухсотлетнее пребывание российского воинского контингента в Тбилиси. И это действительно случится, если все мы не предпримем каких-либо шагов, не остановим этой предательской политики», – уверен Геннадий Гудков.

Тем временем наши соседи в Киеве активизируются на кавказском направлении день ото дня. Уже 11 сентября в Верховной Раде была создана депутатская группа «Украина-Грузия», в состав которой вошли депутаты из всех двенадцати фракций украинского парламента. Один из лидеров фракции «Наша Укра-

ина», заместитель председателя комитета Рады по европейской интеграции Игорь Осташ отметил, что «в этой сложной ситуации необходимо поддержать грузинский народ». По словам посла Грузии на Украине Григола Катамадзе, в перерыве заседания к нему подходили депутаты, в том числе и не вошедшие в группу, «выражали поддержку и осуждали агрессивные выступления со стороны России».

Затем пришел черед и материальной помощи. Украина изъявила желание помочь Грузии в улучшении системы ПВО – чтобы, понятно, сбивать российские самолеты. Планируется модернизировать существующую технику, а также заняться закупкой новой и переподготовкой кадров. Как заявил недавно глава грузинского Генштаба Джони Пирцхалаишвили, Украина поставит Грузии несколько зенитных установок, которые будут размещены на границе с Россией. Москва же устами директора по специальным поручениям Федерального государственного унитарного предприятия «Рособоронэкспорт» Николая Димидюка ответила, что «никакой озабоченности в России по этому поводу нет». Пусть, мол, покупают, что хотят – РФ не собирается воевать с Грузией. Наверное, этот простой ответ и есть квинтэссенция российской политики в Закавказье: в Кремле в очередной раз возобладало мнение тех, кто не собирается воевать за интересы страны. Где бы они не нарушались.

«Континент», 11 октября 2002 г.

Потенциал миграции не исчерпан

Приход к власти оголтелых грузинских националистов и последовавшая за тем гражданская война вызвали массовый исход русских из Грузии в начале девяностых. Как живет тем, кто остался? Об этом рассказывает «Континенту» член Совета соотечественников при Государственной думе, президент международного гуманитарно-благотворительного союза «Надежда», председатель координационного совета русских организаций Грузии Валерий Сварчук:

- «Надежда» существует с 1993 года и объединяет около 15 тысяч русских и русскоязычных граждан Грузии. Организация занимается всем комплексом социальных и гуманитарных проблем, стоящих перед российскими соотечественниками. При ней действует совет ветеранов, два поэтических клуба – «Надежда» и «Орел», в которые входят немало членов Союзов писателей ранее СССР, а теперь и Грузии.

Сейчас в Грузии проживает приблизительно 110-120 тысяч русских. В эту цифру включаются обычно и дети от смешанных браков. В стране действуют 187 школ с русским языком обучения, из них 63 – чисто русские, а остальные – смешанные. Раньше они были русскими полностью, но отсутствие школьного контингента из-за выезда родителей заставляет открывать в них грузинские классы. В русских школах учатся не только русские, но и армяне, курды, осетины, греки. В грузинских школах русский язык преподается как иностранный, и уровень знания русского у молодого поколения значительно снизился.

- Оказывает ли Россия какую-то поддержку соотечественникам в Грузии?

- Мы работаем в тесном контакте с российским посольством в Грузии, благодаря которому за счет бюджета РФ осуществляется долгосрочная программа помощи соотечественникам.

В нынешнем году выпускники русских школ Грузии получили возможность продолжить образование в вузах России по специальности любого профиля – от экономики и юриспруденции до математики и физики. Главное условие – выдержать собеседование, которое проводилось представителями министерства образования Грузии и российского посольства. В результате пятьдесят абитуриентов стали студентами бесплатных отделений вузов Москвы, Ростова, Санкт-Петербурга, Владимира, Тулы. Проявило инициативу и Московское правительство – русским студентам из Грузии выделены семь бесплатных мест в Гуманитарно-педагогическом институте (специальность: русский язык и литература) и в Московском городском педагогическом университете (история).

Пятьдесят тбилисских тинейджеров 9-13 лет из малообеспеченных семей летом отдохнули в Подмосковье, проведя 24 дня

со своими московскими сверстниками под наблюдением врачей в оздоровительном лагере города Химки. 35 учителей русского языка и литературы, истории и младших классов из русскоязычных школ Грузии прослушали недельный курс лекций в Ростовском областном институте повышения квалификации. Все это финансировало российское посольство, мы предлагали им кандидатуры наиболее достойных.

- За последние десять лет число русских в Грузии сократилось в несколько раз. Исчерпан ли потенциал миграции?

- Страну действительно покинули множество русских, и если в скором времени, как это планируется, будут приняты новые законы о языке, о религии, о национальных меньшинствах, уедет еще немалая их часть. Людям живется трудно. В силу многих обстоятельств наши соотечественники находятся в более сложном положении, чем лица титульной национальности. У русских, традиционно проживавших в городах и работавших на производстве, отсутствует привязка к земле, к деревне, которая так помогает выжить.

Правда, простому человеку вообще живется нелегко. Например, средняя пенсия в Грузии составляет всего 6-7 долларов, а социальные медицинские программы отсутствуют. В стране очень сложное экономическое положение. Работы практически нет, подавляющее большинство производств остановлены. Цикл «товар-деньги-товар» больше не существует, Грузия сейчас – страна потребителей. Отсутствие рабочих мест вызывает миграцию в поисках работы, источников средств к существованию.

Политические и социальные условия в Грузии очень тяжелые. Трудно сказать, какая политика сейчас устроила бы всех, и кто является ее выразителем. Тот, кто сможет дать большинству населения гарантии нормального существования, работы, цивилизованных условий жизни – у того и наибольшие шансы на победу. Однако среди политических сил Грузии сейчас трудно выделить ту, которая смогла бы дать ответы на эти вопросы.

- У вас тоже есть и коммунисты, и либералы-западники, и националисты – популярность одних партий падает, других – растет...

- Люди уже привыкли к голым словам, а никакого финансового обеспечения представить никто не может. Необходимы новые идеи, идеологии – без них на одни и те же грабли никто уже не наступит. Несмотря на успех, достигнутый на недавно прошедших в Грузии муниципальных выборах олицетворяющими либеральный прозападный курс «молодыми реформаторами» во главе с Михаилом Саакашвили, вряд ли можно быть уверенным, что они повторят его на предстоящих парламентских. Все в нашей жизни настолько непредсказуемо... Тот, кто предложит избирателям новую программу, достойную внимания и веры, и станет победителем. Пока же я не вижу реальной силы, способной вывести Грузию из тупика, в котором она оказалась.

Национальные меньшинства Грузии, составляющие около 30 процентов населения, практически не представлены во властных структурах. Сложность в том, что, например, азербайджанцы, проживающие компактно, способны выдвинуть и провести в парламент своего представителя, тогда как русским, расселенным дисперсно, сделать это очень трудно. Остается возможность пройти по спискам партии, близкой нам по идеологии и духу, если таковая найдется. Законодательство Грузии запрещает создание партий по национальному признаку.

- Ощутили ли русские Грузии на себе ухудшение российско-грузинских отношений, происшедшее за последние месяцы?

- Наверное, нужно жить в Грузии, чтобы по-настоящему понимать специфику страны. Несмотря ни на что, простые люди все равно верят и в дружбу, и во взаимопонимание, и в нормальные человеческие отношения. *Наши народы, к счастью, не сумели передрасться до такой степени, чтобы действительно возненавидеть друг друга.* А остальное – это дело рук политиков и дипломатов, которые обязаны создавать здоровый климат для совместной жизни. Другой альтернативы нет.

Беседовала Яна Амелина
«Континент», 31 октября 2002 г.

Базы в обмен на газы

Несмотря на выдачу Грузией российским властям нескольких чеченских террористов, говорить о качественном улучшении отношений между двумя государствами пока рано. Недавно грузинский парламент принял постановление об обложении налогами земель и недвижимого имущества расположенных на территории Грузии российских военных баз. После ликвидации баз в Гудауте и Вазиани их осталось две – в Батуми и Ахалкалаки. Сумма налога начисляется с 21 декабря 1991 года и составит 704 миллиона долларов. То, что цифра эта взята, мягко говоря, с потолка, и никаких документов в ее оправдание Тбилиси представить не может, парламентариев, понятно, не волнует. Как и то, что грузинский МИД выступил против столь радикальных мер, заявив, что текущие налоги наши базы вообще-то выплачивают.

Впрочем, российские войска не уходят с Кавказа. По крайней мере, пока. Как сообщил по итогам недавней встречи военных экспертов России и Грузии командующий группой российских войск в Закавказье генерал-лейтенант Николай Золотов, выводимые из Грузии подразделения будут передислоцированы в Армению. В Гюмри размещена 102-я российская военная база, куда ранее уже перевели часть личного состава и техники из Вазиани. Такой поворот вызывает беспокойство Тбилиси и резкое неприятие в Азербайджане. Официальные лица Турции и Азербайджана неоднократно признавали, что военный способ решения карабахской проблемы невозможен, пока за Арменией стоит Россия.

На фоне решений грузинского парламента интересно выглядит принятое в те же дни решение российской корпорации «Итера» о реструктуризации на семь лет газового долга Грузии, составляющего сейчас около ста миллионов долларов. «Мы пошли на такие уступки, учитывая трудное положение страны», – пояснил глава представительства «Итеры» в Грузии Тамаз Патаридзе. Корпорация, кстати, терпит в Грузии поражение за поражением. Осенью неожиданно – как говорили, из-за вмешательства Америки – сорвался уже согласованный проект создания совместного предприятия по управлению грузинскими газовыми сетями,

где «Итера» получала контрольный пакет акций в обмен на крупные инвестиции.

А буквально за несколько дней до объявления о реструктуризации грузинского долга пришло известие о том, что правительственная комиссия Грузии по приватизации крупных объектов отказала «Итере» в продаже ей крупнейшего в регионе комбината по выпуску минеральных удобрений – АО «Азот». Договоренность об этом сохранялась уже после провала переговоров по СП. На условиях получения того же контрольного пакета корпорация обещала вложить в предприятие 14 миллионов долларов в течение двух лет. В ответ теперь – предложение участвовать в международном тендере наравне с другими претендентами. Вот и прощай таким должникам...

«Континент», 16 декабря 2002 г.

Движение в противоположных направлениях

Проблемы российско-грузинских отношений продолжают беспокоить общественность и политиков обоих государств. На днях в Москве прошла конференция, организованная международной комиссией партии «Единая Россия» и Институтом стран СНГ. Эксперты, депутаты и представители различных политических партий России и Грузии обсуждали внутривнутриполитическое положение и внешнюю политику Грузии, перспективы урегулирования грузино-абхазского и грузино-южноосетинского конфликтов, а также состояние и перспективы межгосударственных отношений.

Более-менее содержательный разговор состоялся, пожалуй, лишь по второй из указанных тем. Потеря Абхазии и Южной Осетии в результате вооруженного противостояния, их явная ориентация на Россию, особенно очевидная на фоне «многовекторности» политики официального Тбилиси – тема для Грузии крайне болезненная и порождающая многочисленные национальные комплексы. Любой разговор о путях урегулирования этих конфликтов неизбежно приводит к очередному высказыванию сторонами вза-

имных упреков и обвинений, тем более, что почетная миссия миротворца в регионе возложена именно на Россию. Московские же эксперты, за редким исключением, предлагают простые решения на уровне «ребята, давайте жить дружно», не учитывая в своих теоретических построениях пролитую кровь и серьезные противоречия между грузинами, абхазами и осетинами, возникшие отнюдь не в период распада СССР.

Незадолго до конференции президент Грузии Эдуард Шеварднадзе назначил своим личным представителем по урегулированию грузино-осетинского конфликта вице-спикера парламента, председателя Социалистической партии Вахтанга Рчеулишвили, объявившего недавно о переходе от оппозиции «Белому лису» к союзническим отношениям с ним. Как пояснил лидер социалистов, почвой для союза с Шеварднадзе стало заявление последнего о том, что стратегическими партнерами Грузии являются теперь одновременно Россия и США (а не только Вашингтон, как ранее).

Впрочем, назначение Рчеулишвили вызвало в Южной Осетии значительно меньше энтузиазма, чем аналогичное по абхазскому урегулированию в Абхазии год назад. Руководство Осетии изначально не строит иллюзий по поводу личности и возможностей г-на Рчеулишвили, тогда как назначение Аслана Абашидзе воспринималось в Сухуме в целом положительно. Да и сейчас усилия аджарского лидера, разработавшего целый пакет предложений по улучшению прежде всего экономической ситуации в республике, свидетельствуют, по мнению абхазов, о движении в правильном направлении. Другое дело, что эта деятельность не приносит никакого конкретного результата. И высшее руководство Грузии, и часть радикально настроенных грузинских беженцев из Абхазии не готовы признать независимость республики и рассматривают ее будущее исключительно в составе единого государства на правах широкой автономии, с чем абхазы категорически не согласны. «Вопрос статуса Абхазии не является предметом обсуждения», – считают в Сухуме.

Того же мнения придерживаются и в Цхинвале. «Нас не устраивает статус автономии в составе Грузии, – говорит государ-

ственный советник президента Южной Осетии Константин Кочиев, – во время вооруженного конфликта грузинами было убито около тысячи осетин, что составляет полтора процента населения республики». К Тбилиси накопилась масса претензий – это и экономическая блокада, и постоянный отход Грузии от ранее достигнутых договоренностей, попытки интернационализировать миротворческую операцию (сейчас спокойствие республики охраняют российские военные), и бесконечные бездоказательные обвинения в разгуле криминала (например, министр госбезопасности Грузии Валерий Хабурдзания, комментируя недавнее похищение отца вице-президента «Лукойла», заявил, что тот находится в Осетии). Гарантиями мирной жизни для Южной Осетии, по словам Константина Кочиева, являются более тесные отношения с Россией. ***«Со временем мы рассчитываем войти в состав РФ», – сказал он, что вполне возможно в случае признания независимости республики, которое, как считают в Цхинвале, в обозримом будущем все-таки состоится.***

Волеизъявление жителей Абхазии и Южной Осетии, в массовом порядке принявших российское гражданство и заявивших на местных референдумах о желании присоединиться к России, полностью игнорируется руководством Грузии, да и международным сообществом. Между тем, охлаждение столь «горячих точек» возможно только с учетом мнения всех, кому, по мысли тех или иных миротворцев, предстоит жить в едином государстве. Эта простая истина с трудом доходит до «друзей Грузии», без устали навязывающих Абхазии так называемый «документ Бодена», от рассмотрения которого в Сухуме категорически отказались, так как он предусматривает разрешение конфликта исключительно в рамках территориальной целостности Грузии. Дальнейшие усилия в этом направлении представляются бессмысленными, поскольку заводят в тупик весь процесс грузино-абхазского урегулирования.

Конференция не дала внятного ответа на главный вопрос – «куда идет Грузия?», лишь обозначив многочисленные проблемы межнациональных и межконфессиональных взаимоотношений в стране, а также многообразные тенденции развития ее внутренней и внешней политики. Возможно, это произошло потому, что, как

предложил один из ее участников, депутат грузинского парламента Фридон Инджия, прежде следовало бы провести форум под названием «Куда идет Россия?». От определения этого пути во многом зависит развитие ситуации на всем постсоветском пространстве, в особенности в новых независимых государствах, исторически тяготеющих к России. К их числу ранее всегда относилась и Грузия.

«Континент», 19 декабря 2002 г.

ЧАСТЬ II
2003-2004: ОХОТА
НА «АДЖАРСКОГО ЛЬВА»

В Тбилиси и Батуми изучают печальный бакинский опыт

2 ноября в Грузии состоятся парламентские выборы. Предвыборная кампания проходит очень бурно: хватает и резких выражений в адрес соперников, и оскорблений, и компромата. Похоже, что кому-то понадобилась еще и кровь. О последних событиях в Грузии рассказывает руководитель представительства Аджарской автономной республики в Москве Бадри Меладзе.

- 23 октября в Аджарии едва не случилось то, что мы наблюдали на днях в Баку – массовые стычки населения с полицией. Что на самом деле происходило в Батуми?

- Цель вчерашнего инцидента в Батуми – дестабилизация ситуации в самом спокойном регионе Грузии. Власти автономии отвели «Национальному движению» под руководством Михаила Саакашвили и Давида Бердзенишвили место для заявленной ими встречи с избирателями, несмотря на то, что они обратились с этой просьбой с опозданием. Но вместо того, чтобы общаться с жителями Аджарии, организаторы встречи привезли несколько автобусов, порядка 200-250 человек, из Тбилиси, Восточной и Западной Грузии. Они начали шествие в сторону Верховного Совета автономии с провокационными лозунгами и криками: «Долой правительство Аджарии!».

Но всё это очень не понравилось простым батумцам. Например, в Аджарии живет около 10 тысяч беженцев из Абхазии. Эти люди вместе с другими вышли на улицы, чтобы выразить своё возмущение происходящим. «Точно такие же заявления делались и во время грузино-абхазского конфликта, – говорили беженцы, – тогда провокаторы так же накаляли обстановку и довели в конечном итоге до войны, поссорив нас с абхазами». Но в отличие от Абхазии, Аджария не собирается выходить из состава Грузии. Видимо, оппозицию это не устраивает – им нужна дестабилизация. Властям, в итоге, пришлось охранять пришельцев от населения. Всех их снова погрузили в автобусы и выдворили из республики. Даже организаторы беспорядков не были задержаны.

- Понятно, чем дестабилизация в Аджарии выгодна тбилисскому руководству – хочется любой ценой пошатнуть позиции главы автономии Аслана Абашидзе, который уже много лет находится в оппозиции Эдуарду Шеварднадзе. Но почему в этом участвовала антишеварднадзевская демократическая оппозиция, к которой всегда относили «Национальное движение»?

- Фактически, это не оппозиция, а те же люди Шеварднадзе, его старая команда (Саакашвили, например, совсем недавно занимал пост министра юстиции). Во всяком случае, во всём, что касается отношений с регионами – Аджарией, Абхазией, Южной Осетией – позиции официального Тбилиси и этой «оппозиции» полностью совпадают. Они всегда поддерживают все действия правительства против Аджарии.

Кстати, это уже вторая на этой неделе попытка накалить страсти в Аджарии. Несколько дней назад в Батуми прошла встреча с избирателями Джемала Гогитидзе – главы фракции «Возрождения» (партии, возглавляемой главой Аджарии) в грузинском парламенте. На ней присутствовал и сам Аслан Абашидзе. Затевавшиеся туда сторонники оппозиции пытались сорвать встречу, но люди не поддались на провокацию. И вот – новая, куда более масштабная затея. Но местное население не поддерживает «Национальное движение». Власти Аджарии специально пропустили их автобусы на территорию автономии, чтобы в дальнейшем нас не могли обвинить в антидемократизме. Однако никто не мог даже предположить, что они начнут так себя вести.

- Возможно ли повторение подобных инцидентов в ближайшем будущем?

- Думаю, что нет. Теперь правительство и народ Аджарии будут относиться к желанию оппозиции «встретиться с избирателями» очень настороженно. Давид Бердзенишвили, выставивший свою кандидатуру против Джемала Гогитидзе, сейчас скрывается, опасаясь не ареста, а разозленных провокациями батумцев. Кстати, в свое время он, верный соратник Шеварднадзе, принимал активное участие в государственном перевороте против законно избранного президента Звиада Гамсахурдия, был членом воровской

сходки (иначе не скажешь) – Военного совета под руководством «вора в законе» Джабы Иоселиани. Такие люди должны сидеть в тюрьме, а не баллотироваться в парламент. Теперь они хотят привлечь к себе внимание вот такими эксцессами. В других регионах Грузии подобное происходит практически каждый день. Если аналогичные инциденты будут продолжаться, провести парламентские выборы нормально будет просто невозможно.

- Опасаетесь ли вы возможной фальсификации результатов выборов?

- Безусловно, и для этого есть все основания. Возьмем, например, количество избирательных участков, открытых вне пределов Грузии, главным образом, при консульствах и посольствах нашего государства. Всего таких участков 62, из которых 16 – в Москве и Московской области, 5 – в Сочи, 3 – в Санкт-Петербурге, а также в Туле, Новосибирске, Калуге и других российских городах. В большинстве из них живут очень мало грузин, имеющих право участия в голосовании. Очевидно, что все эти участки, открытые Грузией – страной с великими финансовыми возможностями, не способной, правда, обеспечить выплаты населению зарплат и пенсий, – созданы только для того, чтобы фальсифицировать итоги выборов. Ведь ситуация на них полностью контролируется тбилисскими властями. Но сделать это сторонникам Шеварднадзе не удастся – «Возрождение» направит на каждый такой участок по несколько наблюдателей, чтобы исключить возможность вброса фальсифицированных бюллетеней.

- А в чем вообще корень противоречий между Асланом Абашидзе и Эдуардом Шеварднадзе?

- Во-первых, Аслан Абашидзе – один из наиболее вероятных и опасных соперников Шеварднадзе на предстоящих в 2005 году президентских выборах...

- Но нынешний президент Грузии уже объявил, что не будет принимать в них участие...

- Даже если и так, он хотел бы видеть на этом месте своего преемника. Кроме того, Шеварднадзе уже столько раз говорил и обещал самые разные вещи, что его словам верить нельзя. Проправительственные силы не должны набрать большинство на

парламентских выборах именно потому, что в противном случае они, обладая большинством в парламенте, смогут изменить Конституцию, чтобы позволить Шеварднадзе баллотироваться еще на один срок.

Но главная причина разногласий между Абашидзе и Шеварднадзе, конечно, в другом. В отличие от своего политического соперника, Аслан Абашидзе – пророссийский политик. Он выступает категорически против вывода из Абхазии российской военной базы, не хотел вывода российских пограничников. Никогда и никто не слышал от него ни одного антироссийского заявления, на которые так лёгок Шеварднадзе. Не только руководство, но и народ Абхазии хорошо помнят, что именно русские освободили нас от османского ига во время русско-турецкой войны 1877-78 гг. У нас действительно очень хорошие отношения с Россией – и к России.

- Каков ваш прогноз итогов парламентских выборов?

- Делать его сейчас очень трудно: ведь я не видел итоговых списков Шеварднадзе и не знаю, что у него там написано. Понятно, что правительственный блок получит достаточно много. Но если бы выборы проводились честно, «Возрождение» набрало бы в Грузии большинство голосов. Это единственная партия, способная перешагнуть семипроцентный барьер, не договариваясь с Шеварднадзе. Остальные сумеют пройти в парламент, только если «договорятся» с действующей властью.

- Из Тбилиси уже не раз звучали прогнозы о том, что после объявления итогов выборов не согласная с ними оппозиция выйдет на улицы. Насколько вероятен, по-вашему, «азербайджанский сценарий»?

- Такое развитие событий нельзя исключать. Если грузинскому руководству не удастся сфальсифицировать результаты так сильно, как ему того хочется, возможно, оно спровоцирует подобную ситуацию в своих интересах. И если что-нибудь произойдет, виновато в этом будет только руководство Грузии.

Беседовала Яна Амелина
ИА «Росбалт», 24 октября 2003 г.

Из двух зол

Все две недели, прошедшие с момента состоявшихся 2 ноября парламентских выборов, Грузию лихорадит. Официальные данные по итогам народного волеизъявления будут известны только 20 ноября, однако на сегодняшний день с минимальным перевесом лидирует проправительственный блок «За новую Грузию», собравший около двадцати процентов голосов избирателей. Чуть меньше получила оппозиционная партия «Возрождение». На третьем месте – радикальные оппозиционеры из «Национального движения» Михаила Саакашвили с 18 процентами, за ними – умеренная Лейбористская партия (порядка 12 процентов) и другое крыло радикальной оппозиции в лице блока «Бурджанадзе-Демократы», набравшего менее десяти процентов голосов избирателей.

Националистическая оппозиция, настроенная крайне антироссийски, заявила о масштабных фальсификациях, отказалась признать результаты выборов и вышла на улицы с требованием отставки президента Эдуарда Шеварднадзе. Многотысячные митинги в центре Тбилиси, срочный визит Шеварднадзе за поддержкой в Батуми, к лидеру «Возрождения», председателю Верховного Совета Аджарской автономной республики Аслану Абашидзе (он ее получил), последовавший за этим вояж Абашидзе в Армению, Азербайджан и Москву, цели которого до сих пор остаются неясными – события последних дней буквально до мелочей схожи с тем, что творилось в Грузии два года назад.

Тогда массовые выступления оппозиции – правда, в несколько иной политической конфигурации – были вызваны иницированными властями финансовыми проверками негосударственного телеканала «Рустави-2» (сейчас он круглые сутки освещает деятельность Саакашвили и его сторонников). Итогом противостояния стала отставка правительства и председателя парламента – вместо Зураба Жвания им стала Нино Бурджанадзе (ныне оба слились в экстазе в блоке «Бурджанадзе-Демократы»). Абашидзе поддержал президента и получил от него должность спецпредставителя по грузино-абхазскому урегулированию. Шеварднадзе сохранил свой пост, и уже через несколько месяцев между

Тбилиси и Батуми разгорелся новый виток «холодной войны». Воистину, все возвращается на круги своя.

- Эдуард Шеварднадзе находится в трудном положении с октября 2001 года, – комментирует ситуацию «Континенту» бывший посол России в Грузии, один из лучших специалистов по проблемам Закавказья Феликс Станевский. – Именно с того времени, после глубокого кризиса властной элиты и фактического развала правящей партии, «Союза граждан Грузии», он фактически не может управлять страной. Оппозиция сумела вывести на улицы некоторое количество сторонников, но в силу серьезных внутренних противоречий она не способна подобрать власть, выпадающую из рук Шеварднадзе. Сумеет ли она все-таки взять ее, зависит от очень большого количества труднопрогнозируемых факторов. Сохранение власти Шеварднадзе заставит его режим по-прежнему балансировать на краю гибели, как это происходило последние два года.

- Ситуация вокруг парламентских выборов в Грузии не является уникальной, – полагает политолог, член правления Ассоциации политических экспертов и консультантов Владимир Горюнов, – Это – калька с событий, с разной степенью успешности реализованных на постсоциалистическом пространстве (например, в республиках бывшей Югославии, в Белоруссии, в Азербайджане) в последнее десятилетие. Угадываемая схематичность разворачивающихся событий доказывает причастность к ним сторонних сил, действующих вне пределов границ Грузии. Некоторые организации оппозиции, например, студенческое движение «Кмара!» («Довольно!») и не пытаются отрицать, что финансируются из-за рубежа, в том числе небезызвестным Фондом Сороса.

Оппозиция, собравшая треть голосов избирателей, вряд ли просто так успокоится.

- Сохранить нынешний политический режим можно только применив против оппозиции, если это потребуется, силовые методы, – уверен Владимир Горюнов, – Любые соглашения с ней будут означать неминуемое поражение официального Тбилиси в грядущей борьбе за власть, что чревато для Грузии серьезными потрясениями.

Но есть ли в Грузии позитивная политическая сила, способная заменить Шеварднадзе на посту президента? Увы, оснований для оптимизма у России нет.

- Националистическая оппозиция, озвучивая якобы имеющиеся у Шеварднадзе планы сделать Аслана Абашидзе председателем парламента, а затем передать ему власть, говорит о том, чего больше всего боится, – считает Феликс Станевский, – Глава Аджарии показал себя талантливым руководителем регионального уровня. Обстановка в автономии действительно лучше, чем в остальной Грузии – и в экономическом плане, и в смысле политической стабильности. Однако нет оснований полагать, что тоже самое получится в масштабах всей страны.

- Сопротивление Абашидзе в случае его прихода к власти в Грузии будет очень велико, – полагает бывший посол России. – Самыми жесткими его оппонентами всегда выступали Жвания и Саакашвили, опирающиеся на такую влиятельную силу, как существенная часть грузинской интеллигенции. На аналогичных позициях стоит часть региональных элит и национального бизнеса. СМИ создали устрашающий образ Абашидзе-диктатора, далекого от соблюдения демократических норм. В царящей же сейчас в Грузии обстановке повсеместной коррупции и хаоса, когда так легко ловить рыбку в мутной воде, сильная власть нужна далеко не всем. Глава Аджарии проявил себя как политик, настроенный на дружеские отношения с Россией, но лишь в масштабах своего региона. Дадут ли ему проводить такую политику в масштабах всей страны – большой вопрос.

Впрочем, выбирать, похоже, придется между плохим и очень плохим.

- Да, *Михаил Саакашвили наговорил и сделал вполне достаточно, чтобы опасаться его прихода к власти, поскольку это приведет лишь к еще большему хаосу*, – считает Феликс Станевский, – Но и удержание власти Эдуардом Шеварднадзе способно создать нам большие проблемы, о чем свидетельствует хотя бы приснопамятная ситуация с чеченскими боевиками в Панкисском ущелье, возникшая в результате его неспособности контролировать всю территорию страны. Саакашвили призывал орга-

низовать поход на Абхазию с целью силового возвращения республики в состав Грузии – но то же самое может случиться и при Шеварднадзе, как это уже было, например, в мае 1998 года. Получается, что оба политика стоят друг друга. Ситуация могла бы измениться, если бы к власти в стране пришли силы, реалистично оценивающие перспективы развития грузинского государства.

Однако таковые в Грузии, полагает бывший посол, отсутствуют. Шеварднадзе проводил внутреннюю политику, в результате которой в Грузии так и не сформировалась часть политического спектра, нацеленная на развитие дружеских и добрососедских отношений с Россией. В грузинском политическом мире преобладают антироссийские силы. Шаги к примирению с Россией делали и социалисты Вахтанга Рчеулишвили, и лейбористы Шалвы Нателашвили, но никому из них, за исключением «Возрождения», не удалось выстроить в этом духе единую внешнеполитическую линию. Но и Аслану Абашидзе не дали возможности реализовать ее в общенациональном масштабе.

- Прозападная внешняя политика Грузии тесно связана с ее ярко выраженной антироссийской направленностью, – констатирует Станевский, – И в силу очевидного преобладания такого внешнеполитического курса пока не видно, что в этом отношении могут произойти серьезные изменения.

Именно потому позиция России во внутригрузинском противостоянии становится сейчас очень важной.

- С точки зрения российских интересов Россия должна была бы дать нынешней грузинской власти любые гарантии поддержки, обставив это соответствующими условиями, поскольку ситуативная коалиция «Шеварднадзе+Абашидзе» – наиболее пророссийская на сегодняшний день часть политического спектра Грузии, – заметил Владимир Горюнов, оценивая итоги недавнего визита в Москву Аслана Абашидзе, по окончании которого была дана пресс-конференция, где о достигнутых договоренностях говорилось крайне невнятно, – Но судя по заявлению министра иностранных дел Игоря Иванова о невмешательстве России во внутренние дела Грузии после встречи с Абашидзе, таких обещаний дано не было. Это означает, что Россия самоустранилась от реше-

ния внутригрузинского конфликта. *Москва в очередной раз продемонстрировала отсутствие продуманной политики на закавказском направлении, и, скорее всего, через какое-то время будет расхлебывать последствия этой политической слепоты – либо в непосредственной близости от своих границ, либо уже внутри них.* Такая линия поведения ведет к полной и окончательной потере Грузии, поскольку нестабильность в этой стране не останется без внимания мирового сообщества, и наводить порядок в регионе будут уже другие силы – без российского участия.

«Континент», 17 ноября 2003 г.

Очередная «победа» российской дипломатии

То, о чем так долго говорила грузинская оппозиция – государственный переворот – стало свершимся фактом. В результате посреднических усилий министра иностранных дел России Игоря Иванова, не постеснявшегося даже выступить на митинге оппозиции, президент Грузии Эдуард Шеварднадзе объявил о своей отставке (конституционный срок его полномочий истекает в 2005 году). Власть в Тбилиси перешла в руки председателя «Национального движения» Михаила Саакашвили, а также лидеров блока «Бурджанадзе-демократы» Нино Бурджанадзе, объявившей себя президентом республики, и бывшего спикера парламента Зураба Жвания, суммарно набравших чуть более четверти голосов избирателей на прошедших 2 ноября парламентских выборах. И хотя оппозиция твердит о массовых фальсификациях со стороны бывшего правящего блока «За новую Грузию», убедительных доказательств этому приведено не было.

В последний момент Россия умудрилась вляпаться в этот процесс по самые уши. Это вдвойне парадоксально, поскольку *к власти в республике пришли силы, представляющие собой типичный для постсоветского пространства гибрид националистов с прозападными демократами* (аналогом Саакашвили и Бурджанадзе, например, на Украине являются «Блок Юлии Тимошенко» и «Наша Украина» Виктора Ющенко). Единственное, что объ-

единяет представителей этих политических течений – недовольство режимом Эдуарда Шеварднадзе и ярко выраженные антироссийские настроения. Причем эти настроения не нужно вычислять – достаточно открыть любое интервью поименованных лидеров оппозиции российской прессе (не говоря уж о грузинской или западной), или прослушать их выступления на радио «Свобода».

«Посредническая миссия» Игоря Иванова зримо продемонстрировала, что российская власть в –цатый раз наступила на грабли, приобретающие уже очертания трактора. Пытаясь реагировать на вполне предсказуемые события в сферах своего интереса (только вот для Москвы они каждый раз почему-то становятся сюрпризом, что свидетельствует о полной профнепригодности разного рода окол властных аналитических центров), Кремль с упорством маньяка поддерживает именно антироссийские силы. Почти как в известной рекламе: «Вы еще не вытирали ноги о российские национальные интересы? Тогда наш министр иностранных дел летит к вам!». Иногда министра успешно заменяет тот или иной спецпредставитель, как это было в случаях с Ираком и Югославией. Впрочем, удивительно это только на первый взгляд: спокойствие, с которым Москва относится к угрожающим национальной безопасности событиям на постсоветском пространстве, есть родимое пятно нынешней власти – следствие непризнания факта совершения государственного переворота в России в 1993 году.

Однако игра ведется серьезная, и ***последствия опрометченных шагов, выдаваемых за очередную победу российской дипломатии, придется расхлебывать очень долго.*** Главный урок грузинских событий – России либо вообще придется забыть о существовании на постсоветском пространстве пророссийски ориентированных политиков (Шеварднадзе-то, получается, просто «сдали» со всеми вытекающими отсюда для него последствиями), либо приложить колоссальные усилия для «отыгрывания» ситуации назад. Ведь ситуация совсем не случайно развивалась по до боли знакомому по Белграду сценарию – оппозиция, открыто получающая у Запада огромные суммы для осуществления своих целей, безапелляционно заявляет о победе на выборах, бездоказательно обвиняет власти в фальсификациях, инициирует уличные выступ-

ления и в итоге захватывает власть. Легитимное же руководство отдается на суд мирового сообщества, а страна вступает в эпоху нарастающей внутренней дестабилизации и усиливающегося хаоса.

Позиция России открывает прямую дорогу к повторению этого сценария в других государствах СНГ. Весьма вероятно, что следующие на очереди – Украина, Молдавия и Белоруссия. После этого «санитарный кордон» малых государств с «демонациональным» руководством со стороны Европейской части России полностью сомкнется, что будет иметь огромное геополитическое значение, учитывая отсутствие прямого сообщения с пророссийской Арменией и наличие откровенно прозападных Азербайджана и Турции. Следующим шагом станет серьезная игра Запада с теми же целями на среднеазиатском направлении.

Для Грузии это означает дальнейший распад страны (как известно, о закрытии своей административной границы объявила Абхазия, до сих пор формально остававшаяся в составе республики) и окончательную потерю суверенитета. Причины этого очевидны. Антишеварднадзевская коалиция объединяет слишком разношерстную публику, которая не сумеет сохранить достигнутого сейчас ситуативного единства. Изрядная часть противников Шеварднадзе, как показало заявление Мананы Арчвадзе-Гамсахурдиа, вдовы первого президента Грузии, ярого националиста Звиада Гамсахурдиа, не являются сторонниками оппозиции, а представляют собой некую «третью силу». Наконец, бывшие национальные автономии в составе Грузии – Абхазия и Южная Осетия, непризнанные, но вполне самостоятельные государственные образования (теперь же к ним наверняка прибавится и Абхазия, вполне возможно – армянонаселенная Джавахетия, азербайджанский район Квемо Картли и т.д.) – категорически не приемлют приход оппозиции к власти и настроены сражаться за свою свободу и независимость от такого Тбилиси с оружием в руках.

Из этого следует, что широко разрекламированное «достижение бархатной революции» – отсутствие крови – подобно типичной ошибке врача-недоучки и чревато такими же последствиями. Боязнь кровопускания неминуемо ведет к гангрене и общему отравлению организма, после чего единственным спасением, и то

не наверняка, становится радикальное хирургическое вмешательство. *Мягкость в отношении оппозиции выльется в гораздо более страшные вещи. Крови прольется на порядок больше.* Результатом же развития ситуации неизбежно станет вмешательство мирового сообщества – введение в Грузию «миротворческих сил» с последующим созданием в Закавказье плацдарма для ОБСЕ и НАТО, что вполне оправдано с точки зрения геополитического направления, в котором развиваются устремления США. Вашингтону совсем не мешает плацдарм для давно задуманных силовых действий против Ирана. Есть у него планы и в отношении Абхазии.

Ну а как все это соотносится с национально-государственными интересами России, пускай объясняют наши новые талейраны. Очевидно, что *приход к власти в Тбилиси оппозиции серьезно накалит внутривнутриполитическую обстановку и приведет к вооруженным столкновениям с населением бывших автономий.* Кроме того, потеря даже нынешнего, далеко не безупречного уровня контроля над территорией Грузии вновь привлечет в ее границы всю международную террористическую шваль, которую под давлением России Шеварднадзе худо-бедно все-таки вычистил.

Очевидно, что единственным решением проблемы противостояния власти и оппозиции в Грузии был силовой вариант. Наиболее вероятным объяснением, почему бывший президент страны не пошел по этому пути, выглядит следующее предположение: применение силы против Саакашвили-Бурджанадзе должно было поместить Шеварнадзе в список международных преступников. Единственной гарантией от этого могла быть только жесткая позиция России, которую та не продемонстрировала. Повторять судьбу Милошевича законный президент Грузии не захотел, и его можно понять. Правда, нынешнее положение бывшего президента Югославии доказывает, что даже полная сдача позиций не гарантирует от сумы и тюрьмы.

Яна Амелина, Владимир Горюнов
«Континент», 24 ноября 2003 г.

Аслан Абашидзе: «Как можно идти на выборы с теми, кто сверг законного президента?»

Ситуация в Грузии, несмотря на сообщения о её полной подконтрольности новым тбилиским властям, продолжает оставаться напряженной. В Москву для совместных консультаций прибыли главы Аджарии Аслан Абашидзе и Южной Осетии Эдуард Кокойты, а также делегация Абхазии, возглавляемая министром иностранных дел непризнанной республики Сергеем Шамбой. Аджарский лидер Аслан Абашидзе любезно согласился ответить на вопросы ИА «Росбалт».

- Состоится ли трехсторонняя встреча лидеров автономий Грузии, о которой несколькими днями ранее объявил министр иностранных дел России Игорь Иванов?

- Она должна состояться. Одновременно я являюсь представителем президента Грузии на переговорах с абхазской стороной. Никто не лишил меня этой должности, кроме того, у меня есть мандат, подписанный почти сотней тысяч беженцев из Абхазии. Если бы даже не было всех последних событий, необходимо найти общий язык со всеми, чтобы события, которые произошли в Грузии, не стали бы новым рычагом разрушения грузинской государственности.

К нам не раз приезжали представители и Абхазии, и Южной Осетии на уровне председателей Совета министров. Наш председатель Совмина тоже ездил туда во главе делегации, куда входили руководители парламента Аджарской автономной республики. Мы поддерживаем эти контакты, потому что не хотим сжечь мосты, которые еще остались. У нас высокое доверие друг к другу: всем известно, что руководство Аджарии было против ввода войск в Абхазию и Южную Осетию. К сожалению, мы не могли остановить этого, но заранее предсказали, чем всё кончится.

Осетины и абхазы принимают активное участие в международных форумах, которые проходят на территории Аджарии; к нам приезжают и армяне, и азербайджанцы, в том числе из Нагорного Карабаха, но на этих встречах они находят общий язык. Это нормальный процесс, и мы гордимся этим.

- Становится известно все больше подробностей об организации государственного переворота в Грузии, однако логика происходящего по-прежнему недостаточно ясна. Роль США в этих событиях была очень весомой. Но зачем в Вашингтоне так спешили со сменой грузинского президента? И почему, если информация о подготовке к перевороту – поездках Саакашвили и Жвания в Белград для изучения тамошнего опыта, создании движения «Кмара!» («Хватит!»), финансировании оппозиции Фондом Сороса и другими западными грантодателями – начала поступать еще весной, Эдуард Шеварднадзе не предпринял никаких попыток обуздать этот процесс?

- Надо признать, что власть в нашей стране не была столь эффективной, чтобы управлять политическими и экономическими процессами. Вот и итог. Разобщенность, разборки внутри правящей партии... Кто пришел сейчас к власти? Шеварднадзе и оппозиция – из одной команды, «Союза граждан Грузии». Разделились они для того, чтобы собрать побольше голосов на выборах, отобрав их у других партий. Скорее всего, сначала «оппозиционер» искали место поближе к президенту. Потом, когда они узнали и почувствовали, что все это останется безнаказанным, то расширили формат своих действий. Беспомощность властей – это одна сторона. На заре этого движения его могли бы пресечь. Но происходящее сейчас в Грузии – задача со многими неизвестными. Ее нельзя свести к одной общей формуле, однозначно сказать, что все было так, а не иначе.

- Полтора месяца назад руководство Азербайджана быстро и эффективно подавило попытку оппозиции, точно так же выдвинувшей обвинения в фальсификации итогов президентских выборов, придти к власти силовым путем. Полиция не расступилась перед демонстрантами, а разогнала их. Зачинщиков арестовали и теперь они ждут суда. Почему грузинские силовые структуры предали Шеварднадзе?

- Они не только предали, но и пошли против него. Если бы не его охрана и наши люди, которые стояли на площади перед парламентом – это один раз, и министр иностранных дел России Игорь Сергеевич Иванов – второй, его бы линчевали. Не произошло никакой бархатной, а тем более розовой революции.

Шеварднадзе почему-то не сделал ни одного шага, чтобы остановить процесс. Я сказал тогда ему: люди не понимают Вашу позицию, а некоторые утверждают, что все происходящее – просто сценарий, который Вы поддерживаете. Сделайте соответствующие шаги! Поступи он так, конечно, ничего бы этого не было. Там даже не требовалось серьезного вмешательства. Против лидеров «Национального движения» было возбуждено более пятидесяти уголовных дел...

Меня удивляет одно. Если бы здесь были замешаны определенные силы в России, которые не могут смириться с разрушением Советского Союза, это было бы понятно, потому что Эдуард Шеварднадзе всегда говорил, что это его заслуга. Для них он неприемлем. Но для Запада Шеварднадзе сделал очень много и был очень авторитетен. Есть много информации, правда, не подтвержденной документально, о том, кто стоял за всем этим. Жвания сорок минут в эфире одного из тбилисских телеканалов объяснял, как их готовили в Сербии в течение двух недель. Были планы, был бюджет, была задача свергнуть руководство Грузии. Почему они не дождались завершения президентского срока в 2005 году? Вот главный вопрос, на который я не могу ответить. ***Видимо, в регионе что-то должно свершиться форсированным путем.***

- Соответствуют ли действительности обвинения оппозиции в фальсификации итогов выборов в пользу бывшего правящего блока «За новую Грузию»?

- Как только появились обвинения в фальсификации выборов, я предложил Шеварднадзе немедленно аннулировать их результаты. Мы три дня говорили на эту тему. К сожалению, он со мной не согласился. Я уверен: первыми, кто отказался от этого, были бы сами «националы». Самая большая фальсификация произошла в Тбилиси (имеется в виду, в пользу оппозиции; Михаил Саакашвили до последних событий был председателем тбилисского Сакребуло – горсовета. – прим.) и на участках в посольствах Грузии за рубежом – это факт.

Что касается фальсификаций, якобы допущенных в Аджарии, – это неприкрытый фарс. Никто не может предъявить тому никаких подтверждений. Меня и ранее обвиняли во многих гре-

хах, например, изготовлении самого современного ядерного оружия для Ирана, и я уже привык. Мы не нуждаемся в фальсификациях и никогда не шли на это. Население Аджарской автономной республики полностью поддерживает нас. Этому есть две основных причины. Аджария – единственная территория, которая была защищена от гражданской войны в Грузии в начале девяностых. Там не было братоубийственных батальонов, не прозвучало ни одного выстрела. В республике в 10-13 раз больше бюджетных расходов на душу населения, чем в любом другом регионе страны. Все жители автономии регулярно, в течение уже тринадцати лет, получают пенсии и зарплаты притом, что в других регионах этого не происходит годами. Наши традиции сохранились почти нетронутыми. Аджарцы не перебаривают оскорблений, им непонятны огульные обвинения, агрессивные выступления. Все это толкает их сплотиться вокруг руководства Аджарии.

- Вы заявили об отказе участвовать в президентских выборах в Грузии, назначенных на 4 января 2004 года. Но ведь отказ от участия в политическом процессе лишает Вас возможности влиять на него?

- Влияние сейчас нельзя оказать какими-то рычагами. Будет полная фальсификация. Страна не готова провести сейчас ни парламентские, ни президентские выборы. Для меня они не легитимные и останутся такими. Сейчас мы должны думать, как сделать так, чтобы страна не развалилась окончательно.

Как можно идти на выборы с теми, кто сверг законного президента? Они никогда не допустят, чтобы к власти пришел человек не из их команды. Оппозиция показала свое лицо. Они свергают представителей законной власти в регионах и заменяют их партийными деятелями, сняли государственный флаг, подняв вместо него свой собственный... Жесточайшая цензура в прессе и на телевидении... Один из телеканалов обратился в Совет Европы с просьбой разобраться, что творится в Грузии, где «националы» обстреливают дома представителей редакций, угрожают журналистам расправами. Это же страшно. Такое было при большевизме.

- Получается, что оппозиция контролирует страну, и никто не оказывает сопротивления нелегитимному режиму?

- Студенты Тбилисского государственного университета добились возвращения своего ректора, который подал в отставку под давлением молодежного движения «Кмара!». Подобные организации бесчинствовали в Сербии с целью свержения Милошевича, то же самое делалось в Эфиопии и Гамбии. Это один сценарий. Саакашвили и его сторонники сталкивает молодежь с молодежью, население с населением, регионы с регионами – без этого они не смогут удержать власть. Полная анархия, потом пути поиска выхода из положения... Это будет длиться десятилетиями. На Кавказе, я все время говорю, начинаются войны, но они никогда не кончаются. У нас серьезное положение сейчас в Самцхе-Джавахетии (преимущественно армянонаселенный регион, где, как и в Батуми, расположена российская военная база – прим.), там собираются люди, не уходят, пишут и требуют...

- **Некоторые российские аналитики считают, что между Шеварднадзе и Саакашвили со товарищи нет особой разницы: их роднят антироссийская ориентация и неспособность решить экономические проблемы страны. Однако Ваша реакция на события в Тбилиси показывает, что между этими политиками – принципиальное различие. В чем оно состоит?**

- *Шеварднадзе не всегда использовал агрессивный путь для достижения стоящей перед ним задачи. А здесь будет действовать только этот рычаг*, что, конечно, приведет к осложнению ситуации в Грузии. Есть люди, которые живут своими принципами. Прокрустово ложе – не для всех. Не все на него лягут.

- **Каков Ваш прогноз дальнейшего развития событий в Грузии?**

- В ближайшее время ситуация будет осложняться. Люди, в том числе интеллигенция, уже выходят на улицы, и если до сих пор они занимали выжидательную позицию, то теперь уже не ропщут, а прямо заявляют о несогласии с новыми властями.

Беседовала Яна Амелина
«Континент», 28 ноября 2003 г.

Минимизировать ущерб или простить долги?

Ситуация в Грузии продолжает оставаться в центре внимания российских СМИ. Оно и понятно: недаром эту страну уже несколько столетий называют ключом к Кавказу. На днях в медиа-центре «Известий» прошел круглый стол, посвященный российско-грузинским отношениям в свете последних событий в Грузии. Предлагаемая влиятельными российскими экспертами стратегия отношений с новым грузинским руководством вызывает немало вопросов.

По мнению председателя президиума Совета по внешней и оборонной политике Сергея Караганова, пришедшим к власти после отставки Эдуарда Шеварднадзе представителям оппозиции – Михаилу Саакашвили, Нино Бурджанадзе и Зурабу Жвании – досталось трудное наследство. У них, считает политолог, не будет ни авторитета бывшего президента, ни инструментов для решения стоящих перед страной проблем, кроме тех, что предоставит Запад.

По мнению Караганова, Москва глубоко заинтересована в том, чтобы Грузия не развалилась, а стабилизировалась. Поэтому Россия должна прекратить вести себя так, как вела двенадцать последних лет, демонстрируя то полное отсутствие всякой политики в отношении Грузии, то политику кнута. «Грузии и ее новым лидерам нужно дать шанс – открыть железную дорогу, снять визовые ограничения, даже предоставить ограниченную экономическую помощь, в том случае, если она не будет разворована, а пойдет на нужды населения – например, снизить тарифы, если электроэнергия не будет продаваться куда-то дальше, а в городах Грузии будет гореть свет», – заявил Сергей Караганов.

С ним солидарен и бывший посол России в Грузии Феликс Станевский. «Есть большие сомнения, что российские отношения с новым грузинским руководством улучшатся, – полагает он, – но с нашей стороны для этого нужно сделать все».

Директор Института политических исследований Сергей Марков придерживается другого мнения: главный российский интерес на сегодня – минимизировать ущерб от Грузии. В первую очередь – чтобы на ее территории не было террористов, граждан-

ской войны и, как следствие, сотен тысяч беженцев. Не нравятся нам и сугубо политические, как считает Марков, проекты трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан и транспортной артерии ТРАСЕКА, реализуемые Западом в пику российским интересам и в обход нашей страны. Россия, уверен политолог, не заинтересована в распаде Грузии, поскольку это принесет в регион лишь колоссальную нестабильность.

Посол по особым поручениям российского МИД Лев Миронов, как и положено дипломату, высказался осторожно, хотя и вполне определенно. По его словам, Грузия имеет для России важное геостратегическое значение. Кроме того, порядка четвертой-пятой части грузин живет сейчас в России, откуда на родину ежегодно пересылается порядка двух миллиардов долларов. «Важно, чтобы не произошло дальнейшей дестабилизации Грузии», – озвучил он официальную точку зрения Смоленской площади. Миронов согласился, что в отношении соседей применялась политика «кнута», только «он бывал в разумных демократических пределах, в рамках нормальных переговоров». Впрочем, можно ли говорить об этом всерьез, если поставляемый в Грузию российский газ был самым дешевым из отправляемого нами за границу?

Посол по особым поручениям высказал надежду, что «с новым руководством Грузии мы преодолеем допущенные в прошлом системные ошибки», в том числе в области грузинской внешней политики, при формировании которой российские интересы совершенно не учитывались, и «восстановим традиционные добрые отношения». Правда, не совсем понятно, каким образом эта благая цель будет достигнута. *Ведь уже в ночь переворота и.о. президента Грузии Нино Бурджанадзе заявила, что «внешнеполитический курс сохраняется прежним – на интеграцию в европейские и евроатлантические структуры».* Потом этот пассаж неоднократно повторяли и другие деятели новой власти, что не помешало им обратиться к России с просьбой об отсрочке платежей по задолженностям в энергетической сфере.

Новый министр внутренних дел, верный соратник Бурджанадзе Георгий Барамидзе, известен своими откровенно антироссийскими высказываниями на посту председателя парламентского

комитета по обороне. Министр иностранных дел Тедо Джапаридзе, которого тоже никак не назовешь пророссийским политиком, отметил в своей недавней программной речи, что, в частности, нужно «создать такой баланс стратегических интересов с Россией, который обеспечит возвращение Абхазии». Не менее важным, по его мнению, является и усиление давления на эту непризнанную республику со стороны мирового сообщества.

Если учесть, что Абхазия активно и не без успеха стремится в орбиту российского геополитического влияния, а ее премьер-министр несколько дней подряд вел в Москве переговоры, причем вовсе не о возвращении в состав единой и неделимой Грузии, то становится понятно, что *найти с новым тбилиским руководством общий язык будет нисколько не проще, чем со старым. Антироссийский пафос авторов «бархатной революции» даже ярче риторики «седого лиса», да и энергии у них хоть отбавляй.*

Поэтому стоит ли России начинать отношения с Тбилиси с «чистого листа» и расщечек платежей за электричество и газ – большой вопрос. Тем более, что, как заявил недавно грузинский госминистр Зураб Жвания, присутствие российских военных баз на территории Грузии не способствует хорошим отношениям Москвы и Тбилиси. Россия, как известно, придерживается другого мнения. И педалирование этого вопроса никак нельзя назвать отличным началом нового этапа российско-грузинских отношений.

«Россия», 1 декабря 2003 г.

Сведутся ли российско-грузинские отношения к абсолютному нулю?

Ситуация в Грузии продолжает оставаться в центре внимания. Оно и понятно: недаром эту страну уже несколько столетий называют ключом к Кавказу. От развития российско-грузинских отношений после прихода к власти в Тбилиси нового руководства зависит будущее всего региона. И смотреть в него с оптимизмом пока не получается.

Россия не обязана выводить военные базы из Батуми и Ахалкалаки

Надежда на то, что «с новым руководством Грузии мы преодолеем допущенные в прошлом системные ошибки», в том числе в области грузинской внешней политики, при формировании которой российские интересы совершенно не учитывались, как о том мечтали обитатели Смоленской площади, потерпела фиаско. Вчерашняя итоговая встреча министра иностранных дел России Игоря Иванова и и.о. президента Грузии Нино Бурджанадзе в рамках заседания Совета министров иностранных дел ОБСЕ в голландском Маастрихте закончилась, по оценке наблюдателей, полным провалом. Стороны не нашли общего языка, и г-жа Бурджанадзе высказала сожаление, что завязать с Россией новые отношения так и не удалось.

Впрочем, мудрено было это сделать. Выступая днем раньше на заседании Совета, Нино Бурджанадзе заявила, что Грузия готова отказаться от исторических предрассудков и начать отношения с Россией с нуля. Правда, «обнуленные» отношения должны были развиваться в некоем треугольнике Россия-Грузия-США. Москва эту идею не поддержала. «Для решения проблем в российско-грузинских отношениях никакие посредники не нужны, а нужна лишь политическая воля, – подчеркнул Игорь Иванов. – Если у Грузии эта воля присутствует, то наши отношения мы решим без всяких «треугольников» и «квадратов».

Не прошло и недели с момента воцарения в Тбилиси тройки Нино Бурджанадзе – Зураб Жвания – Михаил Саакашвили, как на передний план российско-грузинских отношений вышла проблема присутствия на территории Грузии 12-й российской военной базы в Батуми и 62-й – в Ахалкалаки. Первым в новейшей истории Грузии об этом напомнил госминистр Жвания, заявивший, что их наличие не способствует хорошим отношениям Москвы и Тбилиси. И.о. президента страны также подняла эту тему перед международной аудиторией. Ее поддержал госсекретарь США Колин Пауэлл. «Судя по всему, Россия не собирается выполнить данное ею обещание вывести войска из Грузии до 31 декабря 2003 года», – огорчился он.

Но никакого обещания на самом деле не было, и дело даже не в том, что Москва требует для вывода российских баз от 10 до 13 лет и выдвигает условие обеспечения полной безопасности процесса (Тбилиси же считает, что уложиться нужно в три года). Употреблять при обсуждении этого вопроса термин «Стамбульские соглашения», как это обычно делается, некорректно. Как пояснил посол по особым поручениям МИД РФ Лев Миронов, бывший президент России Борис Ельцин не подписывал в 1999 году в Стамбуле никакого договора о выводе российских баз из Грузии. Существует лишь российско-грузинское соглашение – так называемое приложение №14 к решению по ДОВСЕ. Фраза, на основе которой прошли уже восемь раундов переговоров по будущему наших баз, дословно звучит так: «Россия и Грузия согласовывают сроки и условия функционирования российских военных баз в Батуми и Ахалкалаки».

Как видим, ни о каких обязательствах по их выводу речь не идет, поэтому тема российского военного присутствия в Грузии может стать серьезным рычагом давления на тбилисское руководство. К пересмотру обязательств по базам призвал недавно и директор Института политических исследований Сергей Марков. «Базы в Батуми и Ахалкалаки играют роль правозащитных организаций, спасая эти районы от гуманитарной катастрофы», – заявил он на недавнем круглом столе по проблемам российско-грузинских отношений. Известно, что около 70 процентов военнослужащих этих баз составляют местные жители, имеющие российское гражданство. Разумеется, такая постановка вопроса вызывает в Тбилиси бурю возмущения.

«Они приезжали сюда поплакаться в жилетку...»

Последняя, но очень серьезная претензия Нино Бурджанадзе к российскому руководству касалась проходивших в Москве в течение недели консультаций с лидерами Аджарии, Абхазии и Южной Осетии. По мнению нового тбилисского руководства, это может нанести серьезный ущерб устанавливающимся добрососедским отношениям между двумя странами. Колин Пауэлл и здесь не оставил г-жу Бурджанадзе. «Сепаратистские элементы, которые ослабили бы территориальную целостность Грузии, не должны получать никакой поддержки, – заявил он. – Международная

общественность должна сделать все, чтобы поддержать территориальную целостность Грузии во время и после выборов».

Но оправданы ли опасения Тбилиси и Вашингтона? Накануне совещания в Маастрихте Игорь Иванов подчеркнул, что «руководители Абхазии, Аджарии и Южной Осетии приехали в Москву, чтобы проинформировать о том, как они видят развитие событий». Министр напомнил, что в этих регионах проживает много российских граждан и России небезразлична их судьба (интересно, что Центризбирком насчитал таких лишь около трех тысяч). «Россия выступает за независимость, суверенитет, территориальную целостность Грузии, – подчеркнул Иванов. – Россия не вмешивалась и не вмешивается во внутренние дела других государств и не поддерживает такое вмешательство». Ранее он неоднократно заявлял, что Россия не ведет никаких тайных консультаций с лидерами автономных и непризнанных республик, входящих в состав Грузии.

И это очень похоже на правду. «Представители грузинских автономий приехали не за договоренностями, а облегчить душу, поплакаться в жилетку, – раскрыл мидовские секреты Лев Миرون («бронежилетку», – мрачно поправили его активисты московской грузинской диаспоры). – Никакого потворства сепаратизму не было. Уверяю вас, их выслушали, сказали: мы готовы оказать вам гуманитарную помощь. И только это. Разговор шел в основном об экономических проектах».

Трудно не заметить, что интересы грузинских автономий во многом разнонаправлены. Трехсторонняя встреча их лидеров – председателя Верховного Совета Аджарии Аслана Абашидзе, премьер-министра Абхазии Рауля Хаджимбы и президента Южной Осетии Эдуарда Кокойты – о которой столько говорилось на прошлой неделе, так и не состоялась. Аджария, как и Абхазия, провела двухсторонние консультации с Южной Осетией, однако представители Батуми и Сухуми не встретились между собой, несмотря на явную заинтересованность в этом, которую демонстрировала аджарская сторона.

Как сообщила «Росбалту» пресс-секретарь абхазского представительства в Москве Татьяна Гулия, разговор Абашидзе и Хаджимбы не состоялся потому, что, по словам абхазского премь-

ера, «Абхазия – независимая республика, в отличие от Аджарии, и никогда не войдет в состав Грузии». Абхазия намерена добиваться ассоциированных отношений с Россией, Южная Осетия – воссоединения с Северной, находящейся в составе РФ, а Аслан Абашидзе, в свою очередь, неоднократно заявлял, что его автономия не собирается отделяться от Грузии, и говорить о нем в этом плане – «бред и богохульство».

Это принципиальная позиция: «Отметь обязательно, что мы не сепаратисты, как абхазы и осетины», – сказал «Росбалту» один из соратников Аслана Абашидзе. «Мы и до этого с Абашидзе не встречались, даже когда его назначили спецпредставителем президента по абхазскому урегулированию, но не потому, что мы не хотели – он на нас не выходил, – пояснила Татьяна Гулия. – И сейчас в такой встрече не было особой нужды, поскольку перед нашими республиками стоят разные проблемы».

Что касается перспектив федерализации Грузии, то, как заметил Хаджимба, обсуждать этот вопрос можно было до событий 1992-93 гг. «Сейчас возвращаться к этой теме мы не собираемся», – подчеркнул он. Ранее на своей пресс-конференции Аслан Абашидзе, известный унитарист, говоря о возможности федерализации страны, заявил, что возможна «любая формула, но без крови».

Обсуждались и вопросы военно-технического взаимодействия. По словам Эдуарда Кокойты, на абхазо-осетинской встрече была достигнута «договоренность о всесторонней поддержке друг друга в случае обострения ситуации». Как рассказали в абхазском представительстве, речь шла о том, что при необходимости осетины «пришлют людей, военных специалистов – а техники больше у нас».

Но если о сути межреспубликанских переговоров известно хоть что-то конкретное, то о консультациях в российском МИДе сказать этого никак нельзя. «Переговоры шли тет-а-тет, и никто даже словом не обмолвился об их итогах», – прокомментировала Татьяна Гулия. Можно предположить, что на них действительно обсуждались как федерализация и конфедерализация Грузии, так и установление российского протектората над Абхазией и Южной Осетией (кое-кто включал в этот список и Аджарию), принятие их

в состав РФ, оказание им Россией военной помощи. В абхазском представительстве не подтвердили, но и не опровергли такой возможности. «Видимо, рассматривались разные варианты, – считает Татьяна Гулиа, – и так как к власти в Грузии пришли националисты, решение будет приниматься в зависимости от того, как будет складываться обстановка».

Однако верится в это с трудом. «Москва не может предпринять ни одно из этих действий, не выйдя за рамки международного права, – заметил «Росбалту» источник, близкий к МИД РФ. – Признание суверенитета и территориальной целостности государств – краеугольный камень всей системы международных отношений. Отказаться от него можно только при наличии серьезнейшей политической воли, которой в России нет. Времена посылки «ограниченных контингентов» давно прошли. Возможно, на это решились бы США, но не нынешняя Россия. А закон о принятии в состав РФ новых субъектов предусматривает обязательное условие: чтобы вопрос решился положительно, государство, из состава которого выходит субъект, должно дать на это свое согласие. Понятно, что этого от Грузии не дождешься».

К власти в Грузии пришли откровенно антироссийские силы

Битва в Маастрихте ясно показала, что рассчитывать на дружбу и взаимопонимание с новым грузинским руководством России не приходится. Но вывод об этом можно было сделать и раньше. Уже в ночь переворота Нино Бурджанадзе заявила, что грузинский «внешнеполитический курс сохраняется прежним – на интеграцию в европейские и евроатлантические структуры». Потом этот пассаж неоднократно повторяли и другие деятели новой власти, что не помешало им немедленно обратиться к России с просьбой об отсрочке платежей по задолженностям в энергетической сфере.

Министр внутренних дел, верный соратник Бурджанадзе и ярый противник российских военных баз Георгий Барамидзе, известен своими откровенно антироссийскими высказываниями в бытность на посту председателя парламентского комитета по обороне. Министр иностранных дел Тедо Джапаридзе, которого тоже никак не назовешь пророссийским политиком, отметил в своей

недавней программной речи, что, в частности, нужно «создать такой баланс стратегических интересов с Россией и Западом, который обеспечит возвращение Абхазии». Не менее важным, по его мнению, является и усиление давления на эту непризнанную республику со стороны мирового сообщества.

Пример такого давления продемонстрировала недавно ОБСЕ. После разговора с председателем этой организации, министром иностранных дел Нидерландов Яап де Хооп Схеффером, президент Молдавии Владимир Воронин буквально в последнюю минуту отказался от подписания российского плана по урегулированию приднестровского конфликта. Все это только усложнило и без того непростую ситуацию в регионе. Если же учесть, что Абхазия, как и Южная Осетия, активно стремится в орбиту российского геополитического влияния, становится понятно, что найти с новым тбилисским руководством общий язык будет несколько не проще, чем со старым.

Антироссийский пафос авторов «бархатной революции» даже ярче риторики «седого лиса», энергии у них хоть отбавляй, а рядом – всегда готовые поддержать добрые руки Вашингтона. *Будем надеяться, что до войны с Грузией дело не дойдет.*

ИА «Росбалт», 4 декабря 2003 г.

Грузино-украинский антироссийский фронт

Менее чем через две недели в Грузии состоятся внеочередные президентские выборы. Нет ни малейших сомнений в том, что главой государства будет избран лидер «Единого национального движения», откровенный «западник» Михаил Саакашвили. Подобный «выбор народа» не сулит ничего хорошего ни самой Грузии, ни России, наблюдающей происходящие у соседей процессы со стороны, но, в отличие от США и Европы, практически в них не вмешивающейся. Следует, однако, хорошо понимать, что *приход к власти в Грузии «нового издания» националистов дестабилизирует обстановку не только внутри этого государства, но и далеко за его пределами.*

Михаил Саакашвили, насквозь проамериканский, женатый на голландке, что совсем не характерно для грузина, внешне похож на главу «Нашей Украины» – умеренных украинских националистов – Виктора Ющенко, но внутренне куда более схож с лидером радикальной киевской оппозиции Юлией Тимошенко. Украинские и грузинские наци не зря восхищаются успехами друг друга. «Опыт мирной, бескровной грузинской демократической революции должен быть взят на вооружение демократическими силами Украины», – пишет Блок Юлии Тимошенко в поздравительном адресе на имя и.о. президента Грузии Нино Бурджанадзе. На прошедшем в начале декабря съезде «Национального движения» Саакашвили выразил «благодарность украинским коллегам за солидарность».

Кандидат в стопроцентные президенты Грузии получил первое высшее образование в институте международных отношений Киевского университета им. Т.Шевченко. Там он, правда, ничем особо не запомнился. Но любовь к Украине, по-видимому, осталась. И, учитывая геополитическое положение обоих государств, стала взаимной. Во всяком случае, спецпредставитель Леонида Кучмы, бывший министр иностранных дел Украины Анатолий Зленко засвидетельствовал почтение своего руководства перед новыми грузинскими властями уже в самые первые дни после государственного переворота в Тбилиси. «Грузия была и остается дружественным для Украины государством», – заявил он после встречи с Нино Бурджанадзе. В подтверждение этих слов соратник Ющенко Игорь Остах вынес на голосование Верховной Рады проект постановления о предоставлении Грузии для проведения внеочередных президентских и парламентских выборов финансовой и технической помощи на миллион гривен (около 200 тысяч долларов).

Через пару дней другой депутат от ющенковской «Нашей Украины», Юрий Павленко, сорвал в Тбилиси овацию на съезде «саакашвилевцев», зачитав приветствие шефа, в котором говорилось, что «Единое национальное движение» и блок «Наша Украина» преследуют одни цели. А именно, «необходимость эффективного обеспечения и реализации демократических принципов и ценностей». «Большие перспективы могут иметь отношения (новой Грузии) с Украиной – страной, играющей большую роль в ре-

гионе, – не остался в долгу Саакашвили. – Наш друг Виктор Ющенко через четыре-шесть месяцев станет следующим президентом Украины. После революции в Тбилиси начались выступления в Киеве, десятки тысяч жителей столицы Украины заявили, что хотят такой же смены власти как в Грузии».

А всего через два дня после съезда своего «Нацдвижения» г-н Саакашвили, не выдержав, ринулся в Киев. Ранее он обещал, что свой первый визит после избрания президентом нанесет в Россию. Конечно, пока он – лишь частное лицо (хотя и назвал поездку в украинскую столицу «получастной»). Но ведь все прекрасно понимают истинный смысл этой демонстрации внешнеполитических приоритетов.

«Наша Украина» и «Единое национальное движение» подписали в Киеве соглашение о сотрудничестве. Может показаться удивительным, но, как говорится в документе, две эти политические силы объединяет «убежденность в необходимости реализации в обеих странах верховенства права (министерство Правды отдыхает!! – прим.), общественного контроля над государством, соблюдения свободы слова и собраний, защиты права на собственность, эффективного местного самоуправления». Кроме того, ющенкоовцы и саакашвилиевцы подчеркивают важность закрепления и развития равноправных партнерских отношений между Украиной и Грузией, необходимость полноценной интеграции в евроатлантические структуры.

«Для Грузии Украина очень важна. Она, по сути, является гарантом нашей независимости. А то, что вчерашние оппозиционеры в Грузии и нынешние оппозиционеры в Украине дружат – тоже в этом ничего страшного нет. Это – демократия», – комментирует ситуацию киевской «Деловой неделе – FT» известный грузинский политолог, эксперт Центра внешнеполитических исследований и анализа при министерстве иностранных дел Грузии Алекс Рондели.

После подписания соглашения с В. Ющенко Михаил Саакашвили заявил, что «Украина будет приоритетным государством во внешних отношениях и после президентских выборов в Грузии», а в отношениях с Россией Тбилиси всегда будет учитывать «фактор Украины». «Киев неоднократно на деле доказывал, что

является настоящим другом Тбилиси», – подчеркнул будущий грузинский президент.

Саакашвили знает, о чем говорит. После прошлогоднего объявления официального Киева о конце многовекторной политики и начале процесса, конечной целью которого является вступление Украины в НАТО, контакты в рамках антироссийского межгосударственного блока ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдавия) по линии Киев-Тбилиси существенно расширились. Летний визит тогда еще председателя грузинского парламента Нино Бурджанадзе освещался киевской прессой как событие мировой значимости. Во всяком случае, такой вывод можно сделать из обилия пространных интервью с г-жой Бурджанадзе, помещенных наиболее влиятельными политическими СМИ Украины.

В одном из них Нино Бурджанадзе подробно разъясняет, какого рода вопросы стоят на повестке дня в отношениях между Украиной и Грузией. Один из них – возможная замена российских миротворцев в Абхазии украинскими, против чего категорически возражает абхазская сторона. Подобное решение, безусловно, не в интересах России, которая является гарантом мира в этом взрывоопасном регионе. По словам бывшего грузинского спикера, идея замены миротворческого контингента «активно рассматривается», а интерес к ней обусловлен тем, что «уровень и степень доверия к украинским солдатам на порядок, если не больше, выше, чем к российским». «Для нас очень важно, чтобы миротворцы, которые находятся в Абхазии, подчинялись не Генштабу России», – не скрывала Н. Бурджанадзе. И это понятно: тогда силовое давление на Сухуми многократно возрастет, что, как наивно надеются в Тбилиси, поможет скорейшему решению грузино-абхазской проблемы. О том, что для Грузии «очень важно» участие Украины в урегулировании грузино-абхазского конфликта, говорил и посетивший Киев прошлым летом тогдашний секретарь Совета безопасности, а ныне министр иностранных дел Грузии Тедо Джапаридзе.

В беседе с корреспондентом влиятельного прозападного еженедельника «Зеркало недели» бывший председатель парламента Грузии прямо говорила о разочаровании в посреднической роли России в урегулировании грузино-абхазского конфликта – мол, пе-

реговоры напрямую с Сухуми дали бы большие результаты. Для киевской аудитории был повторен весь сочувственно выслушиваемый стандартный набор жалоб на Россию – дескать, Москва помогала абхазским «сепаратистам», но не участвовала в вооружении грузинской армии, не до конца выполнила условия Стамбульских соглашений о выводе с территории Грузии военных баз и т.д.

Напомним, что речь идет о медиа-событиях полуторалетней давности. Но с тех пор не изменилось ничего, кроме самого главного: власть в Грузии окончательно перешла в руки Бурджанадзе, Джапаридзе и компании. ***«Украина в скором будущем станет региональной сверхдержавой с центром притяжения для всего региона южного Кавказа и Средней Азии. И нам уже сегодня нужно готовиться к тому, что Украина в нашем регионе будет играть не меньшую роль, чем Россия. Ну и, естественно, Соединенные Штаты. Их влияние на Кавказе будет усиливаться. До Киева и Москвы нам ближе, чем до Вашингтона, но Вашингтон сильнее»***, – откровенно заявил г-н Саакашвили в декабрьском интервью «Зеркалу недели». Он же реанимирует старую идею о более широком вовлечении Украины в миротворческую операцию в Абхазии. ***Вот такие тесные и теплые связи – настоящий антироссийский фронт – создаются на наших глазах на южных рубежах России.***

Складывается, впрочем, впечатление, что Москве нет до этого никакого дела. Как нет у Кремля и четкой позиции по сложившейся в Грузии ситуации. Во время недавней «прямой линии» Владимир Путин, ***отвечая на вопрос жителя Кабардино-Балкарии, не стоит ли принять Абхазию и Южную Осетию в состав России и тем самым предотвратить новую войну в Закавказье, поскольку Михаил Саакашвили «снова угрожает Абхазии»***, ответил следующей невразумительной фразой: «Мы выступаем за территориальную целостность Грузии, будем ее поддерживать. И надеемся, что все проблемы взаимоотношений и с Абхазией, и с Южной Осетией будут решены, но таким образом, чтобы не пострадали интересы тех людей, которые проживают на этих территориях». Несмотря на то, что почти сто процентов населения обеих республик высказались в свое время за присо-

единение к России, Москва с упорством, достойным лучшего применения, продолжает твердить о признании химерической территориальной целостности Грузии.

Но стоит ли этому удивляться? Достаточно посмотреть, кто определяет внешнюю политику нашего государства. Практически полный набор этих лиц предстал перед зрителями воскресной программы Владимира Познера «Времена». Председатель комитета Совета Федерации по международным делам, заместитель председателя Парламентской ассамблеи Совета Европы Михаил Маргелов говорил, что «Россия – федеративное государство, и Грузия – федеративное государство» (тогда как у нашего соседа – унитарная форма государственного устройства, и в этом корень многих проблем Сакартвело).

Глава комиссии по разработке большого российско-грузинского договора Борис Пастухов утверждал, что СНГ – зона приоритетных интересов России (это действительно так), а реализовывать их следует через развитие экономического сотрудничества (пока это выражается в бесконечных реструктуризациях или вовсе прощениях многомиллионных газовых долгов Украины, Молдавии, Грузии и других ведущих антироссийскую политику государств, от которых России одни убытки; да и в любом варианте, экономические интересы России и США в Закавказье разнонаправлены).

Президент Фонда эффективной политики Глеб Павловский и вовсе сожалел о том, что в свое время Россия не оказала поддержки Звиаду Гамсахурдиа – его антироссийские заявления не стоило, мол, брать в расчет (именно при первом президенте Грузии, добром друге «чеченского президента» Джохара Дудаева, в стране разгорелась кровавая гражданская война, и русское население республики, вынужденное бежать от родных очагов, сократилось в четыре раза)...

Если внешнеполитические решения Москвы принимаются на основе подобной, с позволения сказать, аналитики, не приходится удивляться дальнейшему падению российского влияния в Закавказье. А то и полного замещения его в ближайшем будущем американским военным и политическим присутствием.

«Континент», 22 декабря 2003 г.

Грузия-Россия: чьи козыри сильнее?

Начинающийся сегодня двухдневный визит президента Грузии Михаила Саакашвили в Москву должен окончательно расставить точки над і. «Нам хотелось бы в результате иметь четкое представление о том, как новое руководство Грузии будет выстраивать свои отношения с соседями. Нужно разобраться в том, как оно видит свою страну и в контексте региона, и в более широком аспекте внешних связей», – заметил несколькими днями ранее первый заместитель министра иностранных дел РФ Вячеслав Трубников.

Помимо болезненного вопроса о базах, борьбы с терроризмом и экономического сотрудничества, на российско-грузинских переговорах наверняка будут обсуждаться перспективы «большого» российско-грузинского договора (работа над которым, как сообщалось недавно, уже практически закончена), ситуация вокруг грузинских автономий – самопровозглашенных непризнанных государств Абхазии и Южной Осетии и не собирающейся выходить из состава Грузии Аджарии, а также статус российских миротворцев в Абхазии.

Последняя тема сводится главным образом к перспективам интернационализации миротворческой операции и приданию российским «голубым каскам» не свойственных им полицейских функций, от чего военные категорически отказываются. Давление в этом направлении в последние дни особенно усилилось. Всего неделю назад министр внутренних дел Грузии Георгий Барамидзе назвал «крайне деструктивной» роль российских миротворцев в зоне грузино-абхазского конфликта. Они, по его словам, «непосредственно включены в контрабандный бизнес в зоне конфликта и ничего не делают для защиты грузинского населения в Гальском районе Абхазии». Однако изменение мандата миротворцев невозможно без согласия всех сторон, вовлеченных в конфликт, в том числе, разумеется, и абхазской. А последняя отнюдь не в восторге от предложений Тбилиси, поэтому прорывов на этом направлении ожидать если и следует, то не в ходе нынешнего визита Саакашвили.

Наиболее актуальным для Москвы является вопрос о базах. Как известно, именно он стал едва ли не самым первым, о чем заговорило с Россией новое грузинское руководство. Всего через несколько дней после смены власти в Тбилиси эту тему поднял госминистр Зураб Жвания, к нему присоединилась тогдашняя и.о. президента Нино Бурджанадзе... Госсекретарь США Колин Пауэлл также высказался в защиту «законных интересов» Грузии в ходе январских визитов в Тбилиси и Москву, а месяцем ранее – на заседании Совета министров государств-членов ОБСЕ в Маастрихте.

Свою настырность эти политические деятели объясняют Стамбульскими соглашениями 1999 года, в рамках которых Россия якобы взяла на себя обязательства вывести базы из Грузии до 31 декабря 2003 года. Однако, как уже писал «Росбалт», это слишком вольная трактовка достигнутых тогда договоренностей. В реальности существует лишь российско-грузинское соглашение – так называемое приложение N14 к решению по ДОВСЕ. Фраза, на основе которой прошли уже восемь раундов российско-грузинских консультаций, гласит, что Москва и Тбилиси ведут переговоры «о сроках и порядке функционирования российских военных баз в Батуми и Ахалкалаки и российских военных объектов на территории Грузии». Ни о конкретных обязательствах по их выводу, ни тем более о сроках речь не идет. Недавно министр иностранных дел России Игорь Иванов выступил с очередным разъяснением по этому вопросу.

Михаил Саакашвили наиболее полно выразил свое отношение к «базовой» проблематике на пресс-конференции на Всемирном экономическом форуме в Давосе. «Абсолютно ясно, что Россия должна закрыть свои военные базы в Грузии, – заявил грузинский президент. – Мы больше не колония, мы независимое государство, которое хочет быть хорошим партнером России. Мы хотим играть стабилизирующую роль для южных границ России, помогать России бороться с террористами, но и Россия должна понимать, что мы больше не будем суррогатным государством, которым можно манипулировать».

Правда, конкретных сроков вывода российских баз Саакашвили не назвал, как опроверг и предположение, что на место

российских военных придут американские. «Наш интерес в том, чтобы грузины сами охраняли свою территорию», – подчеркнул Саакашвили. Однако судьба бывшей российской военной базы в Вазиани (выведенной как раз в рамках Стамбульских договоренностей), на которой теперь расположились турецкие солдаты, свидетельствует об обратном. Поэтому тема российского военного присутствия в Грузии может и должна стать серьезным рычагом давления на тбилисское руководство.

Впрочем, пока, скорее, наблюдается обратное. Если первоначально Москва настаивала на 11-13-летнем сроке вывода своих военных баз, то под давлением Тбилиси и «мирового сообщества» он постепенно сократился сначала до 7-8, а теперь уже, как передает «РИА-Новости» со ссылкой на источник в российском Минобороны, и до «не менее пяти лет». Обнадеживают лишь неоднократные заявления министра обороны РФ Сергея Иванова, по словам которого российские войска будут выводиться из Грузии не в чистое поле, а только в подготовленные военные городки при соответствующем финансировании.

Спешить с выводом баз России не стоит еще и потому, что от 60 до 70 процентов служащих на них военных составляют местные жители, имеющие гражданство РФ (кстати, по российским данным, количество таких военнослужащих составляет 8 тысяч человек, а Саакашвили насчитал всего 300-400, видимо, имея в виду именно «россиян из России»). Для большинства из них служба и работа на российской базе – единственная возможность прокормить себя и свои семьи. Этим людям, конечно, никуда выводить не будут.

Рост числа российских граждан на территориях, некогда контролируемых Тбилиси, – еще один потенциальный козырь Москвы в российско-грузинской дипломатической игре. Как заявил на днях президент Южной Осетии Эдуард Кокойты, 95% из 100-тысячного населения этой непризнанной республики уже получили российское гражданство. Около 120 тысяч жителей Абхазии (из 250 тысяч) также имеют российские паспорта. И в 350-тысячной Аджарии, никуда из Грузии пока не собирающейся, число российских граждан составляет порядка 15 тысяч и имеет четкую тенденцию к росту.

Напомним, что Южная Осетия непрерывно декларирует свое стремление воссоединиться с Россией, Абхазия – намерение вступить с РФ в ассоциированные отношения, а Аджария, устами своего лидера Аслана Абашидзе, – желание развивать с Москвой дружеские связи и добрососедские отношения. Однако ни в одной из этих республик до сих пор не открыто даже российское консульство. Так что в этом отношении г-н Саакашвили может особо не беспокоиться.

Декабрьский визит в Россию и.о. президента Грузии Нино Бурджанадзе не привел к качественному изменению российско-грузинских отношений – слишком много накопилось проблем и взаимного недоверия. Не стоит ожидать резких изменений и от поездки Михаила Саакашвили. А если они вдруг последуют, это будет для России скорее тревожным, нежели позитивным сигналом. Поскольку очевидно, что на уступки с большей вероятностью сейчас пойдет не молодой и амбициозный президент Грузии, полностью поддержанный США и Западом, а российское руководство, давно находящееся под огнем западной критики за свою якобы «слишком активную» политику на постсоветском пространстве.

ИА «Росбалт», 10 февраля 2004 г.

Михаил Саакашвили предложил Москве товарищество на вере

Завершился рабочий визит президента Грузии Михаила Саакашвили в Россию, по итогам которого, как и планировалось, не было подписано ни одного документа. Тем не менее, многие аналитики – что удивительно, не только тбилисские – уже назвали результаты его поездки кто «обнадеживающими», кто «впечатляющими», кто и вовсе «прорывом» в российско-грузинских отношениях. Однако складывается впечатление, что все они по каким-то лишь им самим ведомым причинам выдают желаемое за действительное.

Основным событием визита стала встреча Саакашвили с Владимиром Путиным. Итоги переговоров президентов России и Грузии позволяют рассчитывать на изменение как характера, так и содержания российско-грузинских отношений, сообщил журнали-

стам замглавы кремлевской администрации Сергей Приходько. «Вам известны оценки, которые российское руководство давало тому, что происходило в Грузии, но это – дело истории. А *сегодня нам очень важно, что в лице Михаила Саакашвили мы имеем ответственного политика*, который взял на себя ответственность за то, что происходит в Грузии, и партнера, с которым мы можем говорить откровенно и предметно», – сказал Приходько.

Он сообщил, что «по оценке президента России, его беседа с Михаилом Саакашвили носила очень глубокий, содержательный, откровенный характер». Как считает сам замглавы администрации президента РФ, атмосфера на переговорах была «не только откровенной, но и предельно деловой, конструктивной».

Саакашвили же, рассказывая о своей четырехчасовой беседе с Путиным, просто сиял. «Я не ожидал глобального решения всех проблем, но мы хотели создать обстановку взаимопонимания», – отметил он. Президент Грузии ни капельки не устал и узнал, как и его коллега, «много нового». Теперь, надеется Саакашвили, в российско-грузинских отношениях начнется период оттепели.

«Самое основное мое впечатление – президент России открыт для положительного поворота, – подчеркнул Михаил Саакашвили. – Наша протянутая рука не осталась висеть в воздухе». По словам президента Грузии, они с Владимиром Путиным «нашли общий язык», а, обсуждая проблему урегулирования грузино-абхазского конфликта, Саакашвили «не услышал ни доли имперского гегемонизма», ранее так и сквозившего в заявлениях России. «Была очень приятная, душевная, откровенная беседа по всем вопросам», – сообщил грузинский лидер.

Разошлись президенты, по словам тбилисского гостя, лишь в оценке событий, происшедших в Грузии в ноябре прошлого года: Путин считает их неприемлемыми и называет переворотом, тогда как Саакашвили – «революцией роз». Но это такие пустяки... «У него нет проблем по этому поводу, – разъяснил президент Грузии позицию российского коллеги. – Но есть другие президенты, которые волнуются, и он не может не учитывать их мнения».

Но особенно поразила Саакашвили позиция Путина по вопросу грузино-абхазского урегулирования. Он обнаружил, что

Россия «желает гораздо более энергичных действий», «не хочет создавать нам проблем» и будет помогать как в решении уже имеющихся, так и «возможных потенциальных конфликтов на нашей территории».

Нетрудно догадаться, что президент Грузии имеет в виду Аджарию. Впрочем, проблем с автономиями, за исключением Абхазии, у Тбилиси, оказывается, нет. «Были личные проблемы с руководителем Аджарии, – поделился воспоминаниями Михаил Саакашвили. – Ну, не любил он меня. И я его тоже...». Теперь же, когда Аджария начала платить налоги в госбюджет, убрала преграды, возведенные на административной границе с остальной Грузией, и вообще «ведет себя правильно», «претензий у меня быть не может».

«По вопросам государственности у нас полный консенсус», – сказал Саакашвили, ни разу за всё свое выступление не назвав Аслана Абашидзе по имени. Другое дело, что местное население, особенно молодежь, не вполне довольны своим руководством. «Но я же не могу им сказать – любите или не любите своего руководителя», – развел руками президент Грузии. И дал понять, что этот вопрос решится на предстоящих 28 марта парламентских выборах.

Москва и Тбилиси договорились о совместном патрулировании границы, обучении грузинских офицеров в российских военных вузах, обмене информацией по линии спецслужб, в первую очередь, по вопросам борьбы с терроризмом, и возобновлении Сочинского процесса грузино-абхазского урегулирования – сотрудничестве России, Грузии и Абхазии в области энергетики, железнодорожного сообщения и возвращения беженцев.

Вопрос о сроках вывода из Грузии российских военных баз в ходе визита решен не был. «Торг здесь неуместен», – объявил президент Грузии, напомнив о стамбульских договоренностях 1999 года. В то же время, уверен он, «нельзя ставить вопрос о базах основным в наших отношениях». «Я совершенно не вижу никакой вероятности размещения на территории Грузии американских или любых других военных баз», – успокаивал Саакашвили.

«Я не Шеварднадзе – думать одно, говорить другое, делать третье», – заявил он на встрече с членами бизнес-ассоциации «Деловая Россия». Действительно, вполне достаточно и того, что го-

ворит грузинский президент всё время разное. И из каких соображений Россия должна верить одним и закрывать глаза на другие высказывания Михаила Саакашвили, совершенно непонятно.

Ранее он громкогласно обещал, что свой первый после официального вступления в должность визит нанесет именно в Москву. Он не выполнил этого обещания, посетив сначала Швейцарию и Германию, а еще до президентских выборов – Киев, где от лица своего «Единого национального движения» подписал соглашение о сотрудничестве с украинскими националистами – «Нашей Украиной» Виктора Ющенко.

За день до инаугурации, которая состоялась 25 января, Саакашвили объявил, что «мы готовы наладить дружеские отношения с Российской Федерацией, но в Москве должны понимать, что Грузия – не российская колония». «США нам помогают, тогда как от России – одни проблемы», – посетовал президент Грузии на Всемирном экономическом форуме в Давосе. Московская же риторика была совершенно иной: мир, дружба, взаимопонимание.

На встрече с российскими предпринимателями Саакашвили призвал их инвестировать в грузинскую экономику и пообещал, до принятия соответствующего законодательства, лично гарантировать эти инвестиции. «Я хочу, чтобы российский бизнес мощно пришел в Грузию», – заявил Саакашвили. Но всего несколькими месяцами ранее, еще будучи оппозиционером, нынешний президент говорил о национализации российских приобретений в Грузии, в частности, в энергетической сфере.

Точно так же, в зависимости от географического места и состава аудитории, меняется позиция Саакашвили практически по любому вопросу. Посмотрим, однако, какие дела последуют за всеми этими словами.

ИА «Росбалт», 12 февраля 2004 г.

Россия сдает союзников

Российская политика в отношении Грузии приобретает все более четкие очертания. Возникают, правда, обоснованные опасе-

ния, что проводится она вовсе не в интересах нашего государства. Свидетельством тому – необъяснимые восторги кремлевского чиновничества по итогам визита в российскую столицу новоизбранного грузинского президента Михаила Саакашвили и все более очевидный курс на «сдачу» Москвой союзников в традиционно пророссийски настроенных грузинских автономиях – объявивших о выходе из состава Грузии Абхазии и Южной Осетии и заявляющей о полном отсутствии сепаратистских тенденций Аджарии.

Как заявил журналистам по итогам встречи президентов России и Грузии замглавы кремлевской администрации Сергей Приходько, «сегодня нам очень важно, что в лице Михаила Саакашвили мы имеем ответственного политика, который взял на себя ответственность за то, что происходит в Грузии и партнера, с которым мы можем говорить откровенно и предметно». «Вам известны оценки, которые российское руководство давало тому, что происходило в Грузии, но это – дело истории», – подчеркнул чиновник, не пояснив, к сожалению, чем вызвана такая переоценка ценностей.

«Ответственность» г-на Саакашвили вызывает большие сомнения. Прежде всего потому, что политик такого уровня не может, в зависимости от состава находящейся перед ним аудитории, декларировать на протяжении всего-то двух месяцев противоположные или, как вариант, сильно расходящиеся между собой принципы. А 36-летний глава грузинского государства постоянно занимается именно этим. Приведем лишь пару примеров.

Приглашая, будучи в Москве, российских бизнесменов инвестировать в экономику Грузии, Михаил Саакашвили обещает лично гарантировать сохранность инвестиций (при этом он всерьез ведет речь о разработке нефтяных месторождений, якобы находящихся на шельфе Черного моря). Несколько месяцев ранее он говорил, что после его прихода к власти российские приобретения, в особенности в сфере энергетики, будут национализированы. В январском интервью швейцарской *Neue Zuercher Zeitung* Саакашвили делится промежуточной версией: «Мы приветствуем в Грузии также и российских инвесторов, но только если этот капитал не будет «политизированным», то есть не будет использован в целях оказания политического влияния».

В этом же интервью президент Грузии признается, что относится «с большой симпатией к судьбе чеченского народа, который переживает чудовищные страдания», отмечая, правда, что «нельзя оправдывать террористические акты, совершаемые экстремистскими элементами». На переговорах в Москве эта тема почему-то – легко догадаться, почему – не получила развития.

Весьма странно выглядит и договоренность об обучении в России грузинских военных, первые списки которых будут в ближайшее время представлены в Москву. «Вступление в НАТО является нашим основным внешнеполитическим приоритетом», – подтвердил Михаил Саакашвили на последней пресс-конференции в Тбилиси. Подготовка офицеров в училищах вероятного противника президента Грузии нисколько не смущает – ведь Россия является членом программы НАТО «Партнерство во имя мира». «В России есть специалисты мирового класса, которые нам очень нужны. Мы надеемся с их помощью подготовить инженеров противовоздушной обороны, инженеров авиации, специалистов связи», – конкретизирует задачу Саакашвили. И если его зоны понятны, то зачем такое военное сотрудничество России?

Но наиболее настораживающе прозвучал рассказ Саакашвили о беседе с Путиным об активизации процесса урегулирования грузино-абхазского конфликта. Хозяин Тбилиси с радостью обнаружил, что Россия «желает гораздо более энергичных действий», «не хочет создавать нам проблем» и будет помогать как в решении уже имеющихся, так и «возможных потенциальных конфликтов на нашей территории».

Не трудно догадаться, что президент Грузии имеет в виду Аджарию. Впрочем, проблем с автономиями, за исключением Абхазии, у Тбилиси, оказывается, нет. «Были личные проблемы с руководителем Аджарии, – поделился воспоминаниями Михаил Саакашвили. – Ну не любил он меня. И я его тоже...» (достойное заявление для главы государства – прим.). Теперь же, когда республика начала платить налоги в госбюджет, убрала преграды, возведенные на административной границе с остальной Грузией и вообще «ведет себя правильно», «претензий у меня быть не может». «По вопросам государственности у нас полный консенсус», – ска-

зал Саакашвили, ни разу за все свое выступление не назвав Аслана Абашидзе по имени, что само по себе говорит о многом.

Другое дело, что местное население, особенно молодежь, по версии Саакашвили, не вполне довольны своим руководством. «Но я же не могу им сказать – любите или не любите своего руководителя», – развел руками президент Грузии. И дал понять, что этот вопрос решится на предстоящих 28 марта парламентских выборах.

На не скрывающего симпатий к Москве лидера Аджарии, на территории которой расположена 12-я российская военная база, оказывается серьезное давление. В конце января в Тбилиси прошел учредительный съезд движения «Демократическая Аджария», цель которого – «сместить Аслана Абашидзе с поста главы автономной республики конституционным путем». Через несколько дней его члены объединились с «Нашей Аджарией», ставящей перед собой те же задачи. Активисты антиабашидзевского движения, предтечей которого стала печально знаменитая молодежная организация «Кмара!», вскормленная, по сообщениям СМИ, на деньги Сороса и сыгравшая основную роль в проведении в Грузии государственного переворота, организуют в Аджарии митинги и демонстрации, направленные против официального Батуми. Характерно, что руководители всех «демократических аджарий» – члены одной из правящих партий, блока «Бурджанадзе-демократы».

Пока главе Аджарии удастся держать ситуацию под контролем. Но наиболее последовательные и радикальные противники аджарского лидера, в частности, автор лозунга «Аджария – без Абашидзе!», председатель входящей в альянс с саакашвилевским «Единым национальным движением» Республиканской партии Грузии Давид Бердзенишвили, прямо заявляют, что Аслан Абашидзе не сможет договориться с Михаилом Саакашвили. Дата его свержения указывается та же – 28 марта, когда, по замыслу националистов, произойдет «сокрушительная победа в Аджарии антиабашидзевских движений». Наличие этого плана подтверждается самыми разными источниками.

А что же Россия, в опоре на штыки которой постоянно обвиняют Аслана Абашидзе? Она не будет вмешиваться, не сомневается Бердзенишвили – сейчас, мол, в Грузии иные реалии, и в

Москве это понимают. А вот оценка ушедшего на днях в отставку министра госбезопасности Валерия Хабурзания. «Для защиты закона и конституции правительство должно применить силу (в Аджарии – прим.). По-другому ничего не получится, – заявил он в интервью тбилисской *Georgian Times*, – Я знаю настрой сегодняшнего российского правительства в определенных вопросах. То, что российские базы будут использованы, практически исключено».

Это похоже на правду. «Аджарские военнослужащие-контрактники 12-й базы в спешном порядке заменяются россиянами именно для того, чтобы исключить участие базы в возможном вооруженном противостоянии», – заявил «Трибуне» осведомленный источник в военных кругах. Тбилиси огласил иную версию: ротация происходит как раз потому, что грузины не станут стрелять в грузин, а вот российским военным ничто не помешает встать на защиту «режима Абашидзе». Как бы там ни было, в Батуми рассчитывают прежде всего на собственные силы. «Мы за пару часов можем собрать двадцатитысячную армию преимущественно из жителей горных районов Аджарии, – сообщил «Трибуне» один из ближайших соратников аджарского лидера. – И если противники Аслана Абашидзе попытаются серьезно дестабилизировать ситуацию, мы сметем их и дойдем до самого Тбилиси. За ними стоят всего несколько тысяч человек. Ни о какой серьезной поддержке антиабашидзевских движений говорить не приходится».

Однако в этом спектакле задействован еще один актер, роль которого может оказаться самой значительной. По некоторым данным, американцы, активно участвовавшие в свержении Эдуарда Шеварднадзе, чрезвычайно обеспокоены развитием ситуации в Грузии. Для достижения своей цели – полного устранения России из региона – им нужно единое управляемое государство, а не раздираемая междоусобицами страна. Именно поэтому Вашингтон якобы надавил на Саакашвили, потребовав от него поискать точки соприкосновения с лидером Аджарии. Аналогичное давление Аслан Абашидзе испытывает и со стороны своих российских «союзников». «Все обещания, данные Батуми во время ноябрьских переговоров в Москве – речь шла о поддержке и помощи со стороны России – сейчас дезавуированы», – заметил наш информи-

рованный источник. Саакашвили и Абашидзе пытаются продемонстрировать стремление к диалогу, но взаимная неприязнь и политические расхождения между ними слишком серьезны, чтобы ожидать немедленного результата.

Американцы работают с Асланом Абашидзе и напрямую, предлагая ему, согласно некоторым утечкам, чудовищную сумму в размере 1,2 миллиарда долларов в обмен на полное признание режима Михаила Саакашвили. «Но пока он не соглашается – ждет решения Москвы», – сказал «Трибуне» источник в дипломатических кругах. «А если согласится, какой будет разница между Абашидзе и Саакашвили?» – «Никакой, – подчеркнул источник, – Это будет означать отказ Абхазии от пророссийской ориентации. Правда, и в этом случае никто не гарантирует, что Аслан Абашидзе останется у власти».

Говорят, что недавно подобные переговоры с представителями Вашингтона начали и абхазы. Речь якобы идет о вхождении Абхазии в состав федеративной Грузии под гарантии международного миротворческого контингента по примеру того, что ОБСЕ и США пытаются навязать в контексте приднестровского урегулирования. Для непризнанной республики такой вариант, ввиду полного отсутствия интереса России к установлению с ней ассоциированных отношений, мог бы стать выходом из международной изоляции и экономического коллапса. Правда, представители абхазского руководства всегда категорически отвергали возможность переговоров об изменении статуса Абхазии. Кроме того, верить американским, да и вообще чьим-либо гарантиям после истории с Милошевичем – верх неблагодария. Как и более чем спорному тезису об управляемости и «ответственности» г-на Саакашвили, его способности выполнять взятые на себя обязательства.

«Чего уж там, Россия теряет последние остатки своего влияния в Грузии, – прокомментировал «Трибуне» ситуацию специализирующийся по Закавказью сотрудник российской спецслужбы, также не пожелавший указывать своего имени в печати. – Никому ничего не надо. Если бы мы начали работать там хотя бы 5-6 лет назад, был бы толк. Сейчас время упущено, американцы серьезно закрепились в этом крайне важном регионе. Понятна и позиция

автономий, вступающих в переговоры с Америкой – Россия-то им ничего не предлагает, фактически бросая на произвол судьбы».

Будем надеяться, что это еще не конец, хотя формирование внешнеполитической линии России аналитиками вроде г-на Приходько внушают страх за судьбу страны и ее союзников в ближнем зарубежье.

«Трибуна», 16 февраля 2004 г.

Грузинское государство трещит по швам

Внутренняя ситуация в Грузии продолжает оставаться крайне напряженной. Противоречия между грузинским президентом Михаилом Саакашвили и лидером автономии в составе Грузии Асланом Абашидзе столь велики, что отношения между этими политическими деятелями не назовешь и «доброй ссорой», не говоря уж о пресловутом «худом мире». Будучи не в силах дожидаться 28 марта – даты проведения в Грузии парламентских выборов, на которых сторонники Аджарского Льва должны, по замыслу активно поддерживаемых Тбилиси «антиабашидзевских» движений, потерпеть сокрушительное поражение – Саакашвили предъявил Абашидзе ультиматум, срок которого истекает 15 марта.

Речь идет об упразднении аджарского министерства государственной безопасности, которое, по словам президента Грузии, занимается шпионажем «в пользу внешних сил» (эти самые «внешние силы», под которыми, как несложно догадаться, подразумевается прежде всего Россия, в последнее время стали непременным атрибутом практически каждой речи г-на Саакашвили). Если же это требование не будет исполнено, руководство автономии, по словам главы государства, ждут «жесткие репрессии». А премьер-министр Грузии Зураб Жвания посчитал, что расформирования одного лишь министерства госбезопасности будет мало, и заявил, что упразднено должно быть не только оно.

Поводом для подобных демаршей стало жестокое избиение в Аджарии журналиста тбилисского телеканала «Рустави-2» (того самого, что сыграл столь значительную и неблагоприятную роль в

ноябрьской победе «бархатной революции») Вахтанга Комахидзе, к которому, по его словам, якобы причастны сотрудники аджарской госбезопасности и МВД. Саакашвили потребовал от Абашидзе найти и наказать виновных. Ранее грузинский президент, как и его многочисленные соратники по партии «Национальное движение – демократы», не раз обвинял МГБ Аджарии в организации погромов и расправ над представителями оппозиционных Аслану Абашидзе движений. Убедительных доказательств этому приведено ни разу не было. Наоборот, после погромов офисов оппозиционных организаций, происшедших 20-22 февраля буквально на глазах Генсека Совета Европы Вальтера Швиммера, батумские власти на всякий случай поставили возле них полицейские посты.

Реакция Абашидзе оказалась предсказуемой. Ликвидировать МГБ он отказался. «Хотеть – еще не значит смочь», – ответил президенту Грузии аджарский лидер, назвав намерения Михаила Саакашвили «опасными играми». Министр внутренних дел Аджарии Джемал Гогитидзе подчеркнул, что требование президента Грузии «создает опасность возникновения нового противостояния между центром и регионом», и выполнять его республика не собирается. «Без органов госбезопасности невозможно само существование государства, – сказал «Росбалту» первый вице-премьер правительства Аджарии Бадри Меладзе, – поэтому упразднить их мы не станем».

Резко отрицательная реакция Батуми не заставила Саакашвили отступить от своих планов. Находясь с официальным визитом в Париже, он лишний раз напомнил Абашидзе, что срок, данный для «задержания и наказания организаторов политических репрессий и преследования инакомыслящих» (то есть упомянутого Комахидзе), вскоре истечет. Если же «эти мероприятия не будут проведены – будут возбуждены уголовные дела на всех местных высокопоставленных лиц. Я обязательно приму распоряжение, чтобы все они были задержаны всеми возможными методами. Я не потерплю создания анклава внутри территории Грузии», – заявил Саакашвили. Несколькими днями ранее, комментируя в Тбилиси фрагмент московской пресс-конференции Аслана Абашидзе, грузинский президент, как заклинание, повторял: «Я с полной ответственностью заявляю, что хочу и установлю контроль над Аджарией».

В условиях, когда лидер автономии всячески этому сопротивляется, не использовать в попытках отрешения его от власти «демократические» движения было бы неоправданной растратой ресурсов. «Вместе с патриотами Аджарии мы готовимся к парламентским выборам и проведем очень интенсивную предвыборную кампанию. Никому не советую мешать нам в этом», – заявил г-н Саакашвили. Окончание срока ультиматума должно совпасть с проведением в Батуми многочисленного митинга с требованием отставки Аслана Абашидзе. По словам одного из лидеров «антиабашидзевской» «Нашей Аджарии» Кобы Хабази, если власти Аджарии воспрепятствуют «мирной акции», то получают отпор, и «события в Батуми примут такой же серьезный оборот, как это произошло в ноябре 2003 года в Тбилиси». Джемал Гогитидзе тут же парировал, что МВД не допустит проведения митинга оппозиции, поскольку чрезвычайного положения в республике никто не отменял.

Внешняя же сила, из-за голословных обвинений в сотрудничестве с которой «пострадало» аджарское МГБ, – то есть Россия – продолжает хранить молчание по поводу разворачивающихся у соседей событий. Угроза нового витка гражданской войны в Грузии – на сей раз между Батуми и Тбилиси – становится всё более реальной. Похоже, впрочем, что аджарскому лидеру следует рассчитывать только на собственные силы. Как заметил «Росбалту» высокопоставленный источник в российских спецслужбах, «Аслан Абашидзе перехитрил сам себя. Сложившаяся вокруг Аджарии ситуация – целиком и полностью плод его желания быть со всеми – и с Россией, и с Тбилиси – в хороших отношениях. Но так не бывает, и всегда надо вставать на чью-то сторону. Позиция Москвы в отношении этой автономии была бы иной, если бы Абашидзе однозначно продемонстрировал свои предпочтения, объявив о выходе из состава Грузии».

Пока же он категорически отвергает такую возможность. Очевидно, однако, что попытка «демократических боевиков» Саакашвили навести в Аджарии «конституционный порядок» неизбежно закончится кровопролитием, даже несмотря на то, что в руководстве автономии усиливается размежевание между сторонниками жесткой линии и политики умиротворения по отношению к Тбилиси. Тогда вопрос о самоопределении республики встанет в полный

рост. Но каков будет ответ? «Вот Игорь Смирнов (*глава непризнанной пророссийской Приднестровской Молдавской Республики, интересами которой кое-кто в Кремле, о чем писал «Росбалт», готов пожертвовать в угоду «нашему сукиному сыну» Владимиру Вороницу, Европе и США. – прим.*) так и сделал – сильно ему это помогло?», – только что не плюнул в сердцах один из ближайших его соратников, услышав о пожелании «внешней силы».

Не понаслышке знают об умении Москвы «соблюдать нейтралитет» и хранить верность территориальной целостности другого государства и в самопровозглашенных Абхазии и Южной Осетии. Но там большинство желающих правдами и неправдами сумело получить хотя бы вожделенный российский паспорт, – а значит, пусть и призрачную, но надежду на защиту Россией интересов своих граждан в случае вооруженного конфликта с Тбилиси.

Однако Абхазия, Аджария и Южная Осетия – далеко не исчерпывающий список территорий, где у Михаила Саакашвили возникли серьезнейшие проблемы. Грузию раздирают этнические противоречия, ставшие сейчас главным фактором, приближающим распад этого государства.

Не успел Центризбирком Грузии объявить о победе Саакашвили на президентских выборах, как Совет представителей армянских общественных организаций Самцхе-Джавакха (армянонаселенного региона Грузии, на территории которого в Ахалкалаки располагается 62-я российская военная база) направил ему, вместе с поздравлениями, послание, авторы которого назвали положение Джавакха «катастрофическим», а решение проблемы видели в «уточнении административных границ области и закреплении в Конституции страны статуса автономии». Ответа на обращение не последовало, а в Париже г-н Саакашвили заявил, что вопрос об автономии региона «не стоит на повестке дня». Национальное армянское движение в Джавакхе крепнет, а за спиной его, как, наверное, все уже догадались, стоят, по мнению Тбилиси, всё те же «внешние силы».

Открытое недовольство начинают проявлять и азербайджанцы, проживающие главным образом в Квема Картли. Кстати, некоторые из них, как сообщает местная пресса, не знают толком, в каком государстве живут, и на президентских выборах ищут в

бюллетенях фамилию Гейдара Алиева. Их лидеры недовольны тем, что в список кандидатов от правящей партии на предстоящих парламентских выборах включен лишь один азербайджанец, тогда как обещали им совершенно другое. «Кроме себя, они (правящая коалиция) никого не признают, – заявил бакинской газете «Эхо» председатель общественной организации «Грузия – наша родина» Али Бабаев. – С нами никто не хочет разговаривать. Азербайджанцы, владеющие грузинским языком, имеющие опыт законотворческой и хозяйственной деятельности, любящие свою родину, оказались никому не нужны». Что вырастет из этого недовольства, напрочь игнорируемого тбилисскими властями, догадаться не так уж сложно.

Так стоит ли Михаилу Саакашвили раскачивать лодку грузинской государственности? Пока все его действия доказывают, что г-н президент руководствуется соображениями не государственной пользы, а какими-то совершенно иными.

ИА «Росбалт», 12 марта 2004 г.

Столкновение между Абашидзе и Саакашвили неизбежно

Это понимают и в Батуми, и в Тбилиси, радуясь временной передышке

Несколько дней столица Аджарии, веселый Батуми, был в полном смысле этого слова закрытым городом. По листьям пальм и других вечнозеленых растений хлестал дождь, а порой и град, с моря шла пронизывающая до костей сырость, а люди сидели по домам, стараясь не выходить на улицу без крайней необходимости.

К войне готовились и простые аджарцы, и руководство автономной республики. Глава Аджарии Аслан Абашидзе и его соратники были и остаются настроены очень решительно. Они не тешат себя иллюзиями и не пытаются выдать желаемое за действительное. Все понимают, что все еще только начинается.

Большинство жителей автономии – на стороне законно избранной власти. Объясняют это по-разному: от простого «Аслан

Абашидзе – наш президент!» до «Кто же поддержит мальчишку, ставящего ультиматум человеку, который в два раза старше его!» (обвинения Саакашвили в хамстве – одни из самых распространенных среди сторонников главы республики). В активе аджарского лидера – мир в Аджарии, стабильное экономическое положение, своевременные выплаты зарплат и пенсий. В пассиве – вечное желание «отнять и поделить» и человеческая неблагодарность. *«Для нас стало неприятным открытием, что в республике столько людей, готовых поверить популистским лозунгам и отказаться ради них от мира и стабильности»*, – с недоумением говорит батумский журналист Ася.

Но их все же куда меньше, чем тех, кто поддерживает Аслана Абашидзе не на словах, а на деле. На подъезде к контрольно-пропускному пункту «Чолоки» на одноименной реке на административной границе Аджарии – сотни машин и микроавтобусов, под завязку набитых ополченцами. Самый приблизительный подсчет показывает, что людей, намеренных любой ценой остановить президента Грузии Михаила Саакашвили и его вооруженную до зубов «охрану» хоть в семьсот, хоть в тысячу штыков, здесь несколько тысяч.

Новенькие автоматы с примотанными скотчем дополнительными рожками болтаются дулом вниз на плече хорошо если у пятой части собравшихся. Остальные, похоже, намерены отбиваться от противника голыми руками. «Неужели не страшно?» – «Куда страшнее сидеть дома и не иметь возможности ни на что повлиять». Стоять здесь сутками в погоду, когда за пять минут на ледяном ветру промерзаешь буквально до костей, можно только по очень серьезной причине.

- Мы собрались здесь, чтобы защитить себя и свои дома, – из уст ополченцев слышна, с разными вариациями, именно эта фраза. Самые продвинутые вспоминают про конституционный строй и законную власть, о которых постоянно говорит Абашидзе.

Многие не скрывают, что на предприятиях и организациях работников «настоячиво просили» получить в райвоенкомате под расписку автомат и присоединиться к стоящим на Чолоки, однако ничего удивительного в этом никто не видит.

- Не все знают, где можно взять оружие, – пожимает плечами 50-летний Мераб из Чакви, «калашников» которого остался в его машине, где пытаются согреться еще четверо соседей по улице. – Мы мирные люди. Не думал я, что на старости лет снова возьму в руки автомат. Но через наш КПП люди Саакашвили не пройдут, это я гарантирую.

Появляется «группа поддержки» – женщины, закутанные в аджарские флаги, темно-синие с золотыми звездами, скандирующие «Аслан! Аслан!». Вокруг них тут же собирается толпа человек в пятьдесят – все рады возможности хоть немного согреться. Недалеко – забегаловка с чачей на розлив, но злоупотребивших «внутренним обогревом» не заметно. Ополченцы в гражданской одежде и спецназ в черных масках ждут штурма в любой момент. На противоположной стороне – 12 танков, тысяча подготовленных американцами грузинских спецназовцев и еще две – обычных солдат.

- Михаил Саакашвили хочет ворваться в Аджарию силой, – говорит министр внутренних дел Аджарии Джемал Гогитидзе. Он не спал несколько дней. Глаза – красные от чудовищной усталости. – Но ему придется отказаться от этого плана, хоть это и трудно из пиаровских соображений.

- А как Вы относитесь к тому, что президент Грузии распорядился расстрелять Вас – об этом рассказал сегодня Аслан Абашидзе?

- Самого его нужно расстрелять, – министр лишь слегка повышает голос. – Саакашвили и Шеварднадзе натворили столько дурного, что по их делам им нужно определить место где-нибудь в Сибири.

Раскол по политическим мотивам произошел во многих семьях. На площади, где собирается оппозиция, было немало женщин, чьи мужья в это время находились на административной границе автономии. Не вызывает, однако, сомнений, что русские и русскоязычные свой выбор сделали. Вернее, у них просто нет выбора.

- Я стою на Чолоки потому, что в этой земле лежит мой дед, мои предки, потому что это – моя земля, – говорит 29-летний Михаил, русский парень, работающий судовым механиком (его зарплата очень прилична даже по московским меркам, а уж для Батуми это и вовсе огромное состояние) и через две недели отправ-

ляющийся в годовой рейс. – И если понадобится умереть за нее, я умру с оружием в руках. Как бы я не относился к батону Аслану, никому нельзя разговаривать с ним в таком тоне, как позволяет себе этот тбилисский псих.

Его глаза спокойны и холодны, как у многих, встреченных нами в Чолоки.

- Каков бы ни был господин президент (Аджарии), он – не националист, – поясняет пожилая Анастасия Николаевна, мастер маникюра, работающая в одном из парихмахерских салонов Батуми. Дочь ее давно живет в России, сама она с мужем перебивается на скромные пенсии, но не возлагает на президента всея Грузии никаких надежд. – Саакашвили идет под националистическими лозунгами. Такие настроения растут и у нас в Батуми, который всегда был интернациональным городом. Если ему удастся победить Абашидзе, нам, русским, здесь больше не жить.

Но беспокоит ли это кого-нибудь в России? «Каждый день мы разговариваем с Москвой, просим поддержки...», – начинает один из соратников Аслана Абашидзе. – «И что?» – «И ничего!».

Ночью с азербайджанским коллегой находим штаб-квартиру оппозиционной «Нашей Аджарии». Помещение пусто. Мы звоним по мобильнику, номер которого написан в объявлении, но на другом конце, услышав, кто мы и откуда, бросают трубку. В трех шагах, как и обещал мэр Батуми Георгий Абашидзе, стоит полицейский пост. Скоро должен наступить комендантский час. Патрули имеют право открывать огонь без предупреждения. Это обстоятельство нас несколько беспокоит.

- Не подскажите, когда начинается комендантский час? – интересуемся у единственного встреченного на улице прохожего.

- Понятия не имею! А зачем вам? – искренне удивляется он.

Спрашиваем у продавщиц в кафе, у полицейского, у спецназовца в черной маске – итог один: «Где-то в десять, одиннадцать вечера... А может, в девять?». Автоматчики с оружием наизготовку тихо, как тени, стоят в темных подворотнях...

На следующую ночь в районе полуночи наш путь в районе резиденции аджарского лидера преграждает автомат. «Вы знаете, что давно начался комендантский час?» – «Знаем, больше не по-

вторится!» – «Проходите». Та же история на набережной, патрулируемой гранатометчиками и оборудованной пулеметными гнездами. Вход туда запрещен, однако солдат не видно. Побережье обшаривает мощный прожектор. «Море закрыто, – два спецназовца появляются, как из-под земли. – Просим уйти отсюда». За всю неделю пребывания в Абхазии никто не сделал и попытки проверить наши документы – при входе в резиденцию Аслана Абашидзе и здание Верховного совета республики их просто оставляли на посту охраны у входа.

Через Трабзон в Батуми, чтобы поддержать своего «друга и брата», прибыл мэр Москвы Юрий Лужков. То, что Саакашвили все же не решился развязать войну, стало главным последствием этого мужественного поступка. Непосредственные участники переговоров рассказывают также, что именно позиция мэра и советы депутатов Госдумы Виктора Алскниса и Андрея Савельева чуть позже склонили Аслана Абашидзе к мысли все-таки пропустить президента Грузии в автономию. Погода постепенно улучшается...

Глава Абхазии, как все и ожидали, отказался выполнять ультиматум президента Грузии, и автономии объявили блокаду. Военные катера перехватили в море и направили в Поти сразу с десяток идущих в Батуми судов. День простоя каждого – 40 тысяч долларов штрафа, тяжким бременем ложащегося на бюджет Грузии. Закрыты аэропорт и грузино-турецкая граница в контрольно-пропускном пункте «Сарпи» – второй, после порта, источник благосостояния автономии. Однако на месте выясняется, что голод абхазцам не угрожает.

- Официального указания Таможенного департамента Грузии закрыть границу не было, – говорит старший инспектор «Сарпи» Заур Бажунашвили. – А если бы и было, я все равно бы его не выполнил. Саакашвили попросил турецкую сторону направлять грузы обходным путем через Ахалцихе и КПП «Вале», но это удлиняет дорогу на 180 километров, а кроме того, она в очень плохом состоянии. Другой вариант – морской паром Трабзон-Поти, но это тоже куда длиннее, дороже и опаснее. Турецкое руководство отказалось закрывать границу со своей стороны. До объявления блокады в день через наш КПП проходило порядка

50-70 «тиров», из которых 10-15 везли товары для Грузии, а остальные шли транзитом в Азербайджан и Армению. Теперь мы пропускаем только те грузовики, что идут до Батуми – все равно граница на Чолоки закрыта, и дальше они проехать не смогут.

Из-за этого грузинский бюджет теряет по 440 долларов с каждого большегруза, ранее перечислявшиеся в дорожный фонд, и доходы от растаможки – 3-4 процента от стоимости перевозимого товара, делившиеся в пропорции 70 к 30 в пользу государственного бюджета. Ежемесячный доход аджарской таможни вместе с портом и терминалом составляет около 7-7,5 миллионов лари (3,5-3,75 миллиона долларов), из которых порядка 3 миллионов дает именно «Сарпи». Так что экономической блокады можно не опасаться – это разорение прежде всего для остальной Грузии да для ее соседей.

- С Асланом Абашидзе нельзя разговаривать языком силы и угроз, – говорит напоследок батано Заур, до того отстоявший на Чолоки четверо суток. – Надо договариваться по-человечески – или в Аджарии реализуется югославский вариант. Только договориться вряд ли сумеют.

На следующее утро мы встретили его на площади перед Батумским оперным театром среди других сторонников Абашидзе, дожидавшихся приезда в город Михаила Саакашвили. Как минимум три тысячи аджарцев дружно скандировали: «Аслан!» и «Бабу!» (то есть «дед» – прозвище аджарского лидера, которым его называют даже офицеры госбезопасности при исполнении служебных обязанностей).

В пяти минутах ходьбы по улицам, перегороженным бетонными блоками, полицейскими с щитами и ополченцами с автоматами («Позвольте пройти» – «Конечно-конечно, извините», – стволы послушно раздвигаются), у штаб-квартиры оппозиции, бушует другое митинговое море. Объемы обоих примерно равны. «Наша Аджария» уверена, что президент сначала направится именно к ним, ан нет – проезд закрыт, и ему приходится пройти 50 метров до резиденции главы республики через толпу, многотысячный крик которой: «Бабу!» приводит кого в экстаз, кого в ужас. Спецназ не может сдерживать людей, и вот все они вдруг одновременно и резко сдвигаются в направлении Саакашвили, почти вжимая того в па-

радный подъезд. Он машет рукой и улыбается до тех пор, пока тяжелые двери не закрываются за ним на засов.

- Это обман! Президент поедет сначала к нам на митинг! – не может поверить секретарь политсовета «Нашей Аджарии», юрист Гурам Саладзе, от которого мы уже узнали немало интересного. Например, что Михаил Саакашвили – «очень душевный и болеющий за свой народ». Еще бы, ведь «у него есть все возможности уничтожить и этого кровопийцу Аслана Абашидзе, и все его окружение, но он хочет решить дело миром». А на Чолоки стоят 150 человек, которых загнали туда под угрозой увольнения с работы и других санкций.

- Батоно Гурам, я своими глазами видела на границе порядка пяти тысяч вполне адекватных людей, готовых до последнего защищать главу Аджарии!

- Нет, там всего полторы сотни маргиналов и наркоманов! Наркотики им раздают прямо на постах, об этом весь город знает! – кричит секретарь политсовета, – Абашидзе слушает только своих бандитов, и Джемал Гогитидзе – первый из них! Пропало без вести 150 (наверное, это какая-то магическая цифра – прим.) активистов «Нашей Аджарии», полиция с оружием врывается в наши дома и требует, чтобы мы покидали Аджарию. Если Абашидзе не уберет с Чолоки свои бандфомирования, мы тоже возьмем в руки оружие, будем брать заложников в семьях тех, кто его поддерживает!

Оппозиция, объединяющая, по его словам, около 80 тысяч сторонников Саакашвили (столько проголосовало за него в республике на прошедших 4 января президентских выборах), отрицает возможность каких бы то ни было компромиссов.

- Нет расхождения в прогнозе и желании – Абашидзе должен уйти или мы его уберем! – не сомневается Гурам Саладзе, – Когда это случится, мы сказать не можем – может, через час, может, через год.

- Наша цель – установить в Аджарии демократическое, народное правление, – один из лидеров «Нашей Аджарии», историк-германист Тамаз Диасамидзе, как и все прочие участники разворачивающихся событий, тоже давно не спал и от усталости порой теряет нить разговора. – Мы хотим организовать транспарентные (ключевое слово, хорошо знакомое всем, кто имел дело с западными грантодателями, жертвующими на развитие демокра-

тии в государствах постсоветского пространства – прим.) выборы, потому что сейчас Аджарией правит куча людей, которых никто не избирал. Все богатства, все доходы в руках клана Абашидзе-Гогитидзе, а возможности должны быть равны у всех.

- Так вы хотите просто отнять и переделить аджарскую собственность?

- Не надо воспринимать наши идеи столь примитивно, – злится батоно Тамаз, но разъяснить разницу затрудняется. – Почему вы разговариваете со мной так, будто я сижу перед прокурором? Вы знаете, что бандформирования творят в Аджарии беспредел? Что в ходе разгона митингов оппозиции 150 человек (похоже, и вправду сакральное число – прим.) получили тяжелые ранения, и никто не ответил за это? Джемал Гогитидзе все эти годы не делал ничего, кроме грабежей, и Аслан Абашидзе по натуре такой человек, что не может жить без преступлений.

Но вот прозвучал и очень серьезный аргумент.

- Политика Абашидзе – это политика сопредельного государства, – горячится Тамаз Диасамидзе. – Грузия взяла курс на западные ценности, а он ориентирован только на Россию. Как вы думаете, могут в одном государстве проводиться две внешнеполитических линии?

План оппозиции прост. Странники «Нашей Аджарии» являются секретарями двухсот и заместителями председателей в 195 из 272 избирательных комиссий автономии. За ходом народного волеизъявления будут наблюдать около тысячи оппозиционеров. 28 марта партия Аслана Абашидзе «Возрождение», по замыслу его противников, с треском проигрывает парламентские выборы, что означает косвенный референдум о доверии лидеру Аджарии. «Если он не уйдет миром, мы приступим к выполнению других задач, – несколько туманно поясняет Диасамидзе. – Время играет против Абашидзе».

- Пусть уйдет от власти и отдаст большую часть награбленного, тогда, если захочет, он может остаться жить в Аджарии, – конкретизирует Гурам Саладзе. – И сдаст всех своих бандитов, в первую очередь Гогитидзе – они должны понести наказание. Окончательно вопрос с Абашидзе будет решен уже к лету. Мы

будем действовать радикально, хотя, может быть, чуть мягче, чем прежде, чтобы избежать кровопролития, и добиваться проведения досрочных выборов главы Аджарии.

Все понимают, что договоренности с президентом – лишь временное политическое перемирие: аджарский лидер прямо называет Саакашвили лжецом. Симпатичная молодая пара в кафе горячо обсуждает ситуацию в республике. Парень настаивает, чтобы девушка со своей семьей в ближайшее время покинула Батуми и переехала в Россию к родственникам. Сам он, хотя и сдал уже автомат, остается, поскольку командует «пятеркой» ополченцев на Чолоки и не сомневается, что его навыки скоро снова понадобятся.

- Я не могу оставить маму, а она никогда не бросит брата, который, как и ты, будет на границе, – заканчивает спор девушка. – Стану готовить вам еду.

В резиденции главы Аджарии по улице Гамсахурдиа также не смотрят на мир сквозь розовые очки.

- Пока все закончилось без крови. Пока, – подчеркнул Аслан Абашидзе за бокалом «Саперави» из собственных винных подвалов на неформальном фуршете по случаю отъезда российских депутатов и журналистов в Москву. – Парламентские выборы пройдут сложно. Тбилиси манипулирует списками избирателей, требует от них пройти предварительную регистрацию. В Аджарию прислали только 90 тысяч бюллетеней, тогда как у нас около 280 тысяч имеющих право голоса. Проблемы возникнут уже во время выборов. Но как бы мы могли выиграть это сражение, если бы не поддержка народа, если бы не наши люди на Чолоки?

- Выиграть? Но Вы же пошли на уступки Саакашвили?

- Какие уступки?! Никаких уступок! Они назначили представителей в порту и на таможне? Пусть будут, пока мешать не начнут...

- Продолжаете ли ожидать помощи со стороны России?

- Россия не оказала нам ни политической, ни моральной поддержки, – жестко ответил аджарский лидер. – Юрий Михайлович Лужков – мой личный близкий друг. Мы рассчитываем только на собственные силы.

Через час мы улетели, а он остался.

- К чему готовитесь? – спросила я напоследок у одного из тех, кто всегда стоит рядом с Асланом Абашидзе.

- Мы готовимся к войне, – просто ответил он.

Батуми-Москва

ИА «Росбалт», 23 марта 2004 г.

Аслан Абашидзе: «Национал-демократы празднуют победу, достигнутую путем полной фальсификации»

Ситуация вокруг Абхазии переживает очередное обострение. 28 марта прошли выборы в парламент Грузии, итоги которых вызывают у многих обоснованные сомнения. Глава Абхазской автономной республики Аслан Абашидзе рассказал о своем видении нынешних событий в Грузии и дал прогноз на будущее.

- Как свидетельствуют итоги предварительного подсчета голосов, сторонники Михаила Саакашвили получили подавляющее большинство мест в новом парламенте, тогда как возглавляемый вами Союз демократического возрождения не смог преодолеть 7-процентный барьер...

- Если Михаил Саакашвили пойдет на то, чтобы «Возрождение» не попало в парламент, он получит в ответ удар бумеранга. Нельзя таким путем оставить Абхазию за бортом. Международные наблюдатели не зафиксировали никаких нарушений со стороны нашей партии.

Национал-демократы празднуют победу, достигнутую путем полной фальсификации. На участках в Абхазии творился полный беспредел. Мы избегали жесткого противостояния, поскольку они заранее готовились объявить итоги выборов по республике фальсифицированными. Поэтому «Возрождение» не вело практически никакой предвыборной кампании – прошло лишь несколько встреч с избирателями. Из 15 членов окружной избирательной комиссии 12 представляли партию Саакашвили. А сколько денег раздали людям, только чтобы они проголосовали за национал-демократов!

Материалов об этом очень много, именно за это в Аджарии был задержан министр финансов Грузии Зураб Ногаидели.

И всё равно мы победили. Сейчас они сидят на собственной панихиде и празднуют какую-то «победу»... По сравнению с президентскими выборами Саакашвили потерял здесь 28 процентов. Да и как можно отдавать за него свои голоса, когда президент называет население Аджарии «бабуинами» и дебилами, а из лагеря национал-демократов постоянно слышны угрозы, обещания затоптать, убить, выселить, загнать аджарцев в горы и так далее? Мы специально не акцентировали на этом внимание. Но, может быть, стоило это сделать, чтобы отрезвление наступило быстрее.

- Намерено ли руководство «Возрождения» оспорить объявленные итоги выборов?

- В обязательном порядке всё будет направлено в Конституционный суд. Выборы заранее были обречены на провал, на фальсификацию. Чтобы выиграть, национал-демократы придумали удивительный механизм – предварительную регистрацию избирателей, тогда как ст.28 Конституции четко определяет, что избирательное право может быть ограничено только в двух случаях: если гражданин Грузии признан недееспособным по решению суда или отбывает наказание в местах лишения свободы. Это антиконституционное решение нарушает и закон о выборах.

При этом на 273 431 избирателя Аджарии было выдано только 80 тысяч бланков предварительной регистрации. Сроки ее истекали 23 марта, и лишь в этот день было прислано еще 50 тысяч бланков. 130 тысяч избирателей и приняли участие в голосовании. Нам недодали 51 900 бюллетеней. Под давлением Совета Европы они были привезены в 16-00 в день голосования, но мы уже не успевали развезти их по участкам. Все эти манипуляции сделали наши выборы недемократическими.

Мы располагаем документальными доказательствами массовых фальсификаций и при проведении президентских выборов (*Аслан Абашидзе продемонстрировал сводный протокол Центризбиркома Грузии об итогах голосования по регионам страны – прим.*). Они были настолько грубыми, что в среднем Михаил Саакашвили получил в Грузии 116,9% голосов. При этом в Рустави за

него проголосовали 139,2% избирателей! Аналогичные показатели и по всем остальным районам и крупным городам, за исключением 92,5% в Ахалкалаки – умницы они, армяне! – и 96,2% в Марнеули, где проживают азербайджанцы.

Что это – фальсифицированные выборы или фальсифицированный президент? Саакашвили прекрасно знает об этом. На прямой вопрос я получил от него удивительный ответ – люди, мол, оценили нового президента и не будут менять своего мнения. Я не показал бы эти документы, если бы он остановился.

- Вы заявили о возможности проведения референдума о доверии результатам выборов. С какой целью вы собираетесь его организовать?

- Кто-то должен сказать веское слово в защиту демократии, мира и стабильности. Теперешние власти Грузии стремятся подмять под себя все и всех. Это однозначно, и те, кто сегодня смотрит на это скептически, завтра будут иметь то же суждение. То, что делает сейчас Михаил Саакашвили, делал и Эдуард Шеварднадзе, только более скрытно и хитроумно. Опыт подсказывал ему, где это может пройти безнаказанно, а где – закончиться пропастью, но в конце концов и он потерял интуицию. Теперешние власти с ходу начали рубить сплеча. За четыре месяца не сказано ничего об увеличении пенсий и зарплат, щедро обещанном во время предвыборной кампании. Пока многие приветствуют «борьбу с коррупцией», аресты известных политиков и бизнесменов. Завтра, когда стучать начнут в каждую дверь, люди опомнятся. Отрезвление уже происходит.

- Возможно ли договориться с Тбилиси?

- Мы выполняем то, что обещали, а центр – нет. С его стороны не видно никаких шагов к сближению. Тбилиси отозвал лицензию Морского банка, из-за чего в автономии начались задержки с выплатой зарплат и пенсий. Возбуждены дела на тех, кого национал-демократы недолюбливают – например, министра внутренних дел Аджарии Джемала Гогитидзе и некоторых других. Но они выступали не против президента, а против шагов, которые тот делает. Саакашвили должен был бы сам возбудить против себя, как лидера так называемой «революции роз», уголовное дело, по-

скольку он силой заставил уйти в отставку законно избранного президента. Но ему это, видите ли, позволено...

Политика «выдавливания» Аджарии из состава Грузии проводится давно, но сделать это не удалось ни Шеварднадзе, ни другим силам. У нынешнего руководства Грузии нет никакого базиса, поэтому они и переносят акцент на конфронтацию с Аджарией. Мы рассчитываем только на собственные силы и будем делать все шаги, необходимые для того, чтобы сохранить мир и не допустить никаких коллизий. Нас приучили быть готовыми к любой неожиданности еще с 1991 года, и мы стараемся не забывать уроки истории.

Я всегда уважал людей, которые уходили от войны. В 1991, 1995, 1998 годах нам это тоже удавалось. Постараемся сделать то же и сейчас – уйти от конфронтации, силового решения конфликта. Михаил Саакашвили повторяет изо дня в день: я никогда не отстану от Аджарии. Наша обязанность – защитить население. Мы помним, как входили в Южную Осетию и Абхазию, и не хотим, чтобы это повторилось.

- Саакашвили требует разоружить «незаконные вооруженные формирования», допустить к работе в батумском порту и на таможне в Сарпи своих представителей, отменить в автономии чрезвычайное положение...

- Я тоже очень многого хочу. Чрезвычайное положение сейчас отменено. Будет соответствующая ситуация – оно будет объявлено вновь.

- Оппозиционное движение «Наша Аджария», поддерживающее «Национальное движение – демократов», ставит целью отстранение вас от власти и обещает сделать это к лету...

- Выборы главы автономии пройдут точно в тот месяц и день, как это предусматривает Конституция Аджарии.

- То есть, вы намерены не допустить клонирования «революции роз», к которому призывает оппозиция?

- Мы кастрируем «революцию», и этим всё закончится.

Батуми-Москва

ИА «Росбалт», 31 марта 2003 г.

Информационно-наркотическая война

«Революционер» против «наркобарона»

Поздним вечером 21 апреля президент Грузии Михаил Саакашвили заявил на брифинге, что у аджарских властей «есть всё – наркотики и прибыль, миллиардное имущество, огромные дворцы во всех больших столицах мира». «Если мы хотим быть сильным и единым государством – прошу всё грузинское общество объявить солидарность и встать рядом с нами, потому что сегодня мириться с разбоем, криминалом, наркобаронами – значит поставить точку на нашем будущем и на будущем наших детей», – заявил г-н Саакашвили, имея в виду руководство Аджарии и ее лидера.

Аслан Абашидзе, имеющий, помимо общепринятых моральных запретов, еще и личные причины препятствовать наркотрафику и наркоторговле, категорически отверг все обвинения. «Через Аджарию транзит наркотиков не ведется. Прежде чем небольшая часть наркотиков может попасть из Средней Азии на территорию Аджарии, она должна пройти путь длиной в 500 километров по всей остальной Грузии, – заявил он той же ночью в эфире телеканала «Аджария». – Всем известно, что Аджария – самый опасный регион для наркобизнеса. Россия, Великобритания и США дважды награждали меня в связи с борьбой с наркотиками. В одном из документов к награде так и записано – герой борьбы с наркотиками». «Я сомневаюсь, что в команде президента Грузии Михаила Саакашвили найдутся люди, проявившие себя в борьбе с наркотиками. Зато там с избытком хватает людей, одурманенных ими», – заявил аджарский лидер.

Но последние заявления Тбилиси – лишь вершина огромного айсберга, начавшего формироваться несколько месяцев тому назад. Совокупность ряда фактов, сведений и мнений, опубликованных в открытой печати, позволяет предположить, что в России (и не только) разворачивается масштабная информационная кампания, направленная на «отстрел» сразу нескольких «зайцев». Среди них, в частности, Абхазия и Аджария, ведущие собственную, не зависимую от Тбилиси политику, а также российское военное при-

сутствие в Таджикистане. Между этими территориями и непосредственно связанными с ними элементами российской внешней политики есть много общего: кому-то они сильно мешают.

Политолог разбушевался...

4 марта в газете «Завтра» вышла статья «Нашествие» политолога Антона Сурикова, имя которого связано с серией странного рода провокаций (достаточно прочесть многочисленные распечатки вывешенных в Интернете «прослушек», достоверность которых вызывает серьезные сомнения: в них Суриков с товарищами вершит судьбы буквально всего мира, казнит и милует неугодных – в частности, другого известного политолога Станислава Белковского, отнесшегося к этой информации с завидной долей юмора). Автор «завтрашнего» материала пишет о прогнозируемом падении в России цен на героин, что позволит «посадить на иглу» до 10-15 процентов россиян.

Одним из факторов, который может способствовать такому развитию событий, Суриков называет «наше силовое присутствие на территории государств с аномально высоким уровнем преступности, полной коррумпированностью правоохранительной системы и тотальной криминализацией власти. Речь идет о Таджикистане, Грузии и, до недавнего времени, Боснии и автономном крае Косово». Отметим, что в силу ряда объективных обстоятельств, российская погрангруппа в Таджикистане действительно не может в полной мере противостоять афганскому наркотороку. «Есть повод задуматься о необходимости нашего дальнейшего присутствия в Таджикистане. Как, впрочем, и в Аджарии, где ситуация в части контрабанды, по сути дела, не столь уж радикально отличается от таджикской. Пагубность такого силового присутствия, ведущего лишь к разложению армии и спецслужб, вытекает не только из 12-летнего опыта новой России, но и из всей международной практики, прежде всего американской», – делает вывод Антон Суриков.

Описывая ситуацию в Афганистане после проведения антитеррористической операции, он отмечает, что «американцы постепенно сами втягиваются в афганский наркотрафик». Суриков ссылается на «сообщения», что «американский военный транспорт используется для переброски героина из района Кандагара на Ка-

тар и Бахрейн с целью дальнейшего реэкспорта в Европу уже по линии коммерческой контрабанды». «Судя по всему, недалек тот момент, когда для подобной же цели будут задействованы военные базы и аэродромы в Узбекистане, Таджикистане и Грузии», – пишет политолог, что «позволит направлять героин по турецко-балканскому маршруту в Европу минуя Иран».

Из контекста видно, что речь идет об американских самолетах и базах, которых в двух последних государствах формально пока не имеется. С какой же целью тогда выводить оттуда российские войска? Разве это не нанесет очевидный и очень серьезный урон национальной безопасности России?

Через три недели тот же г-н Суриков дает той же газете «Завтра» развернутое интервью на ту же тему, где уже открытым текстом говорится: «Из Таджикистана в Россию и через Россию в год проходит афганского героина на два миллиарда долларов или что-то около того. Через Аджарскую автономию, а там пограничный переход в Турцию, морской торговый порт, – в разных направлениях идет где-то на миллиард» (характерно, что из этого интервью, опубликованного затем в «Правде-инфо» и на forum.msk.ru, данный пассаж, как и последующее упоминание про Аджарию, уже убраны).

«Почему мы держим войска и пограничников в тех фактически уже потерянных нами странах СНГ, где созданы американские базы? – продолжает Антон Суриков. – Какие стратегические задачи мы там решаем? Реально – никаких. (...) Но задумаемся, патриотично ли держать тысячи силовиков в абсолютно криминальной среде, характерной для той же Аджарии, всей Грузии или того же Таджикистана?». Это, полагает политолог, приведет, если уже не привело, к «разложению армии и спецслужб, к перевербовке людей с целью их использования для упрощения криминального проникновения в Россию». Не правда ли, весьма странное и, безусловно, крайне оскорбительное для российских силовиков заявление?

Напудрив мозги кокаином...

Кампания, между тем, только набирала обороты! Через месяц после первой суриковской статьи, 4 апреля, на канале ТВЦ вышел очередной выпуск программы Андрея Караулова «Момент

истины». Речь в ней шла о том же: цена на «тяжелые» наркотики в России снижается. Кто виноват, задается вопросом штатный обозначитель российского горя-злосчастья? Рассказ про далекую Боливию завершается сообщением, что кокаин оттуда везли грузовыми самолетами. Куда? По словам Караулова, туда, где в привычном понимании этого слова нет ни таможни, ни границы. «При Дудаеве – это Грозный, аэропорт «Северный», – начинает издалека ведущий. – Еще одна черная дыра в небе, как это ни больно кому, – это, похоже, Абхазия, сухумский аэропорт (закрытый для полетов и в те годы, и в настоящее время – прим.). 3 часа езды на машине в Сочи, до границ РФ, и здесь же, в Сухуми, международный морской порт».

В подтверждение своих слов Караулов дает высказаться премьеру Грузии Зурабу Жвания и председателю грузинского парламента Нино Бурджанадзе. Первый говорит, что сухумский морской порт «не подвластен контролю», вторая – что «незаконным властям» для сохранения своего положения нужны деньги, получить которые они могут «лишь торговлей оружием и наркотиками». В Абхазии, мол, «очень часто появляются суда» третьих стран. «У нас нет пока информации, что именно корабли приходят в Абхазию с кокаином, но Абхазии – это факт – не на что жить», – поддакивает Караулов.

По его словам, число наркоманов в республике – «астрономическое». Сколько их, точно никто сказать не может. И героин с кокаином в Сухуми дешевле, чем в Сочи, потому что «наркотиков здесь слишком много для территории с населением 70 тысяч человек» (откуда взята эта цифра, преуменьшенная по крайней мере раза в четыре, – такая же загадка, как и многое другое в этом репортаже). Наконец, суть обвинения: «один самолет с наркотиками – это примерно полмиллиарда долларов чистой прибыли, – говорит Андрей Караулов. – Поток в Россию, как мы предполагаем, – на всякий случай, буду говорить об этом осторожно, как мы предполагаем, – идет через Сочи и Краснодарский край».

Если учесть, что двумя неделями раньше, в самый острый момент аджарского кризиса, «Момент истины» дал нездорово комплиментарный материал о президенте Грузии Михаиле Саакашвили

и новом руководстве этого государства, заказчик «абхазского» сюжета ясен. Как и «кокаиновые» намёки – поскольку очевидно, что героин в Абхазии может появиться, только будучи провезенным через всю территорию Грузии, контролируемую вождями «бархатной революции». Или не контролируемую? Тогда нечего заводить разговор о восстановлении территориального единства страны.

В заявлении, распространенном 8 апреля, МИД непризнанной Абхазии категорически опровергает утверждения об использовании территории республики для контрабанды оружия и наркотиков. «Ни в одном документе миссии ООН и Коллективных сил по поддержанию мира СНГ не говорилось о том, что территория Абхазии используется для транзита наркотиков и оружия, – отмечается в нем. – 24-километровая зона, прилегающая к границе Грузии, находится под постоянным контролем ООН и Коллективных сил по поддержанию мира СНГ». Сухумские дипломаты опровергли и сообщения об использовании для контрабанды морских портов и аэропорта республики. «С начала грузино-абхазской войны 1992-1993 годов Сухумский аэропорт практически не функционирует, рейсы за пределы Абхазии из него совершают только вертолеты миссии ООН», – указывается в документе.

То же самое подтвердили «Росбалту» и в абхазском представительстве в Москве. «Обнародованные Карауловым сведения не соответствуют действительности, – заметил наш собеседник. – Никто никогда не обвинял Абхазию в наркотрафике. Никто не мешал ведущему «Момент истины» уточнить его «информацию» у абхазской стороны, но он даже не попытался этого сделать. Если сопоставить этот телесюжет с аналогичными обвинениями в адрес Аджарии, можно сделать вывод, что Тбилиси развернул против Сухуми и Батуми кампанию в худших традициях «чёрного пиара».

Цель этой кампании вполне очевидна: руководство Грузии рассчитывает своими чудовищными обвинениями оправдать грядущие силовые акции против Абхазии и Аджарии, новая информация о подготовке которых появляется едва ли не каждый день. Иначе для чего так настойчиво апеллировать к мировому общественному мнению?

Аслана Абашидзе пытаются представить «генералом Норьегой»

Но направление главного удара Тбилиси сейчас все же не Абхазия. Это – Батуми. 15 апреля министр внутренних дел Грузии Георгий Барамидзе на своем брифинге обвинил руководство Аджарии в торговле оружием и наркотиками. «Через Аджарию осуществляется перевозка наркотиков, там также производят наркотики, – заявил он. – К сожалению, руководство Аджарии всё больше и больше напоминает колумбийский наркокартель, основным бизнесом которого является торговля наркотиками и оружием, запугивание населения и контроль своей территории с оружием в руках». По словам министра, центральные власти «обладают соответствующими материалами, которые будут обнародованы» (характерно, что они до сих пор не увидели свет).

В тот же день премьер-министр Зураб Жвания заявил, что министру иностранных дел Грузии Саломэ Зурабишвили поручена подготовка адресованного мировому сообществу сообщения о том, что представляет собой режим Аслана Абашидзе. В свою очередь глава грузинского МИДа сообщила журналистам, что готовит для зарубежных партнеров «информацию о реальной ситуации в Аджарской автономии», где «находятся незаконные вооруженные формирования, есть опасность транзита наркотиков и оружия через эту территорию».

«В ближайшие дни министерство госбезопасности Грузии обнародует видеокadres, подтверждающие существование на территории Аджарии мини-заводов по переработке наркотиков и изготовлению героина. Такие заводы существуют в Батуми, Кобулет и некоторых районах автономии», – подхватил на следующий день эстафету заместитель главы министерства госбезопасности Грузии Георгий Угулава. А министр внутренних дел Грузии Барамидзе пошел дальше и назвал имена «преступников». Высокопоставленные представители МВД и МГБ Аджарии «являются не только «крышей» для транзита наркотиков через территорию автономии, но и сами являются потребителями наркотиков», – подчеркнул он. «Я могу назвать их фамилии – это министр госбезопасности Аджарии Сосо Гогитидзе и заместитель

министра внутренних дел автономии Давид Бакуридзе», – заявил Барамидзе.

И тут на сцене появляется новый актер, по-своему весьма заинтересованный в исходе спектакля. Оказывается, заявления грузинских силовиков последовали, как сообщает РИА «Новости», вслед за публикациями в турецкой прессе. Как написали газета «Заман» и интернет-журнал «Idea Politika», перевозка наркотиков в Аджарии якобы осуществляется через КПП «Сарпи», а на вырученные деньги в автономию поставляется оружие.

Аджарские власти, естественно, опровергли обвинения со стороны Тбилиси. Министр внутренних дел Аджарии Джемал Гогитидзе заявил, что владеет оперативной информацией о том, как «спецслужбы Грузии планируют установить часть лаборатории по производству героина, изъятой в свое время в Панкисском ущелье, в одной из семей Аджарии», и руководство автономии планирует превентивные меры в отношении этой операции спецслужб Грузии.

Однако оскорбления всё множились, их тиражировали представители оппозиционного главе автономии движения «Наша Аджария», пока, наконец, Аслана Абашидзе не назвал наркобароном сам президент Грузии... В ответ на заявления Тбилиси (и тех, кто за ним стоит) аджарский парламент по представлению Абашидзе упразднил республиканское министерство госбезопасности, трансформировав его в Центр по борьбе с терроризмом и Антинаркотический центр.

«Обвинения в адрес руководства Аджарии имеют ярко выраженную политическую подоплеку, – заявили «Росбалту» источники в Федеральной службе РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. – Если у грузинского руководства имеются факты, подтверждающие такие заявления, они должны быть предъявлены. Мы не имеем никакого отношения к появлению этой информации и не располагаем сведениями о прохождении наркотрафика через территорию Аджарской автономии». Грузия практически «чиста» и на картах Госнарконтроля, иллюстрирующих наркотический транзит в ближнем зарубежье. Аджария видна лишь на откровенно фантастических

схемах, сопровождающих в Интернете «прослушки» всё того же г-на Сурикова.

Вопрос о заказчиках всей этой многоходовой кампании пока не находит своего окончательного ответа. Слишком уж разнородные цели ими намечены. Ясно одно: удар наносится не только по конкретным персоналиям – бьют по национальным интересам России, конкретизированным в Таджикистане, Абхазии и Аджарии.

ИА «Росбалт», 23 апреля 2004 г.

Аджарский кризис перешёл в предвоенную фазу

«Война нервов» между Тбилиси и Батуми уже второй раз за последние полтора месяца вплотную подошла к черте, за которой – реальные боевые действия. 2 мая по распоряжению главы Аджарской автономной республики Аслана Абашидзе были взорваны три моста на административной границе автономии. Это, на первый взгляд, необъяснимо радикальное решение стало, по мнению высокопоставленных источников «Росбалта» в руководстве Аджарии, единственным способом избежать кровопролития.

Утром 2 мая из Тбилиси в сторону Аджарии направились десятки микроавтобусов, в которых, по утверждению Кобы Хабази – лидера оппозиционного Аслану Абашидзе движения «Наша Аджария», сидели аджарцы, проживающие вне республики. Оппозиционер заявил, что «они намерены ускорить процесс отстранения Абашидзе от власти», не собираясь при этом силой преодолевать сопротивление сторонников аджарского лидера, охраняющих административную границу на реке Чолоки. Однако, по данным батумского информагентства VatumiNews, симпатии которого отнюдь не на стороне аджарских властей, «объединённая оппозиция планировала провести в Батуми широкомасштабную акцию с требованием отставки Аслана Абашидзе, несмотря на то, что в Аджарии объявлено чрезвычайное положение и запрещены всякие акции».

В тот же день, в 16.00, неподалеку от Поти (в 30 километрах от аджарской границы) заканчивались самые масштабные за последние двенадцать лет военные учения «Диоскурия-2004», на

которых присутствовали и президент страны Михаил Саакашвили, и председатель парламента Нино Бурджанадзе.

- Откуда у Грузии – страны, которая не способна выплатить бюджетникам зарплаты, а старикам пенсии, перед которой стоят колоссальные социальные проблемы, – огромные средства на проведение этих учений? – задается вопросом информированный источник «Росбалта» в Батуми. – Вспомним, кто привел к власти Михаила Саакашвили – это Джордж Сорос и олицетворяемые им западные финансово-олигархические круги, которые теперь платят зарплату грузинскому правительству. Это те, кому крайне необходим батумский порт и таможенный пункт на грузино-турецкой границе, чтобы контролировать поставки каспийской нефти на европейские рынки, грузинский импорт, транзит в Армению и Азербайджан – а следовательно, и всё Закавказье. Они не собираются ждать до окончания полномочий Абашидзе, «решать вопрос» нужно сейчас. План состоял в том, чтобы спровоцировать на Чолоки конфликт между сторонниками и противниками Аслана Абашидзе, добиться, чтобы пролилась кровь, после чего Михаил Саакашвили должен был отдать приказ о наведении в автономии «конституционного порядка», благо у Поти сосредоточена практически вся грузинская армия, в том числе тяжелая техника.

У Батуми были основания предполагать именно такое развитие событий, даже не беря в расчет разведанные и экспертные заключения. Тбилисское руководство особой тайны из своих планов и не делало. Днем ранее руководитель генштаба вооружённых сил Грузии Гиви Иукуридзе, разъясняя прессе сценарий учений, заметил, что «военные готовы к действию и в том случае, если им будет дан приказ двигаться по направлению Батуми», и что они выполняют его «успешно и быстро».

Опасностью вооруженного вторжения объяснил подрыв мостов министр внутренних дел Аджарской автономии Джемал Гогитидзе. «В ста метрах от границы с автономией мобилизованы грузинские танки, тяжелая техника и живая сила, – заявил он в эфире телекомпании «Аджария». – Они намерены ворваться в Аджарию, но мы не допустим свержения законной власти автономии». Аджарский лидер Аслан Абашидзе назвал уничтожение мо-

стов «превентивными мерами» и подробно объяснил причины, заставившие пойти на этот шаг.

Лишившись физической возможности попасть на территорию Аджарии, аджарские оппозиционеры повернули обратно, заявив журналистам в Тбилиси, что сделали это по личной просьбе Михаила Саакашвили. «По имеющимся у правительства Грузии сведениям, на административной границе автономии вооруженные сторонники Абашидзе планировали открыть огонь по участникам акции», – сообщили активисты «Нашей Аджарии». Кто мог иметь такие «сведения», кроме тех, кто планировал провокацию?

Первой реакцией Тбилиси на события на административной границе Аджарии была растерянность. «То, что произошло, было неожиданным для всех, и все мы искренне, по-человечески шокированы», – заявил министр внутренних дел Грузии Георгий Барамидзе. Однако центр быстро вернулся к привычному языку ультиматумов. По окончании спешно собранного заседания Совета безопасности Грузии Михаил Саакашвили заявил, что «мы решили еще раз, но уже в последний, дать время Аслану Абашидзе». «Мы дадим ему десять дней на то, чтобы он вернулся в конституционное пространство Грузии, прекратил нарушать права человека, арестовывать людей, восстановил нормальный законный режим и начал сдачу оружия», – продолжил грузинский президент. В противном случае, подчеркнул Саакашвили, он будет вынужден распустить органы власти автономии и назначить на территории Аджарии досрочные выборы.

Однако, очевидно, что Аслан Абашидзе отдал приказ о взрыве мостов не для того, чтобы затем беспрекословно повиноваться указаниям Тбилиси. Он уже заявил о невыполнимости ультиматума Саакашвили и о том, что итогом дальнейшего развития событий будет война, в той или иной форме. Впрочем, в отличие от множества оптимистов, еще в марте утверждавших, что кризис вокруг Аджарии успешно разрешён, аджарский лидер всегда так считал.

Выступая в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы», посол Грузии в РФ Константин Кемулария заявил, что грузинское

руководство не планирует ликвидацию Аслана Абашидзе, однако не исключил возможности его ареста.

- Тбилиси сможет решить «проблему Абашидзе» только проведением спецоперации, – комментирует информированный батумский источник «Росбалта». – Дальнейшее развитие событий будет зависеть от России. Мы очень благодарны российскому МИДу – он делает всё, что от него зависит, но не можем сказать того же о министерстве обороны. Интересы Аслана Абашидзе полностью совпадают с государственными интересами России в Закавказье. Кроме того, в Абхазии находится 12-я российская военная база и несколько десятков тысяч граждан РФ. Смена власти в республике неизбежно приведет к «выдавливанию» РФ из региона, резкому усилению роли Турции и переносу основного вектора расширения ее влияния на Северный Кавказ. Проблема противостояния Батуми и Тбилиси могла бы быть решена одним появлением на батумском рейде российского крейсера, прибывшего из Севастополя для защиты не «режима Абашидзе», а российских военнослужащих и гражданского населения.

Однако говорить о вероятности подобных стратегических решений Москвы пока нет никаких оснований. Вот и Тбилиси в очередной раз акцентировал внимание всего-то на том, что ведущую роль в организации обороны Абхазии якобы играет бывший командующий 14-й российской армией генерал-лейтенант Юрий Неткачев. Первая волна подобных обвинений прошла еще в период кризиса 14-18 марта. Целью ее, по-видимому, было убедить грузинскую и особенно международную общественность в том, что Россия якобы непосредственно вовлечена в этот региональный конфликт.

«Ну какой... генерал Неткачев? – грубовато прокомментировал «Росбалту» эту информацию информированный источник в российских военных кругах. – Он уже двенадцать лет как уволился из армии... Вы мосты-то эти видели? Смешно говорить! Неужели кто-то всерьез считает, что абхазцы не способны справиться с их подрывом самостоятельно, без помощи отставного генерала?»

Пока что вместо военных от имени Москвы говорят дипломаты. «Россия неоднократно предупреждала Тбилиси, что любой

силовой вариант будет иметь катастрофические последствия», – напомнил официальный представитель российского внешнеполитического ведомства Александр Яковенко. Он вновь подчеркнул, что «все существующие проблемы должны решаться путем диалога, только за столом переговоров».

В ответ на это МИД Грузии категорически отверг «любую распространенную информацию об использовании силы против Автономной Республики Аджария» и призвал дружественные Грузии страны «назвать происходящее своим именем, однозначно осудить факты нарушения прав человека в Аджарии с тем, чтобы Аслан Абашидзе не рассчитывал на поддержку мирового сообщества». И «дружественные страны» – в лице Соединенных Штатов – с реакцией не замедлили. Госдепартамент США однозначно поддержал позицию Тбилиси, осудил действия аджарских властей и подчеркнул, что внимательно следит за событиями в Аджарии и вокруг нее.

Возможно, разрядить взрывоопасную ситуацию и предотвратить весьма вероятное кровопролитие вместо российского крейсера в Батуми мог бы один-единственный телефонный звонок Владимира Путина Михаилу Саакашвили. Но сейчас в России – затяжные праздники. Тогда как в марте пик аджарского кризиса пришелся точь-в-точь на президентские выборы в РФ. Именно эти «случайности» лучше всего доказывают, что Россию в Закавказье пока еще окончательно не сбрасывают со счетов даже ее геополитические противники. Но оправдает ли Москва надежды ее союзников в этом регионе?

ИА «Росбалт», 4 мая 2004 г.

Кризис в Аджарии: комментарии российских экспертов

В ближайшее время должен решиться вопрос о том, останется ли у власти в Аджарии Аслан Абашидзе и на каких условиях он может оставить свой пост. Об этом говорят сторонники оппозиционного лидеру республики Аслану Абашидзе движения «Наша

Аджария». Ждут развязки и те, кто намерен противостоять попыткам смены аджарского режима. Как будут развиваться события, и к каким последствиям, с точки зрения российских национальных интересов в Закавказье, они приведут? Своими прогнозами поделились с нами известные эксперты в этой области.

Член совета Ассоциации политических экспертов и консультантов Владимир Горюнов рассказал в интервью «Росбалту» о трех возможных сценариях развития событий. Первый и самый реалистичный из них – скорая насильственная смена власти в Аджарии с триумфальным въездом в Батуми Михаила Саакашвили. Второй – восстановление полного контроля Аслана Абашидзе над республикой, а третий – развязывание между местными и центральными властями вооруженного конфликта. «Договориться о том, чтобы аджарский лидер остался на посту до окончания срока своих полномочий, ему не удастся, поскольку Тбилиси это не нужно», – уверен Владимир Горюнов.

Такой исход, считает политолог, был полностью предсказуем с момента, когда Абашидзе, после декларации резкого неприятия государственного переворота, все-таки пошел на диалог с новой тбилисской властью и проведение на территории автономии президентских выборов. «Этот процесс можно было затормозить как минимум до окончания срока его полномочий при условии ведения грамотной информационной стратегии внутри и вовне автономии и применения жестких мер против внутренней оппозиции, – полагает Владимир Горюнов. – Кардинально изменить ситуацию могло только продолжение политики жесткого неприятия ноябрьских событий и прерывания всяких контактов с Тбилиси». Путь компромисса, напомнил член совета АСПЭК, особенно когда он в принципе не возможен, мог привести и привел аджарского лидера лишь к односторонней сдаче позиций.

«Если Россия не будет активно влиять на происходящее в Аджарии, Аслан Абашидзе обречен, – констатировал «Росбалту» депутат Государственной думы Виктор Алкснис, побывавший в Аджарии в дни мартовского кризиса, когда главе автономии удалось избежать силового сценария. – Если же она вмешается – а для этого есть все основания, и юридические, и исторические –

все будет нормально. Москве достаточно начать с Турцией консультации о гарантиях аджарской автономии в рамках, определенных Карским и Московским договорами – одно это уже подействовало бы на Саакашвили как холодный душ». По мнению депутата, для этого у руководства РФ нет политической воли.

С такой оценкой согласны все опрошенные эксперты. Смена власти в автономии, по мнению директора Института стран СНГ Константина Затулина, ставит под вопрос саму перспективу сохранения Грузии как единого государства в границах Грузинской ССР. «Возможное кровопролитие в Абхазии нанесет тяжелый удар по планам восстановления территориальной целостности страны, – подчеркнул он. – Для регионов Грузии, в которых заметны сепаратистские тенденции, например, Мингрелии, а также де-факто независимых Абхазии и Южной Осетии, такое развитие событий будет означать, что тбилисский режим глух к идеям федерализма, уважению прав автономий, не понимает особенностей грузинского государства, никогда ранее не существовавшего в его нынешних границах, готов переступить через его своеобразие». Это не говоря уж об огромном экономическом ущербе и срыве курортного сезона, заметил Константин Затулин.

«В случае отстранения от власти Аслана Абашидзе Россия лишится одного из последних своих союзников в политической элите Грузии, – говорит Владимир Горюнов. – Это ставит под вопрос дальнейшее существование в Абхазии 12-й российской военной базы, которая наверняка очень скоро будет выведена из Грузии. Свержение Абашидзе означает усиление позиций националистически ориентированного, прозападного г-на Саакашвили. Демонстрируемое Москвой фактическое безучастие утверждает президента Грузии в мысли о правильности своих действий, открывает ему путь для попытки восстановления территориальной целостности страны – «возвращения» Абхазии и Южной Осетии – силовым путем, что вряд ли произойдет столь же «малой кровью», как и в Абхазии, и серьезно дестабилизирует обстановку на кавказских границах России. Российское внешнеполитическое ведомство, похоже, не понимает, что чрезмерная забота о территориальной целостности Грузии ставит под угрозу территориальную целостность России».

«Пули не спрашивают, куда им лететь, – комментирует ситуацию вокруг батумской базы Константин Затулин. – Во время событий в Абхазии российские военные не принимали участие в боевых действиях на стороне Сухуми, но ситуация складывалась так, что им пришлось защищать себя и свои семьи». В отношениях с Россией, отметил директор Института стран СНГ, Михаил Саакашвили избрал тактику, которая кажется ему беспроблемной: выказывать внешнее уважение и говорить российскому руководству приятные слова. «Однако нам важны не столько его улыбки, сколько мир в регионе и гарантии того, что нестабильность не будет распространяться дальше», – говорит Константин Затулин.

«Смена власти в Батуми означает потерю последнего российского плацдарма в Закавказье, – считает Виктор Алкснис. – К власти на всей территории Грузии придут проамериканские силы, что станет очередным геополитическим поражением России. Ошибки и просчеты имеются, конечно, и у Аслана Абашидзе, но если выбирать между ним и Михаилом Саакашвили, в интересах России – поддержать аджарского лидера. К сожалению, в Москве, похоже, забыли о национальных интересах России в этом регионе».

«В митинге оппозиции участвует лишь около десяти процентов идейных сторонников Саакашвили, – сообщил «Росбалту» из Батуми офицер местной спецслужбы, в марте стоявший на Чолоки и остающийся верным Аслану Абашидзе. – Остальные – быдло, обыватели, большинство которых присоединились к собравшимся у здания университета от нечего делать, от большого количества свободного времени. Эти люди не отдают себе отчет, что произойдет в случае смены власти в Аджарии, не понимают, что вскоре они будут жить, как и вся остальная Грузия. И как сегодня они кричат: «Миша! Миша!», так завтра начнут требовать возвращения Аслана Абашидзе, только будет поздно».

«К сожалению, то, что мы наблюдаем сейчас – иллюзии не разбирающегося в происходящем населения, еще склонного верить голословным утверждениям тбилисской власти, – согласен с офицером Владимир Горюнов. – Однако в скором времени, когда жизнь в Аджарии станет гораздо хуже, они поймут, как жестоко ошибались». «Одна из трагедий Аслана Абашидзе в том, что на

его примере лишний раз подтверждается известное утверждение: ни одно доброе дело не остается безнаказанным, – говорит Виктор Алкснис. – Несколько лет он строил для аджарской молодежи современный университет, который сейчас стал центром оппозиционных настроений. И если бы он этого не делал и сотни девушек и юношей не имели бы возможности получить высшее образование, возможно, не было бы и сегодняшних волнений».

Итак, смена власти в Абхазии, считают наши эксперты, означает резкое сокращение российского влияния в регионе. «За месяц до начала войны в Ираке я сидел на берегу Тигра и думал, что нахожусь в этой стране в последний раз, – рассказал напоследок Виктор Алкснис. – Когда полтора месяца назад мы были в Батуми, меня посетило такое же предчувствие. Во всяком случае, что касается ближайших лет».

ИА «Росбалт», 5 мая 2004 г.

Москва потеряла Грузию

Поздно ночью глава Аджарской автономной республики Аслан Абашидзе призвал разойтись своих сторонников, собравшихся у его резиденции, и покинул Батуми на самолете председателя Совета безопасности Игоря Иванова. Население автономии, жившее благодаря политике своего руководства значительно лучше остальной Грузии, приветствовали отставку Абашидзе радостными воплями и фейерверками. До проведения досрочных выборов в Абхазии введено прямое президентское правление Михаила Саакашвили.

Смена власти в Абхазии означает резкое сокращение российского влияния в регионе. «Россия лишилась одного из последних своих союзников в политической элите Грузии», – сказал «Трибуне» член совета Ассоциации политических экспертов и консультантов Владимир Горюнов. «Смена власти в Батуми означает потерю последнего российского плацдарма в Закавказье, – солидарен с ним побывавший в Абхазии во время мартовского кризиса депутат Государственной думы Виктор Алкснис. – К власти на всей территории Грузии пришли проамериканские силы,

что стало очередным геополитическим поражением России. К сожалению, в Москве, похоже, забыли о национальных интересах России в этом регионе».

Такую оценку подтверждает реакция Вашингтона, с первых дней конфликта откровенно вставшего на сторону официального Тбилиси. В распространенном после отставки аджарского лидера заявлении официального представителя госдепартамента США Ричарда Баучера говорится, что администрация Джорджа Буша «отмечает отъезд Аслана Абашидзе и приветствует мирное восстановление власти Тбилиси над автономной республикой Аджария». «Мы считаем это важным шагом в восстановлении законности и демократического правления в Аджарии, – говорится в документе. – Это исторический день для всего народа Грузии».

Однако восстановлением «конституционного порядка» в Аджарии построение национального государства в Грузии не закончится. «Мне говорили, оставьте в покое Аджарию, ибо она может стать второй Абхазией, – заявил Михаил Саакашвили, выступая перед своими сторонниками со второго этажа бывшей резиденции Аслана Абашидзе. – Это невозможно, так как Аджария – не Абхазия, Аджария – это Грузия и мы вместе с вами пойдем освобождать Абхазию!». Толпа встретила эти призывы восторженными криками, по-видимому, пока не отдавая себе отчет в том, что участников этого похода встретят в Абхазии отнюдь не распростертыми объятьями.

Как сообщили «Трибуне» в московском представительстве Абхазии, руководство этой непризнанной республики пока воздерживается от комментариев в связи со сменой власти в Аджарии и заявлениями Саакашвили о восстановлении территориальной целостности страны. Как сообщил наш абхазский собеседник, в Сухуми знали, что официальный Тбилиси намеревался предпринять попытку дестабилизации ситуации в Абхазии в период намеченных на осень президентских выборов. «Но возможно, сейчас у стоящих за грузинскими властями американцев поменялись планы, и они не будут ждать так долго», – высказал он свое предположение.

В аналогичном ключе высказываются и в другой бывшей грузинской автономии, также не признанной Южной Осетии. «Имейте в виду – теперь это становится проблемой России, – заметил цхинвальский коллега. – Нестабильность – это и потоки беженцев, и незаконные вооруженные формирования, может быть, и попытки наладить наркотрафик – быстро перекинется с территории Грузии на российский Северный Кавказ».

Российским властям, наверное, стоит задуматься: Сухум и Цхинвал, стоящие «в очереди» г-на Саакашвили на восстановление территориальной целостности, едины в оценке роли России и лично Игоря Иванова в «урегулировании» аджарского конфликта. «Мы Игоря Иванова к себе не пустим», – пошутили абхазы. Но в каждой шутке есть только доля шутки.

«Трибуна», 6 мая 2004 г.

Международный наркобизнес расчищает «грузинский коридор» наркотрафика

Настойчивость руководства Грузии в деле отстранения от власти теперь уже бывшего главы Аджарии Аслана Абашидзе объясняют разными причинами. Это и серьезные политические разногласия между Тбилиси и Батуми, и стремление центра взять под контроль экономически привлекательные батумский морской порт и таможенный пункт «Сарпи» на грузино-турецкой границе. Однако президент Союза общественных организаций «Россия без наркотиков» Владимир Иванов предлагает другую версию происшедшего. По его мнению, за недавними событиями в Аджарии и вокруг нее (и не только там) стоит международная наркомафия, контролирующая наркотрафик из Афганистана в Россию и Европу.

«Четыре года назад меня впервые пригласили в Батуми, где я познакомился с главой Аджарской автономной республики Асланом Абашидзе, – рассказывает Владимир Иванов. – Его интересовали вопросы совершенствования борьбы с распространением наркотиков. За некоторое время до этого, располагая оперативной

информацией о наркотрафике через батумский порт, Абашидзе арестовал заместителя министра внутренних дел Аджарской автономии. На одном из морских судов были обнаружены 500 килограммов героина. Наркотики провозили под прикрытием поставок хлопка из Турции в Грузию. Однако буквально через две недели последовало распоряжение тогдашнего президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе, перенаправившего хлопок в порт Поти.

Два года назад Аслан Абашидзе провел в Батуми международный антинаркотический форум, на котором присутствовали специалисты из Болгарии, Турции, Азербайджана, Армении, России, Украины, представители местной и зарубежной прессы, десятки телеканалов. «Я возлагаю на себя лично ответственность за уничтожение наркотрафика – вначале в Аджарии, потом в Грузии», – заявил тогда Абашидзе.

Он понимал цену этим словам, прозвучавшим на весь мир, и прекрасно отдавал себе отчет в том, что будет, если он не выполнит своего обещания, или его вдруг уличат в том, с чем он поклялся бороться. На заключительном мероприятии в Батумском оперном театре, обращаясь к залу, где сидели все высокопоставленные чиновники автономии со своими семьями, Аслан Абашидзе сказал: «Сегодня (была пятница) я вам прощаю. Но с понедельника, невзирая на должности и родственные связи...». Он прекрасно понимал, что среди его родственников тоже кто-то может оказаться слабым, и сделал недвусмысленное предупреждение. Я видел реакцию зала... Конечно, это повлияло, и вскоре проблема наркотранзита через Аджарию была решена, хоть это оказалось и непросто.

Аслан Абашидзе сам показывал мне на «Сарпи» устройства для обнаружения наркотиков, питомник со специально обученными псами, – но в то же время сетовал, что если танкер можно поставить на рейде, изолировать от контактов и обыскать каждый квадратный сантиметр, то на сухопутной границе сделать это практически невозможно. Ежедневно через нее проходят сотни автомобилей, и если там кому-то проплатили, то вероятность провоза наркотиков через «Сарпи» намного выше, чем через морской порт».

Как оказалось, наркомафия со всей серьезностью отнеслась к намерениям Аслана Абашидзе. Уже через месяц после батумского

антинаркотического форума французская телекомпания «Антенн-2» показала репортаж о поездке своей съемочной группы по Грузии.

«Камера крупным планом показывает кусты, снятые якобы на территории Аджарии, – рассказывает Владимир Иванов, видевший этот сюжет. – Закадровый голос объясняет: «Это – кока». Хотя даже школьному учителю ботаники известно, что она вообще не растет в западном полушарии – ни в Грузии, ни в Средней Азии, ни на Дальнем Востоке. Вот так топорно сработали авторы этого «материала», заказной характер которого очевиден. Тем не менее, пленка облетела весь мир, и Аслану Абашидзе было очень неприятно, что его выставляют в таком свете в то время, как он активно борется с наркотиками. Он выиграл судебный процесс против телекомпании, и года на два об этих обвинениях «забыли».

Впрочем, конечно, не забыли, а только отложили, чтобы использовать, когда придет время. Оно настало, когда в результате государственного переворота в ноябре 2003 года к власти в Грузии пришла команда Михаила Саакашвили.

«Два месяца назад из Тбилиси вдруг зазвучали заявления, сначала намекающие, а потом прямо обвиняющие Абашидзе в причастности к наркоторговле, – напомнил президент Союза «Россия без наркотиков». – Несложно догадаться, что когда возникают такие голословные, не подтвержденные никакими фактами обвинения, их авторы пытаются обвинить невинного в том, что делают сами – как вор, стащивший кошелек, громче всех кричит «Держи вора!». Аслан Абашидзе, в отличие от лидеров Абхазии и Южной Осетии, всегда декларировал приверженность территориальной целостности Грузии, проводил в автономии президентские и парламентские выборы, шел на диалог с центральной властью. К чему же такая спешка с наведением «конституционного порядка» именно на этой территории, причем ценой реальной угрозы жизни гражданского населения? Дело в том, что за последние 3-4 года России удалось практически полностью заблокировать Панкисское ущелье, где действовали десятки мини-наркозаводов, задушить наркотрафик через Чечню. Для организации полноценного нарkokоридора на этом направлении осталась всего пара удобных мест – батумский морской порт и сухопутная граница с Турцией».

Кто же за этим стоит? Знакомые все лица...

«На протяжении последних десятилетий США выступали в роли последовательных и активных борцов с наркотрафиком – достаточно вспомнить хотя бы беспощадную борьбу с Медельинским картелем и убийство Пабло Эскобара, – констатировал Владимир Иванов. – Тем большее недоумение вызывает происходящее сейчас в Афганистане. Режим талибов уничтожил часть посевов мака, а после антитеррористической операции их количество, как и произведенного героина, резко возросло. Предполагается, что в этом году урожай мака – а соответственно, и объемы героина – будут в два раза выше, чем в прошедшем. Нужно ли быть изощренным аналитиком, чтобы понять, что большая часть этого героина направится в Россию?»

Похоже, в определенных кругах США есть влиятельный «сумасшедший», который – возможно, исходя из своеобразно понимаемого патриотизма – считает это вполне допустимым, «лишь бы до Америки не доходило». Над нами ставится своеобразный психологический эксперимент – взять хотя бы публикации со ссылкой на ЦРУ, в которых предсказывается распад России к 2015 году. Нет ничего проще, чем разрушить государственный строй наркотиками – тому есть прецеденты мировой значимости. А возможно, кого-то не устраивает, что Россия начала вырываться из наркотического капкана, о чем свидетельствует вся статистика – резкое снижение и количества преступлений, связанных с наркотиками, и смертей от передозировки, и числа поступающих на лечение, и вновь зарегистрированных наркоманов на сто тысяч населения».

В связи с событиями в Грузии и вокруг Абхазии постоянно упоминается имя Джорджа Сороса, известного финансового спекулянта и одного из организаторов – через финансируемые им неправительственные организации – ноябрьской «революции роз» в Тбилиси. Не вызывает никакого удивления тот факт, что часть министров нынешнего правительства Грузии ранее занимала ответственные должности в грузинском отделении соросовского «Открытого общества». Пристальное внимание Сороса к батумскому порту и таможне в Сарпи объясняют сугубо экономическими интересами. Однако в зарубежной печати уже неоднократно

появлялась информация о возможной причастности знаменитого филантропа к наркобизнесу.

«По данным американской прессы, в конце 1980-х гг. Сорос истратил 1,5 миллиона долларов в Аризоне и 3 миллиона – в Калифорнии, чтобы добиться принятия в этих штатах законов о легализации марихуаны, – комментирует Владимир Иванов. – Правда, уже через месяц-полтора федеральные власти добились их аннулирования. Известно, что именно Джордж Сорос финансирует неправительственные организации, реализующие метадоновые программы и раздачу наркоманам бесплатных шприцов, в частности, через организацию «Врачи без границ». Кстати, она намеревалась осуществлять свои программы и в Аджарии, прежде заручившись поддержкой тбилисских чиновников. Еще три года назад Аслан Абашидзе интересовался у меня, что это за «врачи» и стоит ли иметь с ними дело. А за программой «бесплатных шприцов», под разговоры о неизлечимости наркомании и необходимости гуманного отношения к страдающим этой болезнью, маячит призрак метадона – наркотика, не уступающего героину по своим разрушительным последствиям, но отличающегося дешевизной и простотой изготовления».

Уже достаточно давно Совет Европы принял обращение, суть которого сводится к призыву свести к минимуму циркуляцию метадона на территории входящих в СЕ государств. Использование этого синтетического наркотика уничтожило больше людей, чем героин, для борьбы с которым его пытались использовать. США и европейцы перестали закупать метадон, но он производился в промышленных объемах, которые необходимо было куда-то направить. Например, в «помойную яму» под названием «Россия» (сейчас таковой, к сожалению, стала Украина, разворачивающая метадоновые программы).

В апреле «Росбалт» уже писал о начавшейся несколько месяцев назад информационной кампании, направленной в том числе против российского военного присутствия в Таджикистане и Аджарии. Пора подвести первые итоги. Они неутешительны: вывод погрангруппы ФСБ РФ с таджикско-афганской границы должен завершиться в мае будущего года; дни 12-й российской воен-

ной базы в Батуми – после насильственной смены власти в республике – сочтены.

Тем временем российская пресса полна издевательских комментариев в адрес Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ – осмеянию подвергаются буквально все инициативы борцов с «дурью». Замглавы этой службы Александр Михайлов, поначалу снискавший симпатии в два-три раза большей аудитории, неожиданно проигрывает телепоединок на канале НТВ лидеру альянса «Новая наркополитика» Льву Левинсону, выступающему в том числе за легализацию «легких» наркотиков. Невозможно поверить, что аргументы последнего оказались более убедительными для миллионов российских телезрителей.

Наконец, на днях Правительство РФ вдруг решает в десятки раз увеличить размер наркодоз, хранение и ношение которых не преследуется в уголовном порядке. Происходящее трудно объяснить простым совпадением. Ряд совпадений называется тенденцией. Не означает ли это, что влиятельнейшие лоббисты интересов наркомафии окопались не только в американском, но и в российском руководстве?

«В этом смысле – вне всякого сомнения, – констатирует Владимир Иванов. – Когда я говорю «американцы», «грузины», «русские», то вовсе не имею в виду правительственный уровень принятия решений, однако допускаю, что в администрациях президентов США, России, любого другого государства могут быть люди, которые покровительствуют или прямо участвуют в наркобизнесе – иначе то, что мы наблюдаем, просто не могло бы происходить. Россия имела полное право до конца настаивать на конституционных способах разрешения аджарского кризиса. Почему это не было сделано? Единственное объяснение – структуры, принимающие решения, испытали влияние людей, не отказавшихся от очередной порции героина и понимающих, что ее надо как-то доставить. Нужную позицию проплатили колоссальной суммой, которую предполагается окупить следующим урожаем афганского героина. Речь идет не о целостности Грузии – для меня совершенно очевидно, что решаются совсем другие вопросы».

Степень оправданности этих подозрений выяснится уже в ближайшем будущем.

«Думаю, что в сентябре-октябре нас ждет скандал, связанный с перехватом большой партии героина, поступившей через батумский порт или сухопутную грузино-турецкую границу, – прогнозирует президент Союза «Россия без наркотиков». – И тут я не позавидаю президенту Грузии. Занимая столь высокий пост, Михаил Саакашвили обязан знать подоплеку событий».

ИА «Росбалт», 17 мая 2004 г.

«Вместе с Абхазией Россия потеряет все Закавказье»

Бескровное, хотя и неконституционное, отстранение от власти главы Аджарии Аслана Абашидзе резко повысило рейтинг президента Грузии Михаила Саакашвили. Однако он не собирается останавливаться на достигнутом. «Мне говорили, оставьте в покое Аджарию, ибо она может стать второй Абхазией, – заявил Михаил Саакашвили, выступая в ночь с 5 на 6 мая перед своими сторонниками в Батуми со второго этажа бывшей резиденции Аслана Абашидзе. – Это невозможно, так как Аджария – не Абхазия, Аджария – это Грузия и мы вместе с вами пойдем освобождать Абхазию!». В субботу, находясь в Румынии, он сказал журналистам, что «если в Грузии ожидается еще одна революция, она случится в Абхазии».

Как рассказал нам информированный источник в Сухуми, столице непризнанной Абхазии, в последние дни поступает все больше подтверждений, что Тбилиси действительно намерен реализовать в самопровозглашенной республике «аджарский сценарий». «Несколько дней назад, после попыток расклеить в городе плакаты с портретом Михаила Саакашвили, были задержаны 16 человек, вышедших на улицы с лозунгом «Миша, примири нас!» и грузинскими государственными флагами, – сообщил наш собеседник. – Как выяснилось, эти люди получили за свою акцию довольно крупные суммы – до тысячи долларов. Им сразу сказали, что, скорее всего, за эти деньги придется испытать на себе кре-

пость дубинок абхазских спецслужб. По имеющимся данным, попытка вывести на улицы «сторонников Миши» вскоре будет предпринята снова – точь-в-точь, как это происходило в Аджарии, куда первых «оппозиционеров» завозили из Тбилиси. Суть этой тактики в том, чтобы заставить правоохранительные органы применить силу против безоружной толпы, вызвав осуждение со стороны всего мирового сообщества.

Одновременно с дестабилизацией обстановки внутри Абхазии тбилисские власти намерены организовать так называемый «мирный марш» на Сухуми, когда к границам республики начнут подтягиваться тысячи грузинских беженцев, мингрелов и звиадистов, требующих «мирного разрешения грузино-абхазского конфликта». На случай, если провокация не удастся, и абхазские войска и спецслужбы не откроют стрельбу по невооруженным людям, Тбилиси создает террористическую группу во главе с недавно освобожденным Саакашвили из тюрьмы в рамках «национального примирения» бандитом Лоти Кобалия. Под его началом могут собраться около трех тысяч «отморозков» со всей Грузии. И достаточно одного случайного или спровоцированного выстрела, чтобы с противоположной стороны также полетели пули. Это дало бы Тбилиси право начать против Абхазии полномасштабную военную операцию, причем несговорчивой, преступной, экстремистской в глазах всего мира выглядела бы именно абхазская сторона. Россия в такой ситуации не посмеет открыто поддержать Сухуми, несмотря на наличие российских паспортов у 70 процентов жителей республики. Таким образом, одновременно будут решены две задачи: попытка восстановления территориальной целостности Грузии и выдавливание РФ из региона».

Тем временем министр обороны Абхазии Вячеслав Эшба направил главному военному наблюдателю миссии ООН в Грузии генералу Кази Ашфаку предупреждение о том, что власти Грузии готовятся ввести войска в Кодорское ущелье Абхазии. Как сообщается в письме Эшбы, грузинская сторона не только не вывела из Кодорского ущелья войсковые подразделения, а, напротив, планирует в ближайшие дни под видом антикриминальной операции ввести туда спецподразделения министерства

обороны и министерства госбезопасности Грузии. Кроме того, отмечается в послании абхазского министра, спецслужбы Грузии намерены дестабилизировать ситуацию в зоне безопасности Гальского района – «под видом народного восстания, акций неповиновения населения власти Грузии силами спецслужб и незаконных вооруженных формирований планируют военным путем захватить власть и отторгнуть Гальский район от остальной территории Абхазии». На территорию района, по словам В. Эшбы, завозят оружие, боеприпасы, государственные флаги и портреты президента Грузии.

«Бархатная революция» наступает по всем направлениям. О перспективах ее победы в Абхазии и позиции грузинских беженцев по этому вопросу рассказал нам глава Народной партии беженцев Грузии, депутат грузинского парламента Борис Какубава.

- Насколько велика, по-Вашему, вероятность реализации в Абхазии «аджарского сценария»?

- Я думаю, что заявление Саакашвили далеко от реальности, и больше чем уверен, что нельзя сравнивать Абхазию и Аджарию. Это совершенно разные вещи. Из-за неразумной политики Саакашвили и его приспешников в Аджарии могла пролиться кровь. Внутригосударственные вопросы такими методами не решаются. *Если президент Грузии попытается применить этот метод в отношении Абхазии и Южной Осетии, это станет большой ошибкой и приведет к трагедии.*

- Но ведь г-н Саакашвили предлагает решить «абхазский вопрос» не силовым, а мирным методом, не войной, а очередной «революцией роз»?

- Думать так могут только люди, введенные в заблуждение или находящиеся в эйфории. Мы можем и должны вернуться в Абхазию и Южную Осетию только путем мирных, политических переговоров, путем «народной дипломатии», восстановления разрушенных войной родственных и братских отношений с абхазами, осетинами и всеми народами, проживавшими вместе с нами на этой территории. Наше будущее поколение вместе с их будущим поколением должны найти общий язык и жить в мире. Если же мы сейчас снова начнем разговаривать с абхазами и осетинами на

языке силы, хвастаться американской поддержкой, они никогда не пойдут на диалог с нами.

- Как будут развиваться события, если Саакашвили все же попытается устроить в Абхазии «бархатную революцию №3»?

- Среди абхазских сепаратистов нет людей, которые могли бы сказать нам – мы один народ, и не можем стрелять друг в друга. Там достаточно тех, кто возьмет в руки оружие, и опять прольется кровь. На стороне абхазов будет воевать весь Северный Кавказ, казачество, российские добровольцы. Мы не должны допустить этого. Рана зажила, и не надо ее бередить, а потом десятилетия ждать, пока она снова заживет. И никакой «революции роз» нет и не было – это революция ЦРУ, революция Сороса, смысл которой – порабощение Грузии и превращение ее в проходной двор американских интересов.

- Все ли грузинские беженцы из Абхазии разделяют Вашу точку зрения?

- В моей партии состоят 141 тысяча беженцев – для Грузии это большая цифра. Всего беженцев около 280 тысяч, при этом примерно сто тысяч находятся в России. По первому зову я легко могу собрать 15 тысяч человек. Все эти годы мы говорим народу, что вернуться домой мы можем только в союзе с Россией, и только при добрососедских отношениях с ней сможем жить в Абхазии. Иначе мы там не проживем, нас не смогут защитить ни Америка, ни Турция, ни Англия, ни другая западная страна, и приехав в Абхазию, через месяц мы будем вынуждены уйти оттуда. Народ это понял.

- Что будет означать для России реализация в Абхазии плана Саакашвили?

- Если этот сценарий и дальше будет воплощаться в жизнь – а в Сухуми уже появились проплаченные Соросом «кмаровцы» (члены радикальной молодежной организации, сыгравшие решающую роль в отстранении от власти Эдуарда Шеварднадзе – прим.) – это приведет к дестабилизации всего региона. Разрешить конфликт за два-три месяца, как о том мечтают в Тбилиси, не удастся, потому что он обязательно перейдет в область силового противостояния.

Американцы никогда не тратят деньги впустую. Если уж они собрались профинансировать это мероприятие, то не станут думать о том, что в результате могут погибнуть 5-10 тысяч грузин и абхазов. Это будет означать крах российской политики в регионе, потому что эту кровь не смыть и за десятилетия. Россия не должна этого допустить. Москва имеет возможность взять в свои руки инициативу в переговорном процессе между Абхазией и Грузией, процессе возвращения грузинских беженцев. Почему этим занимаются Великобритания, Турция, Греция, Болгария – все государства, за исключением России?

- В чем состоит политика России в отношении Закавказья?

- Россия всегда поддерживала Шеварднадзе, который был врагом не только России, но и Грузии. Американские спецслужбы, добившись через команду Ельцина перекрытия всех путей сообщения через Абхазию и Южную Осетию, «отстегнули» от России Закавказье. Оно уходит. Регионом овладевают США, Турция, НАТО, и к России приближается граница враждебного Запада. Если так пойдет и дальше, она будет проходить под Ростовом-на-Дону. От России полностью отрывается богатый энергоносителями каспийский бассейн. Все это плоды политики Эдуарда Шеварднадзе. Мы неоднократно предупреждали российское руководство, что поддержка его режима ведет к потере Россией не только Закавказья, но и путей в Среднюю Азию и на Северный Кавказ – с приходом, через натовские структуры, Турции в Грузию, он попадает под влияние мусульманских государств. К сожалению, мы не встретили понимания.

- Что же вам отвечали в Москве?

- Мы писали и президенту, и Государственной думе, беседовали с представителями российских спецслужб, однако в ответ слышали лишь одно: *«Мы не вмешиваемся во внутренние дела соседнего государства».* *Пожалуйста, не вмешивайтесь. Но мы предсказываем, что тогда вы полностью, навсегда потеряете Закавказье.* Вы потеряли Аджарию? Потеряли. Потеряли Тбилиси? Потеряли. Точно так же потеряете и Абхазию, если не прислушаетесь к голосу людей, испытавших все это на своей шкуре. Когда туда ворвутся руководимые Соросом чингисхановцы, – ко-

нечно, нам там жизни не будет. Но и мы больше не сможем сказать народу, что россияне – наши братья, и будущему поколению России придется гробить тысячи людей, тратить миллиарды долларов для того, чтобы восстановить равновесие в регионе и воссоздать буферную зону между Россией и Западом, которая называлась Закавказьем.

- Вашингтон проводит в Тбилиси другую политику?

- Американский посол в Грузии Ричард Майлз, представитель НАТО, Пентагона, администрации президента США официально присутствуют на заседаниях грузинского Государственного совета, правительства, совещаниях у президента! А ведь Грузия – это бывшая союзная республика, член СНГ... Почему же никому из российских представителей нельзя сказать хоть слово? Почему России нельзя иметь в Грузии хотя бы одну организацию, которую будет финансировать и поддерживать российская власть? Это при том, что у американцев официально 29 таких организаций, активисты которых получают по 500 долларов в месяц (речь идет о «Кмара!» и других неправительственных организациях, финансируемых Джорджем Соросом – прим.). Им это можно – почему русским нельзя?

К сожалению, я не вижу у российского руководства понимания проблемы. Если бы Россия профинансировала, например, организацию «Медведь» Тимура Хачишвили, в ней сейчас было бы сто, двести, триста тысяч членов, потому что грузины хотят быть с Россией. Когда летом прошлого года Хачишвили заявил, что «мы за Путина, за Россию», к нему сразу пришли 20 тысяч человек. Но Россия не поддержала его – она испугалась. Российский посол ни разу не пришел к Хачишвили – Ричард Майлз приходил пять раз! Он приходит ко всем, знакомится, разговаривает, переманивает на свою сторону... Россия ничего этого не делает. У нас создается впечатление, что России не нужна Грузия. Ведь и то, что случилось в Аджарии, сделала Россия. Она могла защитить Аджарию, заявить, что нельзя таким путем отрешать от власти заслуженного человека – есть же определенные Конституцией сроки, есть выборы, решайте этот вопрос цивилизованно! Но Россия этого не сделала. Я уверен, что в ситуации с Абхазией Россия

также промолчит, скажет, что «мы не вмешиваемся» – и ее прогонят из Абхазии и из всего Закавказья. А потом Москва пришлет в Сухуми Игоря Иванова...

- **Абхазы уже сказали, что они его к себе не пустят.**

- Если в Абхазии прольется кровь – а она там прольется – это затянет конфликт еще на десятилетия. Саакашвили не жить в Абхазии. Он может пролить кровь по заданию Джорджа Сороса, выгнать Россию и Владислава Ардзинба и сказать: «Абхазия наша». Но это будет не наша Абхазия. Мы не вернемся в нее под флагом Саакашвили и Сороса. Сделать это мы можем только в союзе с Россией.

- **И последнее. Вы давно знаете Аслана Абашидзе. Как по-Вашему, по какой причине глава Аджарии все-таки покинул республику, хотя ранее неоднократно заявлял, что не уйдет в отставку?**

- Бывший аджарский лидер Аслан Абашидзе обладает тонким политическим чутьем и очень любит свою родину. Он сразу понял суть нового тбилисского руководства, которое прислал в Грузию Сорос и воспитал Шеварднадзе, и решил, что не станет противопоставлять этой купленной за границе силе нашу, национальную, грузинскую, и с оружием в руках бороться против них. В этом случае пролилась бы кровь. Ведь за этими вандалами стоит обманутый народ, которому предъявили образ врага в лице человека, который всю жизнь занимался строительством грузинского государства и заботился о целостности Грузии...

Поэтому Аслан Абашидзе решил уйти. Он не написал никакого заявления, не сказал, что уходит в отставку, – он просто посторонился. «Силу, которой владеет, к несчастью, центральное правительство, я превосхожу в десять раз, но никогда не применю ее против центра, потому что это будет расценено как сепаратизм», – сказал он. Я уверен, что у него было юридическое, моральное и человеческое право оставаться руководителем региона до тех пор, пока не истекли бы установленные законом сроки.

Записала Яна Амелина
ИА «Росбалт», 18 мая 2004 г.

Россия потеряла «ключ к Кавказу»

Неконституционная смена власти в Абхазии и публичные заявления президента Грузии Михаила Саакашвили о скором возвращении Абхазии и Южной Осетии под контроль Тбилиси вновь заставили российских политиков и экспертов искать ответ на вопрос, в чьих же руках сейчас находится «ключ к Кавказу». «Россия теряет Закавказье?» – так звучала тема Круглого стола, организованного ИА «Росбалт» при поддержке Института системных проектов 17 мая в Москве. Его участники также обсудили последствия отстранения от власти Аслана Абашидзе и варианты дальнейшего развития ситуации вокруг двух непризнанных республик – Абхазии и Южной Осетии.

«Я не считаю происшедшее в Абхазии торжеством демократии – по содержанию это был переворот», – заявил директор Института стран СНГ, депутат Госдумы Константин Затулин. По его мнению, майские события в Батуми, как и ноябрьские в Тбилиси, нарушают основополагающие конституционные акты самой Грузии. Абхазская автономия фактически перестала существовать, хотя Россия признаёт Карский договор 1921 года, согласно которому она, наряду с Турцией, является гарантом статуса республики.

Правда, на это заместитель председателя Комитета Госдумы по международным делам и связям с соотечественниками Андрей Савельев возразил, что в официальном ответе на недавнее письмо депутатов Думы по поводу этого договора уполномоченный чиновник МИДа ответил, что Россия не является гарантом абхазской автономии.

«Михаилу Саакашвили нужна была эффектная победа, потому что до восстановления экономики еще очень далеко, и легче всего это было сделать на примере Абхазии, – считает член научного совета Московского Центра Карнеги Алексей Малашенко. – Это действительно большой успех Саакашвили». По мнению эксперта, рассуждать о событиях в автономии в категориях их демократичности/недемократичности не имеет особого смысла: «Нам-то какое дело – мы все сидим в отсутствии демократии».

Ударит ли уход Аслана Абашидзе по интересам России в регионе – еще неизвестно, полагает эксперт. «Какой выбор стоял перед Россией? – задался вопросом Малащенко. – Подумав и взвесив всё, российское руководство решило, что лучше дружить с Саакашвили. При нынешних отношениях России и Грузии Абашидзе был обречен». Выбор Кремля, предположил представитель Центра Карнеги, был обусловлен в том числе и обаянием молодого грузинского президента: «Личный фактор сыграл роль».

Константин Затулин, напротив, считает, что в результате кризиса в Аджарии пострадали и российские, и внутригрузинские интересы. «Грузия, как государство, чрезвычайно нуждается в опыте успешной автономии, – полагает он. – Однако ни Гамсахурдия, ни Шеварднадзе, ни Саакашвили не в состоянии решать проблемы автономий так, чтобы их не заподозрили в приверженности унитаризму».

«Мы, грузинские беженцы, считаем, что случившееся в Аджарии не должно было произойти в такой форме – есть конституция, в соответствии с которой переизбирается глава республики, – заявил в ходе Круглого стола в «Росбалте» глава Народной партии беженцев Грузии и член грузинского парламента Борис Какубава. – Кровь не пролилась только благодаря Аслану Абашидзе – это мыслящий, думающий человек, патриот своей родины».

Лучше бы России дружить не с президентом, а с грузинским народом, прокомментировал он слова г-на Малащенко. Депутат парламента Грузии рассказал о тяжелых условиях, в которых живут грузинские беженцы из Абхазии, и напомнил, что Россия, «не без участия» которой они оказались в столь плачевном положении, ни разу не оказала им гуманитарной помощи. «Или Россия берет в руки руководство мирным процессом в Абхазии, или она уходит из Закавказья», – констатировал Борис Какубава.

Отказ Аслана Абашидзе от вооруженного сопротивления был связан с позицией России, фактически вынудившей аджарского лидера поступить именно так, уверен депутат Госдумы Андрей Савельев. Вторым фактором, определившим решение Абашидзе, стал, по мнению депутата, сложившийся в республике па-

терналистский, семейный тип общества и нежелание главы автономии «проливать кровь своих детей».

«Россия не «уйдет из Закавказья», а уже ушла, ее нет там как политической силы, – подчеркнул Андрей Савельев. – Российская власть ориентирована на хаотичное отступление по всем направлениям». Что касается Михаила Саакашвили, то события в Аджарии только укрепили его в мыслях о продолжении «революции роз». «Это начало серьезной дестабилизации во всем Закавказье», – резюмировал депутат Госдумы.

Впрочем, справедливости ради следует признать, что отстранение Аслана Абашидзе от власти произошло не только благодаря позиции России – аджарцы сами не были готовы защищать свою автономию, напомнил заместитель председателя думского Комитета по информационной политике Александр Крутов. «Михаил Саакашвили мнит себя «витязем в тигровой шкуре», тогда как он больше похож на школяра, пришедшего на «тусовку» с американским флагом в руках», – с иронией заметил он.

У России отсутствует политика на постсоветском пространстве, заявил член Совета Ассоциации политических экспертов и консультантов Владимир Горюнов. «И блюсти свои интересы, и сдавать их американцам можно гораздо выгоднее – мы же не делаем ни того, ни другого, – полагает он. – События, которые произошли в Аджарии и будут происходить впоследствии, означают, что Россия примеряет на себя концепцию ограниченного суверенитета, отказываясь от проведения собственной внешней политики». Российская дипломатия в СНГ выполняет роль МЧС для VIP-персон, подчеркнул политолог. «Никаких особых интересов России в Аджарии не было, – считает Владимир Горюнов. – Но мы потеряли пророссийски настроенного политического тяжеловеса, не создав ему никакой замены».

Если роль России в аджарском кризисе и перспективы сохранения ее влияния в Закавказье вызвали у политиков и экспертов, приглашенных в «Росбалт», серьезные разногласия, то в оценке мерещущихся грузинскому президенту новых «бархатных революций» двух мнений не было. Переносить «аджарский вариант» урегулирования кризиса в отношениях центра и региона на

ситуацию с Абхазией и Южной Осетией опасно, полагает Алексей Малашенко, так как все три случая совершенно разные. Это станет трагедией не только для Грузии, но и для России, считает грузинский депутат Борис Какубава. «Мы войной в Абхазию не пойдем», – категорично заявил он. «Никакой «революции роз» в Южной Осетии и Абхазии не будет, – добавил российский думец Александр Крутов. – Но там может произойти кровопролитие».

«В отличие от Аджарии, с которой у России границы нет, конфликты в Абхазии и Южной Осетии будут затрагивать нас непосредственно», – напомнил директор Института стран СНГ Константин Затулин. В обеих непризнанных республиках находятся российские миротворческие контингенты, имеется общая граница с РФ, за которой проживают этнические родственники абхазов и точно такие же осетины, как и в Цхинвале, которые, безусловно, не останутся безучастными к происходящему с их соотечественниками. Для Саакашвили же одним из побудительных мотивов продолжать революционную поступь по стране является уверенность в том, что в обеих самопровозглашенных республиках желают смены власти и восстановления на своей территории юрисдикции Тбилиси.

Сходно описывает предстоящие трудности Саакашвили и Владимир Горюнов. В Абхазии, считает он, сработает этнический фактор. В случае перехода конфликта в силовую фазу в республике появится огромное количество разнообразных «добровольцев», будет немедленно востребован радикальный ислам, вследствие чего Россию, прежде всего, Краснодарский край, ждет поток беженцев и полная дестабилизация региона. В Южной Осетии, уверен политолог, ситуация в этом смысле еще хуже, потому что в Северной Осетии вообще не будут оглядываться на Кремль, и Россия «включится в конфликт своей территорией».

Что же должна предпринять Россия? «Чем более жестко мы отнесемся к событиям в Аджарии, тем больше вероятность, что революционное правительство Грузии не начнет ломать дрова в Абхазии и Южной Осетии, – считает Константин Затулин. – И если мы не вмешались в ситуацию в Аджарии, это не значит, что мы не сделаем этого в Абхазии». Доведением до грузинского руко-

водства этой российской обеспокоенности и занимался, по мнению эксперта, в рамках своего вчерашнего неожиданного визита в Тбилиси секретарь Совета безопасности РФ Игорь Иванов.

По мнению Андрея Савельева, необходима реформа российского МИДа, в котором должны работать профессионалы, отстаивающие интересы своего государства. «Мы должны действовать, исходя не из абстрактных понятий прав человека, а из соображений государственных интересов и национальной безопасности», – подчеркнул он. «Российская внешняя политика должна четко определяться национальными интересами и дать понять Тбилиси, что развитие событий по сценарию грузинского правительства может привести к довольно сложной ситуации», – считает Александр Крутов.

«Политика, которую ведет российская власть, приведет к тому, что нынешнее руководство Грузии вернет Абхазию и Южную Осетию, пусть даже ценой кровопролития, но роли России я в этом не вижу, – предрёк Борис Какубава. – Вы не готовы к тому, чтобы Россия стала главенствующим фактором урегулирования обоих конфликтов, не заботитесь, чтобы рядом был добрый сосед – Грузия».

«Россия должна любой ценой не допустить войны в Абхазии», – начал было Алексей Малашенко, но после уточняющих вопросов Константина Затулина признал, что «любая цена» включает также обязанность «не дать никому эту войну развязать». По его мнению, Россия ничего не сделала для создания на постсоветском пространстве пророссийского лобби, но винить ее за это не стоит – ведь с момента распада СССР прошло всего 15 лет. А Владимир Горюнов предложил наиболее радикальный способ формирования российской внешней политики, напомнив фразу из известного анекдота: «Девочек менять надо!».

Экспертам и политикам, собравшимся в московском офисе «Росбалта», внимало множество журналистов, так что можно надеяться, что их оценки и пожелания не останутся незамеченными теми, кому они предназначены.

ИА «Росбалт», 18 мая 2004 г.

ЧАСТЬ III
2004-2008: ДОРОГА К ВОЙНЕ

Коба Давиташвили: «Грузия – независимая страна, и не надо на это обижаться»

В офисе Консервативной партии Грузии – шум, гам, толпа народу, в общем, идет нормальный процесс партийного строительства. Ее лидер, бывший соратник Михаила Саакашвили, депутат парламента Коба Давиташвили – одна из самых заметных фигур грузинской оппозиции. В интервью «Росбалту» он рассказывает о том, что ему не нравится в нынешней тбилисской власти и в России, перечисляет грузинские фобии и комплексы, разъясняет «историческую предопределенность» прозападной ориентации Грузии.

- Недавно Грузия отметила годовщину события, которое одни называют государственным переворотом, другие – «революцией роз»...

- Я называю это революцией.

- Что революционного произошло за год, который находится у власти новая команда?

- К сожалению, на третий день после революции началась контрреволюция, и начали ее лидеры, бывшие во главе революции. Напомню, что народ вышел на улицы из-за того, что десяткам, сотням тысяч избирателей было отказано в избирательном праве – приходя на участки, они не обнаруживали себя в списках. На этом фоне сто тысяч людей вышли на улицы и потребовали восстановления своего права.

На третий день новые власти обжаловали результаты выборов в Верховном суде – но не всех, а только проведенных по партийным спискам, оставив в силе итоги выборов по мажоритарным округам. Как возможно, чтобы выборы были фальсифицированы только наполовину, а в остальном – прошли нормально? Произошел обычный сговор между новыми властями и старыми мажоритариями, перекочевавшими из стана Шеварднадзе к Саакашвили, давшими ему клятву верности. И власти не стали проводить новые выборы. Фактически они сделали то же, что и Шеварднадзе.

После этого, с нарушениями Конституции, произошли конституционные изменения. По нашему основному закону, они

должны быть опубликованы за месяц до принятия. Должно пройти всенародное обсуждение. Их опубликовали всего за три дня. Эти изменения привели к тому, что наша Конституция стала похожа на туркменскую. Лидеры демократической революции сделали шаг в антидемократическом направлении. Это было большой ошибкой. Тогда, несмотря на то, что я был одним из соратников Саакашвили, я выступил с резким протестом и перешел в оппозицию. Я говорил, что такая Конституция больше подходит авторитарному режиму, чем демократической стране.

К сожалению, мои слова оправдались: после этого начала реализовываться политика не закона, а государственного рэкета. Людей сажали в тюрьму, брали с них деньги и выпускали. Единственная разница по сравнению со старым режимом была в том, что эти средства шли в государственный бюджет, но мы не знаем точно, все ли деньги поступали туда. Сама процедура не соответствовала законам Грузии, поскольку такие вопросы решаются только по приговору суда, а не путем сговора между прокуратурой и подследственным.

- Этот государственный рэкет используется против политических противников власти, или просто «раскулачиваются» все, у кого есть деньги?

- В основном – у кого есть деньги. Многие сами заплатили за то, чтобы этого не было, сами изъявили желание сотрудничать с властями. Думаю, что многие из тех, кого арестовали, с удовольствием сделали бы то же самое. Не думаю, что это политические противники.

Полное неуважение к закону – общая черта, которая, к сожалению, делает похожими старые и новые власти. Не уменьшилась и коррупция – просто изменилась ее структура: раньше была коррупция доходов, а сейчас – расходов. Разница в том, что тогда деньги сразу шли в карман государственного чиновника, а сейчас они сначала идут в бюджет, а уже оттуда – в этот карман. Не думаю, что для народа это существенная разница.

- Не свидетельствует ли финансовая амнистия, которую объявляют власти, об их желании отказаться от такой практики?

- Нет, потому что многие уголовные дела возбуждаются не на основе реальных свидетельств о коррупции и других нарушениях. Например, вдруг оказывается, что человек хранит у себя огнестрельное оружие, и на этом основании начинается вымогательство денег. Гарантию получают только те должностные лица, которые заранее договорятся с властями, заплатят, и против них не будут возбуждены уголовные дела по надуманным обвинениям. Ведь амнистия распространяется лишь на тех, против кого не возбуждено уголовное дело. Таким образом, вопрос, кто подпадет под амнистию, а кто нет, находится всецело в руках властей. На выборах они обещали совсем не это.

- А что еще обещали и не выполнили?

- К сожалению, это не единственный случай, когда предвыборные обещания оказались забыты. Говорилось, например, об освобождении малых предприятий от налогов на два года. Говорилось, что пенсии будут назначаться по принципу трудового стажа и заслуг, а не в зависимости от того, где кто живет. Сейчас ситуация такая, что в Тбилиси получают большую пенсию, чем в районах. Это неправильно, и мы внесли в Конституционный суд иск по этому поводу.

Произошла еще одна странная дискриминация, которая не имеет аналогов в мире. Власти повысили пенсии только тем пенсионерам, перед которыми задолженностей не было. А тем, которым задолжали, ничего не повысили, а надбавку пустили на выплату долгов. И человеку, не получавшему пенсию, например, с 1999 года, в сумме досталось меньше, чем тому, кто получал ее вовремя. Такие странные решения не вызывают энтузиазма у избирателей.

- Можно ли говорить о том, что рейтинг Михаила Саакашвили падает? Как оценить это падение?

- Самый репрезентативный социологический опрос – это результаты выборов. В начале года на президентских выборах Саакашвили получил 97% голосов – практически единодушную поддержку своей политики. На парламентских выборах 28 марта правящий блок получил уже 67%, и только одна правая оппозиционная группа смогла превысить семипроцентный барьер, что позволяло войти в парламент. Недавно прошли выборы отдельных выбывших

депутатов в нескольких мажоритарных округах. Наш кандидат баллотировался в одном из районов Тбилиси. Власти получили поддержку более 50% избирателей, но оппозиция – наш кандидат и представитель Лейбористской партии – вместе собрали 45% голосов. Так что степень поддержки правительства уменьшается.

- К чему может привести дальнейший рост популярности оппозиции?

- В следующем году, согласно обязательствам перед Евросоветом, в Грузии должны пройти выборы местного самоуправления. Я не уверен, что эти выборы состоятся, но в 2006 году они должны пройти обязательно. Тогда мы увидим реальную оценку действий правительства.

- Уместно ли говорить о возможности повторения «революции роз», когда массы недовольных вышли на улицы?

- Пока это неуместно. И нежелательно! Мы не добиваемся того, чтобы Грузия стала ареной перманентной революции, как в теории Троцкого. К сожалению, в Грузии пока не создан прецедент законной смены власти с помощью выборов. Но мы должны понять, что если власти не идут на проведение демократических выборов, народ имеет право на восстание. Я очень горд тем, что грузинский народ воспользовался им бескровно – это самое главное достижение. Из-за этого наша революция и получила столь высокую оценку во всем мире. Во многих западных странах обычный футбольный матч заканчивается с гораздо более плачевными результатами. Я оцениваю революцию как положительный факт. Всякие другие власти, в том числе и у нас, должны знать, что народ никому не простит фальсификации выборов. Надеюсь, что этот урок будет усвоен, и следующие выборы пройдут намного демократичнее.

- В чем разница между грузинским национальным проектом, который реализуют власти, и той Грузией, которую видите вы?

- Для меня Грузия – демократическая страна, в которой руководство избирается, а территория является реальной. Основная разница между Саакашвили и нами в том, что мы считаем: Грузией должен править закон, а не люди. Перед законом должны быть равны и президент, и рядовой гражданин.

- Одной из целей Михаила Саакашвили является восстановление территориальной целостности Грузии, однако пока в этом направлении далеко не продвинулись. Как вы оцениваете действия грузинского руководства в отношении Абхазии и Южной Осетии?

- Во время последних событий в Абхазии позиция грузинских властей была намного сдержаннее, гораздо более продуманной, чем действия некоторых российских политиков. Не думаю, что, например, заявления руководителя Краснодарского края способствовали тому, чтобы у жителей Абхазии появились теплые чувства по отношению к России. Россия обвиняет Запад в двойных стандартах, но оказалось, что она сама их использует. Оказалось, то, что приветствуется в Абхазии, не приветствуется на Украине, и наоборот: вмешательство Запада на Украине не приемлемо, а когда в Абхазию приезжает заместитель Генпрокурора РФ – это нормально. Я уже не говорю, что это вмешательство во внутренние дела суверенного государства. И когда мы слышим, что Россия признает территориальную целостность Грузии, а потом следуют подобные действия – значит, слова с делами расходятся.

Российские политики потеряли в Абхазии много симпатий, которые реально там существовали. Абхазцы в первый раз увидели, что, может быть, грузины и плохие, но русские ничем не лучше. Не думаю, что в этом вопросе Россия выиграла. Ей пришлось примириться с победой Багапша, который, конечно же, не был прогрузинским кандидатом – все слухи об этом необоснованны. Думаю, что действия России подтолкнули не только Багапша, но и других абхазских политиков к симпатиям по отношению к Грузии, которая не допускала таких действий со своей стороны. Так что, если такая политика будет продолжена, сам г-н Путин и российские политики сильно помогут нам в вопросе восстановления территориальной целостности, и недалек тот час, когда это может произойти.

- В Южной Осетии положение иное: там Грузия начала силовое противостояние, тем самым далеко отбросив процесс мирного урегулирования.

- Там немного другая ситуация. Если у Абхазии экономические связи с Грузией не так сильны, то у Цхинвальского региона

они очень серьезны. К сожалению, эти связи не совсем легальные и часто криминальные: отсюда туда и наоборот шли наркотики, ворованные машины. Там образовался криминальный анклав, «черная дыра», какая-то свободная экономическая зона, которая не облагалась нашими налогами. Это не способствует финансовому порядку в государстве. Действия властей по перекрытию этого анклава были оправданны. Г-н Кокойты кормился с этого, но сейчас нашел альтернативные средства. К сожалению, грузинская власть этому помогла: создалось впечатление «грузинской угрозы», и то, что он имел с контрабанды, сейчас получает как пожертвования с российской стороны, которая поддерживает его режим финансово, материально, оружием и всем, чем может. Так что он не проиграл. Наверное, следовало проводить более взвешенную политику, но я не думаю, что действия правительства были в принципе неправильны, потому что без перекрытия этого анклава развитие грузинской экономики было немислимо.

- Какова роль Москвы в разрешении обоих конфликтов?

- Мирное урегулирование во многом зависит от России. Пока Россия – это факт – не хочет форсировать этот процесс. Она хочет иметь рычаги давления на Грузию в виде южноосетинской и абхазской автономий. Это не способствует улучшению российско-грузинских отношений. Не думаю, что это на пользу российскому народу, поскольку, поддерживая очаги нестабильности на Кавказе, Россия несет от этого большой урон. Не могу не вспомнить того же г-на Басаева, г-на Дудаева, которых в свое время вооружала Россия. Их подкармливали и создавали для того, чтобы потом использовать в войне против грузин в Абхазии. Когда она закончилась, без дела оказалась целая армия. И она нашла себе дела, которыми занимается сейчас на российской территории. Так что поддерживать криминальные сепаратистские режимы – это палка о двух концах, которой можно ударить по своей голове.

- Российско-грузинские отношения сейчас не в лучшей форме. Кто в этом больше виноват: Россия или Грузия?

- Нам непонятно, почему идет такая агрессия по отношению к Саакашвили. Нашим стратегическим партнером являются Соединенные Штаты. Тем не менее, в начале этого года министром ино-

странных дел Грузии была назначена французская гражданка, а натянутые отношения США и Франции давно известны. Американцы восприняли это как демарш против американского влияния в Грузии. Не знаю, почему этого не оценили в России.

Каха Бендукидзе является российским гражданином, и его основное имущество находится в России. Как российские власти поступают с непослушными олигархами, мы видели на примере Ходорковского. Так что если г-н Бендукидзе не будет проводить интересы России в Грузии, он может лишиться этого имущества, и мы это прекрасно понимаем. Назначив заложника российских властей руководить вопросами экономики, Саакашвили предложил России для приватизации стратегические объекты. Эта явная демонстрация также прошла мимо российского руководства.

Оппозиция критиковала Шеварднадзе за то, что он допускал это в мыслях, – а Саакашвили осуществил на практике совместные патрулирования российско-грузинской границы. Грузия предложила узаконить российские базы на своей территории на 25 лет, только изменив их название на «антитеррористические центры»... Создается непонятная ситуация: мы критикуем президента за то, что он делает слишком много пророссийских шагов – а Россия этого совсем не ценит. Саакашвили оказался в дурацком положении. Сейчас он меняет свою политику в отношении России. Создается впечатление, что все эти шаги доброй воли Россия воспринимает как проявления слабости, думает: нажмем еще немножко – и он сдастся и вступит в Российско-белорусский союз. Этого не будет никогда, это не может себе позволить ни один политик Грузии!

- Чем вы объясняете подобную позицию России?

- Россия смотрит на Грузию, как мы смотрим на Абхазию. Она считает Грузию своим сепаратистским регионом, который откололся от матери-России, и его нужно поскорее возвращать в лоно Российской империи. Некоторые российские политики полагают, что этого искренне желает грузинский народ, и только грузинская политическая элита не позволяет ему выразить свои истинные намерения. Это не так. Я знаю, откуда появляется эта иллюзия: все грузины, которые приезжают в Москву, объясняются в любви к россиянам – и россиянкам, конечно же. Идет дружеский

разговор, вспоминают старые времена, говорят, как было хорошо, когда мы были вместе. Но говорится не о политике, а о человеческих отношениях.

Я тоже очень желаю, чтобы у нас были такие нормальные человеческие отношения, как раньше, но это не подразумевает, что Грузия желает воссоединения с Российской империей. Грузия – древняя страна, которая была в составе нескольких империй, но мы всегда боролись за независимость. Не надо на это обижаться. Мы готовы дружить с русскими, хотим, конечно же, торговать, иметь прекрасные экономические отношения. Мы готовы быть друзьями, но не готовы – рабами и холопами. А Россия, к сожалению, мыслит иногда категориями даже не двадцатого – девятнадцатого века. Если к Грузии будет другое отношение, она может стать серьезным союзником для России. К сожалению, Россия только отталкивает от себя.

- А грузины не готовы быть «рабами и холопами» (о чем, кстати, никогда и речи не было) только у России? Чем вам милее американские военные базы?

- Извините, американцы, в отличие от русских, за свои базы платят!

- То есть вопрос в деньгах?

- Не только в деньгах. Но за военные базы России мы никогда ни копейки не получали. Арендную плату все-таки нужно же платить! Но переговоры с Грузией об этом не ведутся, и вопрос так никогда даже не ставился. Были неоднократные договоренности, что Россия будет помогать в строительстве грузинских Вооруженных сил, но реально они не выполнялись. Россия если и передает военные объекты, то они или засыпаны, или взорваны, или разграблены, или там радиоактивные остатки. А американцы пришли и предложили: вот вам деньги, вот вам оружие, вот вам инструкторы. Все реально боеспособные на сегодняшний день грузинские войска подготовлены американскими инструкторами, это факт. И когда один дает, а другой отбирает – конечно, тому, кто отбирает, обидно, что ты с ним не хочешь дружить. Но он же должен понимать, что это логично. Даже при большом желании дружить с Россией делать это очень трудно.

- Не загоняет ли Грузия сама себя в ловушку? Глупо отрицать, что у России всегда были и будут серьезнейшие геополитические интересы в Закавказье, и расширение американского влияния в регионе для нас не то что невыгодно – катастрофично.

- А что остается? Не было здесь никаких американских инструкторов – как вела себя Россия, по-другому? Нет, точно так же. Наоборот, когда тут появилось американское влияние, агрессивные устремления России стали немножко сдерживаться. Это реальная политика! Не было здесь Америки – была война в Абхазии. Я тоже там воевал, и не видел, чтобы с нами воевали американцы – я видел российские войска, желавшие восстановить территориальную целостность России. Психологически я это прекрасно понимаю – но не будет этого!

Мы не любим Америку – просто она наш естественный союзник в борьбе за независимость.

- Между прочим, она здесь тоже ради своих интересов.

- Конечно. Но она пробивает их более вежливо, и это всегда располагает. Россия обижается на американцев, но они намного деликатнее. Может быть, мы от этого много потеряем, но чисто психологически Россия проигрывает, когда оказывает такое силовое давление, которое очень неэффективно. Американцы заинтересованы в трубопроводе, в том, чтобы иметь здесь свои военные базы. Мы подумаем о рисках, подумаем обо всем – и решим, как самостоятельное государство. Во многом это зависит от позиции России, но не так, как думают российские политики, – если поднажмем на Саакашвили, он станет сговорчивее и уступчивее. Как раз наоборот.

- Многие в Грузии опасаются, что американское проникновение сюда приведет к размыванию национальной и религиозной идентичности грузин.

- Не думаю. Мы, как Колобок, и от дедушки ушли, и от бабушки, и от всех уйдем. Побеждает та культура, которая имеет более древние корни, более глубокую привязанность населения. Кто бы нас ни завоевывал, грузинская культура живет, переживет и засилит масскульту. Не думаю, что такая слабая у нас культура, что американцы возьмут нас своими фильмами. Между прочим,

грузинский кинематограф – один из немногих, известных во всем мире. Не думаю, что мы не сможем конкурировать наравне с сильно развитыми – в материальном плане – культурами мира. Но, конечно, опасность всегда существует.

- Нынешняя ориентация Грузии на Запад, вступление в Евросоюз и НАТО – окончательная или это все еще вопрос выбора?

- Нет, это не конъюнктура. Начиная с XVI века, грузинская политика всегда тяготела к Западу. Мы ждали Запад как единоверцев, которые нам помогут, а потом нашли их на Севере и очень обрадовались. Но между нами, православными братьями, происходили очень странные вещи, в том числе в сфере культуры. Русификация грузин шла особенно сильно. Это не привело к укреплению российско-грузинской дружбы.

Многие исторические моменты, которые не замечаются российскими политиками или считаются второстепенными, здесь, в Грузии, очень важны и воспринимаются так, будто это случилось вчера. Может быть, это негативная черта, и нам лучше смотреть в будущее, но грузины живут прошлым, и события сто- и двухсотлетней давности оказывают реальное влияние на сегодняшние умонастроения. К сожалению, опыт нашего совместного проживания в одном государстве оставил не только приятные впечатления. Миф о России, которая будет защищать единоверцев, во многом развеялся из-за действий тогдашних российских властей.

- То есть, что бы ни сделали нынешние власти РФ, они не смогут изменить прозападную ориентацию Грузии?

- В принципе, могут – но почему они должны ставить эту цель? Если бы Россия действительно вступила в НАТО, о чем как-то пошутил г-н Путин, она могла бы блокировать любые решения, которые шли бы вразрез с ее интересами. Если бы Россия вошла в Евросоюз, было бы единое евроазиатское экономическое и политическое пространство. Не думаю, что это неприемлемо для России. А если России можно – почему нам нельзя?

- Кстати, по поводу Евросоюза. Нормально ли, на ваш взгляд, что на государственных учреждениях Грузии, в том

числе зданиях парламента и МГБ, висят два флага: государственный и ЕС?

- Это решение наших властей.

- Не означает ли это отказа от части государственного суверенитета?

- Лично я думаю, что Грузия должна вступить в НАТО, но не в Евросоюз, потому что я – сторонник независимости, а ЕС является государством, сейчас – федеративным, но твердо шагающим по пути унитаризма. Я не для того боролся за независимую Грузию, чтобы ее потерять. А НАТО – это защита Грузии, совместная коллективная безопасность. Я – за свободную торговлю и все те шаги, которые обоснованы и дают нам реальные экономические, политические и военные результаты.

- Означает ли висящий у вас на стене портрет первого президента Грузии Звиада Гамсахурдиа, что вы разделяете его точку зрения, например, по национальному вопросу?

- Нет, конечно. Несмотря на то, что он был великий патриот и искренне желал добра Грузии, он не имел никакой национальной политики, хотя лозунг «Грузия для грузин» звучал тогда достаточно ясно. Мы далеко ушли по отношению к этому периоду. Я сам выступал за изъятие из паспорта графы «национальность». Меня обвиняли в измене Родине, но я сказал, что, если мы хотим построить дееспособное государство, там не должно быть первостепенных и второстепенных граждан. Все, несмотря на их этническое происхождение, должны быть равны.

В России очень правильно поддерживается термин «россияне», потому что РФ – многоэтническая страна. Не многонациональная – иногда эти вещи путают. Нация – это общность граждан этого государства, и в этом смысле национальность и гражданство – одно и то же. Если мы не вернем такое значение этим понятиям, наше государство обречено на развал. Если бы мы это учли при президенте Гамсахурдиа – не было бы ни абхазской войны, ни осетинской, а была бы нормальная Грузия, в которой каждый человек имел бы равные права вне зависимости от этнического происхождения. Грузинская политика после Гамсахурдиа сильно изменилась, но он остается человеком, который провозгласил независи-

мость Грузии, и поэтому все грузины всегда будут уважать его, не смотря на то, были они в свое время его сторонниками или нет.

Записала Яна Амелина. Тбилиси-Москва
ИА «Росбалт», 17 декабря 2004 г.

Россия в Грузии: эффект отсутствия

Всем известно, что нынешние российско-грузинские отношения хорошими никак не назовешь. У России множество претензий к Грузии, а у Грузии, видимо, еще больше – к России. Постоянные политико-дипломатические конфликты между Москвой и Тбилиси по разным поводам уже не вызывают удивления. Однако все же придется удивляться тому, что Россия, похоже, и не пытается как-то исправить это положение, скорректировав свою политику в регионе. О ее очевидной бездарности корреспонденту «Росбалта» во время командировки в Тбилиси говорили практически все собеседники. По неясным причинам, Россия просто не работает с грузинскими политиками, стремящимися к контактам с ней. Вместо Москвы это активно делает Вашингтон.

«У России нет мозгового центра»

Председатель Лейбористской партии Грузии Шалва Нателашвили оппозиционен нынешнему грузинскому руководству буквально во всем. Он критикует практически все шаги «молодых реформаторов» и, помимо прочего, обжалует итоги мартовских парламентских выборов в Европейском суде по правам человека. Многие в Грузии, вслед за лидером лейбористов, убеждены в том, что его партия, вопреки официальным результатам голосования, преодолела необходимый для прохождения в парламент 7-процентный барьер. «Шалва говорит народу горькую правду», – охарактеризовал его деятельность один из долгожителей грузинской политики.

Однако Москве, которой немало достается от руководства Грузии, всё это малоинтересно. «Российская политическая элита абсолютно не проявляет желания сотрудничать с грузинскими политическими силами, координировать усилия для того, чтобы исправить ошибки в наших отношениях, – считает г-н Нателашвили.

– Я сам вышел с инициативами создания российско-грузинского политического конгресса, комитета российско-грузинской дружбы. Однако не увидел никакой заинтересованности». Летом грузинский лейборист искал соратников в Государственной Думе, однако так и не дождался от российских парламентариев «ни ответа, ни привета».

«У меня хорошие отношения с представителями Евросоюза и США, и только до российских политиков я никак не могу достучаться, – говорит Нателашвили. – Видимо, в администрации российского президента прислушиваются к мнению группы экспертов, дающих рекомендации по информации от Михаила Саакашвили, Джумбера Патиашвили и Александра Чачиа» (двое последних – лидеры пророссийского движения «Эртоба», обвинявшиеся в Тбилиси в слишком тесных связях с Москвой). По его словам, и американские сенаторы, и Струоб Тэлботт, и генерал Джон Шаликашвили по приезду в Грузию всегда «сначала приходили в наш офис». Россиянам же этого не нужно. «Наверное, в России владеют этими данными, но им всё равно, – констатирует грузинский оппозиционер. – У России нет мозгового центра».

Лидер лейбористов не пытается выглядеть более пророссийским, чем он есть на самом деле. «Я всегда занимал дружественную позицию по отношению к России, никогда не поддерживал никаких антироссийских лозунгов и заявлений, – говорит Шалва Нателашвили. – Россия – первостепенный экономический и культурный партнер Грузии. Что касается политики, то, может быть, и здесь таким партнером станет РФ – а может быть, и Франция, поскольку постоянных интересов не бывает, они все время меняются».

Тем не менее, оппозиционер задолго до прошлогодних событий предупреждал Россию о том, что в Грузии готовится «розовая революция», советовал не финансировать Жвания и Саакашвили (по словам Нателашвили, еще в 1999 году будущему главе Грузии якобы по указанию администрации президента РФ передали через Николая Аксененко 9 млн. долларов на парламентские выборы, а перед самой «революцией роз» грузинские и российские виноделы получили прямое указание финансировать нынешнего грузинского премьера). Грузинские власти, в свою очередь, распускают слухи о фи-

нансировании лейбористов из Москвы. «В России они говорят, что мы – проамериканские, в США – что пророссийские», – кажется, Шалва Нателашвили находит всё это весьма забавным.

В сентябре нынешнего года посольство РФ в Грузии отказало лидеру лейбористов в выдаче визы, причем дожидаться отрицательного ответа пришлось несколько часов. «Ни в одном посольстве с нами этого еще не случалось, – недоумевает г-н Нателашвили. – Это – официальный демарш. Второй раз я не попрошу». Зато американское посольство недавно предложило ему трехнедельную деловую поездку в США. Предложение было с благодарностью принято.

«Такое ощущение, что российский МИД и президентская администрация находятся где-то на другой планете, – резюмирует Шалва Нателашвили. – Я очень не доволен сотрудничеством с Россией и не имею никакого желания выступать с дальнейшими политическими инициативами. Убежден, что российскую элиту это не интересует, а насильно предлагать дружбу – оскорбительно и для меня, и для этих политических сил. Пока российские политики не научатся вести диалог без высокомерия, Россия не только продолжит терять влияние на сопредельные территории, но и внутри нее возникнут проблемы. При таком отношении процессы в СНГ никогда не пойдут в соответствии с их вкусами».

«Нас никто не должен использовать»

Но пока Россия продолжает оставаться важнейшим фактором политической жизни Закавказья. «Запад очень активно поддерживает Грузию, – рассказывает вышеупомянутый председатель политического объединения «Эртоба» («Единство») Джумбер Патиашвили. – Оттуда идут гранты и кредиты, на которые живет наша страна. У России больше проблем, чем у американцев, но у нее тоже есть возможности оказывать помощь и наглядно показывать, что она – именно российская, например, в плане энергии и технологий. Мы не сможем быть самостоятельным государством без российской поддержки».

«Грузия не должна быть полигоном противостояния двух государств – России и США, – считает Патиашвили. – У нас – своя ниша, нас никто не должен использовать. В стратегическом

отношении интересы России здесь больше, чем Америки – почему они не могут договориться?». Но в любом случае, убежден политик, ни Россия, ни Грузия не должны воспринимать друг друга как врага. Практическим шагом в деле налаживания российско-грузинских отношений могло бы стать поэтапное введение между двумя государствами безвизового режима, считает Патиашвили. Начать, по его мнению, можно с отмены виз для ветеранов Великой Отечественной войны, олимпийских чемпионов – в общем, тех, кто защищал честь Советского Союза. «Эртоба» предлагала эти меры еще два года назад, однако ничего не получилось – российская сторона не отреагировала.

Шалва Нателашвили и Джумбер Патиашвили на многое смотрят по-разному, но проблемы с российской стороной у них, похоже, одни и те же. В свое время грузинское «Единство» договорилось с одноименной фракцией российской Госдумы, «чтобы совместными усилиями работать над проблемами, обсудить нерешенные вопросы». Итог общения с коллегами – тот же, что и у лидера лейбористов: «Были предложения, но они остались без ответа». Однако, самокритично добавляет председатель «Эртоба», «тут есть и наша вина», и эти контакты будут возобновлены.

«Не только в межгосударственных отношениях, но и в семьях не бывает все гладко, – напоминает Джумбер Патиашвили. – Между руководителями, людьми, коллективами должны быть личные контакты, должны восстанавливаться узы дружбы и братства. Не нужно акцентировать внимание на том, что кто-то говорит и не делает – нужно вспомнить, что мы можем делать. Мы многое утеряли, и без такого движения у нас ничего не получится. Я никогда не продам ни Грузию, ни Россию – главным для меня остаются человеческие отношения».

Однако Россия демонстрирует явный недостаток активных действий на закавказском направлении. «Силы, которые будут работать на укрепление российско-грузинских отношений, в Грузии есть, – поясняет Патиашвили. – Нельзя не принимать их во внимание. Но особого интереса к ним со стороны России – нет. Нужно действовать по-другому – например, открывать дорогу горийским плодам на российский рынок (в октябре глава «Эртобы» стал депу-

татом парламента по Горийскому округу, а сельхозпродукция – единственная статья возможных доходов этого района), создавать совместные предприятия... Я поражен, почему это не интересует Россию. Но я оптимист. Мы рассчитываем на улучшение наших взаимоотношений и восстановление утерянного – прежнего населения и территориальной целостности Грузии, а также экономических отношений, которые были между нашими государствами».

«Россия для грузин – вторая Родина»

Впрочем, нашелся среди грузинских политиков и такой, которому в России и в русском народе «всё нравится». «Россия – наш добрый сосед, верный друг и духовный брат, и других братьев у нас нет, – заявил корреспонденту «Росбалта» лидер «Единой Грузии» Автандил Маргиани. – Россия дважды спасла грузинский народ от физического уничтожения – спасет и в третий раз, и мы будем вместе навечно. Россия для грузин – вторая Родина (при этих словах все сидевшие в партийном штабе, а их было немало, согласно закивали головами). Если жив Кавказ – это благодаря России. Русские – самый толерантный, самый справедливый народ, но у вас «позднее зажигание» – не сразу реагируете на врагов и обманщиков. Россия может ошибиться, но преднамеренно никогда не сделает плохого в отношении Грузии. Ведет себя стопроцентно справедливо, и никогда не будет игнорировать интересы других народов. Она всегда выполняет свои обещания, но если ты обманешь, тогда конечно – Россия даст в два-три раза более сильную сдачу. Грузия – центр и флагман Кавказа. Мы четвером (Маргиани имел в виду Россию, Грузию, Украину и Белоруссию) – как четыре времени года, четыре основных религии, четыре ножки у стола. Вместе с Казахстаном – пять пальцев, одна рука».

Правда, на вопрос о том, как скоро подобная идеальная картина получит шанс стать реальностью, учитывая, что нынешнее грузинское руководство демонстрирует прямо противоположные устремления, Автандил Маргиани уверенно ответил, что «Михаил Саакашвили найдет самое мудрое решение – присоединиться к великой четверке».

В прошлом году «Единая Грузия» собрала около миллиона подписей за отмену визового режима между Россией и Грузией, а

теперь активно готовится к предстоящим в будущем году выборам в местное самоуправление. Главный лозунг организации – «Вперед к Западу вместе с Россией». Кстати, аналогичный проект – в смысле совместного движения в Европу – в течение нескольких лет раскручивался на Украине российскими политтехнологами и, как теперь уже ясно, полностью провалился.

«Вместе с Россией сейчас быть невозможно»

Автандил Маргиани, пожалуй, единственный грузинский политик, продолжающий (хотя бы на словах) безоговорочно верить в мудрость Москвы. Настроения остальных – куда пессимистичнее.

Два года назад в Грузии была создана партия, носящая имя животного – символа России. Ее создатель, в первые же месяцы собравший тысячи людей под лозунгом «За Грузию, за Россию, за Родину, за Путина» и портретом российского президента, не добился понимания в Москве, что в итоге привело к краху этого политического проекта. Разочарованный и уставший, бывший партийный лидер – прекрасный аналитик с бурной биографией – просил нас не упоминать его имени в печати, хотя всем, кто знаком с ситуацией в Грузии, будет ясно, о ком идет речь. «Вместе с Россией сейчас быть невозможно», – констатирует он.

«Популярность нашей партии росла стремительно, – говорит этот политик. – Фактически мы выигрывали парламентские выборы, но Россия сделала всё, чтобы мы в них не участвовали: сотрудничала с антироссийскими политическими силами, всячески их поддерживала и финансировала, а нас всё время била. В то же время здесь нас называли «русскими агентами». Москва сделала всё, чтобы мы ушли из политики. За российские деньги в Грузии всегда работали и против России, и против Грузии. Посмотрите, как действуют американцы – даже клерков самого низкого звена обучают, забирают на многомесячные стажировки... Россия ничего не делает, а потом обижается, что ее не поддерживают. А что вы для этого сделали? И не надо ссылаться на отсутствие денег – сколько Соросов посадит в карман один российский миллиардер?».

Пару лет назад сотни футболок с портретом Путина, выпущенные этой партией, стремительно разошлись по Тбилиси. Носить их было модно – на фоне разлагающегося режима Шевард-

надзе российский президент выглядел сильным, решительным, в общем, настоящим национальным лидером. «Сейчас с таким портретом не выйдешь – освистают, – продолжает наш собеседник. – Вопрос не в Абхазии, не в местных политиках, не в Михаиле Саакашвили и не в Викторе Ющенко. Проблема в Кремле: одни контролируются американскими спецслужбами, другие – просто ограниченные люди. Когда Россия сдает всё – что делать? Все объективные люди видят, что будет с Россией через несколько лет. Через некоторое время Россия в нынешних границах, к сожалению, перестанет существовать. Калининград, Дальний Восток, Северный Кавказ – они будут сдавать всё».

«Что хочет Россия от Грузии?»

«Не совсем ясно, что хочет Россия от Грузии, какие у нее интересы в регионе, – говорит председатель парламентской комиссии по вопросам восстановления территориальной целостности Грузии Василий Маглаперидзе. – За десять лет никто этого так и не услышал. На каких принципах должны строиться наши отношения? Пока этого не видно. Будем надеяться, что в будущем они будут положительными, и для этого есть все предпосылки – исторические, культурные, объединяющая нас православная вера... Несмотря ни на что, в Грузии не возникло русофобии. Не видел я и проявлений грузинофобии в России. Не мне оценивать политику РФ, но из-за растущего недоверия к ней, как ранее в Восточной Европе, Россия только теряет – и свою роль в регионе, и то, за что борется, поскольку использует для достижения своих интересов не совсем правовой путь. А будь он правовым, Россия без борьбы получила бы гораздо больше, чем пытается добиться силой».

В отношениях между дружественными соседними государствами не должно быть таких случаев, как бомбардировки российскими самолетами грузинской территории, заявляет грузинский парламентарий. «Мы хотим, чтобы нас не бомбили, чтобы в отношении Грузии не применялся двойной стандарт. Если Чечня – внутреннее дело России, почему тогда Абхазия – не внутреннее дело Грузии? – недоумевает Маглаперидзе. – Я не сторонник того, чтобы считать всех абхазов террористами. Но имеющиеся у России рычаги нужно использовать не для того, чтобы президентом

стал Хаджимба или Багапш, что не имеет никакого значения, а для того, чтобы способствовать возвращению в Абхазию грузинских беженцев, тем самым укрепляя свои позиции на Кавказе. Каждое большое государство – и Россия, и США – не ограничено формальными границами, видя их далеко за своими пределами. Мне это не нравится, но это понятно. Потеря Грузии означает для России потерю всего Южного Кавказа».

«Российские политики и граждане должны посмотреть на Россию глазами Грузии, – считает Василий Маглаперидзе. – Тогда бы они удивились: чего хочет страна, народ и культуру которой мы любим, которая так нам близка? Почему мой сосед ломится в окно, когда я встречаю его в дверях хлебом-солью? Не знаю, шутами или нет считаются в России некоторые политики, но когда слушаешь вызывающие заявления Жириновского, становится понятно – пока Россия делает то, что он говорит. Но такая политика оборачивается провалами и не приводит к добру. Россия не использует свои возможности – для нее важнее удовлетворение сиюминутных интересов».

«Это внутренняя проблема России, – депутат говорит о том же, что повторяли корреспонденту «Росбалта» очень многие грузинские политики. – Это была моя страна, и я не хуже любого российского гражданина знаю ее культуру и историю, помню, что раньше она начиналась у Бранденбургских ворот, а сейчас и на Украине проблемы... Мы до сих пор не знаем ответа на вопрос, «хотят ли русские войны». Если Россия предложит нам безопасность, территориальную целостность, культурные, экономические, прочие отношения и связи – вы допускаете, что мы ответим: «нет, хотим американские или натовские военные базы, на которые будут нацелены российские ракеты»? Что это будет – безумство ради безумства? Да, за десять лет у нас появились политики, для которых НАТО – самоцель, но после решения Россией вопроса безопасности Грузии все антироссийские и проамериканские настроения здесь исчезнут, как снег в мае».

Главный вывод, который можно сделать по результатам тбилисской поездки: в грузинской политической элите достаточно много людей, искренне обеспокоенных нынешним уровнем российско-

грузинских отношений, американским проникновением в Грузию и удручающим состоянием информационно-аналитического обеспечения «закавказской» политики России. Не пора ли Москве прислушаться к их весьма конструктивной критике?

Что же касается «настроений народа», то, пожалуй, наиболее показательным стал разговор на грузино-абхазской границе на реке Ингури. Офицеры МГБ Грузии, узнав, что говорят с российским журналистом, наперебой расспрашивали, как давно я нахожусь в Грузии. «Скажи, разве тебя хоть раз кто обидел?». Услышав отрицательный ответ, старший по званию, подбирая слова (в Западной Грузии русский язык не слишком в ходу), выразил общее мнение о состоянии российско-грузинских отношений: «Мы с русскими хотим жить в мире, в дружбе, чтобы хорошо, нормально было всё, а наше руководство..., – и, не найдя нужного слова, офицер рубанул рукой воздух. – Наше руководство – ээ!..».

К сожалению, похожую оценку можно адресовать и российскому руководству.

Тбилиси-Москва

ИА «Росбалт», 27 декабря 2004 г.

Борис Какубава: «Без России Грузия – не государство»

Результатами пребывания у власти в Грузии Михаила Саакашвили и его команды недовольны как многие бывшие соратники лидера «революции роз», придерживающиеся прозападной ориентации, так и политики, которых можно назвать пророссийскими. Один из тех, кого можно отнести к последним, глава Народной партии беженцев Грузии Борис Какубава, в конце декабря минувшего года ответил на вопросы корреспондента «Росбалта».

- Как вы оцениваете то, что случилось в Тбилиси 23 ноября 2003 года?

- Распространено мнение, что год назад в Грузии совершилась революция – «бархатная» или «розовая». Но никакой революции здесь не произошло. Американские спецслужбы с попусти-

тельства России совершили государственный переворот, приведя к власти в Грузии своих резидентов. Джордж Сорос сам говорил о том, что за несколько лет потратил на передачу власти в Грузии «молодым реформаторам» 1 млрд. 320 млн. долларов. Американцы готовили это несколько лет, тщательно подбирая в «новую власть» людей с низкими моральными качествами, не являющихся грузинами по этническому происхождению – как, впрочем, и носителями национальных проявлений, стремлений и чувств. 70% нынешнего руководства Грузии – не грузины, правда, с грузинскими фамилиями. Может быть, в современном мире это и нормально, но для маленьких народов – это трагедия.

- Принесли ли эти перемены пользу Грузии?

- Мы давно хотели, чтобы Шеварднадзе не стало, просили у Москвы моральной поддержки в его свержении, но Россия нам в этом не помогла. Наоборот, она удерживала его у власти, потому что Шеварднадзе выполнял указания и Москвы, и американских спецслужб. Однако приход к власти соросовских людей не привел ни к какому улучшению. Это антинародная власть. Они шли на любую подлость, любой подлог ради своей цели. Вместе с Шеварднадзе они разрушали страну и устраивали геноцид своего народа.

Новые власти не выполнили ни одного обещания. Всё дорожает. Народ как получал нищенскую пенсию, так и получает. Всё высшее грузинское руководство получает от Сороса зарплату в 1200-1500 долларов, тогда как население имеет в среднем 50 лари (25 долларов). За год не прибавилось ни одного рабочего места, не заработало ни одного нового предприятия, а половину старых закрыли. Не решены вопросы газо- и электроснабжения. Не построено ни одной школы, больницы, детского сада – ничего в социальном плане для населения не сделано. Они изгоняют беженцев из общежитий и гостиниц, давая нам сумму, на которую в столице ничего не купишь. Что сделаешь на эти семь тысяч долларов, когда однокомнатная квартира в Тбилиси стоит 15-20 тысяч? Но телевидение и пресса восхваляют нынешнюю власть...

В первые же дни после прихода к власти они напали на церковь, разогнав прихожан дубинками и слезоточивым газом, арестовали священника Василия Мкалавишвили. Те, кто руково-

дил этим, сейчас занимают в спецслужбах высокие посты. Новое руководство Грузии ведет открытую войну против православия. Говорят о том, что православие – это «не та» вера, что в Грузинской православной церкви должна произойти революция, что Патриарха необходимо сместить. Приняли закон о защите религиозных меньшинств. В почете всевозможные секты – они активно рекламируются и пропагандируются.

Провели очень «нужную» не только для Грузии, но и для России образовательную реформу: с 5-го класса дети изучают в школе основы секса, а в 8-м отличившихся в учебе учеников награждают презервативами. Зато сократили уроки грузинской истории и литературы, введя обязательное обучение английскому. Разрешено и ведение на английском или другом иностранном языке всего образовательного процесса. Платных школ становится всё больше. Университеты, вузы лишены автономии. До прихода в правительство на должность министра образования автор реформы Каха Ломая был исполнительным директором Фонда Сороса. И всем командует посол США в Грузии Ричард Майлс.

С первых же дней программой новых властей стало разжигание антироссийской истерии. Воспользовавшись слабостью России, они пошли в атаку на Аджарию. С помощью Москвы им удалось выгнать Аслана Абашидзе и фактически ликвидировать автономию. Мальчишки-«националы» из Тбилиси расхватили Аджарию – они теперь там на всех должностях. За месяц-два они разорили этот край, доведя его до уровня остальных регионов Грузии. И на этом примере Абхазия и Южная Осетия никогда не захотят вернуться в Грузию. Они будут воевать до последней капли крови, лишь бы не «воссоединяться» с этими вандалами.

Итогом этого года стала потеря всякой надежды. Грузия никак не может быть примером для подражания других государств.

- Что можно сказать о политике России в Закавказье в 2004 году?

- Порой создается впечатление, что Россия заинтересована в этих процессах. Об этом свидетельствует и официальная российская доктрина «невмешательства во внутренние дела Грузии». Мы часто говорили российским коллегам: у России не может быть по-

зиции, что происходящее в Грузии ее не касается. Касается! Потому что после случившегося здесь при попустительстве России – получили результат на Украине. Беда, постигшая грузинский и украинский народ, придет и в Россию – может быть, не с розами и не в оранжевых шарфах, а в коричневых рубашках, с молодежной организацией «Хватит!».

Вот так американцы приходят к власти везде. А насколько их порядки приемлемы для наших государств, наверное, не сложно сообразить. Для того, чтобы сопротивляться этой власти, которая ведет Грузию к гибели, нужна поддержка со стороны финансовых структур, может быть, других государств. Но в России никому нет до этого никакого дела.

На мой взгляд, Москва нередко черпает информацию о происходящем тут из необъективных источников, работающих одновременно на несколько государств и разведок. Российским властям нужно быть очень осторожными в отборе и анализе этой информации, в подборе надежных кадров. Никто лучше местного, человека, живущего здесь, не скажет вам, русским, что должно произойти – используйте эти возможности. Но Москва и копейки не хочет потратить на развитие в Грузии доброго отношения к России.

Все смеются над российским послом в Грузии, присланным по просьбе Шеварднадзе. Его называют правой рукой Майлса: без его разрешения он ничего не говорит и не делает. Майлс часами сидит в офисах разных политических партий – беседует, уговаривает, подкупает, предлагает поехать в Америку, а российские чиновники отказывают грузинским политикам в визе в Россию. Почему? Ответа никто не знает.

- Что скажете о поведении России в ситуации последних месяцев вокруг Абхазии?

- Когда в Абхазии против нас воевали русские военные, Шамиль Басаев заседал в штабе в Гудаутах и участвовал в планировании взятия Гагр и Сухуми, в уничтожении грузинского населения. Еще тогда я сказал русским: как сейчас он пьет нашу кровь, завтра будет пить вашу; чеченцы и русские будут купаться в крови своих детей. Всё это сбылось. Так и сейчас: не нужно поддерживать заведомо непроходных кандидатов, не надо подсовывать рос-

сийскому президенту оправдывающие это аналитические записки, толкать его на подобные шаги. Руководитель великого государства не должен опускаться до того, чтобы принимать лидера сепаратистов – Рауля Хаджимба, оказывать ему официальную поддержку.

Россия не допускает нас в Абхазию, держит этот край под своим крылом и в то же время заявляет, что признаёт территориальную целостность Грузии. В итоге авторитет президента Путина здесь упал до нуля. А в Абхазии – позор и крах: его кандидат не прошел (имеются в виду октябрьские президентские выборы в Абхазии – прим.). Теперь то же самое повторилось на Украине, где более половины населения стремится жить вместе с Россией. Неужели 15-20% «западэнцев» могли бы взять верх, если бы российская политика была правильной? Но она неправильная, вот в чем дело.

- Что и как, на ваш взгляд, должна делать Россия, чтобы укрепить свои позиции в Закавказье?

- Для того, чтобы авторитет России был на высоте, должна быть планомерная, повседневная, ежедневная работа, уважающая суверенитет братских народов. Не нужно силой удерживать Абхазию, этот маленький пятючок, когда вся Грузия хочет быть с Россией! Не хотят этого только находящиеся у власти наемники ЦРУ. Проведи референдум – и даже сейчас, после таких шагов Путина, 90% населения скажут: мы хотим быть в дружбе и братстве с Россией, а не с Америкой, чей образ жизни нам абсолютно чужд. Мы хотим, чтобы Россия была сильным, демократическим государством, которое имело бы дружеские отношения с Грузией, чтобы российские интересы в Закавказье были соблюдены, чтобы Россия не ушла отсюда. Без России Грузия – не государство, и никогда им не станет.

Но когда Россия не хочет нас – что нам делать, куда деться? Такая политика приведет только к краху. Граница между Россией и Турцией пройдет под Ростовом-на-Дону, и это произойдет очень скоро, если российская власть не задумается, что ей делать с Кавказом. Весь мусульманский Северный Кавказ подпадет под турецкое влияние. С приходом натовского контингента сюда войдут турецкие войска, что будет еще больше способствовать распространению исламских идей на Северном Кавказе. После ухода этого региона для России закроется каспийский бассейн и выход на

среднеазиатские республики, как после спровоцированных иностранными спецслужбами и реализованных тогдашней российской властью войн в Абхазии и Южной Осетии от РФ «отстегнули» Закавказье. Всё это – перспектива ближайших пяти лет. Россия окажется в кольце, из которого очень долго не сможет выйти. За этим последует развал российского государства: автономные образования на российской территории потребуют независимости, а Сорос – тут как тут.

- Реально ли разрешение грузино-абхазского конфликта за пять лет, как пообещал недавно новый министр обороны Грузии Ираклий Окруашвили?

- Решить проблему Абхазии невозможно до тех пор, пока у власти соросовские гаденыши – Саакашвили и его команда. Это не те люди, с которыми абхазцы и осетины пойдут на переговоры. Этого никогда не произойдет. На примере Аджарии они увидели, как эти люди действительно относятся к регионам. И единственный путь нашего возвращения, примирения с абхазцами и осетинами – уход этих людей от власти. Они должны или сами уйти, или народ должен сказать: уходите.

Решить абхазский и осетинский вопросы силой не удастся. Попытка сделать Грузию милитаристским государством – абсурдна. Списанная американская техника, катера и вертолеты, которые дарят грузинским вооруженным силам – показуха и смех. Нет никакой грузинской армии. И она Грузии не нужна – мы не такое великое государство, чтобы воевать, и воевать мы ни с кем не собираемся. Бряцание оружием, военная бравада – всё это никому не нужно. В Южной Осетии люди жили мирно. Сами примирились, без властей. Зачем нужно было идти туда на танках? Так со своим народом разговаривать нельзя. Опять стрельба, опять поубивали наших ребят, разрушили дома... Как теперь это налаживать, когда всё уже испорчено?

- Как вы видите решение проблемы грузинских беженцев?

- Мы обязательно вернемся в Абхазию. Мои дети, внуки – никто не уступит, никто никогда не согласится, что это невозможно. Но я буду против возвращения в Абхазию тех, для кого она не была родиной. Люди из других частей Грузии, которые приехали

туда ради наживы и обогащения, а когда стало трудно – разбежались, а здесь прикидываются беженцами – они не должны возвращаться. Вернуться должны коренные жители. Мы не хотим воевать с Россией. Благодаря мне и моим соратникам за эти 12 лет беженцы не взяли в руки оружие против россиян. Мы убедили людей, что нам надо быть с Россией – но многими своими действиями Россия как будто сама пытается объяснить, что мы ошибались, что с ней надо воевать, что, может быть, ее руководство само подкуплено американцами...

Сейчас мы готовим съезд беженцев, в котором будут участвовать 15 тысяч делегатов со всей Грузии. Там будут представители и политических партий, и регионов, в основном, Мегрелии, поскольку только в союзе с мегрелами мы сможем примириться с абхазами. Пригласим мы и тех политиков, которые ведут антироссийскую пропаганду, и покажем, что они наняты врагами Грузии, и пока наше население подыхает с голоду, получают деньги от Сороса. Посмотрим, что им скажет народ. А он скажет, что хочет быть с Россией, а не с Америкой. Этот съезд покажет населению Грузии, что мы ни в коем случае не согласимся с нынешней грузинской властью, не дадим ей возможность вести политику конфронтации с Россией, делать Грузию полигоном для войны с РФ (съезд в таком формате в итоге не состоялся – прим.).

Кроме того, насколько известно, США готовятся к войне с Ираном, а территорию Грузии хотят использовать в качестве американского плацдарма. Это чревато серьезной опасностью для нашего населения, о которой мы должны предупредить грузинские власти. Нужно подготовить людей к тому, чтобы не предоставлять авиационные военные базы американцам для нападения на Иран.

Но главное, мы обратимся к российским политикам и общественности с призывом вести разумную политику. Будем просить их: защитите российские интересы в самой России – и помогите нам, чтобы мы защитили их здесь.

Беседовала Яна Амелина, Тбилиси-Москва
ИА «Росбалт», 13 января 2005 г.

Панкисская дилемма Грузии

Тема присутствия в Панкисском ущелье Грузии чеченских боевиков и международных террористов поднимается Россией по несколько раз в год. До и после Нового года о наличии в ущелье порядка трехсот боевиков заявляли и многие российские официальные лица, и посольство РФ в Грузии. Последним сделал это министр иностранных дел Сергей Лавров, напомнивший на своей недавней пресс-конференции о налаживании сотрудничества между пограничными и правоохранительными службами России и Грузии, которое «дало определенные результаты, однако до конца эта проблема не решена». Тбилиси, как обычно, отвергает все «панкисские» упреки России, в свою очередь обвиняя Москву в поиске повода для нанесения ударов по грузинской территории.

Есть ли в Панкиси террористы – спецслужбам виднее. Но и помимо них чеченско-грузинские связи и отношения представляют большой интерес, являясь одним из факторов, существенно влияющих на ситуацию в регионе. По словам председателя Чеченско-Кавказского комитета Грузии Ислама Сайдаева, переехавшего в Тбилиси из Грозного в 1999 году, «грузины и чеченцы – родственные народы, только мы приняли ислам, а они остались христианами». Несколько лет назад в Панкисском ущелье проживало около пяти тысяч беженцев из Чечни, до семисот чеченских семей нашли приют в Тбилиси, говорит он. Теперь их осталось всего около тысячи – после проведения грузинскими властями нескольких антикриминальных операций множество чеченцев покинули Грузию. «В период правления Шеварднадзе боевики действительно были в ущелье, – рассказывает Сайдаев. – Это был объективный факт, который не освещался, поскольку это могло повредить беженцам. Сейчас там никого нет».

Лидер проживающих в Грузии «умеренных» чеченцев недоумевает, для чего американскому послу в Тбилиси Ричарду Майлсу понадобилось делать в сентябре 2004 года нашумевшее заявление (дезавурированное Вашингтоном буквально через несколько часов) о наличии в Панкиси международных террористов. Это был редкий случай, когда США и Россия утверждают одно и

то же. «Не знаю, зачем ему это было нужно», – удивляется Ислам Сайдаев. Однако с течением времени начинают проясняться некоторые подробности этой действительно странной истории.

По сведениям наших тбилисских источников, информация Майлса была ложной. На самом деле в Панкиси находилась группа молодых чеченцев проиранской ориентации, пришедших из Чечни, но не принимавших участия в боевых действиях в республике. Готовя в Грузии плацдарм в рамках планирующейся операции США против Ирана (для этого проводятся не только пропагандистские, но и практические мероприятия – например, приводятся в порядок аэродромы в Вазияни, Гардабане и Кеде), американский посол рассчитывал российскими руками выдавить эту группу из Грузии. Однако, по-видимому, поторопил события...

То был далеко не последний всплеск внимания Вашингтона к Панкиси. Суть его сводится к удалению из Грузии «неблагонадежных элементов». Например, известно, что чеченцы-кистинцы – постоянные жители ущелья – участвовали в боевых действиях против Южной Осетии в составе подразделений грузинской армии. Чеченская диаспора вообще предлагала руководству Грузии сформировать для этого собственные отряды, но им категорически отказали. Как считают чеченцы, Михаил Саакашвили не пошел на такой вариант «по указанию тех, кто платит ему деньги». «Потому что чеченцы и «лесные братья» – неуправляемы», – отмечает Ислам Сайдаев.

Эти «ненадежные» жители Грузии, практически полностью взятой под американский контроль, серьезно беспокоят вашингтонское начальство Ричарда Майлса, и от них планируют избавиться. В ноябре американцы неожиданно оценили условия жизни беженцев в Панкиси по пятой, самой последней, категории опасности, когда решением проблемы является только полная эвакуация. Для них, как немногим ранее для турок-месхетинцев из Краснодарского края РФ, в спешном порядке разрабатывается программа переселения. «Чеченцев начинают вывозить из Грузии, – констатирует один из лидеров чеченской диаспоры. – Расчищают поле?».

Неудивительно, что политика грузинского руководства в отношении «переселенцев» из Чечни не устраивает не только

Москву, но и их самих. Только если российские силовики считают действия грузинских коллег чересчур мягкими и непоследовательными, то чеченцы, оказавшиеся в Грузии, – жестокими и недружественными. Последние яростно критикуют Тбилиси за полицейские спецоперации – зачистки в Панкисском ущелье и выдачу России некоторых из задержанных там чеченцев. «Зачем Саакашвили окружает Грузию врагами?» – таков лейтмотив многих публикаций на эту тему.

«Грузинские власти фактически намерены разделить вместе с путинским режимом ответственность за все нынешние и будущие преступления, – пишет из Тбилиси для «Кавказ-центра» некто, скрывающийся под псевдонимом «Дата Туташхиа». – Осознают ли в Грузии меру этой ответственности?». Автор испытывает разочарование, слыша античеченские высказывания из уст бывшего министра обороны Грузии Георгия Барамидзе и нынешнего – Ираклия Окруашвили, не понимает действий «уважаемой в чеченской среде» Нино Бурджанадзе, но возлагает надежды на госминистра по урегулированию конфликтов Георгия Хаиндраву и правозащитницу Нану Какабадзе. Плохо, считает он, и то, что в ноябре минувшего года грузинские власти передали Москве список более чем 2,5 тысяч «беженцев из Чечни», поскольку всем им, якобы, грозит печальная участь – выдача России, а то и физическая ликвидация.

Тем временем происходят прямо противоположные вещи. Например, в начале января грузинские власти освободили нескольких чеченцев из числа тринадцати задержанных за незаконное пересечение российско-грузинской границы с оружием в руках в августе 2002 года. Российская сторона неоднократно требовала от Тбилиси экстрадиции этой преступной группы, однако в итоге правоохранные органы России за минувшие два с половиной года получили только пятерых. Со Смоленской площади напоминают, что в Грузии скрывается ряд других лиц, обвиняемых в совершении преступлений на территории РФ, и рассматривают указанные действия Тбилиси как не способствующие укреплению российско-грузинских отношений.

Однако у панкисских чеченцев есть надежные заступники во властных структурах Грузии. За неделю до Нового года в гру-

зинском парламенте прошла презентация Группы дружбы с народами Кавказа, созданной оппозиционерами – лидерами Консервативной партии Грузии Кобой Давиташвили и Звиадом Дзидзигури, к которым присоединились еще шестеро единомышленников (ни один из них не представляет правящую партию – Единое национальное движение). Главной задачей этой группы декларируется осуществление правового мониторинга по вопросам экстрадиции беженцев из Чечни в Россию и сотрудничество с правительством Грузии для обеспечения политического равноправия вынужденных переселенцев с другими гражданами страны. «Наша цель – защита прав и культуры представителей всех народов Северного и Южного Кавказа, не только чеченцев, – разъясняет Коба Давиташвили. – А если их будут притеснять, мы будем им помогать».

На вопрос «Росбалта», собираются ли грузинские депутаты устанавливать связи с лидером чеченских сепаратистов Асланом Масхадовым, парламентарий ответил, что «если он этого захочет – мы не будем против». Делаться это будет с той же целью, с какой «представители российской власти встречаются с абхазскими и осетинскими сепаратистами». Правда, общения с Басаевым г-н Давиташвили и его соратники не планируют: «Шамиля Басаева Россия вооружила и отправила в Грузию... Мы не собираемся контактировать с ним и другими террористическими организациями. Не думаю, что г-н Масхадов является террористом. Насколько я помню, Россия как-то подписывала с ним Хасавюртовский договор».

Впрочем, тема эта довольно неудобная, и Коба Давиташвили предпочел ее сменить: «Не знаю, где он (Масхадов) сейчас находится и как с ним контактировать, главная наша цель – защита прав кавказцев, проживающих в Грузии, и недопущение их дискриминации». «Если представители чеченской стороны попросят нашего посредничества в мирном урегулировании, мы готовы им помочь, – пообещал депутат грузинского парламента. – Пока таких предложений не поступало».

Отношение официальных грузинских властей к чеченцам, проживающим на территории Грузии, неоднозначно. Тбилиси охотно принимает их помощь в борьбе с «сепаратистскими режимами» Абхазии и Южной Осетии на неофициальном уровне, но

никогда не станет делать это в открытую, в том числе – из-за твердого «нет» американского посольства. Так или иначе, грузинское руководство учитывает и позицию России, да и по внутриполитическим соображениям наличие в том же Панкисском ущелье постоянного источника террористической опасности и международной напряженности Тбилиси совершенно ни к чему.

Складывается, однако, впечатление, что усилий одной Грузии по поддержанию порядка в Панкиси явно недостаточно. А так как США в этом вопросе оказывают весьма специфическую помощь, имея в виду не столько интересы государств региона, сколько свои собственные геополитические планы на Кавказе, России следовало бы обратить на процессы в Панкисском ущелье более пристальное внимание. Возможно, в решении этого вопроса у Москвы и Тбилиси, наконец, найдутся общие подходы.

ИА «Росбалт», 29 января 2005 г.

Адекватный ответ на грузинский ультиматум

Решится ли Россия?

Вчера вечером грузинский парламент единогласно принял постановление «О российских военных базах, дислоцированных в Грузии». Это воистину революционный документ. Впервые в новейшей истории Россия столкнулась с неприкрытым шантажом, базирующимся, как и положено подобным действиям, на крайне зыбком правовом основании.

В постановлении парламента говорится, что «из-за неконструктивного подхода Российской Федерации до сих пор не выполняются обязательства, взятые Россией на основании совместного заявления Стамбульского саммита», тогда как «российские военные базы не имеют никакого юридического статуса для нахождения на территории Грузии». Однако такая интерпретация стамбульских договоренностей 1999 года неверна (кстати, каким бы они ни были, Государственная дума их не ратифицировала; вынос соглашений «на Думу» с последующим оглушительным

«прокатом» стал бы адекватным ответом на грузинскую эскападу и позволил бы начать переговоры с чистого листа»). Считается, что в их рамках Россия якобы взяла на себя обязательства вывести базы из Грузии до 31 декабря 2003 года. На деле же существует лишь российско-грузинское соглашение – приложение №14 к решению по ДОВСЕ, в котором указывается, что Москва и Тбилиси ведут переговоры «о сроках и порядке функционирования российских военных баз в Батуми и Ахалкалаки и российских военных объектов на территории Грузии». Как видим, никакой конкретики.

Ее произвольно внесли грузинские парламентарии. Согласно документу, если стороны не достигнут двустороннего соглашения по выводу российских военных баз до 15 мая 2005 года, Тбилиси потребует от российской стороны «прекратить свое военное присутствие в Грузии» до 1 января 2006 года. И если с Россией не удастся договориться «по конкретным, разумным и приемлемым для грузинской стороны срокам вывода баз, исполнительной власти Грузии поручается в предусмотренных законом рамках принять соответствующие меры» в их отношении. Меры скрупулезно расписаны. Министерство иностранных дел Грузии должно приостановить выдачу въездных виз для российских военных. Минфин – установить задолженность российских баз и объектов на территории Грузии и расценить ее как государственный долг России (в 2002 году таких «долгов» насчитали без малого три четверти миллиарда долларов). Министерству обороны и внутренних дел поручено разработать и обеспечить специальный режим передвижения по территории Грузии личного состава российских вооруженных сил, техники, вооружения и принадлежащих им грузов, а также осуществлять контроль за ними. Грузинские парламентарии нашли дело даже для министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов – оно должно «подсчитать и оценить экологический ущерб, нанесенный деятельностью российских военных баз».

При этом до 1 января 2006 года российские военные базы в Грузии должны функционировать в режиме вывода. Деятельность их в другом режиме – подразумевается сохранение боеспособности, проведение боевых учений, ротации и так далее – «категори-

чески неприемлемо для грузинской стороны». Напомним, что ранее в таком духе с Россией разговаривал разве что лидер Народно-го фронта Грузии, ультранационалист Нодар Натадзе, пользующийся репутацией не вполне адекватного деятеля даже в самом грузинском политикуме. Так, в начале прошлого года он заявил, что население и политические партии Грузии готовы на любые действия, чтобы заставить Россию вывести свои военные базы с грузинской территории и не исключил, что в расположении российских войск в Батуми и Ахалкалаки могут быть совершены диверсии. Тогда грузинское руководство назвало слова Натадзе его сугубо частным мнением. За прошедший год оно, похоже, существенно эволюционировало в сторону воззрений батона Нодара.

«Наша позиция ясна как день, – заявил президент Грузии Михаил Саакашвили. – С одной стороны, российские базы должны выйти. С другой, у нас еще есть полтора месяца – срок, в течении которого мы условились с русскими договориться о чем-нибудь. Так что посмотрим – может быть, мы сможем достичь соглашения в течении этих полутора месяцев». Не отстает от соратника по «революции роз» и председатель парламента Грузии Нино Бурджанадзе. Несмотря на то, что позавчера она тоже уговаривала коллег подождать пару месяцев, грузинский спикер – убежденный противник наших баз. Выступая 26 февраля в эфире «Рустави-2», калбатано Нино рассказала, как на венской сессии ПАСЕ встретила с российским коллегой Борисом Грызловым и «открыто сказала ему: если в ближайшее время Грузия и Россия не договорятся о выводе российских военных баз с грузинской территории, парламент и другие ветви власти объявят базы вне закона» (интересно, что имелось в виду? Может быть, российских военнослужащих планировалось отстреливать, как в свое время американских индейцев?).

Интересно, что такое неприятие Тбилиси вызывают исключительно российские военные базы. Вносить в «большой» российско-грузинский договор пункт об отказе от размещения в Грузии баз иных государств руководство страны категорически отказывается. «Что касается вопроса размещения на территории Грузии баз других стран, на что делает акцент Россия, то этот вопрос решать грузинской стороне и российская сторона не имеет права в это

вмешиваться», – подчеркнул, например, в середине февраля заместитель министра иностранных дел Грузии Мераб Антадзе. «Мы предпочитаем, чтобы на нашей территории не было баз иностранных государств, но это не является предметом договора России и Грузии», – поддержала его Нино Бурджанадзе. Такой закон, считает она, возможно, будет принят парламентом, «если мы увидим, что Россия действительно наш партнер и никакой угрозы от нее не исходит». А может, и невозможно: душа наших грузинских друзей – потемки. Во всяком случае, рассчитывать на эти расплывчатые обещания Москве точно не стоит. А вот готовиться к официальному появлению вблизи наших границ натовских солдат, пожалуй, самое время.

К сожалению, Россия сама не имеет четкой позиции по вопросу вывода баз. «Язык ультиматума, шантажа и давления неприемлем при рассмотрении данного вопроса, – вяло прокомментировал происходящее начальник пресс-службы Минобороны РФ полковник Вячеслав Седов. – Мы не можем выводить войска в чистое поле, для этого предварительно требуется создать необходимую инфраструктуру на территории России». Но разве это подходящий аргумент? Кого вообще волнуют наши проблемы?

Москва до сих пор не определилась даже по срокам. Если два года назад Минобороны твердило об одиннадцати необходимых для вывода баз годах, то к прошлогоднему февральскому визиту в РФ Михаила Саакашвили этот срок, без всяких объяснений, сократился уже «до не менее пяти лет». Теперь же речь идет о выводе их «не ранее чем через три-четыре года», как заявил на днях начальник Главного управления международного военного сотрудничества Минобороны РФ генерал-полковник Анатолий Мазуркевич. За это председатель парламентского комитета Грузии по внешним связям Константин Габашвили одобрительно похлопал его по плечу – это, мол, более реалистично. Одновременно, впрочем, «наехав» на Бориса Грызлова, заметившего, что принципиальным для России является вопрос компенсаций за оставляемое в Грузии российское военное имущество. «Непонятно, почему Грузия должна платить России за двухвековое господство на нашей земле», – заявил Габашвили. И по-своему он прав. Как еще можно разговаривать с

государством, для которого принципиальным являются какие-то там «компенсации» за откровенное национальное унижение?

Ранее тот же г-н Габашвили заявил, что за пребывание на своей территории российских военных баз Грузия может потребовать от России несколько сот миллионов долларов (она, пожалуй, еще потребует). И, как несколькими днями ранее президент Молдавии Владимир Воронин, батоно Константин, откровенно смеясь над Россией и ее бессильными потугами сохранить былое влияние на постсоветском пространстве, категорически исключил возможность принятия российским руководством решения о депортации грузин из России. Как, впрочем, и инициирование Госдумой вопроса о принятии Абхазии и Южной Осетии в состав РФ. Что в Молдавии, что в Грузии – без обид, не самых промышленно развитых и самодостаточных государствах бывшего СССР – просто-напросто не верят, что Москва возьмет да и ответит ударом на удар. Вы нам ультиматум по базам – мы вам запрет (хотя бы кварталный) на отправку в Грузию денежных переводов. Если учесть, что, по некоторым оценкам, ежегодный объем переводов из России составляют еще один государственный бюджет Грузии, ответ получится не слабым. А главное – адекватным. Нас не трогай, и мы не тронем. Иначе – извиняйте. Извольте вести себя вежливо.

Достаточно взглянуть на карту, чтобы понять, с какой целью расставлялись когда-то эти базы вдоль советско-турецкой границы. Гюмри, Ахалкалаки, Батуми, Гудаута... Первой, расквартированной в дружественной Армении (пока) ничего не грозит (кстати, именно туда была перевезена часть российского военного имущества). Гудаутская, как и Вазианская, уже выведены. Санкции грузинского парламента касаются 12-й военной базы в Батуми (Аджария) и 62-й в Ахалкалаки (Джавахетия). Положа руку на сердце, они и в самом деле давно потеряли былое военное значение, являясь базами только номинально. Возможно, России и вправду пора перестать цепляться за них, вместо этого тихо-мирно выведя их в те же Южную Осетию с Абхазией, к реальной российско-грузинской границе. Цхинвал уже неоднократно предлагал Москве осуществить такой маневр. После этого вопрос о воссоединении Северной и Южной Осетии в составе России, как и об

установлении между Абхазией и РФ ассоциированных отношений, наверняка решился бы гораздо быстрее и проще. Вот только осмелится ли на все это Кремль? Ведь для этого нужен не столько политический расчет, сколько политическая воля...

АПН, 11 марта 2005 г.

Грузинская политика без «доброго следователя»

Официальная причина смерти премьер-министра Грузии Зураба Жвания в результате отравления угарным газом вызывает серьезные сомнения. При этом грузинские СМИ практически единодушно транслируют именно эту версию. «Когда газеты и телевидение, полностью подконтрольные нынешней власти, старательно поют о чем-то в унисон – это, скорее всего, неправда», – иронично заметил информированный источник «Росбалта» в Тбилиси. Однако есть и те, кто уверен в насильственной смерти премьер-министра. Если доказательства будут предъявлены, это станет прекрасным поводом «завернуть гайки» внутри страны под предлогом борьбы с криминалом, терроризмом, политическими убийствами и так далее.

Кому выгодно устранение Жвания? Очень многим. «Партии войны», то есть сторонникам силового разрешения грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов, которых «окорачивал» покойный премьер. Главе государства, солидарному с «партией войны», – последние полгода разговоры о предстоящем уходе Зураба Жвания в жесткую оппозицию Михаилу Саакашвили возникали с завидной регулярностью. Тем более что тянуть на себе весь воз неразрешимых социально-экономических проблем Грузии – занятие весьма неблагодарное.

Западу, во многом (но не во всем) солидарному с главой грузинского государства, – дестабилизация в Грузии неизбежно ударит по российскому Северному Кавказу, где и без того кипит соответствующая работа. Жвания, в отличие от Саакашвили, был скорее проевропейским, чем проамериканским политиком и, опять-таки в отличие от него, – лишенным харизмы и абсолютно неизбираемым.

В качестве возможной замены плохо управляемого Михаила Саакашвили Западу гораздо интереснее третий член триумvirата «революции роз», по-своему харизматичная председатель парламента Нино Бурджанадзе, стоящая на однозначно антироссийских позициях. Как бы там ни было, гибель второго лица в государстве в любом случае серьезно меняет весь внутривполитический расклад.

Будучи здравым и опытным политиком, Зураб Жвания возлагал большие надежды на мирные способы разрешения конфликтов. Впрочем, его заслуги в мирном решении «аджарской проблемы», о которых неожиданно заговорили после его кончины, существенно преувеличены. Абхазией Жвания тоже практически не занимался. Реальное отношение бывший премьер имел разве что к проблеме грузино-осетинского урегулирования.

С легкой руки официального Цхинвали, выбирающего из двух зол, его причислили к «партии мира». Но в реальности Зураб Жвания лишь играл роль «добротого следователя» в отличие от «злого» – нынешнего министра обороны Ираклия Окруашвили. Такой же последовательный сторонник «восстановления территориальной целостности Грузии», что и все остальные представители высшей грузинской власти, покойный премьер, в отличие от упомянутого министра, отличался здравым рассудком, политическим чутьем и по мере возможностей препятствовал эскападам Окруашвили.

Тут было кого останавливать. Во время летнего обострения ситуации в зоне грузино-осетинского конфликта, от начала до конца спровоцированного Тбилиси, люди Окруашвили показали себя во всей красе. Они нагло задерживали миротворческий транспорт, сознательно открывали огонь на поражение по Георгию Барамидзе (в тот период «человек Жвания») Барамидзе был министром обороны, а Окруашвили – министром внутренних дел) и вообще оказались в конечном итоге той самой «третьей силой», которая неустанно срывала все мирные договоренности между осетинской и грузинской стороной.

С тех пор Ираклий Окруашвили нисколько не образумился. Встречая новый год в батальоне резервистов, расположенном вблизи зоны конфликта, он пообещал, что в 2005 году «Грузия вернет еще одну потерянную территорию». Разумеется – с их по-

мощью. Несколькими днями ранее, представляя нового министра подчиненным, Михаил Саакашвили заявил, что Окруашвили будет занимать этот пост до тех пор, пока не будет восстановлена территориальная целостность. Нет сомнений, что со смертью Зураба Жвания «ястребы» в грузинском руководстве получили всю полноту власти. Это означает, что в обозримом будущем – в течение ближайшего полугодия – *в Южной Осетии, скорее всего, начнутся полномасштабные боевые действия.*

Исход этой войны будет зависеть от позиции, которую займет российское руководство. Впрочем, положив руку на сердце, следует признать, что после отказа Цхинвали от неприемлемых и сделанных для проформы страсбургских предложений Саакашвили, силовой сценарий – единственный возможный ход Тбилиси. И грузинский президент готов его сделать. После чего настанет черед Абхазии. В январском интервью немецкой *Sueddeutsche Zeitung* Саакашвили пообещал завоевывать доверие абхазов путем предоставления автономии, «какая только вообще возможна в условиях федерального государства». Но исключать применение насилия «в любом случае» он не стал. «О том, что в любых случаях, я такого никогда не скажу, – пояснил грузинский президент. – Я надеюсь, что не будет крупных инцидентов».

Однако подобные надежды тщетны, и Михаилу Саакашвили это хорошо известно. Никто не встретит его в Цхинвали и Сухуми с букетами роз. Расчеты некоторых российских аналитиков на то, что развязать войну в Южной Осетии не позволят США, несколько наивны. Пока в Грузии не стоит американский экспедиционный корпус, руки Тбилиси в решении внутренних проблем развязаны. И никакая забота Вашингтона о безопасности трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан не заставит грузинских вождей отказаться от идеи реванша за понесенное двенадцать лет назад национальное унижение.

Сдерживающим фактором отчасти является Россия со своими регулярно повторяющимися угрозами «нанести удар по базам террористов за пределами российской территории». Но если таковая угроза (как и сама возможность российского военно-дипломатического вмешательства) – что, увы, вполне возможно – будет снята на пред-

стоящей в конце февраля братиславской встрече президентов России и США, «война за автономии» станет неизбежной. В любом случае, *после смерти Зураба Жвания полнота власти в Тбилиси окончательно сосредоточилась в руках «партии войны».*

ИА «Росбалт», 5 февраля 2005 г.

Москва ставит на сына Звиада Гамсахурдиа?

Трудно сделать более неудачный выбор

Проблема качественного улучшения российско-грузинских отношений, состояние которых не выдерживает никакой критики, беспокоит сейчас всех ответственных политических и общественных деятелей обоих государств. Обсуждали ее и участники прошедшего недавно в московском «Президент-отеле» международного круглого стола «Россия-Грузия: взгляд в будущее».

Мероприятие, организованное Институтом общественного проектирования и собравшее избранных представителей грузинской оппозиции, а также российских экспертов и политтехнологов, могло бы стать точкой отсчета «Нового курса» политики РФ в отношении своего южного соседа. Но так и не стало, поскольку убедительно доказало некомпетентность и полную неспособность российской стороны хотя бы сформулировать (не говоря уж о дальнейшей реализации) новые подходы к вопросу, решение которого не терпит отлагательства.

Президент фонда «Политика» Вячеслав Никонов выступил с дежурным докладом о «текущем моменте». По его словам, хотя, как свидетельствуют социологические опросы, Грузия – одно из немногих государств, о событиях в котором россияне более-менее осведомлены, российская политическая элита довольно плохо знает Грузию и мало интересуется ей. Изучением грузинской проблематики заняты незначительные аналитические и экспертные силы. В результате «мы очень проигрываем в знании ситуации нашим западным партнерам». Дальнейший ход дискуссии полностью подтвердил правоту этого утверждения.

Изложив бытующие в российском политическом и экспертном сообществе стереотипы о Грузии, Никонов попытался сформулировать российские национальные интересы в этой стране. К ним, естественно, относятся обеспечение мира и стабильности, интересы борьбы с терроризмом, желание иметь у своих границ дружественные режимы, наличие условий для деятельности там российского бизнеса и для свободного экспорта из РФ, в том числе природных ресурсов.

Никонов назвал грузино-абхазский конфликт «нерешаемым» наряду с косовским, карабахским и ближневосточным, указав, что Абхазия и Южная Осетия еще долгое время останутся одними из главных раздражителей в российско-грузинских отношениях. Эта констатация вызвала резко негативную реакцию грузинской стороны. Россия не заинтересована в распаде Грузии, отметил президент фонда «Политика». Подчеркнул он и положительную роль США, являющихся сдерживающим фактором в отношении грузинской политики – не дающих, например, перейти юго-осетинскому конфликту в полномасштабную войну.

Изгнание российских военных баз означает, что Грузия не считает себя союзным России государством, пояснил Вячеслав Никонов. Другое дело, готовы ли ее принять в ЕС и НАТО. «Членство в НАТО более вероятно, но менее выгодно, чем в ЕС», – справедливо заметил политолог. Впрочем, традиционные российско-грузинские связи, определявшиеся ориентацией Грузии на субтропическое сельское хозяйство и индустрию отдыха, уже не восстановимы, убежден Никонов: «возрождение этой роли Грузии невозможно, и экономические отношения должны строиться на иной основе». «Бредом и недоразумением» назвал он отсутствие в Закавказье сквозного железнодорожного сообщения, заметив, что это яркий пример того, как политическая ситуация бьет по экономике, и «для XXI века такая вещь немыслима».

Что же касается перспектив, то, отметил Вячеслав Никонов, «я не считаю, что в российско-грузинских отношениях возможен серьезный прорыв». России следует проводить более взвешенную, снисходительную политику, вести уважительный диалог с грузинской элитой, настоящей и будущей, сотрудничать с грузинскими

НПО, живущим сейчас исключительно на западные гранты. «Отсутствие внимания со стороны России хорошо чувствуется, и если оно будет проявлено, это будет оценено», – убежден политолог. Москве не надо тратить силы и время на разработку «Большого договора», резюмировал Никонов – куда важнее практические шаги, например, то же восстановление железнодорожного сообщения, а также изучение ситуации в Грузии. Как будто в запасе у России – годы спокойной, неторопливой экспертной работы и ситуация не требует немедленного вмешательства...

Сразу после него, что говорит о важности, придаваемой российской стороной выступлению этого политика, о своем видении будущего России и Грузии рассказал председатель движения «Тависуплеба» («Свобода») Константин Гамсахурдия. Он проявил себя как достойный сын своего отца – первого президента независимой Грузии Звиада Гамсахурдия.

«Российско-грузинские отношения можно назвать тупиковыми, – справедливо отметил этот политик, последние двенадцать лет проживающий главным образом в Швейцарии. – С обеих сторон было слишком много лжи, обмана и коррупции». Главной задачей Грузии, убежден он, является восстановление территориальной целостности путем политического урегулирования в зонах абхазского и югоосетинского конфликтов, и «в этом мирном процессе Россия могла бы сыграть ключевую роль». Правда, Москве досталось за раздачу в Абхазии и Южной Осетии российских паспортов и попытки разговора с Грузией «с позиции силы или мировой державы». Так как Тбилиси ориентирован на ЕС, ориентиром для разрешения внутренних конфликтов могла бы стать Испания. Есть чему поучиться и у Швейцарии, уверен Гамсахурдия-сын, не ставший все это конкретизировать.

Лидер «Тависуплебы» приветствовал «идею подсудимого Ходорковского» об основании русского общества философии и поэзии, и пообещал в нем активно участвовать, а также подробно рассказал об отличиях в понимании индивидуализма грузинским поэтом Важей Пшавела и международным финансовым спекулянтом Джорджем Соросом. Что касается нынешней грузинской власти, то, полагает Гамсахурдия-младший, в ней «есть некоторая

доля нелегитимности», и для рассмотрения этого вопроса необходимо сформировать специальную комиссию.

«Звиад Гамсахурдия был предпочтительной (для России) фигурой по сравнению с шедшим за ним Эдуардом Шеварднадзе», – уже не в первый раз изложил свое мнение по этому вопросу президент Фонда эффективной политики Глеб Павловский. За обедом он долгое время просидел за одним столиком с его потомком – по видимому, обсуждая план дальнейшего сотрудничества. Однако соображения, по которым Россия проявляет повышенный интерес к сыну Звиада Гамсахурдия, мягко говоря, не вполне понятны. На прошлогодних парламентских выборах «Тависуплеба» получила около 4% голосов избирателей, что и составляет стабильный электорат звиадистов. Их митинги собирают несколько десятков человек, и говорить о возможности прихода наследников Звиада к власти в обозримом будущем несерьезно.

А если бы это было реально, России следовало бы максимально препятствовать такому развитию событий. Несмотря на то, что в кабинетах лидеров многих грузинских партий висит портрет первого президента страны, его идейное наследие, в особенности в области национальной и региональной политики, как, впрочем, и ярой русофобии (именно в период правления Звиада Грузию покинули сотни тысяч ее русских жителей, был развязан югоосетинский конфликт), подвергнуто существенной ревизии. Мало кто признается в безоговорочном следовании заветам Гамсахурдия, да и те – всего лишь маргиналы на грузинской политической арене. В то же время в Тбилиси хватает гораздо более серьезных политиков, нежели лидер «Тависуплебы», вдобавок способных изложить куда более внятную и в целом избавленную от обид на Россию стратегию развития грузино-российских отношений. Многие из них, к сожалению, отсутствовали на московской встрече – в отличие от некоторых «героев» давно минувших дней, бывших соратников Шеварднадзе, жаждущих вернуться в большую политику.

Это, впрочем, не должно удивлять, учитывая, что российская сторона на протяжении мероприятия твердила о необходимости приложить все усилия для изучения Грузии. Российское экспертное сообщество, не стыдясь, признавалось, что соседнюю страну совер-

шенно не знает. Выступавшие, к примеру, возмущались, отчего грузинская интеллигенция не возвысит свой голос против бушующей в Тбилиси антироссийской пропаганды – наверное, не ведая, что она-то и выступила ее застрельщиком еще в конце восьмидесятых (точь-в-точь как национальная интеллигенция всех остальных союзных республик), поддержав Звиада и последовательно выступая против всего русского и российского, то есть «имперского».

Странные представления у политологов и об общих интересах России и Грузии. Так, по словам начальника управления по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами администрации президента Модеста Колерова, эти интересы абсолютно совпадают в главном – сохранении национального суверенитета и демократии, нежелании становиться «банановыми республиками», и сначала, мол, надо их описать, а потом уж торговаться.

Чтобы лучше узнать друг друга, считает Глеб Павловский, необходимо создать и развивать «постоянно действующую инфраструктуру общения». Директор Международного института гуманитарно-политических исследований Вячеслав Игрунов и директор Института политических исследований Сергей Марков тут же рассказали о презентованном ими на днях в Тбилиси общественном российско-грузинском совете, цель которого – диалог сторон.

Однако, по мнению многих грузинских участников круглого стола, времени для разговоров уже не осталось. Вести их можно по поводу Армении и Азербайджана, хотя и этот поезд уже уходит. Резкое усиление американского влияния в Закавказье одновременно со столь же значительным падением влияния российского требуют от Москвы не болтовни, а жестких и конкретных шагов в политической и экономической сферах. Если, конечно, Россия не намерена мириться с потерей единой Грузии, экспорт в которую западных ценностей угрожает самому историческому существованию грузинской нации. Но признанные российские эксперты в силу недостаточной компетенции не в состоянии оценить масштаб стоящей перед Кремлем проблемы и способны предложить лишь старые, традиционные, не отвечающие требованиям момента решения.

АПН, 20 июня 2005 г.

«Путь Грузии» предлагает себя России

Грузинская оппозиция структурируется, и с места в карьер начинает свое позиционирование на российском информационном поле. На следующий день после учредительного съезда новой оппозиционной партии «Путь Грузии» ее лидер, бывший министр иностранных дел Грузии Саломе Зурабишвили, поднялась на телемост, организованный ИА «Новости-Грузия» в Тбилиси.

Грузинские лидеры: поставки из Вашингтона

В силу ряда причин, в том числе своеобразного личностного обаяния, Зурабишвили имеет все шансы выделиться на пестром фоне многочисленных противников президента Михаила Саакашвили. Она занимает третье место в рейтинге самых амбициозных женщин Грузии, составленном тбилисской газетой «Квирис палитра», уступая лишь лидеру парламентского большинства Майе Надирадзе и председателю парламента Нино Бурджанадзе.

«Путь Грузии», выросший на базе общественного движения, названного именем его лидера, во многом является очередным проектом иностранного происхождения. И дело совсем не в том, что Саломе Зурабишвили – уроженка Франции. В Грузии реализуется не «европейский», а «американский» замысел, и формальная «государственная принадлежность» того или иного политика не должна вводить в заблуждение (вспомним, что супруга Саакашвили Сандра Рулофс – голландка).

Известно, что Вашингтон изначально не хотел видеть во главе грузинского государства молодого, неуравновешенного и не имеющего достаточного опыта государственного управления Михаила Саакашвили. Однако он, в отличии от Нино Бурджанадзе и ныне покойного бывшего премьера Зураба Жвания, выгодно отличался той искоркой в глазах (превратившейся ныне в сумасшедшинку), что превращает рядового политического деятеля в харизматического лидера «революции роз», а затем и в «легитимного» главу государства, набравшего на президентских выборах в большинстве грузинских регионов более ста процентов голосов избирателей.

Два года правления Саакашвили окончательно убедили американцев, что первоначальная оценка его потенциала была верной. Всего за несколько месяцев он насмерть разругался с Россией, от которой Грузия полностью зависит экономически, чудом избежал кровопролития в ходе незаконного отрешения от власти главы Аджарии Аслана Абашидзе, едва не начал войну против Южной Осетии – и все это на фоне массовых нарушений политических и экономических прав человека внутри самой Грузии, отмеченных в докладах таких авторитетных международных правозащитных организаций, как Amnesty International и Human Rights Watch. Тяжелое социально-экономическое положение, не имеющее, в свете нынешних российско-грузинских отношений, ни малейшей тенденции к улучшению, грозит стране социальным взрывом с превращением ее в очаг дестабилизации всего Большого Кавказа.

Выправить положение можно или маленькой победоносной войной, которую мечтает развязать против Южной Осетии президент и в особенности его силовое окружение, или досрочными президентскими и парламентскими выборами, на которых сосредоточилась сейчас грузинская оппозиция. Последний год США проводит своего рода кастинг возможных претендентов на пост главы грузинского государства. Среди них и Нино Бурджанадзе, резко сбавившая обороты после трагической гибели Зураба Жвания, и лидер Лейбористской партии Шалва Нателашвили, и глава республиканцев Давид Усупашвили, и, безусловно, Саломе Зурабишвили, успешно отстаивавшая в кресле министра иностранных дел Грузии интересы США и НАТО, и ряд оппозиционеров второго плана. *Объединяет их одно – более или менее ярко выраженная идейная антироссийская и проамериканская ориентация.*

С поддержкой «Франции и других государств»

Батоно Шалва помимо Вашингтона посещает еще и Москву. Остальных в российской столице не встретишь – они свой выбор сделали. Но только Саломе Зурабишвили стремится, оставаясь прозападной до мозга костей, убедить Россию, что ставка на нее – единственный шанс улучшить отношения с Грузией. «Я считаю, что и для России приемлема моя партия: если она принесет Грузии стабильность, это будет выгодно и России, – заявила она в хо-

де телемоста. – В интересах российского государства – иметь в соседях стабильные и демократические государства. И нам желательно видеть в России соседа и демократическую страну». Слово «демократия» употреблялось Саломе Зурабишвили столь часто, что вызвало ассоциации с известной поговоркой «сколько ни говори: халва, во рту слаще не станет».

Лидер «Пути Грузии» подробно обрисовала свои взаимоотношения с другими государствами. По ее словам, в ходе недавнего визита во Францию она «не получала поддержки от правительства, но получила ее от нескольких партий, например, Николя Саркози, и одного из кандидатов в мэры Парижа – может быть, потому, что она – женщина». Впрочем, все эти встречи, заметила председатель «Пути Грузии», произошли потому, что их участники и ранее были лично знакомы, а не оттого, что Зурабишвили – лидер грузинской оппозиции. К тому же, полагает она, «в ходе выборов в органы местного самоуправления (намечены на осень; оппозиция предполагает принять в них активное участие – прим.) поддержка из-за рубежа ничего не решает и не необходима». «Я уверена, что в будущем получу поддержку не только от Франции, но и от других государств, поскольку моя партия – демократическая и строится на демократических принципах», – прогнозирует Саломе Зурабишвили.

В этом, как пояснила она «Росбалту», и состоит основная претензия Зурабишвили к нынешнему грузинскому руководству: «я приехала в Грузию строить демократическое государство, но увидела, что мы свернули с этого пути». «На постсоветском пространстве Грузия является страной, которая может выйти из этого неототалитаризма, – убеждена лидер партии «Путь Грузии». – У нее есть силы для этого, и мы должны это доказать. Сейчас у нас не реальная, а заявленная демократия – нет демократического общества, суда и так далее. Существует реальная опасность, что мы вновь вернемся к тоталитарному режиму. Общество жаждет демократии, и такой будет Грузия в XXI веке. И если нынешнее грузинское руководство не в состоянии вести Грузию по этому пути, то это должны сделать оппозиционные партии». Укрепление демократии в Грузии должно происходить не путем манифестаций и демонстраций, а на выборах, считает Саломе Зурабишвили. «Но я

не отказываюсь и от таких видов протеста, – добавила она. – Любые методы борьбы приемлемы. Надеюсь, наше правительство одумается, прежде чем создавать в стране предреволюционную ситуацию».

«Россия должна отказаться от двойной игры»

Естественно, что москвичей интересуют в первую очередь роль и место России во внешнеполитических приоритетах грузинской оппозиции. «Грузии необходимо иметь с Россией дружественные внешнеполитические отношения, на которых должны строиться отношения любых государств, – прояснила этот вопрос лидер новой грузинской оппозиции. – Но ни одно дружественное государство не решит за Грузию ее проблемы – она должна решать их сама. Социально-экономические проблемы Грузии должны решаться в Грузии на базе трех основных постулатов: частной собственности, незыблемости закона и защите прав человека».

Саломе Зурабишвили затруднилась разъяснить, каким образом ее партия намерена разрешить грузино-осетинский и грузино-абхазский конфликты. «Пока мы не у власти, трудно сказать, какие конкретные шаги мы будем делать по урегулированию конфликтов, но определенное видение у нас имеется, – сообщила лидер «Пути Грузии». – Надо выйти из старого взгляда на эти вопросы, выйти из той напряженной конфронтации, которая так часто характеризует наши отношения с Россией. Россия должна занять конструктивную позицию по нашему вопросу, отказаться от двойной игры и не мешать стабильному развитию в нашем государстве. Только после этого можно строить нормальные отношения. Сама Россия еще не совсем определилась, какие отношения она хочет строить с Грузией».

Договоренность о выводе из Грузии российских военных баз, достигнутая в мае прошлого года – шаг в правильном направлении, указала Саломе Зурабишвили. Для улучшения российско-грузинских отношений необходимо завершить процесс вывода баз, провести делимитацию российско-грузинской границы, а также диверсифицировать источники энергоресурсов, которые использует Грузия, подчеркнула она. Что же касается российской двойной игры», то она, как считает Зурабишвили, заключается в

том, что «с одной стороны, Россия на всех форумах и во всех форматах признает территориальное единство Грузии, но мы знаем, что Россия раздает на наших неконтролируемых территориях российские паспорта, там происходит купля-продажа земли и домов, без виз бывают депутаты Государственной думы». «Это и есть двойная игра, – заключила лидер «Пути Грузии». – Необходимо возродить фактор доверия, без него ничего не получится».

Но с доверием что к старым, что к новым грузинским лидерам пока стоит повременить. Старательно удерживаясь в рамках «общечеловеческой» дипломатической лексики, Саломе Зурабишвили вышла за рамки роли «умеренного друга России» всего один раз. «Не думаю, что вопрос Косова тесно связан с вопросами Южной Осетии и Абхазии, – заметила она на просьбу прокомментировать значимость ожидаемого «косовского прецедента». – Но если следовать логике тех, кто так считает, этот прецедент может быть применен и по отношению к Дагестану, Чечне и всему Северному Кавказу». «Ни Дагестан, ни республики Северного Кавказа, в отличие от бывших грузинских автономий, не заявляли о желании выйти из состава РФ», – парировал глава российского пресс-центра. «Единственный комментарий – вы пропустили Чечню», – с улыбкой ответила Саломе Зурабишвили.

Без «Справедливости» и «Свободы»

В связи с такой постановкой вопроса выбор калбатано Саломе союзников приобретает особое значение. По ее словам, «Путь Грузии» будет сотрудничать с любой партией, исключая «Справедливость» Игоря Георгадзе. По двум причинам: во-первых, «непонятно, как человек, на которого заведено уголовное дело, находящийся в розыске, может основывать и финансировать свою партию», а во-вторых, «мне не знакома концепция его партии». «Сильная оппозиция – та, что не зиждется на одном человеке, – пояснила Саломе Зурабишвили. – Поэтому я так осторожна в подборе своих политических партнеров. Лучше быть по отдельности и объединяться, например, на время выборов, когда это необходимо».

Взаимная осторожность уже не позволила ей объединиться с лидером общественного движения «Правительство будущего», руководимого Георгием Маисашвили. В отличие от Зурабишвили,

тот всегда считал, что решение социально-экономических проблем Грузии без России невозможно. «Наверное, поэтому мы с ним не нашли общий язык и не договорились, – не без иронии прокомментировала «Росбалту» сообщения о союзничестве с Маисашвили лидер «Пути Грузии». – Он не является членом моей партии. Во всем мире нет ни одного демократического государства, которое не решало бы свои социально-экономические проблемы самостоятельно».

Не пошел по зурабишвилинскому «пути» и проживавший последние двенадцать лет в Швейцарии лидер «Свободы» Константинэ Гамсахурдиа, которого «брали третьим». Сын своего отца – первого президента Грузии ультранационалиста Звиада Гамсахурдиа – батоно Котэ, в отличие от Георгия Маисашвили, в прошлом году почему-то привлек к себе повышенное внимание ряда московских политологов и политтехнологов, предполагавших представить эту фигуру в качестве пророссийской. Вскоре, однако, выяснилось, что вся ее «пророссийскость» состоит в постоянно озвучиваемом наборе упреков и обвинений в адрес РФ, на чем «работа» с Гамсахурдиа-младшим в Москве, будем надеяться, завершилась навсегда. В Тбилиси она, конечно же, продолжается. Что касается перспектив «Пути Грузии», то они во многом будут зависеть от достижений «Справедливости» и ее соратников, с пророссийской «концепцией» которых якобы незнакома Саломе Зурабишвили.

ИА «Росбалт», 16 марта 2006 г.

Грузия начинает и проигрывает себя

Накануне сегодняшних выборов в местные органы самоуправления президент Грузии Михаил Саакашвили призвал нацию к единству для осуществления «четырёх исторических задач». Это – обеспечение энергетической независимости страны, полный вывод российских войск, вступление в НАТО (на что Сенат США уже выделил 10 миллионов долларов), но самое главное – «восстановление законности и справедливости на всей территории

страны, в тех частях Абхазии и Цхинвальского региона, которые мы не контролируем». «И мы этого добьемся», – констатировал Саакашвили.

Очевидно, что сделать это иным путем, кроме военного, невозможно. Таким образом, *предположение о том, что конечной целью официального Тбилиси является «восстановление территориальной целостности» путем проведения масштабной силовой операции против Южной Осетии и Абхазии, получило окончательное подтверждение. Вопрос лишь в том, когда начнется война.* Весьма вероятно, что грузинские власти решатся на этот самоубийственный шаг конце октября – начале ноября, в преддверие референдума о независимости и президентских выборов в РЮО. Для Тбилиси важно не допустить общенародного волеизъявления кударцев и переизбрания Эдуарда Кокойты – фактически безальтернативного кандидата на пост главы государства – на второй срок. Сомневаться в том, что итоги югоосетинского референдума будут такими же, как и в Приднестровье (напомним, за независимость и присоединение к России проголосовали 97% приднестровцев), безусловно, не приходится.

Начав силовую операцию в течение месяца, Тбилиси «успевает по срокам»: на днях министр обороны Грузии Ираклий Окруашвили вновь повторил, что намерен встречать Новый год в Цхинвале. Выступая вчера на сессии ПАСЕ в Страсбурге, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров заметил, что Россию беспокоят подобные заявления. «Сделать это в нынешних условиях можно, только развязав войну в Южной Осетии и рассчитывая в этой войне победить, что само по себе еще далеко не однозначно», – скептически добавил он, призвав европейцев не оставлять такие факты без внимания.

Однако это вовсе не означает, что Россия возлагает на Европу некие надежды в распутывании сложного клубка российско-грузинских отношений. Как раз наоборот – Москва отказалась от посреднических услуг Европы. «Перспективы улучшения отношений с Грузией целиком и полностью зависят от дальнейшего поведения режима Саакашвили, который прекрасно знает, что надо сделать в плане кардинальной корректировки своего антироссийского курса,

чтобы добиться сдвигов к лучшему в отношениях с Россией, – сказал Лавров во вчерашнем телефонном разговоре с действующим председателем ОБСЕ Карелом де Гюхтом. – Соответственно, никакой потребности в «посредничестве» со стороны ОБСЕ или кого бы то ни было в интересах выправления этих отношений нет и быть не может». О том же он заявил российским журналистам днем ранее.

Нынешняя «холодная война» началась после задержания 27 сентября в Грузии пятерых российских военнослужащих – офицеров ГРУ, которым предъявили обвинение в шпионаже. Россия потребовала немедленно освободить задержанных и ввела против Грузии полномасштабные санкции. 2 октября Тбилиси пришлось отступить – арестованные вернулись в Москву. Внутренняя логика этих событий не слишком понятна: к чему Саакашвили столь резко портить отношения с Москвой, да еще перед выборами и началом отопительного сезона? Дело, однако, не столько во взбалмошности грузинского лидера.

Глава российского внешнеполитического ведомства неоднократно упоминал некие «третьи стороны», подталкивающие Грузию к конфликту с Россией, снабжающие ее оружием и не дающие принять в Совете безопасности ООН решение, «направленное на то, чтобы Грузия выполняла принятые на себя обязательства». Москва не раз предупреждала их о «крайней опасности заигрывания с режимом Саакашвили, потакательства той политике, которую этот режим проводил и в отношении России, и в отношении собственного народа, и в отношении тех конфликтов, которые на территории Грузии сохраняются», отметил Сергей Лавров. Несмотря на то, что «третьи стороны» не были названы поименно, нет сомнений в том, о ком идет речь: это США и Евросоюз в лице своих многочисленных бюрократических структур.

Вашингтон и Страсбург играют в Закавказье в классическую игру в «добро» и «зло» следователя. Невзирая на разницу в подходах, цель игроков одна: скорейшее превращение Грузии в натовский полигон у самой сложной и незащищенной российской границы. Лавров заявил это открытым текстом: «последняя выходка с захватом наших офицеров состоялась как раз после решения НАТО о предоставлении Грузии плана интенсив-

ного сотрудничества и, кстати, сразу после визита Михаила Николаевича (Саакашвили – прим.) в Вашингтон».

Связь этих событий настолько очевидна, что ее никто и не скрывает. Сразу после возвращения офицеров в Москву «по инициативе американской стороны» состоялся телефонный разговор Владимира Путина и Джорджа Буша. Как отмечается в сообщении на официальном сайте российского президента, «в отношении Грузии с российской стороны была подчеркнута неприемлемость и опасность для мира и стабильности в регионе любых действий третьих стран, которые могли бы трактоваться грузинским руководством как поощрение своей деструктивной политики». Другими словами, Москва выразила Вашингтону порицание за подстрекательство и подзуживание Грузии. Терпение Кремля, кажется, подходит к концу.

С самого начала конфликта США проявили к нему неподдельный интерес, поначалу только призывая стороны к диалогу и мирным решениям. После того, как Тбилиси был вынужден пойти на попятный, американская риторика изменилась. Заместитель госсекретаря США по странам Европы и Евразии Дэниел Фрид призвал Россию снять санкции против Грузии. «Такие вещи (незаконные задержания россиян в Грузии – прим.) происходят и будут, по-видимому, происходить в будущем, – отметил он. – Важно не допускать, чтобы такие инциденты выходили из-под контроля». США сыграли «активную роль в освобождении российских офицеров», сообщил дипломат, отказавшись, однако, сообщить какие-либо подробности.

Он подробно рассказал, чего, собственно, добивались. Фрид подчеркнул, что администрация Джорджа Буша готова активизировать свои усилия по содействию урегулированию конфликтов в Абхазии и Южной Осетии: «У нас есть ряд идей по осуществлению наблюдения за Рокским туннелем или о расширении мандата ОБСЕ по мониторингу и созданию контрольно-пропускных пунктов». По его словам, США выступают за увеличение числа международных наблюдателей ОБСЕ в Абхазии и Южной Осетии, а также за пресечение незаконной переброски товаров в этих двух точках. Россия, Абхазия и РЮО категорически против всех перечисленных мер.

Но, спровоцировав Москву, допустим, на силовую акцию по освобождению плененных, «мировое сообщество» могло бы в полный голос потребовать от нее немедленного вывода миротворцев из зон конфликтов и замены их на натовский миротворческий контингент. Был шанс, что Россия уступила бы этому давлению.

«Добрые» европейцы полностью солидарны со «злым» старшим партнером. Напомним, что российские военнослужащие были переданы России не напрямую, а через посредничество действующего председателя ОБСЕ Карла де Гюхта. Исполнив свою миссию, он заявил, что не согласен с решением России об изоляции Грузии: «Надо восстановить воздушное сообщение и все имевшиеся взаимоотношения». Председатель ОБСЕ также высказался за замену российских миротворцев в конфликтных зонах Грузии на иной контингент: «Я думаю, очень важно заменить российских миротворцев на другие силы. Это должно быть темой переговоров». Он также предупредил, что ОБСЕ и мировое сообщество не признают итогов референдума о независимости в Южной Осетии.

Сомневаться в этом не приходится – представления Европы о будущем РЮО идентичны американским. «Росбалт» располагает неофициальным переводом документа, подготовленного сотрудником ОБСЕ Джули Финли, под названием «О путях укрепления безопасности и мира в Цхинвальском регионе/Южная Осетия, Грузия». «ОБСЕ серьезно рассматривает возможность увеличения числа наблюдателей в грузинской миссии и расширения их мандата, чтобы он включал весь Цхинвальский регион, а не только зону конфликта, установления постоянного совместного ССПМ-ОБСЕ контрольного пункта в селе Диди Гупта, а также организации смешанного грузинско-российского-ОБСЕ постоянного мониторинга Рокского тоннеля». Последняя мера, полагает Финли, «прекратила бы попадание дестабилизирующего военного оборудования в регион». «Это также снизило бы уровень контрабанды и иных видов криминальной деятельности, не давало бы возможности террористам и иным субъектам *с оружием массового уничтожения* использовать этот коридор в качестве безопасности пути», – убеждена сотрудник ОБСЕ. На чем основано ее убеждение – неизвестно: голословные обвинения Южной Осетии

в потворстве террористам не подтверждены ни единым фактом. Все эти предложения, очевидно, неприемлемы ни для России, ни для Южной Осетии.

Единая линия Вашингтон-Страсбург на выдавливание России из Закавказья и усиление южного фланга НАТО – налицо. Однако грузинское руководство, подчиняясь их указаниям, преследует и собственные цели. Результатом приложения этой объединенной политической воли Тбилиси, США и Европы станет дестабилизация всего Большого Кавказа. Американцы и европейцы недооценивают тот очевидный факт, что в случае начала грузинской силовой операции против непризнанных республик на их защиту поднимется весь Северный Кавказ, причем на совершенно ином организационном и финансовом уровне, чем в начале девяностых годов. Это убедительно продемонстрировали летние «кодорские события». Как бы ни повела себя Россия – хотя следует признать, что на сей раз реакция Москвы на тбилисскую выходку была адекватной и жесткой – просто «сдать» Абхазию и Южную Осетию не получится.

На первый взгляд, удивительно, что не понимают этого и в Грузии. ***Несмотря на очевидную самоубийственность для Тбилиси попытки военного решения югоосетинского и абхазского конфликтов, грузинское руководство явно не собирается сворачивать с этого пути.*** Вспомним хотя бы самые последние заявления грузинских силовиков, сделанные сразу после ареста российских офицеров. «Никаких военных действий Россия не планирует, у нее нет для этого ресурсов, – высокомерно объявил 30 сентября Ираклий Окруашвили. – Она уже не может позволить себе такой роскоши, мир сейчас совсем другой». По его мнению, российские армия и спецслужбы «бессильны», «находятся на очень низком уровне», «миротворцы должны уйти», а сама Россия – выйти из переговорного процесса.

«Никогда еще Россия не была такой незащищенной и слабой, она растеряна, предпринимает неадекватные шаги, ее реакции и решения меняются каждый час», – бросил днем ранее Вано Мерабишвили, добавив, что, в свою очередь, «Грузия никогда не была так надежно защищена, как сегодня». «Еще никогда она не имела такой серьезной поддержки со стороны международных ор-

ганизаций и западных СМИ, как сейчас», – разъяснил он. Тогда же Окруашвили уверял сограждан, что «у России больше нет санкций против Грузии» (на тот момент они еще не были введены). Впрочем, он всего лишь повторил слова своего президента, 28 сентября самоуверенно указавшего, что Россия уже ввела по отношению к Грузии все возможные санкции. «Те, кто эти санкции ввели, думали, что мы погибнем, а мы пока твердо стоим на ногах, и так будет всегда», – резюмировал Михаил Саакашвили.

Эти заявления, вызывающие, выражаясь языком дипломатов, одно лишь недоумение, без конца транслировались по общенациональным телеканалам, усиливая антироссийские настроения в стране. При этом в неадекватности обвинялась российская сторона. Председатель комитета по обороне и безопасности грузинского парламента Георгий Таргамадзе назвал реакцию России на арест своих офицеров «истерикой беспомощных». События последних дней ясно показали, что рассуждать в таких терминах было несколько преждевременно. Объяснить же все эти откровенно неадекватные, хамские выпады грузинских официальных лиц можно только одним: *правящая верхушка сама подпала под воздействие собственной 24-часовой геббельсовской пропаганды*, окончательно утратив чувство реальности и уверовав в свое несуществующее всемогущество и «всемирную поддержку великого грузинского государства».

«Росбалт» уже писал о методах «работы» того же «Рустави-2», не имеющих ничего общего с общепринятыми нормами и принципами журналистики. Другие грузинские телеканалы недалеко ушли от коллег. Рядовой житель Грузии не имеет доступа к альтернативным источникам информации. Российское телевидение можно увидеть лишь по «спутнику» или «кабелю», то есть за деньги, да и то далеко не везде. Ситуация с Интернетом примерно та же, что была в России лет пять назад, когда всемирная паутина была доступна в основном жителям больших городов. В Грузии нет ни одного хотя бы «условно объективного», не говоря уж о пророссийском, печатного масс-медиа.

Москва не вела и не ведет никакой контрпропаганды – и результат налицо. Надо признать, что антироссийский бред и, мягко

говоря, необъективная трактовка событий, уже несколько лет плотно забивающие грузинский телеэфир и печатные СМИ, как следует промыли мозги существенной части грузин. И если еще два года и даже год назад первой реакцией на известие о том, что человек приехал из России, была широкая улыбка и желание чем-то помочь (например, найти нужную маршрутку – названия населенных пунктов, куда они направляются, написаны исключительно на грузинском), то сейчас ей стала кислая гримаса и мрачное выражение лица.

Простые люди, конечно, еще хранят память о славном советском прошлом, но «осознание» мнимой враждебности России уже прочно вбито в их головы. Неодобрительно отзываются о российской политике – разумеется, такой, какой они ее представляют после просмотра новостей «Рустави-2» – даже этнические русские, имеющие родственников в России и возможность их посещать. Неудивительно, что постепенно соответствующее отношение переносится и на «обычных» россиян. Как далеко пойдет этот процесс, можно только гадать. Остается надеяться, что это не приведет к кровавым эксцессам, и саакашвилевская пропаганда не рассорит два братских народа окончательно. Однако антироссийская истерия, ставшая постоянным фоном грузинской политики, уже достигла той отметки, за которой обманутых, замороченных людей можно будет повести на штурм Цхинвала и Сухума. Официальному Тбилиси пора понять, что это станет концом грузинской государственности.

ИА «Росбалт», 5 октября 2006 г.

Миротворцы: последний рубеж обороны

Вчера вечером парламент Грузии единогласно принял разработанное комитетом по внешним связям постановление «О ходе миротворческих операций и ситуации в конфликтных зонах Грузии». Депутаты призвали Россию выполнить мандат миротворцев в Абхазии и Южной Осетии.

Если же со стороны России не будут «предприняты конкретные меры для достижения реального прогресса в деле выполнения мандата миротворцев», то парламент Грузии потребует от

своего правительства представить до 10 февраля 2006 года отчет с анализом ситуации в зоне грузино-осетинского конфликта. И если он будет отрицательным, то парламент Грузии потребует вывода российских миротворцев из Южной Осетии. Сроки по Абхазии – чуть больше: правительственный доклад должен быть подготовлен к 1 июля, а изгнание миротворцев начнется двумя неделями позже. Кроме того, правительству поручено до 1 мая представить план действий по урегулированию конфликта в Абхазии. Но если со сроками все понятно, то претензии Тбилиси к российским миротворцам высосаны из пальца, а по большому счету, вообще необъяснимы. Поскольку свою основную задачу – недопущение возобновления военных действий – они выполняют как положено.

Это не первое заявление грузинского парламента, посвященное российским миротворцам. В документе, принятом 13 августа прошлого года, в разгар спровоцированного тбилисской «партией войны» обострения ситуации в зоне грузино-осетинского конфликта, парламентарии зафиксировали Россию в качестве одной из сторон конфликта в Южной Осетии, потребовали «изменения мандата российских миротворческих сил, выработки нового, международного мандата и замены миротворческих сил международным контингентом».

Ключевое понятие здесь – интернационализация конфликтов. Очевидно, что введение в Абхазию и Южную Осетию иностранных миротворческих контингентов существенно понизит роль России в регионе. Поэтому старинные «друзья» Москвы с жаром хватаются за эту возможность. Во время своего недавнего визита в Тбилиси президент обладающей великой военной мощью Латвии Вайра Вике-Фрейберга не исключила возможности участия национальных миротворческих сил в конфликтах в Абхазии и Южной Осетии, раз уж они занимаются этим в Ираке и Афганистане. Ранее желание заняться миротворчеством в Грузии изъявляли руководители Украины и Турции.

Вероятно, эту компанию готовы пополнить также молдавские и эстонские миротворцы, что значительно укрепило бы связи государств ГУАМа и создаваемого сейчас Балтийско-Черноморского Содружества. Учитывая заявления президента Грузии Михаила Са-

акашвили о привлечении к урегулированию конфликтов США и ЕС, Тбилиси рассчитывает на реальную их интернационализацию. Правда, ни в Южной Осетии, ни в Абхазии ни турок, ни украинцев, ни американцев, ни представителей иных государств планеты никто не ждет. Народы и лидеры этих непризнанных государств вполне довольны российскими миротворцами. Цхинвал и Сухум в очередной раз заявили, что не дадут согласия на изменение формата миротворческой операции и интернационализацию миротворческих сил.

Весь вопрос, как теперь поведет себя Россия. И дело совсем не в том, может или не может Тбилиси принять решение о выводе миротворцев в одностороннем порядке. Проблема куда сложнее: хочет или не хочет Москва остаться в Закавказье, остается по-прежнему неясным. Недаром Михаил Саакашвили недавно снова отметил, что «вопросы территориальной целостности Грузии должны решаться мирно и цивилизованно с участием России», у которой в этом деле имеется огромный потенциал. По словам президента Грузии, «мы смогли решить вопросы с базами (как мы помним, Москва согласилась на все условия Тбилиси, выдвинутые в форме ультиматума, и уже начала вывод войск), и надеюсь, что точно так же мы решим и эти вопросы».

Важным качеством главы грузинского государства является верная оценка им «миротворческого», «переговорного», а также любого другого российского потенциала. Как показала почти двухлетняя деятельность Михаила Саакашвили на посту президента, говоря об отношениях с Россией, он никогда не выдает желаемое за действительное. И когда президент Грузии говорит: «надеюсь», у него есть основания делать это. У Тбилиси достаточно лоббистов в высших эшелонах российской власти.

Если министр обороны России Сергей Иванов заявляет, что решение грузинского парламента не повлияет на деятельность миротворческого контингента РФ в Южной Осетии и Абхазии (хотя грузинская сторона и вправе поднимать вопрос об их выводе, который будет рассмотрен на уровне внешнеполитических ведомств или парламентов), то министр иностранных дел Сергей Лавров считает, что «важно не делать резких движений, а наращивать доверие между сторонами, которое было потеряно». «Мы делаем

шаги с другими партнерами, в частности ООН и ОБСЕ, чтобы помочь сторонам и создать основу для окончательного урегулирования конфликта», – напоминает Лавров, всего пару недель назад публично признавший законность интересов США на постсоветском пространстве и желающий только, «чтобы методы их реализации были понятны и прозрачны». Вашингтон же говорит об урегулировании конфликтов мирными средствами исключительно в рамках территориальной целостности Грузии.

Когда на непризнанные государства начнут активно давить не только стоящие за Тбилиси американцы с частью особо ретивых европейцев, пробующих свои силы в миротворчестве и посреднических услугах, но и «либеральная башня» московского Кремля, Абхазии и Южной Осетии придется очень трудно. Однако приведет все это не к миру на вечные времена, а к дестабилизации обстановки в Закавказье с очевидными последствиями для российского Северного Кавказа.

АПН, 12 октября 2006 г.

Розовые мечты Тбилиси

В середине июня, уже после введения российского эмбарго на ввоз грузинских вин и минеральных вод, Михаил Саакашвили заявил телекомпаниям с говорящим названием «Имеди» («Надежда»), что в 2005 году уровень экономического роста в Грузии составил 9,5%, а в текущем году этот показатель, по предварительным данным, достигнет 12%. Возможно, если считать от отрицательных величин и учитывать объемы вложений в строительство трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан, эти цифры и будут соответствовать действительности. Правда, не реальной, столь знакомой грузинскому народу, а виртуальной, в которой вот уже три года проживает грузинское руководство.

В середине августа глава миссии МВФ Джон Вейкман-Линн обратил внимание Тбилиси на необходимость обуздать инфляцию. «Если в апреле 2006 года инфляция составляла около 6%, то к концу июля этот показатель достиг 14,5%», – отметил он. Жители Гру-

зии познавали суть этого процесса по собственным кошелькам: летом-осенью продукты и товары дорожали едва не каждую неделю. Представитель МВФ в Грузии Роберт Кристиансен предположил, что экономический рост в Грузии в 2006 году составит 7-8%, а вовсе не 12%. Несмотря на такое несоответствие прогнозам, в будущем году грузинский Минфин прогнозирует рост ВВП на уровне 7,5%.

Введенные в октябре со стороны России экономические санкции, хорохорились в Тбилиси, нанесут ущерб в размере 1-1,2% ВВП, а потому говорить о них несерьезно. Однако уже сейчас получается по поговорке: пировали – веселились, подсчитали – прослезились. Крестьянские хозяйства, производившие вино и лишившиеся российского рынка сбыта, разоряются. Выйти с грузинскими винами на мировые рынки не удастся. И не удастся. Еще пару лет назад один из тбилисских винозаводчиков, обладающий обширными связями в правительственных и зарубежных кругах, рассказывал «Росбалту», что прорваться, например, в Европу практически не возможно. «Европейский рынок забит дешевым и качественным французским, немецким, испанским вином, – говорил он. – «Протолкнуть» туда нашу продукцию никто не даст. Говорить можно лишь о небольших партиях дорогого качественного вина «на заказ». К тому же оно не соответствует мировым стандартам качества – на мой взгляд, нелепым, но тем не менее, обязательным».

Учитывая эти обстоятельства, грузинское руководство пытается извлечь максимальную выгоду из эпопеи со вступлением России в ВТО. Беспокойся оно об экономическом росте – постаралось бы выбить из Москвы экономические уступки. Но Тбилиси реализует исключительно геополитические задачи, причем отнюдь не свои собственные. Как отмечается в распространенном на днях совместном заявлении министерств иностранных дел и экономического развития Грузии, «главное и принципиальное требование Тбилиси к России по вопросу ее вступления во Всемирную торговую организацию – это легализация таможенно-пропускных пунктов на грузино-российской границе «Гантиади-Адлер» (Абхазия) и «Роки-Нижний Зарамаг» (Цхинвальский регион)». «Только после выполнения этого требования Грузия поддержит вопрос о вступлении Российской Федерации в ВТО», – подчеркивается в документе.

Очевидно, что Россия не может согласиться на это условие, поскольку установление в указанных точках грузинских таможенных пунктов будет означать фактическую ликвидацию Абхазии и Южной Осетии, что приведет к катастрофическим последствиям для национально-государственных интересов РФ на Кавказе. Однако, полагает эксперт-аналитик Института национальной стратегии Владимир Горюнов, Москва, в общем-то, может не обращать внимания на грузинскую эскападу. «Ранее Грузия дала согласие на вступление России в ВТО, а затем «отозвала» свою подпись, – заметил он «Росбалту». – Но такого прецедента в истории этой организации не было, и соответствующего правового механизма не существует. Обращать ли внимание на грузинский демарш – остается на совести ведущих участников ВТО, и в первую очередь представителей США и ЕС».

Вместо того, чтобы решать вопрос с Тбилиси, выдвинувшим заведомо неприемлемое условие, России следует вести диалог с теми, от кого зависит, «примет ли руководство ВТО во внимание новые выкрутасы Грузии», убежден эксперт. В этом и заключается проблема. «Убежден, что ситуация с якобы подписанным с США протоколом о присоединении РФ к ВТО является фикцией, – указал Владимир Горюнов. – Дело в том, что само по себе это подписание еще не означает согласия Вашингтона, поскольку оно должно быть утверждено Конгрессом, который после недавних выборов контролируется демократами, настроенными и антибушевски, и антироссийски».

Ситуация «выглядит типичной двухходовкой с заранее рассчитанными и обговоренными возражениями Грузии, чтобы добиться от России уступок по ключевым вопросам российско-грузинских отношений в интересах США на Кавказе», – констатировал эксперт. Для этого будут использоваться как внешние, так и внутренние факторы. В этой связи реакция главы Министерства экономического развития РФ Германа Грефа на грузинские требования выглядит несколько странно. «Хорошо, что позиция наших грузинских коллег носит предметный характер, а не просто озвучено, что «мы против», – сказал он. Владимир Горюнов оценил вероятность того, что Россию все же заставят пойти на уступки, как «весьма высокую». «Нерушимый блок либералов и олигархов

способен продавить любые решения ради дополнительных 20% прибыли», – резюмировал он.

Тема грузинского согласия станет одной из основных на встрече Михаила Саакашвили и Владимира Путина, которая, как предполагается, состоится в ходе неформального саммита СНГ в Минске в конце ноября. Противоборствующие стороны – уже во всеоружии. «Надеюсь, что встреча между двумя президентами состоится, поскольку, на мой взгляд, она особенно необходима в условиях крайне напряженных отношений между Грузией и РФ, – заявила вчера председатель грузинского парламента Нино Бурджанадзе. – Хотя я не питаю надежд, что эта встреча разрешит все существующие между двумя странами проблемы, но уверена, что она не будет безрезультатной». «Мы за то, чтобы Грузия и Российская Федерация остались хорошими друзьями, – добавил после встречи с ней чрезвычайный и полномочный посол США в Грузии Джон Теффт. – США продолжают прилагать усилия по установлению хороших отношений между ними».

Напомним, что докладчики мониторингового комитета Парламентской Ассамблеи Совета Европы Люк ван ден Брандес и Матиас Йорш, направляющиеся в Москву после недавней поездки в Тбилиси, назвали «неприемлемыми» «экономические санкции, блокаду и депортацию грузинских граждан, к которым прибегла Россия» и заявили, что «международное сообщество должно приложить усилия и помочь Грузии в возвращении» Абхазии и Южной Осетии. Скоординированное давление на Москву со стороны США и ЕС, использующих Грузию как инструмент для достижения собственных целей, на глазах становится политической реальностью.

ИА «Росбалт», 24 ноября 2006 г.

«Розовая» действительность: разруха на фоне казино

Третья годовщина «революции роз» – государственного переворота, в результате которого власть в Грузии была незаконно захвачена Михаилом Саакашвили и его соратниками –

праздновалась в Тбилиси весьма помпезно. Однако многие грузины, собравшиеся за накрытыми столами, пили вовсе не за «розы», а за самый почитаемый здесь церковный праздник – день Святого Георгия, покровителя Грузии.

Праздновать нечего

И это понятно – ведь праздновать, несмотря на победные религии, особо нечего, хотя грузинское руководство пытается уверить мир в обратном. «Если приедете к нам, увидите, что у нас в Грузии большие изменения, – заявила председатель грузинского парламента Нино Бурджанадзе 30 ноября в интервью рижской газете «Час». – Мы проводим очень серьезные реформы. Мы хотим, чтобы в Грузии было максимально большое количество инвестиций».

Между тем в ноябре авторитетное международное рейтинговое агентство Standard&Poore's изменило прогноз по рейтингам правительства Грузии с «Позитивного» на «Стабильный». По мнению агентства, «геополитические риски в регионе значительно усилились, а это может сдержать улучшение показателей внешней ликвидности, настроений инвесторов и темпов экономического роста». Уровень рейтингов ограничен также относительно высокой инфляцией, сравнительно неразвитым финансовым сектором и узостью экономической структуры, отмечается в сообщении агентства.

Однако грузинское руководство предпочитает говорить только о «достижениях». «Начиная с 2003 г., Грузии удалось добиться многого, – указал Саакашвили 23 ноября в интервью немецкой Der Tagesspiegel с характерным заголовком «Европа должна остановить Россию». – Если тогда она считалась «failed state» – несостоятельным государством, то сегодня Грузия относится к наиболее преуспевшим странам с трансформирующейся экономикой». Неделий ранее, в интервью британской The Financial Times 17 ноября, он привел конкретные цифры: «президент признал, что в этом году рост валового внутреннего продукта, оцениваемый экономистами примерно в 8%, из-за действий России снизится на 1,5-3%». «Но Грузия с этим справится, обеспечив себе альтернативные поставки газа и диверсифицируя экономику, – продолжил Саакашвили. – Сейчас стремление к выживанию служит нашей главной мотивацией».

Существенное изменение по сравнению с самоуверенными июньскими заявлениями о росте ВВП в 12% (впрочем, в интервью французской *Le Figaro* от 9 октября под названием «Путин – глава расистского государства» Саакашвили рисовал еще более радужную картину: «Москва знает, что наша страна развивается, рост экономики составил 13 процентов, в два раза выше, чем у России со всей ее нефтью, уровень коррупции снижается, короче говоря, в стране сложился благоприятный инвестиционный климат»).

Однако и оно не отражает реальной ситуации. Российские санкции, о которых с таким пренебрежением говорило грузинское руководство, всего за несколько месяцев практически разорили страну. После объявления Москвой о повышении цен на газ для Грузии до 230 долларов за тыс.куб., Тбилиси не удалось ничего «обеспечить». Выяснилось, что соседи – Иран и Азербайджан – не имеют ни необходимых Грузии свободных объемов газа на продажу, ни желания демпинговать, ни намерения ссориться из-за этого с Россией. Переговоры о покупке газа в этих государствах продолжаются. А вот планы «диверсификации» провалились окончательно: грузинское сельское хозяйство полностью ориентировано на российский рынок, и возможности продвижения его основных продуктов – фруктов и вина – на европейские рынки стремятся к нулю. Страна находится в глубоком экономическом кризисе, итогом которого, если Тбилиси не проявит реальной заинтересованности в том, чтобы коренным образом изменить российско-грузинские отношения, может быть только полный крах. Чтобы убедиться в этом, достаточно просто поехать по стране.

«Кислотные» города

В преддверие «революционной» годовщины президент Грузии посетил Чиатуру, открыв в этом шахтерском городе бассейн и спортивную площадку. Нет сомнений, что именно этих сооружений так не доставало чиатурцам. Градообразующее предприятие – «Чиатурмарганец» – было остановлено еще в первые годы грузинской независимости, лишив горожан средств к существованию. Давно закрыты промышленные предприятия в Рустави, Зестафони и Кутаиси, «во времена советской оккупации» дававшие работу и уверенность в завтрашнем дне тысячам местных жителей. Ржавые

остовы металлургических комбинатов выглядят стоп-кадрами из фильмов о последствиях ядерной войны. Особенно безотрадно они смотрятся в конце ноября, под низким серым небом, едва припорошенные первым снежком.

Бывшие работники этих заводов и фабрик – кроме тех, конечно, кто уехал зарабатывать на хлеб в Россию – часами неподвижно сидят у порогов своих ветшающих домов. Делать им абсолютно нечего: в Кутаиси работают лишь лабазы с набором самых необходимых продуктов, некоторые бюджетные организации да рестораны. Вода подается пару часов в сутки, свет часто отсутствует. Чтобы разрушающиеся от ветхости, змеящиеся трещинами многоэтажные дома не наводили страх, власти додумались красить их – прямо поверх осыпающейся, пузырящейся штукатурки – в веселенькие оранжевые, розовые, сиреневые цвета. Однако ощущение всеобщего распада и безнадёжности от этой неумелой маскировки только усиливается. На базаре второго по величине бывшего промышленного города Грузии одно из основных транспортных средств – вол или осел, впряженные в самодельную телегу. «Пошел!», – хлещет вола по спине худой крестьянин, и медлительное животное нехотя начинает движение вперед. В этой картине начала XXI века – вся безысходность нынешней Грузии, стремящейся в Евросоюз и НАТО.

В селе положение не лучше. Некоторые деревни в Кахетии, почти сплошь состоящие из пустых остовов домов, выглядят точь-в-точь как уничтоженные во время боевых действий сухумские и очамчирские кварталы. Вот только в Кахетии не было войны. Теперь во многих селах региона живут одни старики да дети. Сельское хозяйство в упадке, поля зарастают сорняками. «Раньше у нас работал кирпичный завод, птицефабрика, – рассказывает Дали из Дедоплисцкаро, получающая нищенскую пенсию в 15 долларов. – Теперь каждый выживает, как может – кто медом торгует, кто вином, кто едет в Тбилиси на заработки. Перешли фактически на натуральное хозяйство... Моя дочь – прекрасный врач, получает всего 30 долларов. Разве можно на это прожить?».

Этот кахетинский городок – всего в полутора часах езды от грузинской столицы. В Аспиндзе, до которой из Тбилиси часа че-

тыре, и вовсе вернулись во времена первобытного общества. «Половина здешнего населения занимается охотой и рыболовством, остальные сидят по домам, – говорит 18-летний Ираклий, который, несмотря на молодость, уже женат и имеет ребенка. – Раньше в Вардзиа (пещерный монастырь примерно в десяти километрах от города) была турбаза на 700 мест, но она давно не действует. Сейчас, когда начали строить дорогу до Ахалкалаки, на работу нанимают местных жителей. Но ее построят – и все они снова окажутся на улице. Больше здесь зарабатывать нечем». Сам Ираклий – «на подхвате» у отца – водителя маршрутки, и, похоже, по местным меркам устроился неплохо. Грязь, нищета, давно не отремонтированные, но, как и в Кутаиси, раскрашенные в кислотные цвета дома – примета маленькой Аспиндзы.

Тинейджеры на работе

«Сколько было надежд на новую власть, но время идет, и ничего не меняется к лучшему», – слышал корреспондент АПН от самых разных людей и в Кахетии, и в Имеретии, и в Джавахетии, и в Тбилиси. Столицу очень любят приводить в пример штатные пропагандисты Саакашвили. Действительно, покрашенные к прошлогоднему приезду Джорджа Буша дома в центре пока еще выглядят симпатично. Но здания вдоль носящей имя американского президента трассы, ведущей в аэропорт, уже утратили обновленный вид. «Позолота» стирается – остаются хронические экономические проблемы и удручающе низкий уровень жизни населения. Хотя из 200-долларового номера «Шератон Метехи Паласа» или аналогичной гостиницы для иностранных инвесторов и аналитиков ситуация не выглядит столь безнадежной.

Рядовые сограждане Михаила Саакашвили отнюдь не заражены его оптимизмом, причем это касается далеко не только лиц среднего и старшего возраста. «Если подводить итоги трех последних лет, надо сказать, что даже искренне верившие в силу «революции роз» успели почти сразу же разочароваться, – говорит Ани, в этом году получившая диплом о высшем образовании в сфере гостиничного обслуживания. – Но при этом все, даже самые скептически настроенные, отмечают изменения: как к лучшему, так и к худшему».

«Хлеба и зрелищ!» – нынешний президент постоянно превращает в жизнь этот девиз, – считает бывший геолог, ныне домохозяйка Светлана (ей немного за пятьдесят, родители назвали ее в честь дочери Сталина). – Правда, он больше охоч до зрелищ. Хлебом не корми, дай покрасоваться перед телевизионной камерой и перерезать ленточку по поводу открытия очередного фонтана или аквапарка в Кобулету. Строительство очередного фонтана стало уже притчей во языцах». Правительство напоминает «тусовку, сборище тинейджеров, которые решили поиграть во взрослую жизнь, но не знают правил игры, а посему каждый городит свой огород, кто во что горазд, не зная наперед, во что это может вылиться и какие могут быть последствия», уверена женщина. «Интересно, кому могло прийти в голову отправить кисть винограда главному санитарному врачу России? – недоумевает Светлана. – Как такое может позволить хотя бы просто уважающий себя человек, не говоря уж о члене правительства! Многие были в шоке от этого поступка – как говорится, «за державу обидно».

За три года пенсии и зарплаты немного выросли, но инфляция растет быстрее. «С самого начала имевших работу и безработных просто поменяли местами, – рассказывает Ани. – Уволили стариков или приверженцев старой власти, наняли просаакашвилевски настроенную молодежь. Безработица все еще высокая. Никакие гранты и трехмесячные программы занятости безработных не помогают. Производство практически стоит. Зато появляются новые фонтаны, парки, отели, ледовые шоу за невероятные деньги на Новый год и другие средства отвлечь население от того, что живет все еще худо...»

78-летняя Лили 45 лет проработала в школе педагогом русского языка и литературы. Сейчас ее пенсия составляет 38 лари (примерно 22 доллара), что в три-четыре раза меньше прожиточного минимума. «После начала блокады со стороны России все продукты подорожали на 50-100%, – говорит она. – Гречневая крупа стоила доллар за килограмм – сейчас 1,75. Этот список можно продолжить до бесконечности. Ну а что будет с газом да со светом, можно только гадать. Как выживать! Хорошо, есть сын». Его, работавшего в органах МВД, выгнали на пенсию в 49 лет. Он

получает 90 долларов – доход на грани выживания. «Интеллигенция как раньше страдала, так и сейчас страдает, – добавляет Светлана. – Академик, профессор, за одну прочитанную лекцию получает гонорар в 2,5 доллара, а за целый год работы с магистрантами заработал... 22 лари (чуть больше 12 долларов)».

«Только за прошлый год в Грузию вернулись 100 000 грузин из Европы и всего мира, – говорит Михаил Саакашвили в интервью Der Tagesspiegel. – Это было их голосование «ногами», и теперь они помогают нам строить новую, демократическую и современную европейскую страну». Официальной статистики по этой теме нет, но президент, похоже, вновь выдает желаемое за действительное. «Те, кто не питают иллюзий насчет ближайшего будущего и не ждут вступления Грузии в ЕС, все так же бегут отсюда, – отмечает Ани. – Любыми способами. На прошлой неделе в Турции были задержаны и депортированы сначала 125, а потом еще 47 граждан Грузии, пытавшихся нелегально пересечь границу с Грецией». Многие ее ровесники всеми правдами и неправдами пытаются получить визу какого-нибудь европейского государства с намерением навсегда «зацепиться» в Европе.

Патруль и бутики

Впрочем, следует отметить и некоторые достижения «розовой» власти – по принципу «да, но...». К ним относятся строительство новых и ремонт старых дорог, создание дорожного патруля вместо ГАИ и милиции. «Они молодые, интересные, не берут взятки, но с удовольствием выписывают штрафы даже за переход улицы в непопозволенном месте, – рассказывает Ани. – Зато их же вызывают в случаях домашних скандалов и ссор. Они – мастера на все руки».

Покрытая новым асфальтом трансгрузинская магистраль «Восток-Запад» (Тбилиси-Кутаиси-Батуми) становится похожа на немецкие автобаны. Впрочем, некоторые новации объясняются сугубо личными мотивами. «Тбилиси – очень своеобразный город, здесь ничего невозможно утаить, – рассказывает Светлана. – Начали делать дороги – это хорошо. Проспекты Руставели и Чавчавадзе – главные магистрали города, ведущие к самой престижной зоне летнего отдыха нашей элиты, что-то вроде Рублевки –

утожили месяца три, покрыли чуть ли не в три слоя, и вдруг ни с того, ни с сего взялись за окраину города. Все жители микрорайона Вазисубани были обрadowаны, но и очень удивлены, с чего бы такая честь. Через некоторое время все прояснилось – оказалось, там живет одна из пассий президента».

На улицах города появилось много секунд-хэндовских автобусов из Голландии. «Учитывая происхождение нашей первой леди – все понятно! – считает Светлана. – Злые языки утверждают, что здесь не обошлось без посредничества тестя нашего уважаемого президента. О том, сколько это обошлось городу, история, естественно, умалчивает. И, как всегда, не обошлось без ложки дегтя. Автобусы рассчитаны на европейские стандарты, но самое главное, в них должны работать кондиционеры. Но они по непонятным причинам не работают, а окна не открываются, и это в сорокаградусную жару! Так в муках прошло лето прошлого года. В этом году стали срочно заменять стекла и врезать форточки, но почему-то очень маленькие».

В Тбилиси стало гораздо чище, снова появились дворники (в основном по программе трехмесячной занятости), мусорные баки и домофоны. «К новым мусорным бакам неплохо бы приложить инструкцию, – иронизирует Светлана. – Где-то сбоку там есть незаметная педалька, которая открывает крышку, но об этом никто не подозревает». В результате баки стоят открытыми, и количество крыс, мышей, бездомных кошек и собак остается прежним, со всеми вытекающими отсюда последствиями. «Все еще есть районы, в которых не бывает света, воды или (что реже) газа, – добавляет молодой специалист Ани. – И это в столице, не говоря уж о периферии». Зато минувшим летом зарегистрировано небывалое количество курортников на черноморском побережье Аджарии. «Я езжу туда шесть лет подряд, но столько гуляющей и сорящей деньгами молодежи еще не видела, не говоря уж о наплыве туристов из Армении, – отмечает девушка. – Люди по всей стране стали интереснее одеваться, интенсивнее вести общественную жизнь, так что нельзя не отметить, что денег у них хоть чуть-чуть, но больше».

Это отмечает и Светлана: «В Тбилиси оживилась культурная жизнь, появилось много новых театров – некоторые на 30-40

мест, некоторые на 100-150, частных художественных галерей, кафе, ресторанов на любой вкус, гостиниц и казино». Бутиков в грузинской столице – пруд пруди. Недавно напротив бывшей гостиницы «Аджария» открылся «Наф-Наф» – «магазин одежды прямо с Елисейских полей». «А уж парфюмерных магазинов «ICI PARIS» с парижскими же ценами уже штук пять, если не больше, – говорит Светлана. – И не банкротятся ведь – значит, «народ» стал жить лучше и веселей».

Ремонтируются старые и открываются новые школы, что, безусловно, благо – но страдает сама система образования. Закрыли традиционно русскоговорящие факультеты ТГУ – математический и физический, планировали закрыть и Академию наук Грузии. Из родного здания за город хотят выселить институт виноградарства (а с ним лабораторию и хранилище с коллекцией из 35 тысяч уникальных вин). Выселяют и союз кинематографистов. Весной едва не закрыли бесплатный Дворец молодежи с более чем тремястами кружками, клубами и объединениями. «Но люди отстаивали девять тысяч квадратных метров бывшего дворца наместника Кавказа графа Воронцова на проспекте Руставели, – рассказывает недавняя студентка, кстати, тоже выпускница этого Дворца. – Продать Родину по кусочкам – картина маслом». «Правительство спешит как можно скорее распродать все, что можно, особенно на Руставели, где аренда самого маленького помещения обходится в 2000-3000\$», – добавляет Светлана.

«Наша новая власть – какая-то дерганная и спешащая, – говорит Ани. – Она не понимает и не способна понять, что за три-пять лет нельзя сделать из Грузии европейскую страну, кардинально изменив все по западному образцу. Есть и такие вещи, которые нам не подходят». Президент страны считает иначе, представляя грузино-европейские связи в абсолютно нереальном свете. «Тесные связи между Грузией и ЕС выгодны обеим сторонам: совместно мы можем обеспечивать Европу энергетическими ресурсами, создавать рынки для наших товаров, защищать границы и заботиться о стабильности в Черноморском регионе», – отмечает он все в том же интервью Der Tagesspiegel. Но от реальности не

уйти. «Пришло время, чтобы мы, грузины, поняли: мы не должны денно и ночью думать о том, что Россия думает о нас, что она скажет о нас, что предпримет в отношении нас и какие у нее планы в отношении нас», – заявил Михаил Саакашвили по итогам встречи с президентом Путиным на минском саммите СНГ. Однако думать об этом придется – если, конечно, глава грузинского государства не задумал погубить его окончательно.

Тбилиси-Дедоплисцкаро-Кутаиси-Аспиндза
АПН, 4 декабря 2006 г.

«Мы фактически вернулись обратно в Советский Союз»

После прошлогодних арестов голос грузинской оппозиции практически не слышен, однако это не значит, что все политические силы поддерживают политику президента Михаила Саакашвили. О ситуации в Грузии рассказывает «Росбалту» лидер одной из крупнейших оппозиционных партий «Путь Грузии», бывший министр иностранных дел Саломе Зурабишвили.

- Ваша партия называется «Путь Грузии». Куда он ведет? Каковы основные трудности на этом пути?

- Наш путь – по направлению к Грузии, к современному демократическому грузинскому государству, но не тем курсом, которым идет действующее правительство. Если вы спросите меня, является ли политика нашей партии прозападной, я отвечу: она действительно прозападная. В первую очередь это означает соблюдение интересов Грузии и развитие связей со странами, с которыми у нас общие ценности и исторические связи, с теми, которых можно назвать партнерами Грузии. Кроме того, как это записано в уставе нашей партии, мы стремимся, чтобы Грузия заняла свое историческое положение как центр Кавказа. «Кавказская» линия поведения Грузии должна занять более важное место. Мы также должны поддерживать связи с такими странами, как Россия, Турция и Иран, потому что это регион, в котором мы живем и будем жить.

- По-вашему, эти три страны обладают примерно равным влиянием в регионе?

- Да, это важные акторы. В давние времена партнерские связи Грузии с Ираном были очень тесны. В советское время тако-го не наблюдалось, и сейчас они тоже неактивны, но в грузинской культуре все еще прослеживается важная роль иранского влияния. Надеюсь, в будущем грузино-иранские связи укрепятся. С Турци-ей, особенно в недавнем прошлом, имелись очень важные эконо-мические связи. Эта страна также имеет свои интересы в регионе и вне его пределов, являясь очень активным партнером Грузии.

Что касается России, то в последнее время у нас с ней были близкие, иногда слишком близкие для Грузии отношения. Мы прошли через трудное время, что повлияло на политическое раз-витие обеих стран. Следует принять тот факт, что в интересах Грузии, как и в интересах России, нормализовать эти отношения. Я понимаю, что это очень сложно, поскольку с обеих сторон име-ли место ненависть, трения и всевозможные аналогичные явления. Но я надеюсь, что мы приспособимся и будем стараться улучшать российско-грузинские отношения. Это важно не только для наших стран, но и для региона в целом. Грузия сможет полнее играть свою роль в регионе и содействовать развитию сотрудничества, торговых и иных связей между Европой и Центральной Азией, Севером и Средним Востоком.

- Трудно отрицать, что основным партнером Грузии яв-ляется именно Россия, а не европейские страны и США, по-этому идеология вашей партии у многих в Москве вызывает недоумение.

- Я не считаю правильным пытаться взвесить количество лет, связывающих нас с той или иной страной. Да, российско-грузинские взаимоотношения насчитывают двести лет, но с Ви-зантией и другими государствами нас связывают века. В какой-то момент мы будем разделять больше ценностей с Россией, в какой-то – с Ираном или Турцией. Многие грузинские ценности сравни-мы с ценностями стран Восточной Европы. Развитие политико-экономического потенциала нашей страны обусловлено тем, что Европейский Союз вплотную подошел к границам Грузии, а Чер-ное море фактически стало внутренним морем ЕС, тем, чем оно было раньше – Понтом Эвксинским, с одной стороны которого –

Европа, а с другой – Грузия. Нам необходимо снова стать частью Великого шелкового пути, служить мостом для России на Юг и для Европы – в Азию. Для того, чтобы играть эту роль, необходимо быть в согласии с соседями. В разное время Грузия может сближаться с разными странами или попытаться сблизиться – сейчас это очень сложно – с Россией. Сказать, что Грузия к кому-то склоняется, по-моему, будет неправильно. Она должна склоняться к тому, чтобы иметь собственное направление развития. Чем больше Грузия и Россия будут разделять европейские ценности, которые, я считаю, являются важной частью российской культуры, тем больше они будут сближаться между собой.

- Во многих странах существуют опасения, что чрезмерное сближение с Западом нанесет удар по национальной культуре. Актуальна ли для Грузии эта проблема?

- Это не повлияло на страны, недавно вступившие в ЕС и исторически связанные с Европой. Это часть глобализации – процесса, который идет по всему миру. В моем видении, он имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Во всех странах люди волнуются, что в результате глобализации они утратят национальную самоидентификацию. Европейский Союз действительно навязывает своим членам общие ценности, и во многих государствах – например, во Франции, которую я очень хорошо знаю – существуют опасения, что они будут превалировать над национальной культурой. Но я не считаю, что они должны закрыться от внешнего влияния, быть консервативными по отношению к другим культурам. Напротив, необходимо использовать глобализацию и все возможности, которые она нам открывает – например, новые технологии. Другой пример – дети из далеких деревень получают возможность учиться в зарубежных университетах, таких, как Гарвард. Но не менее важно, чтобы они возвращались на Родину, поскольку, если нет людей, то некому сохранять традиции и культуру. В этом случае мы будем иметь музей, но не страну. Таким образом, мы обязаны создать необходимую законодательную базу, регулирующие процессы в области культуры и образования. Это касается каждого из нас и любой страны. Единственное, что составляет специфику Грузии и других

бывших частей Советского Союза – мы оказались перед лицом двух потрясений. Первое – распад СССР и глобализация, второе – до сих пор продолжающийся переход от социальной коммунистической системы к настоящему, тогда как процессы глобализации происходят в странах Западной Европы в течении последних двадцати-тридцати лет. Но даже там люди находятся в страхе и реагируют соответствующе.

- Вступление в ЕС – реальная перспектива для Грузии? Ее отставание от европейских стран в экономической сфере очевидно, грузинский менталитет также существенно отличается.

- Я помню, какими были Португалия и Греция в годы моего детства, и какой еще недавно, до вступления в Евросоюз, была Болгария: в плане инфраструктуры эти государства были очень похожи на нынешнюю Грузию, которая на сегодняшний день все еще пытается оправиться от своего советского прошлого. И я вижу, какими они стали сейчас. Поэтому я не считаю, что это – большая проблема. Важнее другое. Во-первых, европейские страны приняли решение затормозить прием новых членов в ЕС, взять паузу и разобраться со своими внутренними проблемами. Вторая проблема представляется наиболее важной. Она также связана не с экономикой и инфраструктурой – со вступлением в Европейский Союз в Болгарию и Румынию пришли инвестиции – а с демократическими реформами в Грузии, на путь которых мы встали, но на данный момент движение замедлились. Мы фактически находимся в состоянии застоя. Стремление в ЕС может заставить Грузию и ее правительство продолжить движение по пути демократических преобразований.

Но даже если последняя проблема будет решена, а ЕС вновь откроет свои двери для новых членов, не могу сказать, какова в тот момент будет ситуация в Грузии и нужно ли ей будет вступать в Евросоюз. Сегодня нам необходимо менять то, что должно быть изменено, но я не могу говорить за Грузию через пять или семь лет. Именно тогда грузинскому руководству и обществу придется решать, стоят ли приобретаемые экономические и социальные преимущества и недостатки того, чтобы вступать в европейские структуры. Возможно, для Грузии будет предпочтительней стать

страной, какими являются Швейцария или Норвегия, имеющими много общего с ЕС, но не являющимися его членами. Если бы этот вопрос встал сегодня, я бы ответила: да, Грузии нужно вступить в Евросоюз. Могу утверждать только одно: грузины скорее хотят быть идентифицированными как европейцы, чем стать частью определенного института, которым является Евросоюз.

- В чем разногласия вашей партии с нынешним руководством страны?

- Во всем! Полтора года назад у меня еще не было такого ответа на этот вопрос. Чем дольше реализуется нынешняя государственная политика, тем больше проявляются наши различия и сильнее чувствуется дистанция. Мы живем в условиях потемкинской демократии, потемкинского экономического развития, потемкинских методов разрешения конфликтов. Это так же верно в отношениях с НАТО или ЕС. Полагаю, именно это требовалось народу во времена «революции роз», но ее плоды были узурпированы, что привело к установлению странного режима неототалитаризма, очень близкого к путинской диктатуре.

Со стороны Россия выглядит страной ужасного тоталитаризма, а Грузия – молодой страной демократических реформ. На самом деле разница не так велика, как кажется. Мы очень похожи и находимся под влиянием телевидения, которое почти полностью управляется государством. Даже частные каналы в той или иной мере находятся под контролем правительства. Неправительственные организации также тем или образом связаны с государственными чиновниками и действуют как «второй фронт» правительства. НПО не позволяют оказывать реальное влияние на состояние экологии.

Несоблюдение прав человека и несовершенство судебной системы в целом приведут к бедствиям и гуманитарной катастрофе. Так, на сегодняшний день в Грузии очень остро стоит проблема защиты прав частного собственника. Даже если государство не прямо участвует в нарушении прав конкретных собственников, связь нарушителей с влиятельными лицами в правительстве или правящей партии все равно прослеживается.

Мы фактически вернулись обратно в Советский Союз, к ситуации, когда все управляется из единого центра. Внешняя кар-

тинка одна, а реальность за ней – совсем другая. То, что мы имеем на сегодняшний день – это та же система, но в новой форме, это трансформация в посткоммунистический неототалитаризм. Он лишь обрел новую личину, чтобы выглядеть внешне демократично. Отсутствуют свобода прессы и независимая судебная власть, права человека защищены слабо, а парламент полностью зависит от правительства. Не было принято ни единой поправки из предложенных оппозицией – все идет напрямик из президентской канцелярии. Решения принимаются не в парламенте, реальная сила находится в каком-то ином месте. Законы и Конституция не соблюдаются. Разумеется, выборы не являются выборами. Большинство инвестиций, вкладываемых в Грузию, управляются государством. Кстати, множество инвестиций, не всегда напрямую, а через ту же Швейцарию или Америку, вкладываются и мультинациональными инвестиционными компаниями из России.

Ситуация отличается от той, что была при Шеварднадзе, когда законы просто не соблюдались. Теперь правительство изменяет законы так, чтобы они соответствовали его пропаганде. Нынешние законы позволяют главам министерств и правительственным чиновникам активно участвовать в предвыборных кампаниях своих партий, в том числе и в день выборов. Это более или менее соответствует новому законодательству, но политически неэтично и неверно. Дело не в том, что нарушаются законы. Происходит то же, что и при фашистском режиме: его идеологи не нарушали законы, они имели свои. Наша страна переживет период, когда законы пишутся ежедневно, но это не те законы, которые будут вести страну к демократии.

- В Грузии судят оппозиционеров, недавно один из них – Ираклий Батиашвили – был приговорен к довольно большому сроку тюремного заключения. Не страшно ли заниматься политикой в таких условиях?

- Я не чувствую, что нахожусь в ином положении, чем другие граждане Грузии. В нынешней ситуации действительно существуют опасения, хотя бы потому, что судебная система очень слаба. Последние десять лет боится любой. Недавно нашу партию обвинили в отсутствии и недоработанности некоторых докумен-

тов, был начат судебный процесс. Да, есть фактор страха, но бояться нельзя, потому что если ты боишься – тебе нечего делать в политике. Надо идти вперед, чтобы вернее достигнуть цели. Для меня важнее, что я живу в стране, где многие люди ежедневно боятся за свою работу, частную собственность, членов своих семей. Возможно, я, как политический лидер, все же более защищена.

- Цель любой партии – прийти к власти. Как вы собираетесь сделать это?

- Это самый сложный вопрос, все его задают. Особенно сложен ответ. Однозначно одно: то, чего мы не должны делать – это вторая революция. Одна из причин того, что нынешняя власть испытывает затруднения – приход к власти путем «революции роз», выбор именно этого пути. Мы стоим лицом к лицу с тем фактом, что выиграть выборы, разумеется, очень сложно, в том числе из-за активной государственной пропаганды. 60-65% избирателей уже не поддерживают действующую власть. Главный вопрос для меня и других представителей оппозиции – как заставить людей прийти на выборы, повысить активность избирателей, чтобы не дать возможность манипулировать результатами выборов. Здесь играет роль внешний фактор: чтобы сохранить демократический имидж, правительство не может прямо влиять на результаты выборов, но всячески старается снизить явку. Мы должны консолидировать людей, доказать им, что у нас есть шанс. Это – единственная альтернатива.

Записали Яна Амелина и Ана Утургаури, Тбилиси
ИА «Росбалт», 6 августа 2007 г.

ЧАСТЬ IV
2008-2012: РАССТАВАНИЕ
С «РОЗОВЫМИ» ИЛЛЮЗИЯМИ

«Коллективный сумасшедший» ждет врача

Недавно, открывая новую станцию московского метро «Славянский бульвар», столичный мэр Юрий Лужков заявил, что «неожиданная», по его словам, размолвка между Россией и Грузией «идет только от высшего руководства Грузии». «Пройдет время, и мы будем снова испытывать только братские чувства», – считает градоначальник. «Я даже больше скажу – *мы и сейчас испытываем братские чувства по отношению к грузинскому народу*, и ничего это не могло поколебать, – поправил его также присутствовавший на открытии президент РФ Дмитрий Медведев. – А то, что, к сожалению, нынешний режим совершил преступление, то в истории человечества это бывает, история свои акценты расставит». Отношение к грузинскому народу «у нас как было, так и останется самым теплым и самым братским», подчеркнул глава государства.

Скорее всего, в словах президента и мэра больше ложно понятой толерантности, идущей из известной псевдо-максимы «нет плохих народов – есть плохие люди», чем откровенного лицемерия. Но если бы они подольше пообщались с жителями Абхазии и Южной Осетии, пережившими грузинскую агрессию, у них не возникло бы сомнений, что недавняя «пятидневная война», как и грузино-осетинский и грузино-абхазский конфликты начала девяностых, не «идут только от высшего руководства Грузии», но являются проявлением основных черт менталитета самого народа.

Все наши собеседники в Цхинвале и Сухуме, многие годы тесно общавшиеся – да что там, жившие бок о бок, породнившиеся с грузинами – отмечают две основные черты национального менталитета: самовлюбленность, вплоть до полного неуважения к представителям других наций, и чрезмерную эмоциональность, доходящую до истеричности. Оба этих качества, способствующие быстрому превращению вполне вменяемых людей в жертв пропаганды, готовых убивать и умирать ради фантастической «территориальной целостности», в полной мере проявились в ходе развязанных Тбилиси войн сначала с осетинами, затем – с абхазами. **«Они нас за людей не считают»**, – так нередко формулируют причины начала кровавых конфликтов в Абхазии и Южной Осетии.

А с тем, кто не человек, можно поступать, как угодно: расстреливать женщин и стариков на Зарской дороге, забивать до смерти попавшихся под руку крестьян, мирно ехавших по Транскаму, закапывать людей в Эредви живыми, а потом продавать родственникам информацию о месте их захоронения... Когда в 2005 году, на пятнадцатилетие Республики Южная Осетия, в Цхинвале устроили общественный суд над грузинским фашизмом, на котором выступили чудом выжившие свидетели геноцида осетин – парнишка, которого приняли за мертвого и потому не дострелили каратели на Зарской дороге, мать, вынужденная платить, чтобы хотя бы через несколько лет узнать, где похоронен ее зверски замученный сын – зал, вмещавший несколько сот человек, рыдал. Люди рассказывали такое, от чего прослезился бы и камень. Все надеялись, что подобное больше не повторится. Верили, что грузинский народ, некогда ослепленный националистической пропагандой Звиада Гамсахурдиа, ныне прозрел, избавившись от прежних заблуждений.

Однако жизнь показала, что время, увы, ничему не учит. Трагедия Цхинвала и осетинских сел, прицельно расстреливавшихся грузинами в ходе «пятидневной войны», доказала всему миру: осетины и абхазы никогда не вернуться в состав грузинского государства. Хотя бы потому, что за этим последует их полное физическое уничтожение. От таких «братьев» – официальный Тбилиси часто называл осетин и абхазов «братскими народами» – нужно держаться подальше.

Особенности грузинского национального характера отмечают и те, кто чисто географически более чем далек от хитросплетений кавказских обид и бед. «В разговорах с грузинами поражала всеобщая обида на Россию и убежденность в том, что она им абсолютно все должна: должна гнать газ и нефть по сниженным ценам, покупать вино и мандарины по высоким, убрать войска, отпустить в НАТО, заставить Абхазию и Осетию вернуться в гостеприимные грузинские объятия, всеми силами укреплять грузинский суверенитет и даже грузинское чувство национальной гордости, – в недоумении пишет Алексей, живущий в Германии и сталкивающийся с грузинами лишь в составе посещающих страну туристических групп. – Любопытно, что так в Грузии думают все:

дворник думает как президент, а президент как последний дворник. Осетин они брались резать уже три раза. И почему им при этом кажется, что осетины должны согласиться с ними жить?».

«Каждое утро каждый сам себе говорил, что, если появится шанс, он голову сложит для победы в этом конфликте, больше не даст русским пальцем грозить грузинам», – так описывал мотивацию грузинского воинства, сотни представителей которого навеки остались в осетинском сосновом лесу, в зарослях ежевики или на улицах разгромленного ими же Цхинвала, анонимный солдат побежденной армии. Идя громить Южную Осетию, посланцы Тбилиси утверждали свое *грузинство*, свидетельствует он. Способом к этому, по всей видимости, является и тбилисский «музей советской оккупации» – абсурдное новообразование, учитывая тот факт, что Грузинская ССР жила на порядок, если не более, богаче, чем любая другая советская республика.

Наиболее характерно черты национального характера проявляются в поведении интеллигенции. Грузинская интеллигенция, за редким исключением, не просто не промолчала – все мы люди, безусловно, трудно выступить против своих, даже если они развязали агрессивную войну – она поддержала действия Саакашвили и громко осудила Россию. А кто не мог громко – по крайней мере, пропихнул «да здравствует миролюбивая политика Тбилиси!» в своем блоге.

«То, что Россия сделала в Грузии – чистой воды агрессия и попытка оккупации суверенного государства, – говорит в ставшем печально знаменитом интервью грузинской газете «Квела сияхле» бывший символ дружбы народов Вахтанг Кикабидзе. – *...Мы должны постараться каким-то образом покончить с этой страной.* В этом нам должен помочь Запад. ...Русские должны как-то убраться отсюда. ...Сами сравнивали с землей Цхинвали, а теперь пытаются грузин в этом обвинить». Последнее обвинение настолько не лезет ни в какие ворота, что не может быть объяснено ни малоинформированностью Кикабидзе, ни эмоциональностью момента. В длинном интервью актер и ресторатор, обязанный России и славой, и материальным положением, даже словом не помянул невинные жертвы среди осетинского населения. Дей-

ствительно – чего их жалеть, этих осетин? Во всем виновата имперская Россия, которая «будет серьезно наказана всем миром».

Назовем вещи своими именами: в трагедии Южной Осетии виноват не только безумец Саакашвили (хотя уже второй президент с явными психическими отклонениями за последние пятнадцать лет – опасная и показательная тенденция), но и весь грузинский народ. Вспомним, что на январском референдуме по вопросу о вступлении Грузии в НАТО «за» подобное развитие событий отдали свои голоса 72,5% избирателей. Да и за г-на Саакашвили, баллотировавшегося на второй срок, проголосовали 53,4% от включенных в списки для голосования, что в абсолютных цифрах превысило миллион человек. Чуть более половины – еще не весь народ, однако этот аргумент – ложный: ближайший соперник действующего президента, Леван Гачечиладзе, набравший около 26% голосов избирателей, во время августовской войны поспешил высказать всемерную поддержку главе государства.

Так поступила и практически вся остальная оппозиция, действуя по принципу «отечество в опасности, сплотимся вокруг президента Саакашвили». Об извлечении каких уроков можно говорить в этой ситуации? Отрицательные черты национального характера будут и впредь подводить все новые поколения грузин под новый Нюрнбергский трибунал. Дефашизация Грузии, о которой говорил один из идеологов югоосетинской государственности Алан Чочиев, должна быть проведена ради спасения самого грузинского народа, разъедаемого коричневой чумой. А поскольку добровольно грузины на это вряд ли согласятся, необходимы принудительные меры медицинского характера. Пока этого не произошло, Грузия, как коллективный буйный сумасшедший, будет представлять постоянную опасность для окружающего мира. Более чем реальную опасность, как показали августовские события.

«Конечно, есть и нормальные грузины, понимающие губительность шовинизма и понимающие, что вернуть Абхазию и Южную Осетию уже никогда не удастся», – всегда оговариваются те, кто знает их не понаслышке. Вне всякого сомнения, это так. К сожалению, погоду в Грузии делают не они. «В стране большой дефицит здравого смысла», – признал в одном из интервью рес-

публиканец Ивлиан Хаиндрава, один из немногих представителей грузинского политикума, способный признать вину самих грузин в постигшей Грузию катастрофе. К сожалению, он не дает ответа, откуда бы добавить этого здравого смысла.

Фонд стратегической культуры, 14 сентября 2008 г.

Москве Бурджанадзе не нужна

Вашингтон, благодаря усилиям которого в ноябре 2003 года Михаил Саакашвили стал президентом Грузии, разочаровался в своем ставленнике и начал кампанию по замене его на более предсказуемую Нино Бурджанадзе. Если этот план удастся, и во главе разваливающегося грузинского государства встанет бывший председатель парламента и бывшая верная соратница Саакашвили г-жа Бурджанадзе, Россия неизбежно будет вовлечена в новый виток противостояния на Кавказе.

Замена Михаила Саакашвили на Нино Бурджанадзе неприемлема для Москвы по тем же причинам, по каким этот вариант столь симпатичен геополитическим противникам России. В отличие от сумасшедшего Михаила Саакашвили, Нино Бурджанадзе выглядит вменяемой и, что не так уж характерно для грузинского народа, да и для всей женской половины человечества, отличается подчеркнутой трезвостью и рационализмом мышления.

Ее интервью и публичные выступления (за редким исключением – например, она пообещала отправить одного своего сына воевать за возвращение Абхазии, а другого – Южной Осетии) оставляют впечатление сухости и эмоциональной холодности. Так – холодно, расчетливо и трезво – Нино Бурджанадзе ненавидит Россию. Иметь дело с убежденным, принципиальным врагом куда труднее и опаснее, чем с истеричным, не способным к самоконтролю и не имеющим твердых политических принципов.

Следует отметить, что, готовя «революцию роз», американцы с самого начала делали ставку на г-жу Бурджанадзе. Планы изменились практически в последний момент: энтузиазм и молодой задор г-на Саакашвили показались Вашингтону предпочти-

тельнее. Не в пользу бывшего спикера говорили и коррупционные связи и махинации ее отца Анзора, монополиста на грузинском зерновом рынке. Проблемой Нино Бурджанадзе является и ее пол: со времен царицы Тамары Грузия не помнит женщин во главе государства. С другой стороны, в грузинском национальном характере утрированный «мачизм» сочетается с болезненно-женственной истеричной эмоциональностью, поэтому с точки зрения политтехнологий приведение Бурджанадзе к власти (что должно быть исполнено «демократическими» методами) является сложной, но отнюдь не неразрешимой задачей.

«Невыдержанный» Саакашвили «поставил самых стойких своих сторонников в Вашингтоне в неловкое положение и втянул Грузию и Соединенные Штаты в дорогостоящую и проигрышную на сегодня битву», отмечает автор вышедшей в начале сентября в The Washington Post заметки с характерным названием «Проблема с Саакашвили» Джексон Дил. Грузинский лидер «постоянно доставляет Вашингтону неприятные сюрпризы», считает он, среди которых – не только война в Южной Осетии, но и жесткий разгон митинга оппозиции в ноябре прошлого года, а также закрытие «опозиционной телевизионной станции» (имеется в виду «Имеди»).

«На самом деле, Соединенным Штатам было бы значительно легче защищать Грузию и ее демократию, если бы ей не нужно было защищать самого Саакашвили – и зависеть от него», – констатирует автор The Washington Post. Со временем «грузинской демократии придется посчитаться с ним», призвав президента «к ответу за тот огромный ущерб, который он нанес Грузии». Об этом говорила в Вашингтоне Нино Бурджанадзе, позиция которой представлена в материале в качестве положительного примера. В отличие от коллег, например, с дружественной Грузии «оранжевой» Украины, его автор нигде не называет бывшего спикера грузинского парламента «одним из потенциальных лидеров будущего сопротивления правлению Михаила Саакашвили на антироссийской волне», однако суть статьи заключается именно в этой констатации.

Нино Бурджанадзе подробно изложила свои взгляды в обширном интервью киевскому еженедельнику «Зеркало недели». «Каковы бы ни были предыдущие шаги с обеих сторон, *то, что*

сделала российская сторона, объявив широкомасштабную войну против Грузии, – это не лезет ни в какие ворота и не соответствует рамкам международного права или рамкам «принуждения к миру», – убеждена она. – ...То, что такая операция вышла за рамки Цхинвали, говорит о том, что у России было много причин так сделать. Это западная ориентация Грузии и показательное наказание бывшей республики СССР, чтобы другим неповадно было». Подобная «причина» более чем нелепа, и г-жа Бурджанадзе, как разумный человек, не может этого не понимать. Она рассуждает как политик, причем яростно антироссийского толка. «Мы сейчас едины перед лицом единого врага», – говорит она о грузинской оппозиции, разумея под последним, естественно, всю ту же Россию.

Россия, как полагает Бурджанадзе, «всегда старалась провоцировать нас на конфликт», а в августовской войне виноваты, конечно же, сами осетины: «Это Кокойты обстреливал грузинские села, имея поддержку и прямое указание России». Подобные заявления – прямая ложь, однако интервьюируемая не готова этого признать. Впрочем, у РФ *«есть шанс стать нормальной страной, с которой не боятся жить рядом»*, свысока рассуждает бывший спикер. «Я действительно хотела бы дожить до такого времени, когда *Россия будет предсказуемой и нормальной страной»*, – провозглашает она, выражая надежду, что РФ «пойдет на компромисс» (интервью давалось до признания Москвой независимости Абхазии и Южной Осетии, во что в Тбилиси, похоже, не верили).

Что касается дальнейших планов, Бурджанадзе уже объявила о создании в ближайшем будущем политической партии (правда, в сентябрьском интервью Deutsche Welle она оговорилась, что «это будет зависеть от реальной ситуации в стране»). На вопрос «Зеркала недели», будет ли она баллотироваться в президенты, г-жа бывший спикер ответила, что «об этом сейчас еще рано говорить». «У меня есть амбиции помочь этой стране и сделать все, что могу, а могу я многое», – резюмировала она. Особенно с американской поддержкой... Учитывая, что грузинская оппозиция уже поднимала вопрос о досрочных выборах президента и парламента, которые она хотела бы провести в будущем году, на раскрутку Бурджанадзе отведено как минимум полгода.

Единственное, с чем можно согласиться в высказываниях Нино Бурджанадзе, так это с тем, что, если бы у России, как говорит эта вашингтонская протее, была бы «умная и нормальная политика» на Кавказе («а не политика жандарма», – добавляет она) – «все было бы иначе». Действительно, в течение долгого времени у Москвы отсутствовала какая бы то ни было политика в отношении кавказского региона – если, конечно, понимать под этим стратегический план действий, созданный на научной основе, а не нервную реакцию на те или иные раздражители. Стратегия не сформулирована и сейчас – радуется, что она начала воплощаться де-факто. «Именно по этой причине – неимения у РФ кавказской политики – в Грузии сейчас отсутствует политическая сила, на которую могла бы опереться Россия, – считает политолог Владимир Горюнов. – Пророссийская часть грузинского политикума не существует, и рассчитывать на ее появление в обозримом будущем не приходится».

Впрочем, после войны в Южной Осетии и признания Россией независимости двух некогда непризнанных республик, ситуация в регионе, да и во всем мире, коренным образом изменилась и уже никогда не вернется к прежнему статус-кво. Несмотря на то, что представители как грузинских властей, так и оппозиции, твердят, что решать, кто будет управлять Грузией, должен сам грузинский народ, Москве следует отбросить политическую застенчивость и начать действовать теми же методами, что и заокеанские соперники РФ. ***В Тбилиси должен сидеть русский генерал-губернатор с диктаторскими полномочиями.*** В противном случае Грузия, не сумевшая преодолеть комплекс государственной неполноценности, еще доставит России и ее союзникам множество неприятных хлопот.

Фонд стратегической культуры, 18 сентября 2008 г.

Русские и грузины бегут из Грузии

Сталкиваясь с дискриминацией, русские люди, как и в начале девяностых, начинают массово покидать Грузию. Только за последний месяц Федеральная миграционная служба приняла

уже две группы этнических русских, пересекших – естественно, без виз – грузино-абхазскую границу с намерением навсегда покинуть Грузию. Но как поступят российские власти, когда поток русских беженцев, как это прогнозируют в Абхазии, увеличится в разы? Учитывая отсутствие между РФ и Грузией дипломатических отношений, дальнейшая судьба беженцев, не имеющих российского гражданства, будет достаточно непростой. Разрешить ситуацию могло бы принятие специальных мер, уточняющих их правовое положение.

В первых числах сентября границу на Ингуре перешло десять «первопроходцев» из села Григоleti Ланчутского района, что в Гурии. В начале октября за ними последовали еще девятнадцать односельчан, среди которых – четверо женщин и шестеро детей мала меньше, включая грудничка и дошкольников. У всех – минимум вещей, люди взяли с собой лишь самое необходимое. Очевидно, что решиться на столь серьезный шаг (учитывая также, что Григоleti – популярный, быстро развивающийся курорт, куда вплоть до «пятидневной войны» в Южной Осетии вкладывались значительные средства) можно лишь в крайне тяжелых обстоятельствах, и беженцы рассказали, что подвигло их на это.

Григоleti – русское староверское село, правда, теперь там проживает немало грузин. Несмотря на современную одежду, многие его бывшие жители выглядят сошедшими со страниц книг о жизни в тридцатых-сороковых годах, и даже русский язык у них более архаичный. «Пусть муж расскажет», – смущается молодая женщина с ребенком на руках. «Нашему сыну год и три месяца, – кивает Дмитрий. – Мы решили уехать из Грузии, потому что хотим будущего для наших детей. Никаких перспектив нет. Нам нужен русский детсад, школа... В селе остались родители, я очень беспокоюсь за них».

«Куда ни пойдём – на нас не так смотрят, – вступает его односельчанин. – Идем в магазин – ничего не продают. Оскорбить могут, сказать: уезжайте в Россию. Все это началось после прихода к власти Михаила Саакашвили, а когда война началась («пятидневная война» – прим.), стало совсем плохо». «В войну и после нее к нам особенно... цеплялись, – повествует еще один русский

беженец, пытаюсь, как и все, аккуратно формулировать причины переезда в Россию. – Потому, что мы русские. Очень трудно стало жить». «Никаких перспектив, – потупившись, повторяет и молоденькая Елена, в селе помогавшая родителям с огородом. – И боимся, что будет хуже».

«Мы очень долго и трудно принимали решение, – говорит Александр Морозов. – Поняли: будущего в Грузии у нас нет. Детей заставляют учить грузинский язык. Пока они учатся в русском секторе, где все предметы, кроме русского языка и литературы, преподаются на грузинском. Им сложно понимать учителя, грузинский же – не родной язык, но нам уже сказали: с будущего года русский сектор закрывается, останется только грузинская школа. Получается, наши дети просто не смогут получить нормальное образование». Александр – глава большой по российским меркам семьи. Рядом жена Ирина – скромная женщина в длинной юбке и платочке, и трое тихих, воспитанных детей – Анна, Анастасия и Андрей. Старшая ходит в начальную школу. «Большинство русских уехали из нашего села еще в начале девяностых, когда можно было, продав дом и имущество, выручить за них хорошие деньги, – добавляет Ирина. – У нас собственный дом, но мы вряд ли сможем его продать». Семья рассчитывает устроиться пока у брата Александра, живущего в селе в Краснодарском крае.

Далеко в будущее Морозовы не заглядывают, а на вопрос, не страшно ли было вот так срываться с места и ехать с детьми в неизвестность, разводят руками: «На все воля Божия, Господь не оставит». «А что нам остается делать? – вопросом на вопрос отвечает Яков Кручинин. – Когда все это началось, наши соседи, хорошие люди, говорили: подождите, не уезжайте, потом, мол, все наладится! Но ничего не наладилось, а стало только хуже». «Притесняли нас, как могли», – тихо добавляет Ирина.

«Особенно лютует полиция, – вступает в разговор Владимир. – Когда видят русского, подбрасывают наркотики, еще что-то незаконное. Со многими ребятами так случилось, и сам я пострадал – когда лов был запрещен, мне подбросили рыбу, выставили штраф в 730 лари (около четырехсот долларов), за незаконную рыбалку. Для нас это огромные деньги. Но что делать? Не запла-

тишь – посадят в тюрьму. Бюджет грузинский – пустой, вот и пополняют его, как могут... А могут – драть с нас». Полицейские, случалось, незаконно задерживали, избивали русских парней. «Как это терпеть? – спрашивает Владимир. – Но я не скажу, что народ грузинский – плохой. 90% – хорошие люди, 90% грузинского населения хочет жить с Россией. И только десять процентов поддались, что русские – их враги. Они всех и баламутят». «Большинство грузин недовольны политикой властей, – солидарен с ними другой беженец. – Когда мы уезжали, соседи говорили: вы-то в Россию поедете, а нам куда бежать?».

Реваз Ормацадзе – житель села Чхонагори того же Ланчхутского района решил для себя этот вопрос, направив на имя президента Абхазии Сергея Багапша заявление с просьбой о предоставлении политического убежища. «Я диаметрально не согласен с политическим курсом Михаила Саакашвили, как внешним так и внутренним, – отмечается в документе. – Он мой народ и страну вверг в катастрофу, проводит в стране политику США и ЦРУ, что не отвечает интересам моего народа и страны, по заданию США стравляет нации друг на друга, развязывает агрессию против исторических соседей и братских народов, устраивает кровопролитие, разрушение и хаос». Помимо глобальных причин, у батоно Реваза «есть и претензии личного характера: от их (грузинских властей – прим.) незаконных действий я, как и весь грузинский народ, ограблен до последней нитки, а правду и справедливость в Грузии невозможно добиться». Коротко и ясно.

Беженцы – верующие люди – настроены миролюбиво, хотя им не удалось даже спокойно покинуть территорию Грузии. «Нас категорически не хотели выпускать, – повествует Сергей. – Грузины говорили: вас сейчас расстреляют на мосту, а мы будем виноваты! Слава Богу, миротворцы помогли выехать. Как только мы обратились к ним, нам сразу дали БТР, внутрь загрузили вещи, нас посадили на броню, и так мы переехали границу. Дай Бог ребятам здоровья и счастья!». «Свой своего всегда поймет», – согласно кивают остальные. За редким исключением, беженцы просили не называть их имен, мотивируя это страхом за оставшихся в Грузии родственников – практически у всех там родители, братья, дяди,

тети... Многие намерены вскоре также последовать в Россию. «Реакция будет на наших родителей», – извиняется Дмитрий (абхазские и российские власти, естественно, располагают всеми паспортными данными будущих, будем надеяться, россиян)

Русские григолетцы убеждены, что поток желающих переселиться в Россию будет увеличиваться. «Все абсолютно желают уехать, – утверждает Дмитрий, с ходу называя по крайней мере с десяток родственников и знакомых, также собирающихся покинуть Грузию. – Конечно, тем, кто постарше, труднее. Родители говорили нам: мы всю жизнь работали на земле, столько сил вложили в землю и дом – и теперь все бросить? Может быть, Российская Федерация нас... оставит, у нее же свои проблемы? Нас даже не хотели отпускать – может, говорят, больше не увидимся...». По подсчетам беженцев, только из их села и окрестных деревень решиться на переезд могут еще около ста человек.

Как и Морозовы, все соотечественники планируют на первое время поселиться у родственников, «а там уж Господь управит». «Нам от государства ничего не нужно, только бы позволили жить в России, – говорят беженцы. – Мы рассчитываем только на свои силы. Мы здоровые, будем работать, родные помогут». Все они – в расцвете трудоспособного возраста, от 20 до 35 лет. Представляется, однако, что без государственной помощи им все же придется непросто, хотя бы потому, что русские крестьяне, рыбаки и домохозяйки (основные занятия григолетцев) из грузинской глубинки недостаточно хорошо представляют российские реалии. И если проблему с отсутствием российской визы в их паспортах ФМС решила, то вопросы социальной адаптации и получения российского гражданства в ближайшее время встанут на повестке дня со всей очевидностью.

«Российское руководство должно принять дополнительные меры, чтобы помочь этим людям, – считает первый заместитель начальника абхазского Управления по чрезвычайным ситуациям Лева Квициния, сопровождавший григолетцев. – Беженцы хотят просто переехать в Россию, к родственникам, и обустроить там свою жизнь». О том, что группа собирается перейти грузино-абхазскую границу, в Сухуме узнали «по факту», предварительно с

абхазскими властями они не связывались. Как только об их планах стало известно, абхазцы встретили беженцев с транспортом, медиком, психологом, разместили в гостинице, накормили, а утром организованно доставили на Псоу и передали в руки российской ФМС. «Спасибо, спасибо вам», – только и повторяли русские григолетцы. «Для небогатой Абхазии это – головная боль, – откровенно обрисовал ситуацию Лева Квициния. – Но мы обязаны русским, поэтому сделали и будем делать все это. Какое бы количество беженцев ни было, мы готовы принять их всех». В Сухуме также не сомневаются, что григолетцы – далеко не последние русские, навсегда покидающие Грузию через грузино-абхазскую границу.

Как встретит соотечественников Россия?

Сухум

Фонд стратегической культуры, 8 октября 2008 г.

Обойдемся без Бурджанадзе

Постоянный представитель РФ при НАТО Дмитрий Рогозин вновь поднял тему предстоящего отстранения Вашингтоном от власти президента Грузии Михаила Саакашвили. «Уже готовится другой лидер для Грузии, – подчеркнул Рогозин, сделав этот вывод на основе своих встреч и разговоров с американскими партнерами. – Скорее всего, это будет Нино Бурджанадзе». Он предположил, что «для Запада это будет лучшая альтернатива, чем жующий галстук господин Саакашвили».

Бывшая председатель парламента Грузии давно ждет своего звездного часа. Одно из первых сообщений о скорой замене Америкой «первого» лица «революции роз» на «третье» («вторым» и наиболее миролюбивым был премьер-министр Грузии Зураб Жвания, погибший при более чем странных обстоятельствах в начале 2005 года) прозвучало в середине года – до августовской грузинской агрессии против Южной Осетии, но уже после срыва июньских планов нападения на Абхазию.

«Нино Бурджанадзе – явно «проект Вашингтона», и цель этого проекта – чтобы Бурджанадзе сменила Саакашвили, – поде-

лился в июле своими подозрениями с тбилисской *Georgian Times* один из лидеров объединенной оппозиции Каха Кукава. – Очевидно, что «проект Бурджанадзе» уже начат, и решение о замене принято. Но мы не знаем, когда этот проект будет задействован». Схема относительно бывшего спикера, полагал он, «должна быть готова, чтобы к моменту политического кризиса экс-председатель парламента сменила Саакашвили». А вот момент кризиса, указал Каха Кукава, зависит уже от самого президента. «Нам придется учитывать интересы Америки в Грузии, а Нино Бурджанадзе – выразитель этих интересов», – откровенно признал оппозиционер, не попавший в «шорт-лист» вашингтонского кастинга и признающий необходимость сохранения отношений с более удачливым соперником.

По всей видимости, полная неуправляемость Михаила Саакашвили стала очевидна Вашингтону еще в ходе жесткого разгона «демократической» оппозиции в ноябре прошлого года, однако на разборки между «своими» еще можно было закрыть глаза. Когда же стало окончательно ясно, что политика «розового революционера» в скором времени выльется в полномасштабную войну на Кавказе, американцы решили, что хорошего понемножку. Дальнейшее развитие событий подтвердило правоту вашингтонских политтехнологов.

В начале сентября в *The Washington Post* вышла статья с говорящим названием «Проблема с Саакашвили», автор которой прямым текстом советовал администрации тогда еще Джорджа Буша «подумать о том, как отделить свою поддержку Грузии как стране и демократии от своей защиты Саакашвили, поставившего самых стойких своих сторонников в Вашингтоне в неловкое положение и втянувшего Грузию и Соединенные Штаты в дорогостоящую и проигранный на сегодня битву». Альтернативой «невыдержанному» партнеру прямо называлась Нино Бурджанадзе, «порвавшая со своим старым союзником и создавшая в Тбилиси Фонд за демократию и развитие, цель которого – устранение тех бросающихся в глаза недостатков, которые существуют в политике новой Грузии».

Но что американцу здорово, то Москве абсолютно ни к чему. Многие российские аналитики ошибочно полагают, что заме-

ну Саакашвили на Бурджанадзе следует приветствовать и Кремлю. Такая точка зрения глубоко ошибочна. В отличие от явно неадекватного нынешнего президента Грузии (отметим лишь, что, выступая перед парламентской комиссией по изучению августовских событий, то есть агрессии Тбилиси против Южной Осетии, он заявил, будто против его страны воевали 95% российских вооруженных сил), бывший председатель грузинского парламента вполне отдает отчет в своих последовательно антироссийских словах и действиях. В случае прихода к власти лидера новосозданной «остро-оппозиционной» партии «Демократическое движение – единая Грузия» проамериканская и пронаатовская политика Тбилиси окончательно оформится и приобретет системный характер. Амбициозной карьеристке Бурджанадзе будет где проявить свои организаторские способности.

Критика Михаила Саакашвили, в оппозицию которому его бывшая соратница по «революции роз» ушла лишь перед майскими парламентскими выборами, не должна вводить в заблуждение: Нино Бурджанадзе недовольна тактикой, а не стратегией грузинских властей. «Вольными или невольными ошибками власти, или ее неадекватными шагами, Россия получила больше того, о чем не могла и мечтать еще несколько лет назад: усиление влияния в нашем регионе, влияние на Абхазию и Южную Осетию (включая Ахалгори и Кодори), вместо 1500 так называемых миротворцев – несколько тысяч солдат российской регулярной армии, новые границы и новые военные базы, отложенную на неопределенный срок перспективу вступления в НАТО, сомнение в стратегической для страны транзитной функции», – вот что ставит в вину команде Саакашвили оппозиционерка Бурджанадзе. «Я, конечно, не желаю ни в коем случае участи Милошевича моему президенту, – заявила бывший спикер грузинского парламента в октябрьском интервью радиостанции «Свобода». – Упаси Бог!».

«В случае еще одной авантюры (в Тбилиси до сих пор не отбросили замыслы военного реванша, о чем прекрасно осведомлена бывший спикер парламента. – прим.) Грузия вновь потеряет молодежь, территории, окончательно утратит доверие и поддержку Запада, перспективу вхождения в евроатлантические структу-

ры, встанет перед множеством проблем, прогноз которых невозможен», – уведомила грузинскую общественность в октябре Нино Бурджанадзе. Найти в этих предостережениях хотя бы намек на будущую не то что пророссийскую, но хотя бы нейтральную по отношению к России политику невозможно, как ни старайся.

Наоборот, Россия объявляется виновной абсолютно во всем: и в конфликте Грузии с абхазами и осетинами вообще, и в «пятидневной войне» в частности. Грузия никогда не признает отделение Абхазии и Южной Осетии, заверяет Бурджанадзе *Handelsblatt* в августе, добавляя, что «Россия многое испортила и поэтому не должна безнаказанно выйти из этого конфликта». «Эта операция (грузинская агрессия против РЮО – прим.) была инспирирована со стороны России, и провокации продолжались бесконечно», – говорит она в уже цитировавшемся интервью «Свободе». То же самое, как мы помним, утверждает и Михаил Саакашвили. «То, что сделала Россия на Кавказе – абсолютно дестабилизирующий фактор, – повторяет бывшая соратница Саакашвили в ноябрьском интервью «Эху Москвы». – К сожалению, после распада Советского Союза именно Россия взяла на себя роль государства, которое поддерживало сепаратизм». «Конфронтация с Россией была неизбежна, поскольку мы хотим в НАТО и ЕС, но войны можно было избежать», – просвещает она *Sueddeutsche Zeitung*.

Характерно, что практически в каждом интервью Нино Бурджанадзе обязательно упоминает некие «проблемы» с внутренним сепаратизмом, которые якобы возникнут у России в связи с признанием Абхазии и Южной Осетии. Поскольку никаких оснований для подобных прогнозов нет, эти заявления следует рассматривать как целеуказания грузинской (а вернее, американской) политики на российском Северном Кавказе и в Поволжье. Что ж, спасибо за предупреждение!

Единственное, с чем можно согласиться в высказываниях Нино Бурджанадзе, так это с тем, что, если бы у России, как заявила вашингтонская протееже киевскому «Зеркалу недели», была бы «умная и нормальная политика» на Кавказе («а не политика жандарма», – некстати добавляет она) – «все было бы иначе». Действительно, в течение долгого времени у Москвы отсутствова-

ла какая бы то ни было политика в отношении кавказского региона – если, конечно, понимать под этим стратегический план действий, созданный на научной основе, а не нервную реакцию на те или иные раздражители. Стратегия не сформулирована и сейчас, но радуется, что она хотя бы начала воплощаться де-факто. «Именно по этой причине – неимения у РФ кавказской политики – в Грузии сейчас отсутствует политическая сила, на которую могла бы опереться Россия, – заметил «Росбалту» эксперт-аналитик Института национальной стратегии Владимир Горюнов. – Пророссийская часть грузинского политикума не существует, и рассчитывать на ее появление в обозримом будущем не приходится». Поэтому, считает политолог, «в Тбилиси должен сидеть русский генерал-губернатор с диктаторскими полномочиями».

Учитывая, что грузинскому народу нет смысла менять шило на мыло (никто не забыл, что Нино Бурджанадзе долгие годы стояла плечом к плечу с Михаилом Саакашвили и «прозрела» лишь относительно недавно), а российским интересам это и вовсе не соответствует, предложенное экспертом решение в нынешних обстоятельствах выглядит наилучшим.

ИА «Росбалт», 29 ноября 2008 г.

В Грузию за любовью

История сержанта Александра Глухова, променявшего родной Сарпул и боевых товарищей, несущих воинскую службу в Ленингорском районе Республики Южная Осетия, на «друзей» и «девушку» из грузинского министерства по делам беженцев, наглядно демонстрирует слабость политической работы в российских войсках. Некоторые бойцы, среди которых и Глухов, не знают, с кем, а главное, во имя чего они воюют, и готовы отдаться противнику (причем не «вероятному», а самому что ни на есть реальному, на счет которого – жизни сотен российских солдат и мирных жителей) за бутылку пива и лимонада. Такие понятия, как верность присяге и воинскому долгу, ясные каждому мужчине и гражданину, для глуховых не существуют.

Встреча с бывшим сержантом, происшедшая в тбилисском ресторанчике среднего уровня, оставила тягостное впечатление. Представительница министерства по делам беженцев, доставившая Александра Глухова на беседу с российскими журналистами, поздоровавшись с ними, тактично удалилась: мол, разговаривайте на здоровье, мы не оказываем на него никакого давления. Однако Глухов оказался не в силах самостоятельно изложить стройную теорию своего ухода из части, разработанную и вложенную в его уста грузинскими спецслужбами.

Как он уже неоднократно заявлял, причиной дезертирства стало плохое питание (как говорит Глухов, «давали одно и то же»), плохие условия службы (отсутствие бани) и конфликт с начальником, майором Федоровым, суть которого он так и не сумел разъяснить. Дезертир отрицает возможные проблемы с сослуживцами («я сам «дед» уже»), как и то, что он якобы приторговывал наркотиками, о чем писала российская пресса. Все это – какой-то инфантилизм: очевидно, что из-за однообразной кормежки можно сбежать из пионерлагеря, а не из воинской части. Но, по-видимому, даже грузинским пропагандистам показалось неуместным увязывать моральный облик сержанта Глухова с высокими материями вроде протеста против «оккупации части грузинской территории российскими войсками» и тому подобным.

Когда чаша терпения Александра Глухова переполнилась, он ушел с поста и отправился в сторону Грузии: «думал – пусть поищут теперь». Сержант пояснил «Росбалту», что не был пьян – высказывались предположения, что он был захвачен грузинской стороной, когда в пьяном виде заблудился и случайно перешел на территорию Грузии. Действительно, грузино-осетинская граница в этом районе не обустроена, вернее, попросту отсутствует. Примерно в пятистах метрах от административной границы Душетского района Грузии, соприкасающегося с Ленингорским (грузины называют его Ахалгорским) районом Южной Осетии, стоит усиленный грузинский полицейский пост, устанавливающий личности всех намеревающихся проехать дальше. Пытавшимся сделать это российским журналистам не чинили препятствий, преду-

предив, однако, что не могут гарантировать безопасность – «там дальше ваши и осетины стоят, стреляют».

По словам жителей ближайшего к пограничной зоне грузинского села Одзиси, на окраине которого стоит пост, частая стрельба и российские вертолеты, разбрасывающие мины по окрестным склонам («у них нет карт минных полей, и они сами подрываются, потому что их ставят разные подразделения») пугают население, особенно детей. Живущий здесь Каха на неплохом русском языке рассказал, что положение российских солдат и в самом деле тяжелое. «Бани нет, и если летом они купались в реке, то теперь мыться не могут, – пояснил он. – От этого разные болезни, вши, чесотка. Если заходят и просят попить, то мы знаем уже, что этим стаканом больше пользоваться нельзя – сразу чесотку подхватишь». Питание военнослужащих тоже не назовешь разнообразным, откуда и воровство в близлежащих селах: «недавно зашли ваши солдаты, мы испугались, что они опять курицу или поросенка утащат, но они просто поесть спрашивали». Каха, во всяком случае, в разговоре, скорее сочувствовал россиянам, чем негодовал по этому поводу. «Жалко ребят, в таких условиях служат», – заметил он, качая головой.

Хотя Каха не был непосредственным свидетелем перехода Александра Глухова в Грузию, он подтвердил, что это произошло именно в этом месте, и сержанта никто не похищал – его решение оставить место службы было добровольным, и поначалу грузины просто не знали, что с ним делать. Сам Глухов рассказывает, что сначала он, оставив оружие в части, пришел в какой-то городок, где прожил десять дней у местного жителя. «Как его звали?». – «Я не помню, – на лице бывшего сержанта отражается мучительный мыслительный процесс. – Это был осетин, семьи у него не было, жил он со своей старенькой мамой, не работал и не хотел работать». – «Руслан? Роберт? Вадим? Таймураз? – откровенно издевались журналисты, перечисляя наиболее распространенные осетинские мужские имена. – Может, его звали Урузмаг?». Ответом было одно: «Нет, не помню».

Возможно ли забыть имя человека, у которого прожил целых десять дней? Конечно – если все это время провалялся в го-

рячке (однако бывший сержант утверждает, что не был болен). Или если никакого осетина не было в помине, и Глухов сразу попал в руки грузинских спецслужб. Тем более, дезертир толком не может пояснить ни чем он занимался эту декаду, ни как назывался населенный пункт, ни почему он потом все же решил уйти от гостеприимного осетина без имени и сдать грузинским властям.

Александр Глухов вышел из города и пошел по дороге. Встретив грузинского полицейского, сообщил, что ушел из части и хочет остаться в Грузии. По его словам, он не думал, что совершает дезертирство и что его ждет наказание. Однако наиболее поразителен ответ бывшего сержанта на вопрос о том, как он мог бежать именно к грузинам, с которыми совсем недавно воевала наша армия. «Ну, уже месяцев пять или шесть прошло», – сказал Глухов. Во время «пятидневной войны», впрочем, он с товарищем были оставлены охранять сломавшуюся на Транскаме БМП, поэтому непосредственно в боевых действиях участия не принимал.

Что касается дальнейшей судьбы Александра Глухова, то грузинская сторона, по его словам, обещает ему собственную квартиру и работу по специальности: он программист (!). «Конечно, хотелось большего!», – раздраженно сказал он, вспоминая о жизни в России. Из каких соображений ему должны предоставить все это, дезертир предпочитает не задумываться – «они понимают, что я человек, у меня есть права». В Тбилиси у него уже появились не только друзья, но и девушка (мать сержанта рассказывала, что в Сарапуле у него не было никого).

Правда, об обстоятельствах их появления Глухов ничего сказать не может, а это небезынтересно – ведь, по его же собственным словам, из нынешней квартиры он выходит только в сопровождении сотрудника министерства по делам беженцев. С имеющегося мобильного телефона может звонить только по Грузии – выход на межгород заблокирован, то есть позвонить матери Александр Глухов может лишь в присутствии свидетелей-контролеров. Происходит это не так уж часто: на момент разговора он последний раз беседовал с ней неделю назад. «Она чего-то испугалась ехать в Тбилиси, – недовольно сказал Глухов, комментируя провал встречи с матерью, которую пытались организовать на осетино-грузинской

границе. – Мне сказали, что она может приехать, все будет в порядке». При этом у женщины нет даже заграничного паспорта, и можно только предполагать возможные провокации.

Когда журналисты попросили у дезертира прямой номер, он испуганно отказал, настаивая, что все контакты с ним должны осуществляться через посредника из министерства, а на прямой вопрос: «Наверное, грузинская сторона обсудила с вами, как надо отвечать российским журналистам?», ухмыляясь, сказал: «Ну, да». После общения с ним остается впечатление, что решение перебежать к противнику было вполне осознанным, вызванным слабостью духа и отсутствием морального стрежня. Глухов ни словом, ни жестом не дал понять, что раскаивается в своем поступке и хотел бы исправить ситуацию.

О скором возвращении в Россию Александр Глухов не мечтает: «может быть, приеду, но не сейчас». Пожалуй, торопиться на родину ему действительно не следует. Тысячи его сверстников из таких же не самых богатых семей, обычных российских городов и сел, честно исполнявшие свой воинский долг на полях сражений августовской войны, не поймут и не примут резонов Глухова. Российскому же армейскому начальству следовало бы обратить внимание на условия службы солдат, причем не только в Ленингорском районе, но и во всех частях и соединениях.

Тбилиси

ИА «Росбалт», 2 марта 2009 г.

Грузинская оппозиция: не наш выбор

Президент Грузии Михаил Саакашвили предсказуемо отказался выполнять ультиматум, предъявленный ему десять дней назад «Альянсом для Грузии» – оппозиционной организацией, возглавляемой бывшим постпредставителем страны в ООН Ираклием Аласания. Такая судьба ожидает и все остальные проекты оппозиции по досрочному отстранению Саакашвили от власти.

Аласания, вернувшийся из США в конце прошлого года, входит в «Альянс» в личном качестве. Говорить о степени его

поддержки грузинским населением можно только умозрительно. Влиятельность двух коллективных членов оппозиционного объединения – ультралиберальной Республиканской партии и чуть менее либеральных «Новых правых» – стремится к нулю. Невзирая на отсутствие политического, не говоря уж о силовом ресурсе, Ираклий Аласания сотоварищи потребовал от Михаила Саакашвили проведения референдума о досрочных президентских выборах. В противном случае молодой политик угрожал неким «народным плебисцитом» на ту же тему, который «Альянс» организует и проведет самостоятельно.

Не было никаких оснований полагать, что президент Грузии выполнит требования новообразованной политической структуры. Михаил Саакашвили зарекомендовал себя человеком, не останавливающимся перед массовым кровопролитием, перспектива массовых протестных акций его нисколько не пугает. Именно к ним призвала народ лидер оппозиционной партии «Путь Грузии», бывший министр иностранных дел Саломе Зурабишвили, причем сделала это практически одновременно с воззванием Ираклия Аласания. На следующий день инициативу поддержала глава «Демократического движения – Единая Грузия», бывший спикер грузинского парламента Нино Бурджанадзе, а также Консервативная партия Звиада Дзидзигури, партия «Свобода» Константина Гамсахурдиа – сына первого президента Грузии Звиада Гамсахурдиа, Союз традиционалистов Акакия Асатиани и ряд еще более мелких партий и движений. Все они полагают, что до 9 апреля Михаил Саакашвили должен подать в отставку и назначить досрочные президентские выборы, иначе акции протеста оппозиции будут продолжаться до тех пор, пока это не случится.

Третий крупный оппозиционный лидер – лидер движения «За справедливую Грузию», бывший премьер-министр Зураб Ногаидели – не поддержал ни Аласания, ни Зурабишвили-Бурджанадзе, пояснив, что если затея первого изначально провальная – «ясно, что никакой референдум никто назначать не собирается», то решение о поддержке массовых акций будет приниматься ближе к назначенному сроку. По мнению Ногаидели, «общественный заряд к переменам» в Грузии, над появлением кото-

рого работает его структура, еще не создан. «Не исключаю, что к 9 апреля его можно будет создать, но не исключаю также, что сделать этого не удастся, – пояснил он причины промедления. – Мы будем принимать решение, исходя из динамики общественного мнения».

Нино Бурджанадзе убеждена, что апрельские акции протеста приведут к успеху, затрудняясь, однако, мотивировать свой оптимизм. По ее мнению, Михаил Саакашвили не посмеет применить силу для разгона демонстрантов, поскольку они «не собираются делать ничего противозаконного – никуда врываться (как это было во время «революции роз», когда Саакашвили с Бурджанадзе были соратниками – прим.), ничего подобного». Ее не смущает тот факт, что президент Грузии применил силу против собственного народа уже как минимум три раза (бывший спикер сама перечислила эти случаи: в 2004 и 2008 году против Южной Осетии, 7 ноября 2007 года при разгоне демонстрантов в Тбилиси). На замечание о том, что Саакашвили будет вновь готов прибегнуть к силовым действиям, Нино Бурджанадзе ответила: «Поэтому мы и готовимся его сменить».

Из каких соображений глава государства должен пойти оппозиции навстречу и «смениться», осталось так и не проясненным. Основная задача демарша оппозиции, полагают сторонники Нино Бурджанадзе – «спасти страну от тяжелых внешних и внутренних вызовов, обеспечить безопасность и вывести из кризиса», для чего единственным реалистичным путем видится скорейшая отставка Михаила Саакашвили. «Война стала катастрофой для моей страны», – говорит о причинах столь резких выводов бывший спикер парламента. «Президент и правительство ввергли народ в войну, погибли сотни соотечественников, потеряны наши территории, – вторит ей Зураб Ногаидели. – Совершенно очевидно, что Михаил Саакашвили должен уйти». Те же мотивы и у Ираклия Аласания.

Проблема в том, что президент Грузии считает иначе и не собирается отдавать власть кому бы то ни было, а грузинская оппозиция, как и прежде, демонстрирует полную неспособность как к объединению сил, так и к выработке иного, отличающегося от нынешнего, государственного курса. Беспомощные заявления трех лиде-

ров, являющиеся всего лишь декларациями о намерениях, показывают, что у них нет не только стратегии, но хотя бы тактики смены власти, что само по себе является далеко не простой задачей. Проблема и с харизматичностью лидеров – Аласания и Ногаидели многие грузины не знают, зато Бурджанадзе знают как облупленную и ненавидят лютой ненавистью, считая со-ответственной за все преступные деяния власти, а также высокомерной и глухой к нуждам простого народа «миллионершей с рождения».

В связи со всеми этими обстоятельствами планы грузинской оппозиции обречены на провал. Внешним же игрокам, в первую очередь, России, нет смысла поддерживать ни одного из фигурантов. Если говорить о Нино Бурджанадзе, то она, как, впрочем, и раньше, считает главной проблемой российско-грузинских отношений неправильный стиль общения с Москвой: «стоило держаться в рамках как минимум вежливости». По ее мнению, Россия должна «посмотреть на себя со стороны», сделать так, чтобы ее «не только боялись, но и уважали хоть чуть-чуть». Признание Южной Осетии и Абхазии, полагает бывший спикер, не только «абсолютное неуважение к грузинскому народу», но и удар по интересам собственного государства: дескать, завтра о признании может попросить и Северная Осетия, «и что вы будете делать?». От беседы с госпожой Бурджанадзе осталось ощущение ее полной политической невменяемости – в том же духе она отвечала буквально на любые вопросы, не забыв добавить, что альтернативы вступлению Грузии в НАТО нет, поскольку РФ – «непредсказуемый партнер». Неудивительно, что Михаил Саакашвили и Нино Бурджанадзе долгие годы демонстрировали единство взглядов.

Не вполне понятно лишь, почему «поворотным пунктом» на пути «прозрения» бывшего спикера стала именно августовская война – ведь ранее она лично обещала отправить одного своего сына воевать в Абхазию, а второго – в Южную Осетию. Сейчас Бурджанадзе удивляется, что «Россия зашла так далеко», не сомневаясь, что «вы же не поступили как цивилизованное государство». Вот уж политический цирк: Грузия, развязавшая войну, в огне которой погибли сотни российских миротворцев, осетинских мирных граждан, грузинских военнослужащих – цивилизованное

государство, а Россия, спасшая братский осетинский народ от геноцида – нет. Избави Господи от подобных лидеров во главе грузинского государства.

Зураб Ногаидели, впрочем, с прозрением тоже не торопился. Оно пришло к нему 8 августа, когда тот, отдыхая на Лазурном берегу, узнал о начале войны в Южной Осетии. До этого действия Саакашвили бывшего премьера вполне устраивали – во всяком случае, не заставляли кидаться в омут политической борьбы. Теперь он хотя бы утверждает, что «мы должны отказаться от применения силы для возвращения этих территорий (Абхазии и РЮО – прим.), говорить об их возвращении исключительно мирными методами». Каким образом это возможно, Ногаидели не уточняет, по-видимому, понимая, что в обозримом будущем – как минимум на протяжении десятилетий – подобный разговор будет абсолютно беспредметным.

Соратник же Ираклия Аласания, глава Союза ветеранов, генерал Георгий Каркарашвили прямо говорит, что «территориальная целостность – жизненная цель, достижение которой необходимо для полноценности, жизнненности Грузии». У его патрона глаза открылись еще позднее, чем у всех остальных – именно Аласания вполне профессионально и бодро отстаивал интересы Грузии на срочно созданном Совбезе ООН в день начала грузинской агрессии. Он подал в отставку только осенью, долго молчал, неизвестно чего выжидая, потом презентовал свою команду, состоящую главным образом из бывших послов – таких же рьяных выразителей интересов режима Саакашвили. Общие слова о необходимости диалога с Россией не могут быть признаны адекватными сложившейся ситуации.

Слабость, аморфность, безыдейность грузинской оппозиции очевидна, как и решимость Михаила Саакашвили любой ценой сохранить власть. Представляется, что непременным условием успеха любых акций по замене нынешнего президента Грузии на любую другую кандидатуру является деятельная – моральная и материальная – поддержка подобных планов со стороны Вашингтона. Однако заявления Барака Обамы о приоритетах внешней политики США на современном этапе позволяют с достаточной уверенностью утверждать, что американцам сейчас не до Тбилиси.

Как долго продлится это «сейчас» – покажет время, однако неразбериха и неуверенность оппозиции в собственных силах явно свидетельствуют, что заокеанское финансирование пока не открыто. Вполне возможно, акция 9 апреля задумана именно как полигон для демонстрации политического веса и народной поддержки перед вашингтонскими «смотрителями».

Что касается России, то единственным приемлемым вариантом для Москвы является появление в Тбилиси русского генерал-губернатора. Нет смысла выбирать из трех зол, когда есть возможность принести всему кавказскому региону, измученному неадекватным соседом, однозначное добро.

Тбилиси-Москва

ИА «Росбалт», 6 марта 2009 г.

«Помириться с Россией»: новые мелодии Верийского квартала

Грузинская оппозиция намерена добиться досрочного ухода президента Грузии Михаила Саакашвили со своего поста, однако этим планам вряд ли суждено реализоваться. И дело не только в том, что Саакашвили не собирается уходить в отставку раньше истечения срока своих полномочий в 2013 году. Его основные противники болезненно амбициозны, практически не способны к объединению, лишены стратегического ума, а также (во всяком случае, к настоящему времени) западного финансирования. Москве, в свою очередь, не следует поддерживать никого из нынешних акторов внутригрузинского политического процесса: среди них ни одного политика, которого можно было бы отнести если не к про-российским, то хотя бы к адекватным реалиям сегодняшнего дня.

Флагманов борьбы с режимом Михаила Саакашвили – бывшего председателя парламента Нино Бурджанадзе, бывшего постпреда Грузии в ООН Ираклия Аласания, бывшего премьер-министра Зураба Ногаидели – объединяет, прежде всего, «внезапность» осознания ими пагубности политики главы государства и отсутствие не только стратегии, но и тактики отрешения его от власти. Поворотной

точкой в «прозрении» всех троих стала августовская агрессия Грузии против Южной Осетии, в результате которой Тбилиси потерпел сокрушительное поражение, поставившее грузинский народ на грань национальной катастрофы. Лишь после этого все трое оппозиционеров осознали, что пятилетнее правление Саакашвили завело страну в тупик – ранее его деятельность их вполне устраивала, по крайней мере, не заставляла переходить к решительным действиям.

Что касается действий, то оппозиция проявляет полную организационную беспомощность. Двенадцать политических партий, среди которых «Демократическое движение – Единая Грузия» Нино Бурджанадзе, «Путь Грузии» бывшего министра иностранных дел Саломе Зурабишвили, «Свобода» сына первого президента Грузии Константина Гамсахурдиа и несколько еще более мелких политических объединений, а также четыре НПО, объявили о проведении 9 апреля массовой акции протеста. Единственная ее цель – отставка Михаила Саакашвили без каких-либо предварительных условий.

Ираклий Аласания («Альянс для Грузии») и Зураб Ногаидели («За справедливую Грузию») пока не поддержали проведение акции, пообещав, что примут решение ближе к назначенному сроку исходя из динамики общественного мнения. Но если бывший премьер просто осторожничает и выжидает (кстати, он единственный опровергает предположения о своих президентских амбициях), то Аласания предъявил Саакашвили десятидневный ультиматум с требованием проведения референдума о досрочных президентских выборах. Когда в его удовлетворении было предсказуемо отказано, оппозиционеры начали «народный плебисцит» – сбор подписей за отставку президента. Организаторы этой акции утверждают, что за несколько дней собрали уже около 45 тысяч подписей, что вызывает большие сомнения. Впрочем, сколько бы грузин не оставили свои автографы в поддержку требования досрочной отставки Михаила Саакашвили, это мероприятие не будет иметь никаких юридических последствий.

Акция 9 апреля, по всей видимости, приведет к таким же – то есть нулевым – результатам. Глава грузинского государства неоднократно проливал кровь собственного народа (летом 2004 и 2008 годов в Южной Осетии и при разгоне оппозиционного ми-

тинга 7 ноября 2007 года в Тбилиси это приняло массовый характер). Нет оснований предполагать, что сейчас он отчего-то подчинится общественному мнению и добровольно сложит свои полномочия, тем более, что одни досрочные президентские выборы, в январе 2008 года, в Грузии уже прошли. Министр внутренних дел Вано Мерабишвили, один из пятерки «ближнего круга» Михаила Саакашвили, уже предупредил, что власти не допустят вооруженного противостояния, на корню пресекая подобные попытки. Словам министра можно доверять, поскольку в случае ухода его протрона с политической сцены Мерабишвили лишается всего, и очень вероятно, что в списке его потерь будет и личная свобода.

Неспособность оппозиции объединиться в мощный кулак объясняется не только борьбой амбиций ее вождей, но и тем, что вашингтонская «кредитная линия» наследникам Михаила Саакашвили пока не открыта. Бесноватый г-н Саакашвили Вашингтон больше не устраивает: его деятельность на посту президента Грузии подрывает как политические, так и экономические интересы США в регионе. Достаточно отметить, что Михаил Саакашвили начал войну в Южной Осетии вопреки не только объективной реальности, а также предостережениям относительно вменяемых членов своего окружения вроде того же Вано Мерабишвили или Гелы Бежуашвили, но и прямым указаниям американцев. Крах военной авантюры привел, среди прочего, к заметному росту в Грузии антиамериканских настроений. Есть все основания полагать, что новую администрацию США в наибольшей степени устраивают как раз Нино Бурджанадзе или Ираклий Аласания во главе грузинского государства. Разнообразие избранных оппозиционерами тактик, возможно, является «музыкой», услышав которую заокеанские заказчики определятся, на кого делать окончательную ставку.

Резко антироссийская позиция Нино Бурджанадзе вполне последовательна и не является секретом ни для кого. Зураб Ногаидели, специалист в области кредита и финансов – фигура явно не первого плана. Об Ираклии Аласания известно гораздо меньше, и не только потому, что последние два с половиной года он провел в США, представляя Грузию при ООН: фигура 35-летнего политика окружена завесой таинственности, вывешенной явно неспроста.

На протяжении всей своей карьеры он практически не давал интервью, отказывая, например, представителям российской прессы под смехотворным предлогом собственного «недостаточного знания русского языка». Впрочем, после своей декабрьской отставки бывший постпред стал несколько откровеннее. То, что декларирует Ираклий Аласания, не позволяет усомниться в том, что он является креатурой американского Госдепа, о чем в открытую говорят в грузинских политических кругах. Не зря же в его «Альянс для Грузии» вошли откровенно прозападная и антироссийская Республиканская партия и чуть более умеренные «Новые правые».

Еще будучи постпредом, Аласания заявил, что у Тбилиси должны быть три внешнеполитических приоритета – постановка вопроса о непризнании другими государствами Южной Осетии и Абхазии, интеграция в Европу и обеспечение механизмов сохранения беженцами прав на возвращение в Абхазию. Но если первая проблема действительно во власти Тбилиси, то две остальные – абстрактны и в нынешних условиях неразрешимы. «Мы должны превратиться в неотъемлемую часть архитектуры европейской безопасности, – указал Аласания 13 ноября 2008 года в интервью тбилисской газете «24 часа». – В то же время наши западные союзники должны увидеть, что Грузия формируется, как истинно демократическая страна». Эти пустые, дежурные слова (какая демократия в Грузии? какая европейская безопасность?) могут вызвать лишь, выражаясь языком дипломатов, крайнее недоумение.

Как, впрочем, и призывы Аласания к «восстановлению отношений с Россией». «Россия организовала провокацию и пошла на военную агрессию в Южной Осетии, но президент Михаил Саакашвили не смог предотвратить включение Грузии в эту провокацию, – заявил он на пресс-конференции в январе. – Вывод российских войск должен быть осуществлен путем международного давления и путем ведения исключительно прагматичной политики». Нуждается ли это в комментариях? Вряд ли. Ираклий Аласания и Нино Бурджанадзе в своей антироссийской риторике стоят друг друга.

Вот как оценивает «перспективный молодой политик» августовскую войну: «РФ пренебрегла существующим мировым порядком и нарушила все нормы международного права. Эта война

была агрессией против суверенной Грузии». Впрочем, отмечает он в декабрьском интервью грузинскому изданию «Все новости», хотя августовские события, «несомненно, осложнили восстановление территориальной целостности Грузии, но я уверен, что если произойдет консолидация общества, новые демократические выборы и изменения, перспектива мирного сосуществования с абхазским и осетинским народами в единой Грузии вновь станет реальной». Как заявил он на пресс-конференции 6 марта, «в первую очередь, должно быть восстановлено доверие между абхазами и грузинами, а также осетинами и грузинами», что «мы считаем возможным только и только путем осуществления экономических, гуманитарных и культурных проектов, которые будут способствовать диалогу разорванного войной общества».

То же самое – столь же расплывчато и беспредметно – говорил он и в 2003 году, комментируя перспективы урегулирования грузино-абхазского конфликта: «Грузия предлагает новую политику – политику «серьезного диалога» с абхазской стороной», важнейшей целью которого является «достижение всеобъемлющего политического урегулирования через признание законных интересов как абхазского, так и грузинского населения». Как говорил отрицательный герой «шпионского» детектива Богомила Райнова, разочаровавшийся циник мистер Сеймур, «все это слова, слова, слова». Говорить о «восстановлении доверия» между Грузией, Абхазией и Южной Осетией сейчас столь же нелепо и далеко от жизни, как шесть лет назад – о скорой нормализации грузино-абхазских отношений. Ираклий Аласания, человек разумный, не может этого не понимать – следовательно, ему нечего сказать по существу, и это говорит отнюдь не в его пользу.

Кого же поддержит грузинский народ? Автор этих строк стал случайным свидетелем беседы, в которой участвовали несколько женщин – посетительниц небольшого магазина в тбилисском районе Вера. Дискуссия о путях развития Грузии вспыхнула спонтанно, после просмотра одного из сюжетов телевыпуска новостей, в котором фигурировал президент Саакашвили. «Вай мэ, сколько же это будет продолжаться! – горестно воскликнула одна из них. – Кто же его наконец заменит!». Женщины перечислили и

забраковали все часто рассматриваемые варианты. «Аласания – мальчишка, – заявила одна хозяйка. – Хватит уже детей в руководстве государством!». «Сопляк! – поддержала ее другая. – Откуда у него опыт, в таком-то возрасте? К тому же он полжизни за границей прожил». Нино Бурджанадзе вызвала еще больше эмоций: «Хищница! Миллионерша с рождения! Сначала Шеварднадзе, потом Саакашвили во всем помогала, а теперь в оппозиции! Гнать ее надо! Неужели она для нас или наших детей стараться станет?...». Зураб Ногаидели подобного неприятия не вызывает – его просто никто не знает, а вспоминая, что этот человек был сначала министром финансов, затем – премьер-министром, теряют к его персоне всякий интерес: «Незачем менять шило на мыло. Все они одной веревочкой повязаны, устали от них».

«А сказать тебе, кого бы мы хотели видеть президентом Грузии? – резюмировала одна из участниц жаркого обсуждения. – Есть и нормальные политики: Губаз Саникидзе – какая у него голова, как он все правильно говорит! – Шалва Нателашвили, Коко Гамсахурдиа – в общем, все, кто хочет восстановления отношений с Россией и понимает, что Грузии без России не жить!». «Грузия без России пропадет, тем более, с таким президентом сумасшедшим...», – горестно вздохнула другая немолодая грузинка, и акция протеста в одном отдельно взятом магазине благополучно завершилась.

И если закрыть глаза на политическую наивность этих тбилисских домохозяек, ошибочно полагающих, будто Нателашвили или Гамсахурдиа-младший не на словах, а на деле борются за переориентацию Тбилиси на Москву, в сухом остатке – простая мысль: они обеими руками проголосуют за того, кто наладит отношения с Россией, прекратив бессмысленную и самоубийственную для Грузии конфронтацию с северным соседом.

Тбилиси-Москва

Фонд стратегической культуры, 10 марта 2009 г.

«Деокупатор»: из молодых, да ранний

Имя бывшего постоянного представителя президента Грузии в ООН Ираклия Аласания, в декабре прошлого года ушедше-

го в отставку и перешедшего в оппозицию Михаилу Саакашвили, в последнее время звучит все чаще. По данным социологического опроса тбилисской газеты «Палитра недели» от 9 февраля, большинство читателей – 32% – считают Аласания лидером непарламентской оппозиции (на втором месте – лидер «Новых правых» Давид Гамкрелидзе с 11% голосов, вошедший с Аласания в альянс, на третьем – глава «Национального фронта» Губаз Саникидзе с 9%). В январском опросе того же издания, посвященном выбору «человека 2008 года», Ираклий Аласания получил третье место, пропустив вперед Патриарха Всея Грузии Илию II, набравшего 53% голосов, и президента Саакашвили, получившего 8,3%. Бывший постпред в ООН уступил главе государства всего один процент.

Безусловно, следует учитывать нерепрезентативность подобных опросов, однако нельзя не отметить, что 35-летний Ираклий Аласания действительно набирает популярность. Занимавший сначала по определению «теневую» должность заместителя министра госбезопасности, а затем вполне публичный, но превращенный им в теневой пост главы так называемого легитимного правительства Абхазии в изгнании и спецпредставителя президента по урегулированию грузино-абхазского конфликта, Аласания долгое время избегал чрезмерного внимания прессы. Теперь, на фоне большинства представителей как властей, так и оппозиции, многократно публично опозорившихся своими абсурдными и нелепыми высказываниями, не говоря уж о действиях, молодой политик смотрится вполне «в белом фраке».

Многие политологи, как в Грузии, так и в Москве, уже всеерьез прогнозируют скорый приход Ираклия Аласания к власти. Новая, незасвеченная и незамазанная в кровавых событиях августа (дипломатическая поддержка действий Саакашвили на трибуне Совета безопасности – как бы не в счет) политическая фигура теоретически способна привлечь симпатии грузинских избирателей. Сумел же он заручиться поддержкой не склонного к сантиментам главы Союза ветеранов, генерала Георгия Каркарашвили. «Я принял решение поддержать Ираклия Аласания, исходя из следующих факторов, – пояснил генерал. – Грузии нужен лидер, свободный от

ответственности за прошлые провалы, грамотный, с новым мышлением, человек, знающий цену войне. Стране надо помочь».

Каркарашвили уверен в своем выборе. «Хотя существует мнение, что Аласания – американский ставленник, я знаю, что он – настоящий грузин, очень хорошо подготовленный, обученный, обладающий здравым смыслом, прекрасными человеческими чертами, – убежден лидер ветеранов. – Его отец, Мамия Аласания – гражданский человек, во время войны погиб в Абхазии вместе с председателем правительства Жиули Шартава. Ираклий Аласания смог переступить через эту боль, завоевать уважение и доверие абхазских лидеров. Национальные интересы для него – превыше всего. Он будет действовать в интересах Грузии». Новый руководитель Грузии, убежден Георгий Каркарашвили, «должен иметь доверие среди сторон противостояния (Сухума и Цхинвала), большую поддержку своего народа, международного сообщества и соседей».

Главным же национальным интересом Грузии в настоящее время является «деокупация», разъяснил генерал «Росбалту». «Не думаю, что ее можно достичь выступлениями на «Евровидении», – усмехнулся он (к моменту разговора еще не было известно о недопуске на конкурс грузинских исполнителей глуповатой песенки с провокационной игрой слов). Для этого, полагает Каркарашвили, нужны двусторонние усилия. Ираклию Аласания нужно убедить российское руководство в перспективности двухсторонних отношений – «иначе придется заниматься этим во всестороннем формате с привлечением международного сообщества».

Конкретного ответа на вопрос, какими аргументами можно побудить Россию уйти из Абхазии и Южной Осетии, признанных РФ в качестве независимых государств, Георгий Каркарашвили не дал. «Можно найти формулу сосуществования с Абхазией, если будет добрая воля, а не стремление создать «стену безопасности», – считает он. – Со мной абхазы не смогут жить: я воевал, и у меня к ним свои претензии. Я не говорю, что они должны уважать тех грузин, которые участвовали в боевых действиях. Но в 1987 году я служил в советской группе войск в ГДР, и никто и не думал, что вскоре что-то изменится. А в 1989 году Германия объединилась. Кто мог предположить двадцать лет назад, что Грузия и Россия будут воевать между

собой?». Генерал считает признание Россией Абхазии и Южной Осетии «самой большой ошибкой», не уточняя, впрочем, в чем она состоит и предрекая, что «через несколько лет российское руководство это поймет». Но он хотя бы не призывает Кремль взять признание назад, как это сделал заместитель госсекретаря США Дэниел Фрид, заявивший на днях, что «США готовы к активному сотрудничеству с Россией, однако Кремль должен забыть о независимости других государственных образований» (РЮО и Абхазии, которые «мы никогда не признаем отдельными странами»).

Говоря, что «продление существования Михаила Саакашвили у власти выгодно только России», Георгий Каркарашвили не поясняет, каким образом к руководству Грузией придет Ираклий Аласания – всем понятно, что речь идет не о победе на очередных президентских выборах, которые должны состояться аж в 2013 году. «Есть конституционные методы прихода к власти, – напоминает глава Союза ветеранов. – Скажите, изменится ли позиция России по отношению к Грузии после ухода Саакашвили? А с ним мы сами разберемся».

Наблюдая за ним, удивляешься, чем этого религиозного, ироничного, пережившего много страданий и очень спокойного грузинского националиста мог привлечь «перспективный», как говорят о таких, чиновник средней руки, не имеющий и десятой доли жизненного опыта Георгия Каркарашвили. Неужели все дело только в типичном для Грузии «я знал его отца, достойного человека»? Ведь госдеповские связи Ираклия Аласания совершенно очевидны. Крайне сомнительно, что помощник заместителя госсекретаря США Мэтью Брайза, в паре с которым весной прошлого года Аласания «обрабатывал» Сухум, неоднократно называл его своим «другом» исключительно за красивые глаза. Что до самого Брайзы, то последовательная антироссийская деятельность этого стойкого оловянного солдатика Вашингтона должна стать примером для подражания российских чиновников и дипломатов – конечно, исключительно в плане самоотверженности служения интересам своего, а не американского, государства.

Мэтью Брайза, кстати, недавно заявил в Тбилиси, что выборы президента Грузии должны пройти именно тогда, когда это

предписывает законодательство, то есть через четыре года. «Мне могут нравиться или не нравиться политики, но все это должно быть в интересах Грузии, – заметил он по окончании встречи с председателем грузинского парламента Давидом Бакрадзе. – Надо помнить, что насилие может погубить страну». Однако, как это постоянно происходит в Грузии, после встречи с Брайзой Давид Гамкрелидзе передал иную версию высказываний помощника замгоссекретаря США. По словам Гамкрелидзе, «Брайза сказал, что это дело грузинского народа, когда проводить выборы – в 2009, 2010, или в 2013 году, и выборы должны пройти при условии нормального избирательного кодекса».

Вполне возможно, что Мэтью Брайза действительно сказал властям одно, оппозиции – другое: в конце концов, не так важны все эти грузино-американские разборки. Позиция США в вопросе смены власти в Тбилиси пока не определилась, но час ясности близок. Если американцы примут решение о проведении в Грузии очередной «цветной революции», они будут выбирать из весьма ограниченного набора кандидатов на высший государственный пост, и Ираклий Аласания, несомненно, будет в этой колоде козырной картой. Гораздо важнее, какую позицию в раскладе займет Москва. Представляется, что Россия ни в коем случае не должна поддаться искушению подыграть свержению безумца Саакашвили, поскольку это обернется даже не заменой шила на мыло, как в случае с Нино Бурджанадзе, а приходом к власти в Грузии принципиально недоговороспособного ставленника США.

Ни в одном из опубликованных интервью Ираклия Аласания не найти ни слова хотя бы формального сочувствия жертвам грузинской агрессии – российским миротворцам и осетинским мирным жителям. Хотя Михаил Саакашвили напрасно поддался на российскую провокацию и позволил втянуть себя в войну, виновата во всем Россия, которая «пренебрегла существующим мировым порядком и нарушила все нормы международного права», считает оппозиционер. «Эта война была (российской) агрессией против суверенной Грузии, – постулирует Аласания. – Вывод российских войск должен быть осуществлен путем международного давления и ведения исключительно прагматичной политики». Го-

вора о «поэтапной нормализации отношений с Россией», лидер оппозиции добавляет, что она «должна быть направлена на деокупацию территорий Грузии и выполнение взятых Россией обязательств». Во всем этом, к сожалению, нет и тени трезвого анализа, не говоря уж об осмысленной стратегии развития страны, в отсутствии которой упрекает Ираклий Аласания нынешние грузинские власти.

Не представляет он и реальных путей «восстановления территориальной целостности Грузии». «Я уверен, что если произойдет консолидация общества, новые демократические выборы и изменения, перспектива мирного сосуществования с абхазским и осетинским народами в единой Грузии вновь станет реальной», – утверждает Аласания, не разъясняя, как и почему это случится.

Характерно, что подобная беспредметность является отличительной чертой его политического кредо. В тех же абстрактных формулах – «Грузия предлагает Абхазии политику «серьезного диалога», которая должна строиться на прочной основе и вызывать к себе доверие, подталкивая абхазскую сторону к более активному участию в мирном процессе» – сформулировал он его и шесть лет назад. Как известно, «серьезный диалог» не получился и не мог получиться, поскольку отсутствовал его предмет, как не появился он и сейчас. И сколько бы Ираклий Аласания не говорил о том, что «в первую очередь, должно быть восстановлено доверие между абхазами и грузинами, а также осетинами и грузинами», возможное, по его мнению, «только и только путем осуществления экономических, гуманитарных и культурных проектов, которые будут способствовать диалогу разорванного войной общества», *для того, чтобы Тбилиси захотели услышать в Цхинвале и Сухуме, следовало бы начать с покаяния или хотя бы публичных извинений.* Однако делать это никто в грузинской столице не собирается, и Аласания не исключение. Нет ни малейших оснований полагать, что в случае его прихода к власти российско-грузинские отношения изменятся в лучшую сторону.

Тбилиси-Москва

ИА «Росбалт», 16 марта 2009 г.

Грузинская армия к путчу не готова

Руководство Грузии предпочло не сидеть сложа руки в ожидании подготавливаемого разномастой оппозицией государственного переворота и приняло жесткие превентивные меры. На днях сотрудники МВД Грузии арестовали с десятков соратников основного организатора назначенной на 9 апреля массовой оппозиционной акции протеста бывшего премьер-министра Нино Бурджанадзе. Продемонстрировав соответствующие видеокадры, их обвинили в незаконном приобретении и хранении оружия. Вслед за этим Министерство внутренних дел также распространило аудио- и видеоматериалы, в которых фигурируют члены «Народного движения за спасение Грузии» Малхаз Гвелукашвили и Лаша Чхенкели. Они встречаются с торговцем оружием, упоминая «Клуб генералов», а также трехтысячную группу военных, которые якобы помогут оппозиции в свержении Михаила Саакашвили.

Успех планов по досрочному смещению президента Грузии во многом зависит от того, насколько преданными ему останутся силовые структуры. Руководство созданного в начале года «Клуба генералов», объединяющего несколько десятков военных, ранее входивших в армейскую верхушку, естественно, категорически опровергло наличие путчистских замыслов. Почетный председатель клуба, генерал Георгий Каркарашвили заявил, что клуб «не является политической организацией и в политику никогда не включится». «Если люди старше 70 лет или такие, как я, могут в Грузии устроить военный переворот, тогда дела у этой власти действительно плохи», – с присущей ему иронией отметил Каркарашвили (после теракта, произошедшего в 1995 году, министр обороны Грузии времен войны в Абхазии прикован к инвалидному креслу).

Давид Тевзадзе, министр обороны Грузии в годы правления Эдуарда Шеварднадзе, в интервью агентству «GHN» подтвердил свое знакомство с Гвелукашвили, заметив, однако, что не вел с ним никаких переговоров о подготовке военного переворота: «Я общался с ним, но мы были заняты только беседой на эзотерические темы». Комментируя вероятность путча в Грузии, генерал отметил, что такие вопросы не решаются захватом парламента и

ликвидацией президента – «экспертом был Пиночет, которого нет в живых». Давид Тевзадзе указал, что осуществление военного переворота в стране не входит ни в его интересы, ни в интересы членов «Клуба генералов», но затруднился прогнозировать возможность реализации подобных планов в ходе акции 9 апреля. В любом случае путч будет безуспешным, заключил генерал, в последние годы не проявлявший политической активности и напominвший о себе лишь после пятидневной войны.

Управляющий клуба, бывший командующий Национальной гвардии Коба Кобаладзе заявил, что вовсе не знаком с Малхазом Гвелукашвили, а сам «клуб не имеет никакого отношения к оружию – у нас объединены интеллектуально и умственно полноценные люди». Он также напомнил о статьях задержанного, в которых говорится о паранормальных явлениях, сделав вывод, что его показания – «видимо, аналогичное».

Публичное отмежевание руководства «Клуба генералов» от идеи военного переворота, безусловно, продиктовано обстоятельствами, но при этом, по всей видимости, отражает действительность. Комментируя «Росбалту» вероятность путча, исполнительный директор клуба, бывший начальник грузинского Генштаба, бригадный генерал Владимир Имнадзе заметил, что при попытке реинкарнации «революции роз» «армия может не поддерживать власти, как это случилось в 2003 году, но военного переворота ждать не приходится».

Имнадзе достаточно жестко оценивает готовность (точнее, полную неготовность и некомпетентность) политического и военного руководства Грузии в ходе августовской войны в Южной Осетии. «Я бы посоветовал не начинать эту операцию, – констатировал генерал. – Вязываться в эту авантюру было нельзя». Фактический разгром грузинской армии, бегство и потеря управления стали следствием неправильного управления и подготовки военной операции, полагает он. Однако, несмотря на то, что военные тяжело переживают происходящее, ждать от них решительных действий не следует – многие, разочаровавшись, увольняются, но не готовы выйти на улицы свергать власть. Политических оценок Владимир Имнадзе предпочитает избегать.

Георгий Каркарашвили, составивший подробнейший критический разбор действий грузинской армии против РЮО, гораздо более резок. «Было бы лучше, если бы в грузинском руководстве были люди, в прошлом которых нет действий, которые вызывают неприятие и у своего народа, и у абхазов, и у осетин, и у России, – заметил он «Росбалту». – Я обязательно буду принимать участие в движении, которое приведет к власти в Грузии руководителя, свободного от допущенных до этого ошибок и пользующегося доверием». Генерал Каркарашвили имеет в виду лидера оппозиционного «Альянса для Грузии» Ираклия Аласанию, который пока не принял решения об участии своей структуры в апрельских акциях оппозиции. Впрочем, речь идет о политической поддержке последнего со стороны возглавляемого генералом Союза ветеранов, а не о военном перевороте, потенциал которого отсутствует. Аласания также постоянно говорит о приверженности «Альянса» исключительно мирным, конституционным способам прихода к власти.

Коба Кобаладзе, как и его коллеги, негативно оценивает действия военно-политического руководства Грузии во время войны (похоже, что по этому вопросу в армейской среде царит полное единодушие). Он полагает, что стране необходимы изменения, но считает военный переворот невозможным и губительным для страны. «Клуб генералов» создан для того, чтобы сохранить и передать дальше опыт старшего поколения военных, – говорит генерал, закончивший в свое время Рязанское училище ВДВ (крестный одного из его сыновей Георгий Каркарашвили закончил российскую Академию Генштаба). – Политической программы у нас нет».

Хотя Кобаладзе и Каркарашвили значительно моложе большинства своих «одноклубников», сути это не меняет: грузинская армия в ее нынешнем состоянии не способна на организованный протест по латиноамериканскому или африканскому сценарию. В то же время предпринятая властями атака на «Клуб генералов» показывает, что советники Михаила Саакашвили отнеслись к объединительной инициативе отставников более чем серьезно и не склонны недооценивать «путчистский потенциал».

ИА «Росбалт», 26 марта 2009 г.

Абхазам и осетинам хватает российского признания

Западный мир никак не может смириться с ростом силы и популярности России в мире, начало которому положило признание РФ независимости Абхазии и Южной Осетии, происшедшее 26 августа 2008 года. «В продолжение своей мелочной и деструктивной прошлогодней войны против Грузии Россия наложила недавно такое же мелочное и деструктивное вето в Совете Безопасности ООН, что заставило 130 международных наблюдателей покинуть территорию сепаратистского района Грузии Абхазии, где их присутствие было остро необходимо, – отмечают авторы редакционной статьи «Ограниченные кремлевские умы» в *The New York Times*. – Мелочное – потому что у России есть более масштабная заинтересованность в стабилизации на Кавказе, а не в разжигании там сепаратистских устремлений – ведь это весьма беспокойная и раздробленная часть мира, где находятся и другие взрывоопасные регионы, такие как Чечня. Деструктивное – потому что все те надежды на некое наличие международной легитимности, которые могли питать поддерживаемые Россией абхазские сепаратисты, с уходом миссии ООН исчезают».

Эта пространная цитата дает достаточное представление о том, насколько ограничены отнюдь не «кремлевские», а капитолийские политические умы, продолжающие жить в собственном иллюзорном мире, тогда как окружающая действительность коренным образом изменилась. Комментировать спекуляции на «чеченскую» тему вообще не имеет смысла, а тот факт, что абхазские, как, впрочем, и осетинские, по их терминологии, «сепаратисты» (в реальности – народы, прошедшие трудный путь к признанию независимости) не нуждаются ни в какой «международной легитимности», по всей видимости, станет для вашингтонцев неприятным сюрпризом.

В абхазском и осетинском обществах наличествует консенсус, согласно которому признание со стороны иных иностранных государств, кроме России, не имеет не только решающего, но вообще никакого значения. Разумеется, Сухум и Цхинвал благодарны Никарагуа, конечно же, там будут рады признанию

со стороны Ирана, Китая, Турции и всех остальных государств, но *самое главное уже произошло*. «Наша независимость признана со стороны самого большого государства мира, безопасность обеспечивается ядерной державой, – рассуждают в новых независимых государствах. – Этого более чем достаточно». Вашингтоно- и брюсселецентричные схемы мира, которыми руководствуются наши заклятые западные друзья, изначально исключают российский элемент. Поэтому их рассуждения все больше теряют связь с реальностью и все чаще, говоря языком дипломатов, вызывают недоумение. Заметим, что сотрудники российского внешнеполитического ведомства используют эту формулировку, когда уста, в силу обстоятельств, рвутся исторгнуть ненормативную лексику.

«Из-за неуклюжего силового вмешательства Москвы Абхазия оказалась в изоляции, также как и Россия, – льют крокодиловы слезы американские аналитики, прямо говоря, что «тамашние сепаратисты не могут рассчитывать на сочувствие после того, как они в прошлом году в своей борьбе объединились с русскими, осуществившими жестокое вторжение в Грузию». – ...В этом месяце Россия одна проголосовала в Совете Безопасности за вывод наблюдателей». Иностранцы, разумеется, не замечают, что «вторжение» было ответом России на варварскую агрессию Грузии против Южной Осетии, и, хотя РФ действительно никто не поддержал, одного ее голоса было достаточно, чтобы решить судьбу миссии ООН. Одного – при десяти голосах «за» сохранение миссии и четырех воздержавшихся! Поскольку лишь мировые державы, к числу которых относится Россия, обладают правом вето в Совете безопасности ООН.

Ни РФ, ни Абхазия не собирались дальше мириться с тем, что название миссии ООН сопровождается географической привязкой: «в Грузии», а на компромиссный вариант – «по стабилизации» – не пошли столь переживающие за ее судьбу американцы. Теперь Госдепу остается лишь строчить заявления от имени Группы друзей Генсека ООН по Грузии, в которую входят США, Великобритания, Германия и Франция, с «глубокими сожалениями» по поводу прекращения деятельности миссии и уверениями в «решительной поддержке независимости, суверенитета и террито-

риальной целостности Грузии в рамках ее международно признанных границ».

Выступая 17 июня на совместном заседании Форума по сотрудничеству в области безопасности и Постоянного совета в Вене временный поверенный миссии США при ОБСЕ Кайл Скотт впал в еще большую кручину. «Вся архитектура международной безопасности в Грузии, создававшаяся за многие годы в целях развития прав человека и создания условий для безопасного, достойного и добровольного возвращения перемещенных лиц и беженцев, в настоящее время подрывается тем фактом, что одно государство-участник настаивает на том, чтобы международное сообщество признало грузинские регионы Абхазию и Южную Осетию как независимые страны», – причитал он. Однако, несмотря на фиаско в Совбезе, «мы будем продолжать призывать к обеспечению свободного и беспрепятственного гуманитарного доступа в юго-осетинский и абхазский регионы Грузии», с упорством, достойным лучшего применения, твердил г-н Скотт.

Наблюдательная миссия ЕС в Грузии является (являлась) важнейшим стабилизирующим фактором и играет (играла) ключевую роль в реализации механизмов предотвращения инцидентов и реагирования, полагает он. По мнению «друзей Генсека ООН по Грузии», миссия «обеспечивала военную транспарентность на местах, способствовала соблюдению прав местного населения и добивалась создания условий для добровольного, безопасного и достойного возвращения перемещенных лиц и беженцев». К хору плакальчиков присоединился и Евросоюз, в специальном заявлении отметивший, что, помимо прочего, в лице миссии международное сообщество потеряло *важный источник информации по происходящим в регионе явлениям*.

Просто удивительно, как абхазы, да и много раз помянутая всеу Россия, отказались от услуг столь замечательной международной структуры. По всей видимости, одним из важных факторов для принятия такого решения явилась откровенная тенденциозность этого «важного источника информации». Заглянем, например, в последний доклад ооновцев, озаглавленный «Ситуация в сфере безопасности в Гальском районе и проблемы местного

населения (январь-март 2009 г.)). «Вместе с сообщениями о хороших отношениях с ВС РФ, местные жители жаловались на случаи их недостойного поведения, – говорится в преамбуле документа. – Существует тенденция к увеличению преступной деятельности. Эта ситуация создаёт серьёзную угрозу для местного населения, которое остается незащищенным перед лицом безнаказанного насилия».

Далее повествование продолжается в том же духе. Доклад, составленный членом миссии, украинцем Романом Сишчуком, очевидно необъективен по отношению к российским и абхазским военнослужащим, представляет их «отморозками в военной форме» и в целом создает ложное представление о ситуации как в Гальском районе, так и во всей Абхазии. При этом значительная часть документа посвящена подробному рассказу о том, как и чем торгуют на гальском базаре, режиму пересечения грузино-абхазской границы по Ингуру, а также процессу выдачи абхазских паспортов (по утверждению Сишчука, это делается едва ли не насильно). Все это является внутренним делом Абхазии и не должно интересовать никакие международные миссии, в связи с чем возникает логичный вопрос: не осуществляли ли ее офицеры еще и разведывательные функции? Этого нельзя исключать.

Как сообщил на недавней встрече со спецпредставителем Генсека ООН Йоханом Вербеке президент Абхазии Сергей Багапш, после вывода миссии ООН из Абхазии никакая другая международная организация в республике присутствовать не будет. Он вежливо поблагодарил ООН за проделанную работу. Однако по мнению так называемого главы правительства Абхазии в изгнании, занявшего этот «пост» в день голосования в СБ ООН, Георгия Барамия, «сейчас необходимо работать на международное участие другого типа, что должно быть задействовано в кратчайший срок и как можно эффективней». «Мы должны постараться, чтобы функции действующей в Грузии Миссии наблюдателей ЕС распространялись на территории Абхазии, для избежания возможных провокаций со стороны России и сепаратистских властей, – считает он. – В любом случае, должен быть выработан новый международный формат».

Фото: автомобиль миссии наблюдателей ООН на фоне российских танковых позиций в Очамчирском районе (Абхазия, апрель 2009 г.)

Не важно, что у Тбилиси нет для этого ни сил, ни средств – важнее громко заявить о своих несбыточных мечтах. В том же ряду – размышления Барамия о «возвращении Абхазии в состав единой Грузии» путем изменения миротворческого формата и прямых переговоров с абхазами. «Постановка прямых вопросов и определение – чего требует Абхазия и что может предложить грузинская сторона», – так видит этот процесс грузинский беженец, под началом которого – лишь несколько человек в самозваном и ни на что не влияющем «правительстве»...

В Тбилиси никак не могут понять простую истину: если в столице Грузии о восстановлении мифической «территориальной целостности» кричат на каждом перекрестке, спорят в каждом дворе, едва ли не на каждой кухне, то в абхазской столице вопрос о взаимоотношениях с бывшей метрополией не поднимается. Его не просто не обсуждают – такой вопрос не стоит на повестке дня, его нет. Сейчас, после признания независимости Абхазии и обеспечения ее безопасности со стороны России, эта проблема заботит лишь нескольких дипломатов да во-

енных, в чью компетенцию входят абхазо-грузинские отношения. Примерно та же ситуация и в Южной Осетии, разве что эхо недавней войны отзывается горькими эмоциями. Цхинвал, от которого полтора часа езды от Тбилиси, кажется находящимся с Грузией на разных планетах: о соседней стране никто в РЮО и слышать не желает.

На этом фоне г-н Барамия со своими разглагольствованиями о «народной дипломатии» выглядит токующим глухарем, и опечатка в его интервью – **«мы должны сказать абхазам, что мы не являемся их братским народом, а не врагами»** – становится типичной «оговоркой по Фрейду». Открытым текстом говорят о своем отношении к России и авторы процитированной редакционной статьи The New York Times. США и РФ о многом надо поговорить, напоминает издание (а точнее, Госдеп), набрасывая предполагаемую повестку дня предстоящей встречи Барака Обамы и Дмитрия Медведева. Здесь и возобновление работы по сокращению ядерных арсеналов, и свертывание программ Северной Кореи и Ирана по созданию ядерного оружия, и климатические изменения, и терроризм, и глобальная экономика. Нет лишь одного, самого важного вопроса – раздела сфер влияния, создания многополярного мира. Это Вашингтон оставляет себе, не забывая упрекнуть Россию за «мелочную и опасную игру, которую она ведет на Кавказе» и которая, по мнению редакции, **«лишь наносит ущерб ее авторитету и репутации»**. Однако историческое решение Москвы, принятое в августе прошлого года, настолько подняло ее авторитет и упрочило репутацию не только на Кавказе, но и во всем свободном мире, что американские сетования невозможно воспринимать без улыбки. Пилите, Шура, пилите...

Фонд стратегической культуры, 23 июня 2009 г.

Эксперты по «дважды два – четыре»

Некоторая часть российских экспертов, занимающихся проблемами российско-грузинских отношений, черпает сведения для анализа из «русскоязычной прессы Грузии», а едва ли не ос-

новой задачей возможного диалога полагает «сглаживание углов» и выдвижение инициатив, реализация которых в обозримом будущем по объективным причинам вряд ли возможна. Во всяком случае, об этом свидетельствуют выступления россиян на прошедшем на днях в рамках Второго евразийского форума экспертов миротворческих инициатив российско-грузинском диалоге.

Организаторы – Евразийская сеть политических исследований – пригласили грузинских общественных деятелей и экспертов, отличающихся относительно умеренными (не откровенно русофобскими) взглядами. Они вели себя весьма настороженно, опасаясь сказать лишнее слово, поскольку в нынешней Грузии даже более чем условная «пророссийскость» может привести к обвинениям в измене родине, что грозит серьезными неприятностями. С другой стороны, политическая, а в наши дни нередко и экспертная деятельность требует известной самоотверженности. В противном случае она теряет всякий смысл, поскольку гарантированно не приведет к желаемому результату.

Российскую сторону представлял, в частности, телеведущий Максим Шевченко, предложивший расчертить «дорожную карту» российско-грузинских отношений. Идея была принята «на ура», однако участники мероприятия предпочли не вдаваться в подробности, в каком направлении и по территории каких межгосударственных образований – Европейский союз, НАТО, СНГ – направятся Россия и Грузия. Как заметил, развивая тему «карты», председатель общегражданского движения «Многонациональная Грузия» Арнольд Степанян, «приоритетными вопросами являются вопросы культуры, экономики (возможность возвращения на российский рынок грузинских брендов), а также вопрос возможного безвизового передвижения граждан». Другие эксперты упоминали взаимодействие в религиозной сфере и молодежные проекты. Ясно, однако, что наиболее болезненными в отношениях двух стран являются отнюдь не вопросы культуры. Разрешить главные проблемы, начав с молодежи, безусловно, не удастся. А межгосударственные отношения ныне в таком состоянии, что мероприятия в формате «посидели, поболтали, разошлись» никак не могут считаться приемлемым вариантом.

Выступления некоторых представителей российского экспертного сообщества оставляли чувство тягостного недоумения. Член Общественной палаты РФ Александр Соколов призвал стороны не ставить друг другу заведомо неприемлемых условий. Например, полагает он, россиянам не стоит требовать от грузин отказа от планов вступления в ЕС – ведь подобный выбор не означает, что они против других вариантов сотрудничества. «Хотят люди жить как в Европе – что в этом плохого?», – задался Соколов риторическим вопросом. Не надо заявлять и о том, что Кавказ является зоной особых интересов России, и другим мировым игрокам здесь не место. В то же время грузины не должны ставить условием диалога отказ России от признания Южной Осетии и Абхазии. Член Общественной палаты долго рассказывал о российско-грузинской молодежной дискуссии в Страсбурге, участники которой пошли именно по этому пути: россияне отказались от упоминания молодых республик как субъектов международного права, а грузины – от акцента на вступление в НАТО. «И диалог пошел», – добавил считающий это большим достижением Александр Соколов.

Возникает, однако, вопрос: в чем смысл и цели разговора, участники которого сознательно закрывают глаза на основополагающие разногласия между представляемыми ими государствами? По-видимому, в успешном освоении выделяемых на это средств. По словам Соколова, «российско-грузинские проекты стоят в списке приоритетов европейских структур», что означает возможность получения на разного рода «диалоги» и «карты» вполне достойного финансирования. Впрочем, в акценте на гранты нет ничего удивительного, если учесть, что нынешний экспертный форум проводился при поддержке фонда Розы Люксембург и International Alert.

Зато предложения Александра Соколова пришлись по душе гостям из Тбилиси. По словам Арнольда Степаняна, никакая грузинская власть не смирится с утратой Абхазии и Южной Осетии. Директор тбилисского Центра общественных исследований, глава движения «Европейский выбор Грузии» Гия Жоржوليани отметил, что «российско-грузинские отношения находятся на дне, от-

куда надо начинать все сначала. В первую очередь, это проблема признания сепаратистских регионов – этого признания не стоит ждать от Грузии». Он предложил привлекать к переговорам представителей Евросоюза, «который может занять выгодную и для Грузии, и для России позицию». Послушав экспертов, могло возникнуть впечатление, что без участия ЕС диалог России и Грузии вообще не состоится.

Руководитель центра Средиземноморья и Черноморья Института Европы РАН Алла Язькова поведала, что признание Южной Осетии и Абхазии, оказывается, «и для России создало целый ряд международных проблем», а также поделилась информацией, согласно которой в 2005 году президенты Абхазии Сергей Багапш и Южной Осетии Эдуард Кокойты якобы вели переговоры о вхождении в состав Грузии на правах субъекта федерации. Кроме того, полагает Язькова, весной прошлого года на секретных переговорах в Сухуми действительно шла речь о возвращении грузинских беженцев на всю территорию республики. На вопрос об источниках этой информации эксперт разъяснила, что об этом писала грузинская русскоязычная пресса.

Это действительно так – о чем только не пишет что грузинская, что российская, что любая другая пресса на всех языках мира! – но в реальности подобных переговоров не было, о чем известно всем, предпочитающим обращаться к первоисточникам. И быть не могло, поскольку возвращение беженцев означает крах абхазской государственности, а вопрос о статусе РЮО и Абхазии как независимых государств не обсуждается с конца девяностых годов. Говорить же о федерализации Грузии после фактического уничтожения аджарской автономии, не говоря уже об августовской агрессии против Южной Осетии и последовавшего затем признания двух республик со стороны России, не просто непродуктивно, но откровенно неуместно.

Бывший полпред президента РФ по Карабаху Владимир Казимиров коснулся обнародованных в первой декаде июля принципов посредников по урегулированию карабахского конфликта. Отметим, Ереван и Степанакерт подвергли их серьезной критике, поскольку принятие принципов в нынешнем виде означает ликви-

дацию карабахской, а весьма возможно, и армянской государственности. «Одни из принципов более удобны армянам, другие – азербайджанцам, а в Нагорном Карабахе вообще истерика», – отчего-то удивился Владимир Казимиров. Хотя что удивительного в том, что Степанакерт, не являющийся официальной стороной переговоров, мягко говоря, недоволен попытками решить судьбу Карабаха за спиной его жителей? «Спокойнее надо смотреть, – призвал карабахцев бывший российский спецпредставитель. – Решение конфликта должно быть основано на балансе интересов». С этим утверждением не поспоришь, как и с тем, что Волга впадает в Каспийское море. Однако констатация очевидных фактов – далеко не главное, что требуется от эксперта. Но конкретика обязательно заденет чьи-либо интересы – возможно, поэтому она и оказалась в страшном дефиците.

ИА «Росбалт», 27 июля 2009 г.

«Прозревший» Ногаидели: не вариант для Кремля

Прогрузински настроенная часть российского политика не оставляет надежд отыскать в Грузии условно «пророссийскую» силу и представить ее в Москве в качестве альтернативы Михаилу Саакашвили. Год назад усилия подобных лоббистов были сосредоточены на бывшем председателе грузинского парламента Нино Бурджанадзе, однако ее антироссийская риторика оказалась тем самым шилом, утаить которое в мешке неискренней вежливости было совершенно не возможно. Со временем публичные восторги в отношении «трезвости» и «взвешенности» Бурджанадзе сошли на нет.

Теперь на это «свято место» пытаются втащить бывшего премьер-министра, лидера партии «Движение за справедливую Грузию» Зураба Ногаидели, в конце октября посетившего Москву с полуофициальным визитом. Он даже встретился с заместителем министра иностранных дел Григорием Карасиным, обсудив с ним, согласно официальному сообщению МИДа, «проблемы закавказского региона» и обменявшись «мнениями о нынешней сложной ситуации в российско-грузинских отношениях».

Достаточно подробные сообщения о трехдневном визите Ногаидели поместили практически все крупнейшие российские издания, причем тон публикаций был одинаково сочувствующим «смельчаку-оппозиционеру», не побоявшемуся бросить своей поездкой вызов режиму Саакашвили. Однако замена шила на мыло, как известно, не приводит к принципиально иному результату. Российские государственные деятели лишь напрасно тратят время, общаясь с бывшими соратниками Саакашвили, рьяно поддерживавшими его линию до тех пор, пока их по тем или иным причинам не попросили «на выход».

Не исключение и Зураб Ногаидели, по его словам, «прозревший» 8 августа 2008 года, когда он, отдыхая на Лазурном берегу, узнал о начале войны в Южной Осетии. До этого действия Саакашвили бывшего премьера вполне устраивали – во всяком случае, не заставляли кидаться в омут политической борьбы. Заявления Ногаидели премьерского периода (то есть всего три-четыре года назад) не оставляют сомнений в его верности курсу Михаила Саакашвили. Не вызывают симпатии и его личные качества: бросающиеся в глаза самовлюбленность и завуалированное хамство.

«Конечно, никаких компенсаций за вывод российских баз российской стороне платить мы не будем, – самодовольно говорил он в апреле 2005 года в интервью «Регнуму». – И затраты по выводу мы оплачивать не будем. Еще раз повторяю: как ввели российские базы – так и выведут».

Презентуя «мирный план» Саакашвили по разрешению конфликта в Южной Осетии на заседании Совета ОБСЕ в ноябре 2005 года, Ногаидели особо подчеркивал, что «сохранение статус-кво недопустимо, так как угрожает стабильности всего региона». Ключевым пунктом плана должны были стать «переговоры о статусе Южной Осетии в составе целостной Грузии». «Южной Осетии мы предложим максимальную автономию в рамках территориальную целостности Грузии, гораздо большую, чем автономным республикам представлено в России, или где-нибудь еще», – разливался Зураб Ногаидели в эфире «Эха Москвы». То же самое готовилось и для Абхазии.

О степени адекватности авторов этих проектов свидетельствуют комментарии тогдашнего грузинского премьера относительно мотивов, которыми якобы руководствуются абхазцы, принимая гражданство РФ. «Сомневаюсь, что реальные абхазцы в Абхазии выбирают российский паспорт из-за того, что они этим кому-то что-то хотят сказать и определяются в сторону России обязательно, – рассуждал Зураб Ногаидели. – В регионе, конечно, невозможно получить никакой другой паспорт, потому что Абхазия никем никогда не будет признана. Поэтому никогда не будет существовать абхазского паспорта». Российский паспорт, прагматично считал премьер, – это всего лишь возможность «выезжать за территорию конфликтного региона».

Главными задачами правительства в то время Ногаидели называл «в первую очередь восстановление территориальной целостности страны» и регулярный рост доходов населения. Приходится констатировать, что ни одной из целей добиться не удалось. Деятельность грузинского руководства и конкретно г-на Ногаидели как главы правительства потерпела фиаско.

Такая же судьба ждет его нынешние планы по установлению диалога с Россией. Время не прибавило Зурабу Ногаидели ни капли здравомыслия. Его прожекты, как и ранее, крайне далеки от реальности.

«Наши подходы к решению проблемы налаживания диалога народов Грузии заключаются в следующем: прежде всего, мы должны вернуть в Грузию абхазцев и осетин, – заявил Зураб Ногаидели в Москве. – Только через это решение возможно объединение страны». Но «абхазцы и осетины» не собираются возвращаться в Грузию. Предложения Ногаидели, согласно которым нужно «полностью исключить возможность повторения любых боевых действий на территории Грузии» и «восстановить экономические связи внутри страны», выведя из «изоляции» Абхазию и Южную Осетию, беспредметны. «Для начала следует восстановить автобусное и железнодорожное сообщение через абхазскую территорию, обязательно должен быть открыт Сухумский аэропорт, – распространяется бывший премьер-министр. – И первый самолёт должен полететь именно в Тбилиси». Эти мечты настоль-

ко нелепы, что поневоле возникает вопрос: здоров ли г-н Ногаидели? О каком «самолете в Тбилиси» он говорит? О том, на котором в последний момент все же успел удрать Эдуард Шеварднадзе в 1993-м?...

Зураб Ногаидели провозглашает намерение начать диалог с Россией без предварительных условий. Конечно, на фоне позиции официального Тбилиси, настаивающего на выполнении четырех пунктов – «Россия должна вывести оккупационные войска из Абхазии и т.н. Южной Осетии, способствовать возвращению беженцев и вхождению международных наблюдателей на территории Абхазии и т.н. Южной Осетии, а также отозвать решение о признании независимости сепаратистских регионов» – это шаг вперед. Но в переговорах в гораздо большей степени нуждается именно Грузия, так что выдвигать те или иные условия в любом случае будет Россия.

Судя по его публичным высказываниям, бывший премьер-министр Грузии относится к лицам, не способным извлекать уроки из прошлого. Иначе чем объяснить все тот же хамский, самоуверенный тон, в котором он говорит о молодых республиках? «Думаю, что и в Сухуми и в Цхинвали прекрасно понимают, что, сколько бы стран ни признали независимость Южной Осетии и Абхазии, главной здесь является позиция Грузии, – бредит Зураб Ногаидели. – Вся Латинская Америка может признать независимость Абхазии, но её реальный статус будет решаться на переговорах между Тбилиси и Сухуми». Но «её реальный статус» независимого государства определен более года назад, и гость российской столицы это прекрасно знает.

Как справедливо замечает Зураб Ногаидели, ни один грузинский политик, который хотя бы заикнется о возможности поступиться принципом «территориальной целостности» Грузии, в обозримом будущем, безусловно, не сможет возглавить эту страну. «И целью моей поездки в Москву является не то, чтобы начать разговоры о признании Южной Осетии и Абхазии, а то, чтобы объединить Грузию», – продолжает он свою мысль. *«Целью переговоров должно быть не прагматичное улучшение отношений с Россией из-за каких-то там вековых братских традиций,* – формули-

рует он ту же идею еще раз. – *Целью восстановления отношений (с Россией) должно быть только объединение Грузии*».

Однако в Москве занимаются geopolitik, а не исполнением болезненных желаний обанкротившегося грузинского истеблишмента. Впрочем, Зураб Ногаидели честно признается, что «конкретных рецептов» у него нет. Разговоры о «народной дипломатии» и прочем на протяжении как минимум ближайших десятилетий останутся только разговорами.

Адекватен ли г-н Ногаидели, высокомерно заявляющий, что *«мы не простили Россию, никто не собирается забывать события годичной давности»*? Декларированная им цель «объединения Грузии» вызывает, мягко говоря, недоумение. Если рассматривать «проблему» тбилисского гостя, используя формальный критерий, то решать ее, очевидно, следует не в Москве, а в Сухуме и Цхинвале. Впрочем, то, что Зураб Ногаидели осуществляет свою «миссию» не там, а в российской столице, доказывает, что бывший премьер-министр Грузии все же сумел сохранить некоторые остатки здравого смысла: в столицах Абхазии и Южной Осетии разговаривать с ним никто бы не стал. Однако основной постулат Ногаидели не становится от этого более разумным. Зачем России, спасшей осетин от тотального истребления и признавшей независимость РЮО и Абхазии – акт, обратной силы не имеющий, что неоднократно разъяснялось высшим руководством РФ – «объединять Грузию»?

Единственной целью Кремля, после «августовской войны» последовательно проводящего в кавказском макрорегионе жесткую, но справедливую политику защиты национальных интересов, может быть лишь скорейшее отстранение от власти безумного Михаила Саакашвили и назначение в Тбилиси русского генерал-губернатора. Но обсуждать этот вопрос с г-ном Ногаидели, вне всякого сомнения, никто в Москве не собирается. Вся бывшая команда Саакашвили мазана одним миром, и делать ставку на любого из этих политбанкротов можно, лишь отработывая немалые средства прогрузинского лобби. Противодействие этому – задача специальных служб.

Фонд стратегической культуры, 20 ноября 2009 г.

«Кавказ спасет возрождение крупного государства с центром в России»

О внутривнутриполитическом положении в Грузии, отношениях с Турцией и перспективах объединения региона вокруг России рассказывает ИА Regnum политолог, эксперт Института Евразии (Тбилиси) Георгий Векуа.

- Внутривнутриполитическая ситуация в Грузии навеивает уныние. Грузинская оппозиция во всем ее многообразии, с одной стороны, не способна оказать серьезное влияние на официальный Тбилиси, с другой – не слишком-то отличается от представителей правящей команды по своим идейным установкам. Имеется ли у нее хоть какой-то политический потенциал или необходимы новые люди? Есть ли они на грузинском политическом небосклоне?

- Лично я тоже пока не вижу этого потенциала. Большинство нынешней грузинской оппозиции, да и политиков вообще, вышло либо из националистического движения 80-х-начала 90-х годов, либо из Национального движения Саакашвили. Все они в той или иной степени заражены примитивным национализмом. А те немногие, кто пытается вырваться из этого дискурса, все равно испытывают воздействие узколобой националистической пропаганды, которая доминирует в Грузии уже свыше двадцати лет, поэтому они не могут проявлять последовательность.

Сложилась парадоксальная ситуация: народ устал от этой вакханалии, ему хочется спокойно жить, иметь нормальные отношения, экономические связи прежде всего с Россией, которая является крупнейшим и важнейшим соседом Грузии, единоверной страной, но так называемые «элиты» – журналисты, сотрудники финансируемых из Запада НПО, эксперты, политики – непрерывно внушают населению, что Россия – враг, и независимость Грузии возможна только при постоянной борьбе с «агрессором», которым изображают Россию. Что касается новых людей, то они очень нужны, и надо как-то подготавливать их, вовлекать в политику, в активную социальную жизнь, чтобы хотя бы через не-

сколько лет они пришли к власти, если нынешняя уродливая «элита» будет сметена со страниц истории.

- Учитывая конституционную реформу, согласно которой значительная часть полномочий переходит от президента к премьер-министру, президент Саакашвили не намерен оставлять власть и в 2013 году. Будет ли конец у этого спектакля или ему суждено править если не вечно, то, во всяком случае, на протяжении жизни целого поколения?

- Исходя из предыдущего ответа, конца этого спектакля пока не видно. Хотя в наше время трудно заглядывать слишком далеко, так как процессы в мире происходят очень быстро, и за 8-10 лет картина может меняться до неузнаваемости. Конечно, Саакашвили и его режим крайне чувствительны к положению дел в Евразии, на постсоветском пространстве, Ближнем и Среднем Востоке. В случае изменения ситуации вокруг Грузии у режима не будет внутренних ресурсов удержать власть.

- Что это за проект – «Михаил Саакашвили»? Кому из региональных и мировых игроков выгодно, чтобы он как можно дольше оставался у власти, несмотря на явную неадекватность и деструктивную роль как для самой Грузии, так и на всем Кавказе?

- Совершенно ясно, что Саакашвили является американским проектом, даже не столько европейским, а именно американским. У Саакашвили были теснейшие связи с различными американскими кругами, начиная с первой половины 90-х годов, как с республиканцами, так и с демократами. То, что Саакашвили сохраняет власть благодаря финансовым вливаниям со стороны западных, прежде всего американских доноров, не является секретом. Что касается России, то здесь немного парадоксальная ситуация. Если говорить честно, мне кажется, что российское руководство нашло плюсы в пребывании Саакашвили у власти. С одной стороны, оно наблюдает, какие шаги сделают американские спонсоры и советники Саакашвили, какие новации они внедрят на постсоветском пространстве, чтобы оценить, подходит ли это России. Саакашвили хвастается, что Россия ему подражает. Но Саакашвили сам по себе ничего не представляет, он лишь слепое ору-

дие в чужих руках, правда, с некоторыми талантами, например, в пиаре. Конечно, так как американцы ведут никогда не прекращающуюся геополитическую войну с Россией, которая может принимать самый разный вид, иногда маскируясь под «дружеские» объятия, умным людям в России интересно посмотреть, что предложат им американские визави. Но здесь имеется, как мне кажется, и такой момент: в России поняли, что, несмотря на отдельные успехи режима Саакашвили, по большому счету ничего у него не получится. Одна лишь реформа патрульной полиции и снижение коррупции на низовом уровне благодаря постоянным массовым арестам не меняют, на мой взгляд, ситуацию.

- Как Вы оцениваете роль грузинской диаспоры во внутриполитической жизни Грузии? Создается впечатление, что сотни тысяч грузин, проживающих за пределами исторической Родины, не оказывают на нее ни малейшего влияния, а все проекты, созданные в России (Александр Эбралидзе, Миндия Гулуа, Гоча Дзасохов и др.) потерпели крах.

- Грузинская диаспора, прежде всего в России, может сыграть важную роль в судьбе Грузии. Фактически именно она, вместе с западными донорами, и даже больше их, экономически содержит сейчас Грузию. Власти Грузии и некоторых других стран нашли великолепную возможность перекладывать ответственность за своих граждан на тех, кто уехал за рубеж и тяжким трудом содержит своих родственников, оставшихся в стране. В этих условиях власть может платить мизерную пенсию, маленькие зарплаты и держать огромный процент населения незанятым, но социального взрыва не происходит, так как семьи получаютточные средства из-за рубежа. Однако политическое влияние диаспоры пока незначительное, если вообще есть. Среди ее представителей почему-то постоянно происходят раздоры, хотя тот же Александр Эбралидзе призывает к объединению. В случае, если режим зашатается благодаря изменению внешней ситуации, диаспора может сказать свое слово.

- Возможен ли прорыв в российско-грузинских отношениях в обозримом будущем и при каких условиях? В российском экспертном сообществе бытует мнение, что уход от власти

Михаила Саакашвили не решит всех проблем: дело не столько в персоналиях, сколько в коллективном бессознательном грузинского общества, охваченного шовинизмом и русофобией.

- Пока Саакашвили находится у власти (в любом статусе – президента или возможного премьера), никаких изменений к лучшему в российско-грузинских отношениях не произойдет. Вы правы, уход Саакашвили автоматически не решит эту проблему. Но я бы не сказал, что дело здесь в коллективном бессознательном грузинского народа, из которого якобы произрастает русофобия. На уровне народа, я уверен, никакой русофобии нет, наоборот, как раз на уровне бессознательного грузины тянутся к России. Почему? Потому что многовековое православие, аграрный образ жизни и другие факторы наложили свой отпечаток на облик народа. Наши доморощенные «западники» и ультралибералы часто сетуют, что, мол, грузинский народ не такой, как надо, что он «архаичный», не западный, противится внедрению некоторых «европейских ценностей» и т.д. Я могу с уверенностью сказать, что если бы в Грузии проводились по-настоящему честные выборы и в них принимал участие Владимир Путин, он выиграл бы их с большим процентом, чем набирает в России.

Что касается шовинизма по отношению к национальным меньшинствам, то это более сложный вопрос. По-видимому, некоторая почва для такого обвинения есть, и здесь мы не безгрешны. Хотя я бы не говорил, что грузины неизлечимо больны шовинизмом.

- Должны ли православные Россия и Грузия, что называется, держаться вместе, или Грузию действительно влечет на Запад, как того хочет нынешняя грузинская власть, и векторы движения наших государств вскоре разойдутся окончательно и бесповоротно? Кто является истинным стратегическим партнером Грузии и почему?

- Конечно, мы считаем, что стратегическим партнером Грузии должна быть Россия. Это не значит, что Грузия может быть на иждивении российского бюджета и получать крупные дотации из России, хотя на примере Украины мы видим, что Россия пошла на экономические уступки этой стране в вопросе цены на газ взамен на пролонгацию договора о Черноморском флоте. Нынешняя гру-

зинская власть сама не знает, куда ведет страну. Внешние спонсоры требуют от нее одно, шкурные интересы – другое, реальность диктует третье. Что касается православных граждан, то большинство верующих в Грузии прекрасно понимают, что истинным стратегическим партнером Грузии может быть только Россия, хотя многие пока открыто не говорят об этом. Эти разговоры ведутся в домах, между собой, во время застолья и т.д. Кстати, грузинские западники ненавидят русскую православную Церковь даже больше, чем грузинскую. Но многие православные в Грузии – я знаю это из личных разговоров и по другим каналам – понимают, что Русская Православная Церковь является сейчас центром всемирного православия, а это имеет большое значение. Было бы неплохо, если русская Церковь играла как бы посредническую, связующую роль между грузинской общественностью и российской властью, как и грузинская Церковь.

- Способна ли Грузинская Православная Церковь оказать влияние на ход событий в стране? Очевидно, что наблюдаемое в Грузии наступление на православие в скором будущем логично приведет к существенному ограничению роли Церкви не только в политической (конечно, опосредованно – например, через православных политиков), но и в общественной жизни, а там недалеко и до какого-нибудь очередного воинствующего неоатеизма. Осознают ли это церковные иерархи?

- Православная церковь в Грузии все еще оказывает влияние на ход событий, но это происходит, как Вы заметили, опосредованно, через влияние на общество. Патриарх Илья II высказывает свою позицию и позицию Церкви по многим вопросам, однако, это делается, как правило, в дипломатической форме или иносказательно, в форме притч и т.д. Власть Грузии сейчас избегает прямых нападок на православную Церковь, так как боится народного возмущения. Однако около власти и даже внутри нее есть группы так называемых западников, которые постоянно пытаются дискредитировать не только Церковь и отдельных иерархов, но и вообще православие. Внешне в Грузии православие переживает возрождение. Церкви полны народа, многие прохожие, при виде церкви, начинают креститься прямо на улице. Но дело в том, что

быть верующим стало модно. Большинство формально православных мало вникают в содержательную сторону веры, хотя в наше время тотальной секуляризации, особенно на Западе, и это можно считать удовлетворительным состоянием. Кроме того, открытие церквей почти в каждом микрорайоне позволяет частично отвлечь людей от деструктивных и сомнительных сект. Важнее то, что представляет собой нынешняя элита – политическая, интеллектуальная. А здесь, как мы отмечали выше, ситуация удручающая.

- Разделяете ли Вы мнение Вашего коллеги Гулбаата Рцхиладзе (и не его одного), согласно которому «в современном мире уже нет места религиозным противостояниям средневековья между традиционными религиями», и христианству с исламом нечего делить между собой? Вообще-то повсюду наблюдается иная картина – рост агрессивности и радикализма как исламских лидеров, так и рядовых мусульман...

- Конечно, я разделяю мнение, что традиционные религии, особенно христианство и ислам, не должны быть противопоставлены друг другу. Между ними есть различия, могут быть трения, противоречия, но нельзя доводить их до серьезных конфликтов и ненависти. Это на руку только определенным силам на Западе. Недавно Папа Римский Бенедикт XVI призвал к «реевангелизации» Европы. Это значит, что глава Ватикана признает: христианство в Европе потеряло свои позиции. Я не думаю, что процесс секуляризации и атеизации Европы обратим вспять, поэтому странам, особенно православным, которые еще не столкнулись с этой проблемой, надо задуматься, как избежать такой участи. Но это не значит, что с Европой не надо иметь отношений или нужно игнорировать ее. Кстати, в Европе продолжается и будет продолжаться рост числа мусульман. К сожалению, на Балканах, в бывшей Югославии, в 90-х годах произошли кровавые конфликты между православными сербами и мусульманами (в Боснии и Косово). Я убежден, что это было на руку только определенным западным странам и здесь не обошлось без провоцирующего вмешательства. Сейчас, настолько я знаю, руководство Сербии предпринимает попытки улучшить отношения с мусульманами в Боснии и с мусульманскими странами, что надо приветствовать.

- Исламизация нарастает и в соседней Турции, все дальше отходящей от заветов атеиста Ататюрка. Какое место занимает Грузия во внешней политике этого государства?

- Эта страна очень интересна тем, что, все еще являясь светской и прозападной (Турция – член НАТО), в ней происходит процесс, как Вы сказали, исламизации. Здесь не все однозначно. Мы знаем, что существуют организации (некоторые из них, кстати, базируются в США), которые проповедуют своеобразные версии суннитского исламизма. Они скрещивают его с пантюркизмом и придают русофобский характер. Здесь налицо попытка оседлать процесс возрождения религии и придать ему «нужное» направление – против России, против идеи объединения Евразии. Турция важна и тем, что она является крупнейшей страной тюркского мира, состоящего из множества этносов, населяющих Евразию, в том числе территорию России. Исходя из «двуликого», противоречивого характера нынешней турецкой политики, ее соседям, особенно Грузии, естественно, следует проявлять осторожность. За нормальной в целом практикой возрождения ислама могут скрываться экстремистские силы, которые вольно или не вольно играют на руку нерегиональным игрокам.

- Усиливается ли активность турок в Абхазии, в том числе в плане пропаганды ислама?

- Конечно, нельзя допускать бесконтрольного распространения ислама в Абхазии, строительства множества мечетей и медресе, в которых могут проповедовать радикальные исламисты, нельзя позволять, чтобы турки финансировали обучение большого количества молодежи из абхазских и других сел в турецких религиозных учебных заведениях. Но власти Грузии не в состоянии регулировать эти вопросы, так как Грузия, порвав связи с северным соседом, стала чрезмерно зависима от Турции.

- Реален ли выход Турции из НАТО и переориентация ее на Россию?

- Не думаю, что в ближайшие 3-5 лет Турция в одностороннем порядке выйдет из НАТО. Но процессы на самом деле развиваются довольно быстро. Мы не знаем точно, что будет с самим НАТО, допустим, через 10 лет – во что этот блок превратится, ка-

кие расклады будут внутри него. В таком случае нахождение в НАТО может уже не играть такой роли, как сейчас. Или наоборот, это облегчит той же Турции выход из него. Что касается отношений между Турцией и Россией, то они развиваются, и Россия является крупнейшим торговым партнером Турции. Если Турция экономически будет больше зависеть от восточных и северных рынков, чем Европы и США, ее переориентация на Россию, Китай и Иран будет весьма вероятной.

- Возможно ли в обозримом будущем «состыковать» интересы Турции, России, Ирана и других региональных игроков с целью реализации эдакого евразийского мегапроекта, возможно, даже в форме конфедерации или иного межгосударственного союза?

- Интересы России, Турции и Ирана совпадают уже в том, что всем им грозит поглощение и раздробление в случае победы однополярного глобализма, который является американским проектом. Это грозит всем странам, которые не входят в ядро Запада или не являются его союзниками на том или ином этапе. Но в случае окончательно геополитической победы Запада, и прежде всего англо-американского мира, многие нынешние их союзники, такие как Саудовская Аравия и другие, также будут «пущены в расход». Ясно, что в отличие от 90-х годов, во всех крупных евразийских странах более или менее осознают общность их фундаментальных интересов. Я не думаю, что в России кто-то, тем более в руководстве страны, допускает мысль о том, чтобы окончательно «разменять» Иран на что-либо, например, экономическую помощь Запада. Другое дело, что движение к «евразийскому мегапроекту», как Вы его назвали, не может быть простым и прямолинейным. Но это движение идет, и об этом свидетельствуют изменения в Турции. Эти изменения, как я уже говорил, слишком противоречивы, но они есть, а значит, имеют свою причину. В Иране тоже идут изменения: при Ахмадинежаде он далеко не тот, что был при Хатами. Мы видим, что это вызывает настоящую панику и ярость в некоторых странах Запада и не только.

- В одной из статей Вы, говоря о карабахском конфликте, заметили, что «национальные интересы Армении можно

сформулировать и так, что удержание военного контроля над Карабахом любой ценой не будет приоритетным, более того, доминантным». Представляется, что это невозможно – потеря Карабаха означает крах армянской государственности. То же можно сказать и о российском государстве, рассматривая гипотетическое восстановление суверенитета Грузии над Абхазией и Южной Осетией. Каков же выход?

- Вы затронули очень острую проблему. Я считаю, что к проблеме государственности, особенно не очень больших стран, таких как Грузия, Армения, Азербайджан и других, надо подходить с новых позиций. На постсоветском пространстве национализм, использующий обостренный историзм некоторых народов (особенно древних, с богатой историей) принял уродливые формы. Независимое государство стало неким фетишем, кровавым Молохом, которому надо бесконечно приносить жертвы. Например, Карабаху, который стал символом, как Вы говорите, армянской государственности, принесли в жертву крупные и процветающие диаспоры армян в Азербайджане. Сейчас «приносятся в жертву» армяне Джавахетии, которые вопят, что их ассимилируют и вытесняют из региона, но Армения ничего не может сделать, потому что связана по рукам как раз карабахской проблемой.

Мы видим, что везде создаются этнически чистые территории: армяне покинули Азербайджан, азербайджанцы покинули Карабах и Армению, армяне покидают Грузию, грузины покинули Абхазию и Южную Осетию, русские покидают весь регион. Создаются этнократии, которые бесконечно спекулируют на этой пресловутой государственной независимости и разжигают ненависть между народами, сохраняя власть и наживаясь на этом. Грузинская этнократия ориентируется на США, армянская или абхазская этнократия сейчас ориентируются на Россию, но если Россия примет сторону Азербайджана или грузинская этнократия станет пророссийской, абхазская, армянская или карабахская этнократии очень легко переориентируются на ту же Америку.

Выход, на мой взгляд, в том, что постепенно на смену национализму и этнократическим государствам должно прийти цивилизационное мышление. Кавказ – это часть Евразии, евразий-

ской цивилизации, «Большого пространства». *Идеальным выходом было бы возрождение крупного евразийского объединения или государства с центром в России.* Но если Южный Кавказ не войдет в него полностью, тогда пусть региональные державы – Россия, Турция и Иран – устанавливают здесь более или менее справедливый порядок, возвращая многоэтничность, культурное разнообразие и изживая национализм того типа, который возник в Европе в XVIII-XIX веках и принес столько потрясений и страданий на Кавказе.

Беседовала Яна Амелина
ИА Regnum, 18 октября 2010 г.

Грузинское лобби активизировалось?...

В последние две недели на «грузинском» направлении происходят странные телодвижения, которые вряд ли можно назвать случайными. Вызвавшие их причины остаются неясными, однако последствия могут оказаться достаточно серьезными как для сохранения позиций России на Кавказе, так и для национальной безопасности РФ в целом.

28 февраля президент Грузии Михаил Саакашвили, выступая с ежегодным докладом в парламенте, предложил «односторонне упразднить визовый режим с Россией». По его словам, «нужно, чтобы каждый российский бизнесмен знал, что он может приехать в Грузию, вложить деньги, ...делать бизнес, открывать производство, трудоустраивать людей», и «это будет защищено». Грузия никогда не закрывается для российских инвесторов и туристов (только последних ожидается около ста тысяч), «потому что ...там, где активно развивается бизнес, не остается места для грехота танков», указал Саакашвили. «Пусть все граждане России знают, что они могут приезжать в нашу страну, которая отличается тем, что свободна от коррупции, от насилия, от нарушения прав человека», – призвал президент Грузии.

В ответ 2 марта президент Дмитрий Медведев дал поручение МИД начать процесс восстановления дипломатических отно-

шений с Грузией и отмены визового режима для грузинских граждан. Сообщение об этом, как и о некоторых других знаковых изменениях на грузинском направлении, прошло как-то мельком, в стороне от мейнстрима официальных новостей. На официальном сайте президента об этом ничего не говорится.

В заявлении официального представителя МИД РФ Александра Лукашевича от 2 марта уточняется, что «российская сторона всегда выступала за сохранение и укрепление гуманитарного общения между нашими народами, максимальное облегчение контактов между людьми». Эти связи подорвали «военная авантюра грузинского руководства в августе 2008 г. и последующий разрыв грузинской стороной дипломатических отношений с Россией». Тбилиссские власти взяли курс на внедрение в общественное сознание образа врага в лице России, изгнание русского языка из грузинских школ, снос памятников героям Великой Отечественной войны и переписывание истории с целью представить Грузию жертвой «российской оккупации», напомнил российский дипломат. Что касается введения безвизового режима, то, указал Лукашевич, в Грузии действует касающийся многих россиян закон «Об оккупированных территориях», предусматривающий уголовное преследование за посещение Южной Осетии и Абхазии (от 2 до 4 лет лишения свободы или крупный денежный штраф).

Заканчивается заявление несколько неожиданно. Лукашевич объявил о готовности ввести безвизовый режим для граждан Грузии на взаимной основе. «Для этого необходимо, чтобы грузинская сторона обеспечила надежные правовые условия, которые гарантировали бы безопасность россиян, посещающих Грузию, – заключил дипломат. – Предлагаем также восстановить дипломатические отношения между нашими странами».

Никаких дополнительных условий, кроме завуалированной просьбы об отмене закона «Об оккупированных территориях», в заявлении МИД не прозвучало. Очевидно (и это в полной мере показали дальнейшие события), что Грузия не готова пойти на такой шаг, поэтому российская дипломатия ничем не рисковала. ***Однако сама мысль, что дипломатические отношения, разорванные после августовской войны, могут быть восстановлены просто так, без***

деятельного покаяния официального Тбилиси за вооруженную агрессию против Южной Осетии, в ходе которой погибли сотни российских миротворцев и осетинских мирных граждан, представляется совершенно абсурдной и не соответствующей общепринятым моральным нормам.

Даже если на минуту закрыть глаза (хотя совершенно непонятно, зачем это делать) на трагедию Южной Осетии, в которой от начала до конца виноват потерявший чувство реальности тбилисский правящий режим, причины введения Россией визового режима с Грузией забывать отнюдь не следует. Это произошло в декабре 2000 года по инициативе Москвы, доказательно обвинявшей Тбилиси в предоставлении убежища чеченским боевикам. Решена ли ныне эта проблема? Учитывая откровенно антироссийскую политику Грузии на северокавказском направлении, в том числе в «черкесском вопросе», где Тбилиси последовательно поддерживает радикальное националистическое крыло, никакой уверенности в этом быть не может. Разумеется, государственные границы не представляют для экстремистов особой проблемы, однако облегчать им жизнь отнюдь не входит в задачи российского руководства.

Уже 3 марта Саакашвили (что характерно, на презентации первой грузинской реактивной артиллерийской установки на автомобильном ходу на военной базе в Вазиани) заявил, что дипотношения с РФ будут «автоматически восстановлены, как только Россия признает наш суверенитет и границы единой Грузии». Речь идет о все тех же стандартных требованиях Тбилиси, включающих «вывод российских войск с грузинских территорий» и отзыв российского признания Абхазии и Южной Осетии. «Если Россия хочет диалога, то она должна вести его с грузинским народом, для которого единственным условием является деокупация территории Грузии», – констатировал президент Грузии. В то же время он прояснил причины отмены визового режима с РФ – оказывается, помимо привлечения российских инвесторов и туристов, это сделано для того, «чтобы граждане России грузинского происхождения могли встречаться со своими родственниками, ездить на родину». Очевидно, что эта проблема, по понятным причинам вол-

нующая грузинскую (и не только – например, джавахкскую) диаспору в РФ, никак не может служить аргументом для аналогичного шага российской стороны, во всяком случае, до признания Тбилиси своей вины в событиях августа 2008 года.

7 марта, поздравляя журналисток правительственного пула с Международным женским днем, избранный президент Владимир Путин достаточно жестко осадил представительницу грузинской телекомпании «Имеди», указавшую, что «ни один грузин не смирится с тем, что наша территория так разрознена, и всё-таки никому не нравится решение российской стороны о признании Абхазии и Южной Осетии независимыми». «Разве может кому-нибудь понравиться решение атаковать с помощью силы миротворцев? – почти как умственно-отсталой, ответил ей Путин. – Это ведь тоже никому не понравилось. Во всяком случае у нас в России, особенно когда люди погибли». Он в очередной раз подчеркнул, что «у нас особые отношения с грузинским народом и мы надеемся, что решение будет найдено». Однако, по словам премьера, говорить об этом преждевременно и, наверное, не имеет смысла, поскольку сегодня президентом, определяющим российскую внешнюю политику, является Медведев.

Эту фразу можно было бы истолковать как обычную в подобной ситуации (когда инаугурация избранного президента еще не состоялась) фигуру речи, если бы не прошедшая в тот же день встреча Путина с главным советником по международным вопросам грузинской оппозиционной партии «За обновленную Грузию», председателем всероссийской общественной организации «Во имя Грузии» Миндиа Гулуа. Несколько лет назад предполагалось, что эта организация создаст конкуренцию уже существовавшим структурам грузинской диаспоры в РФ, однако потом проект застопорился. Гулуа, как и подавляющее большинство грузинских политических и общественных деятелей, полностью разделяет тезис официального Тбилиси о «восстановлении территориальной целостности Грузии» путем «возвращения» в ее состав Абхазии и Южной Осетии. Отрицая силовые методы, Миндиа Гулуа, как и другие грузинские «голуби», затруднялся назвать иные способы реализации этого прожекта.

Как говорится в сообщении партии «За обновленную Грузию», Путин в беседе с Гулуа заявил, что проблемы между Грузией и Россией вызваны действиями грузинских властей. «У России особые отношения с грузинским народом, и выход из сложившейся ситуации обязательно будет найден», – цитирует слова премьера информагентство «Новости-Грузия». Несколько удивляет, что на официальном сайте главы правительства об этой встрече нет ни слова. С другой стороны, приведенная цитата очень похожа на слова, произнесенные Путиным на встрече с журналистками. Конечно, можно предположить, что Гулуа был там (правда, не очень понятно, в каком качестве). Как бы там ни было, активность г-на Гулуа, достаточно долго державшегося в тени и вдруг приложившего немалые, по всей видимости, усилия для того, чтобы одному из первых встретиться с избранным президентом РФ, заставляет несколько насторожиться.

Тем более что 6 марта в интервью, распространенном пресс-службой партии, советником которой он является, Миндиа Гулуа в весьма недипломатичном, чуть ли не приказном тоне заявил о своем намерении встретиться с Путиным. Бизнесмена интересовало, что тот имел в виду, говоря, что в вопросе Абхазии и Южной Осетии уступок не будет. По словам Гулуа, это вызвало у него возмущение, в связи с чем он даже не стал поздравлять Путина с победой на выборах (!).

«Главной целью моей жизни и деятельности является способствование объединению Грузии и борьба за это мирными и дипломатическими путями, – провозгласил грузинский политик. – Если он (Путин) пересмотрит эти вопросы и не будет мешать мирному объединению Грузии, конечно же, я его поздравлю, однако я не свыкнусь с аннексией». В противном случае Гулуа пообещал уйти в отставку с поста руководителя «Во имя Грузии» и «поставить под вопрос» свою деятельность в России. Однако до этого он намерен убеждать главу России «изменить подход к Грузии и оставить нам, грузинам, шанс на объединение Грузии мирным путем». О том, удалось ли получить от Путина разъяснения, не говоря уже об изменении его взглядов на российско-грузинские отношения, ничего не сообщалось.

В скором времени всю эту картину неожиданной активизации лоббистов «возвращения» Южной Осетии и Абхазии в состав Грузии дополнило интервью председателя тбилисского Общества Ираклия Второго Арчила Чкоидзе, считающего признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии серьезным промахом российского политического руководства. По словам Чкоидзе, «личный опыт общения с представителями политических кругов России убеждает, что многие из них сегодня готовы обсуждать эту тему». «В России гораздо больше заинтересованы в установлении взаимовыгодных отношений с единой, суверенной, экономически сильной Грузией, чем в сохранении своих позиций на территориях с неопределенным статусом, каковыми являются сейчас Абхазия и бывшая Югоосетинская автономная область, – считает грузинский общественный деятель. – Тем более, что, если сегодняшнее положение сохранится, это и впредь будет поводом для обвинений РФ в оккупации этих территорий».

Эти высказывания, действительно, как будто сняты с языка российских активистов прогрузинского лобби, имеющего сильные позиции в части властных структур и особенно в либеральных СМИ. Интересно, кстати, что в Обществе Ираклия Второго считают: пересмотр внешнеполитического курса с учетом интересов Российской Федерации вовсе не означает отказ от западной ориентации развития страны, а наилучшей грузинской политикой будет не оправдавшая себя нигде, включая приводимую Чкоидзе в пример Армению, пресловутая многовекторность. Наконец, Общество Ираклия Второго делает особую ставку на грузинскую диаспору в России, предполагая, что этот огромный потенциал может быть использован на благо Грузии. Определенно, весь этот шум непроста!

Совершенно не понятным остается только одно – на что рассчитывал Михаил Саакашвили, отменяя визовый режим с РФ и уже через неделю объявляя в парламенте Азербайджана идею Евразийского союза «концом свободы и независимости» для соседей Российской Федерации? По его мнению, «этот проект не может и не будет иметь успеха» (аргументов в пользу этого утверждения традиционно не приводилось). «У нас есть общее прошлое

с Россией и будущее, которое мы должны строить вместе», – считает Саакашвили. Будущее будет называться Европейским Союзом и НАТО, но это, уверен президент Грузии, «не обязательно означает разрыв с Россией». Наверное, все это, как и многие другие слова и поступки главы грузинского государства, стоит списать просто на весеннее обострение.

«Новое Восточное обозрение», 19 марта 2012 г.

О реакции на избрание Владимира Путина президентом РФ в Грузии, Абхазии и Южной Осетии

Политическое руководство, экспертное и медиа-сообщества, а также национальные сегменты блогосферы Грузии – с одной стороны, Абхазии и Южной Осетии – с другой, дали диаметрально противоположные оценки в отношении победы Владимира Путина на президентских выборах 4 марта. Принципиальные расхождения в этом важном моменте в очередной раз демонстрируют глубину идейно-политических разногласий Тбилиси, Сухума и Цхинвала.

Реакцию официальных лиц, медиа-сообщества и блогосферы Грузии на избрание президентом России Владимира Путина можно охарактеризовать как крайне скептическую. По мнению президента Грузии Михаила Саакашвили, «что бы там (в России) не происходило, какие бы выборы не проводили или не ставили, с сегодняшней политикой, курсом и в условиях нынешней власти у них нет будущего, так как они строят прошлое». Российские власти, считает он, «ментально возвращают свою страну назад». В то время как Грузия уверена в своих силах, будущем и развитии, Россию «ожидает нестабильность, и на этом фоне Грузия должна еще больше строить и быстро развиваться», полагает глава грузинского государства, в очередной раз высказавший уверенность в восстановлении грузинской юрисдикции на Абхазией и Южной Осетией.

В том же ключе высказалась и замглавы МИД Грузии Нино Каландадзе, указавшая, что результаты российских выборов не

являются неожиданными, поскольку «уже давно официально было сделано заявление о том, что Путин планирует возвращение в президенты». По ее словам, возвращение Путина означает, что «эта большая и богатая ресурсами страна вновь будет иметь маленькую перспективу развития». Каландадзе считает важным, чтобы Грузия и международное сообщество «реально и адекватно оценивали обстановку и не питались иллюзиями, что после переизбрания Путина его внешняя политика будет пересмотрена и он осуществит попытку новой волны демократизации». Она также высказала уверенность, что, вне зависимости от того, изменит ли Путин политику в отношении Абхазии и Южной Осетии, «давление международного сообщества рано или поздно принесет свои плоды» «Деокупировать территории Грузии» и вернуть домой грузинских беженцев предложила России в лице Путина и госсекретарь Грузии по вопросам реинтеграции Екатерина Ткешелашвили, выразившая уверенность, что «это тот же самый Путин, который был до этого».

Официальных поздравлений с победой от грузинского руководства не последовало. В частном порядке Путина поздравил ряд условно пророссийских маргинальных фигур, главным образом, из числа представителей медиасферы и общественных организаций.

Представители грузинского экспертного сообщества комментировали избрание Владимира Путина относительно корректно. По мнению конфликтолога Пааты Закареишвили, победа Владимира Путина обернется для Грузии попыткой вернуть ее в сферу влияния России, однако в современных условиях это невозможно. Представитель «Фонда стратегических и международных исследований» политолог Арчил Гегешидзе выразил уверенность в том, что Россия не пойдет на контакт с Михаилом Саакашвили, но и после его ухода вряд ли дождется изменений на основополагающих направлениях грузинской политики. Между оппозицией и правительством Грузии в вопросе взаимоотношений с Россией сложился консенсус: «никаких уступок в требованиях выполнения условия соглашения Медведев-Саркози, отзыв признания Абхазии и Южной Осетии и вывод с оккупированных территории российских войск», напомнил Гегешидзе. Он также выразил сомнение в

том, чтобы кто-либо из оппозиционеров отказался от интеграции в европейские и североатлантические структуры, в связи с чем «Путину придется иметь дело с неизменной политической позицией грузинского руководства».

Негативную реакцию грузинского руководства разделяют и популярные грузинские блогеры, ведущие планомерную антироссийскую пропаганду. Примером реакции блогосферы служит эссе блогера Марии Эксер, опубликованное популярным грузинским Интернет-порталом выраженной антироссийской направленности «Грузия сегодня». Приветствуя митинги российской оппозиции, пытавшейся оспорить победу Путина, Эксер ставит под сомнение свободу выбора россиян. По ее мнению, «выбор между Путиным и Медведевым – это не свободный выбор, а имитация выбора». «Я не хочу, чтобы россияне покидали свои дома и уезжали из России только лишь потому, что их страной управляет упырь под той или иной фамилией», – рассуждает блогер. Возмущаясь, что участники антиправительственных акций не вспоминали «о Грузии, о том преступлении, которое было совершено Москвой против грузинского народа и суверенитета моей страны», Эксер объясняет их поведение тем, что «практически все российские оппозиционеры, кроме Новодворской и Борового, не мыслят Империи без Кавказа». Говоря о «простейшем пути» выхода из российско-грузинского кризиса, блогер видит его в «деокупации грузинской территории и выводе российских войск из Грузии», хотя начать можно и с «выдачи архивов КГБ» относительно ряда исторических фактов. ***Неадекватность, повышенная эмоциональность данного комментария характерна для большинства выступлений в грузинской блогосфере, авторы которых нередко опускаются до прямых оскорблений в адрес избранного президента РФ.***

Реакция на победу Владимира Путина в Абхазии и Южной Осетии была прямо противоположной.

В Абхазии за Путина проголосовали 90,94% избирателей (в абсолютных цифрах – 67 424 из 74 135 человек, принявших участие в выборах). Подобный исход голосования не стал неожиданностью и, несмотря на появление в последние полтора-два года

критических по отношению к РФ настроений в либеральной части абхазского общества, не вызвал особых комментариев в прессе и абхазском сегменте интернета. Поздравляя Путина с победой на выборах, президент Абхазии Александр Анкваб указал в приветственной телеграмме, что «Республика Абхазия прямо заинтересована в сильном, успешном стратегическом партнёре, каковым является для нас Российская Федерация» Он выразил уверенность, что «и впредь сотрудничество между нашими странами будет таким же плодотворным и динамично развивающимся». Анкваб пожелал российскому коллеге «таких же блестящих побед в дальнейшем!».

Несмотря на прозвучавшие в преддверие президентских выборов в РФ опасения, что югоосетинский избиратель проигнорирует голосование или не проголосует за Путина в знак протеста против грубого вмешательства отдельных российских чиновников в ход президентской кампании в самой Южной Осетии, за него отдали свои голоса 92,77% (14 694 из 15 839 избирателей, принявших участие в голосовании). Поздравляя Путина с победой, и.о. президента РЮО Вадим Бровцев указал, что «мы видим в Вас не только выдающегося лидера нашего великого Отечества, но и лидера мировых прогрессивных сил, ведущих борьбу за мир, созидательное сотрудничество и социальную справедливость». По его словам, «народ Южной Осетии выражает готовность всячески содействовать Вам и Вашей благородной созидательной деятельности».

Свои поздравления Владимиру Путину направили как правящая партия «Единство», так и три кандидата в президенты Южной Осетии, реально участвующие в предвыборной кампании. Кандидат в президенты Давид Санакоев отметил, что, поддержав Путина, югоосетинские избиратели проголосовали «за мир, спокойствие и стабильность на Кавказе». Его соперник Леонид Гибилов, отметив многочисленные положительные качества Путина, способствовавшие становлению России как мощного, экономически развитого и влиятельного государства, подчеркнул, что избранный президент является «общенациональным лидером, с которым связаны надежды на процветание народа Южной Осетии»

для россиян и миллионов соотечественников за рубежом, в том числе жителей РЮО. Тибилев выразил надежду, что «традиционно дружеские отношения Южной Осетии к России при Вашем деятельном участии на посту Президента РФ будут и в дальнейшем развиваться на основе укрепления политических, экономических и культурных связей между странами». Третий кандидат в президенты РЮО, Дмитрий Медоев, также напомнил, что народ Южной Осетии знает Путина «как настоящего и верного друга нашей страны» и выразил уверенность, что «дружеские отношения между нашими странами продолжат укрепляться».

Комментарии в прессе и югоосетинском сегменте блогосферы относительно победы Владимира Путина были только положительными.

Таким образом, реакция руководства и общественности Грузии, Абхазии и Южной Осетии на избрание Путина еще раз показала разнонаправленность векторов политического развития трех закавказских государств и утопичность представлений Тбилиси о возможности возвращения бывших автономий в состав грузинского государства.

«Новое Восточное обозрение», 20 марта 2012 г.

Евросоюз поддерживает Грузию с помощью «мягкой силы»

Появление очередного доклада ЕС по Грузии отнюдь не случайно. После прихода к власти в Грузии Михаила Саакашвили вступление страны в Евросоюз («возвращение в семью европейских народов») было провозглашено одним из внешнеполитических приоритетов. Несмотря на то, что Брюссель отреагировал на эту идею без особого энтузиазма, над многими государственными учреждениями Грузии были подняты флаги ЕС. Это даже многим тбилисцам напоминает иностранную оккупацию.

Очевидно, что *в обозримом будущем вступление Грузии в ЕС невозможно как по социально-политическим, так и по*

геополитическим соображениям. Сейчас, как и восемь лет назад, обсуждаются лишь некоторые варианты «приближения» Грузии к Евросоюзу. При этом Брюссель выдвигает Тбилиси достаточно жесткие претензии, касающиеся, в первую очередь, социально-экономической сферы. Сложившийся в Грузии авторитарный режим также не отвечает стандартам Евросоюза (в нынешнем докладе указывается на недемократичность избирательной системы, проблемы в судебной системе, с положением заключенных и с правом собственности и т.п.). В то же время, ЕС постоянно заявляет о приверженности принципу «территориальной целостности» Грузии.

Что касается Южной Осетии и Абхазии, то эмиссары ЕС пытались установить контакты с руководством и НПО этих государств еще до признания их РФ. Уже после предпринятой Тбилиси летом 2004 г. попытки «разморозки» грузино-осетинского конфликта Цхинвал и Сухум неоднократно посещали чиновники Евросоюза, при поддержке ЕС реализовывался ряд небольших экономических проектов. После признания РЮО и Абхазии ситуация в регионе принципиально изменилась. С 2009 г. ЕС начал реализацию новой стратегии, обычно называемой «вовлечение (партнерство, общение) без признания». Она предполагает развитие социально-экономических и культурно-общественных (в сфере гражданского общества) связей Цхинвала и Сухума с государствами, входящими в Евросоюз, без признания ими независимости Абхазии и РЮО.

«Вовлечение без признания» вызывает скепсис у тех, на кого оно направлено. Предполагается, что политические вопросы (статуса республик, «восстановления территориальной целостности Грузии» и т.п.) не должны не только обсуждаться, но даже ставиться. Однако на деле эмиссары ЕС в явной или неявной форме пытаются навязать Цхинвалу и Сухуму грузинскую точку зрения в качестве предусловия для старта гуманитарных программ. Понятно, что разговора не получается. Тем более что ЕС не признал ни итоги, ни сам факт проведения президентских выборов в РЮО и Абхазии, продемонстрировав реальное отношение к молодым государствам. В ближайшие годы политика «во-

влечения без признания» обречена на провал как в Абхазии, которая является главной ее «мишенью», так и (в случае попыток распространения ее на РЮО) в Южной Осетии. Иных стратегий ЕС пока не выработал.

Новый доклад ЕС свидетельствует, что Грузия по-прежнему будет пользоваться поддержкой Брюсселя в декларируемых планах «восстановления» своей «территориальной целостности». Интересно, что европейцы акцентируют внимание именно на тех вопросах, которые довольно подробно расписаны в проекте Государственной стратегии отношений Грузии с народами Северного Кавказа (Тбилиси безосновательно рассматривает Кавказ как единый регион, а РЮО и Абхазию – как части грузинского государства, поэтому с грузинской точки зрения тут нет никаких противоречий). Это здравоохранение и права человека, в частности, на свободу передвижения. Молодые государства, естественно, с помощью России, должны ответить на это усилением собственной системы здравоохранения (и не только). Брюссель и Тбилиси действуют не креативно, но последовательно. Цхинвал и Сухум должны работать столь же планомерно, понимая, что болевые точки нащупаны верно, и ситуация в этой сфере должна быть исправлена как можно скорее.

ИА «Рес», 17 мая 2012 г.

ЧАСТЬ V
2012-2015: МЕЧТАТЬ НЕ ВРЕДНО

Первые шаги «Грузинской мечты»: проблемы и перспективы российско-грузинских отношений

Доклад на международной конференции «Стабильность в Причерноморском регионе: внешние и внутриврегиональные угрозы и пути их преодоления» (Симферополь, 15-18 ноября 2012 г.).

1 октября 2012 г. в Грузии прошли парламентские выборы, по итогам которых более половины голосов избирателей (и мест в парламенте) получила оппозиционная коалиция «Грузинская мечта» (ГМ), возглавляемая миллиардером Бидзиной Иванишвили. После формирования победителями нового грузинского парламента и правительства отдельные российские эксперты и политики начали высказывать осторожные надежды на предстоящее улучшение российско-грузинских отношений.

Характерно, однако, что ряд заявлений членов нового правительства по вопросам российско-грузинских, грузино-югоосетинских и грузино-абхазских отношений *вплоть до мелочей напоминает первые шаги режима Саакашвили после его прихода к власти в 2003 г.* Недавняя история свидетельствует, что мирные обещания Тбилиси оказались всего лишь попыткой ввести Москву в заблуждение относительно своих истинных планов. Чего следует ожидать от команды Иванишвили?

Стратегия «Грузинской мечты» относительно «оккупированных территорий». Позиция Тбилиси относительно Южной Осетии и Абхазии не претерпела принципиальных изменений. 25 октября 2012 г. депутат от ГМ, конфликтолог Паата Закареишвили был утвержден в должности госминистра по вопросам реинтеграции. Ранее предполагалось, что название министерства будет изменено, однако этого не произошло, а сам Закареишвили, в бытность политологом позволявший себе достаточно либеральные высказывания относительно уступок, на которые должна пойти Грузия для «урегулирования» грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов, существенно ужесточил свою позицию.

По его словам, новое правительство предпримет «такие шаги, от которых абхазам будет сложно отказаться, что еще больше

ослабит влияние сепаратистов на это общество». По его мнению, «мирное соглашение» (юридически обязывающее соглашение о неприменении силы, подписания которого требуют от Тбилиси власти Абхазии) якобы «существует с 90-х годов». «Повторное начало переговоров по этому вопросу, думаю, должно означать признание статуса, что для нас категорически неприемлемо», – констатировал министр. Подписание соглашения о неприменении силы возможно только в случае, если его участники будут названы «сторонами конфликта», а не независимыми государствами, указал Закареишвили.

Он также подтвердил неоднократно высказывавшуюся ранее мысль о том, что «на первом этапе переговоры должны начаться с Абхазией и Южной Осетией лицом к лицу, без России и международных организаций». Россию при этом необходимо «поставить перед фактом».

Позиция Грузии в отношении РЮО и РА (наибольшие надежды необоснованно возлагаются на прорыв в грузино-абхазских отношениях) сформулирована достаточно четко: **«Мы можем действовать только по следующему принципу – все, кроме признания независимости»**. Закареишвили предлагает «отложить эту тему и говорить об экономике, открытии дорог, торговле, здравоохранении, образовании, передвижении людей, расследовании уголовных дел». В конечном счете, убежден новый министр, «мы должны убедить абхазов, что им лучше быть с Грузией, чем с Россией. Мы должны показать им разницу между путинской Россией и демократической Грузией».

Согласно плану Закареишвили, через 5-6 месяцев после формирования нового правительства «общество увидит первые шаги» в направлении «урегулирования» конфликтов, через 6-7 месяцев все увидят, что переговорный процесс с абхазами и осетинами «контролируют грузины, а не русские», а через 2-3 года «мы получим первые конкретные результаты, такие, что поймем, что начался необратимый и мирный процесс». Через 7-8 лет, полагает министр, можно будет говорить «о конкретном финише грузино-абхазских отношений» и «это будет результат, приемлемый для грузинского государства и грузино-абхазской общественности:

возвращение людей, а за возвращением людей само собой последует возвращение территорий».

В ответ на это абхазское руководство в очередной раз заявило, что исключает прямые двусторонние переговоры с Грузией, а в рамках Женевских консультаций может обсуждать с Тбилиси вопрос о юридически обязывающем соглашении о невозобновлении военных действий. По словам президента РА Александра Анкваба, «другие вопросы – территориальной целостности Грузии, тема беженцев и прочее, не имеющие отношение к сложившимся политическим реалиям – нас не интересуют».

Ранее сообщалось, что в концепции в отношении конфликтных регионов, подготавливаемой ГМ вместе с западными (упоминалась Германия) советниками, по поводу Южной Осетии и Абхазии по-прежнему будет использоваться термин «оккупированные территории», однако соответствующий закон пересмотрят в сторону смягчения. Закареишвили также заявлял о намерении прекратить использовать население Гальского и Ленингорского районов против, соответственно, РА и РЮО, возобновить приграничную торговлю в селе Эргнети (РЮО), расследовать дела о пропавших без вести жителях Абхазии и Южной Осетии, а также убийствах и покушениях в зонах конфликтов, к которым могут быть причастны грузинские спецслужбы. Грузинским и иностранным организациям будет дан «зеленый свет» для беспрепятственной работы в Абхазии и РЮО. Упоминалось и о лишении полномочий т.н. «легитимных» югоосетинского и абхазского «правительств в изгнании».

Очевидно, что все эти меры не отвечают интересам цхинвальского и сухумского, а также российского руководства, в связи с чем не будут поддержаны РЮО, РА и РФ. Развитие Южной Осетии и Абхазии в качестве суверенных, международно признанных государств не подвергается сомнению и тем более пересмотру. Попытки Тбилиси вовлечь Сухум и Цхинвал в некие «сепаратные» переговоры без участия Москвы являются несерьезными, так как отсутствует предмет подобных переговоров (за исключением технических вопросов приграничного сотрудничества и т.д.).

Определенную опасность представляет внимание нового руководства госминистерства по реинтеграции к гуманитарным

вопросам (организации доступа осетин и абхазов к грузинским системам образования, здравоохранения и т.п.), однако она достаточно легко может быть нивелирована соответствующими усилиями российской стороны.

Эволюция северокавказской политики Грузии. Некоторые заявления представителей команды Иванишвили свидетельствуют, что, не имея желания и возможности серьезно скорректировать политику Тбилиси в отношении Южной Осетии и Абхазии, ГМ готова поступиться определенными «достижениями» на северокавказском направлении, попытавшись таким образом убедить Москву в искренности своих намерений улучшить российско-грузинские отношения.

Несмотря на признание Грузией т.н. «геноцида черкесов» (20 мая 2011 г.), принятие концепции по развитию отношений с народами Северного Кавказа (июнь 2012 г.) и неоднократные критические высказывания высших грузинских должностных лиц относительно Зимних Олимпийских игр в Сочи-2014, Бидзина Иванишвили заявил, что «Грузия должна принять участие в Олимпиаде и как сосед должна делать все, чтобы она прошла мирно и без эксцессов». Его публично поддержали министр по делам евроинтеграции и интеграции в НАТО Алекси Петриашвили и госминистр по делам реинтеграции Паата Закареишвили.

Представляется, что высказанное Иванишвили намерение Грузии участвовать в Сочинской Олимпиаде является своеобразным маневром прикрытия и призвано усыпить бдительность России. После того, как провозглашенная Тбилиси идея прямых грузино-осетинских и грузино-абхазских переговоров без участия Москвы предсказуемо потерпит фиаско, грузинские власти смогут «с чистой совестью» пересмотреть свою позицию по Олимпиаде.

Уже сейчас инициатива Иванишвили подверглась критике со стороны активных проводников северокавказской политики Саакашвили, в частности, журналиста грузинского пропагандистского телеканала ПИК (Первый информационный Кавказский) Гелы Васадзе. По его мнению, «участие официальной делегации Грузии на олимпийских играх в Сочи есть не что иное, как игнорирование факта оккупации Абхазии и Цхинвальского региона

той страной, которая эту самую оккупацию осуществляет» и «де-факто признание Абхазии независимым государством». Васадзе также задается вопросом о реакции черкесов на этот шаг и будущем северокавказской политики Грузии. Публицист рассматривает единственную возможность участия Грузии в Олимпиаде-2014: «Если к тому времени будет достигнута договоренность о деоккупации и Кремль признает историческую ответственность перед черкесским народом».

В целом же есть основания полагать, что с приходом во власть ГМ северокавказская политика Грузии станет немного более осторожной и тонкой (в частности, в попытках искусственного объединения националистических и сепаратистских проектов наподобие «Великой Черкессии» и «Чеченской республики Ичкерия» с глобальными исламистскими планами «Имарата Кавказ»), однако ее антироссийская сущность останется прежней.

Российско-грузинские отношения сквозь призму «Грузинской мечты». В одном из первых поствыборных интервью Иванишвили назвал самой сложной задачей налаживание отношений с Россией. «Понимаю, что по этой части много вопросов и часто слышно, что НАТО и Россия несовместимы, но я думаю, что мы все же сможем найти точки соприкосновения и доказать, что это не невозможно», – указал он.

Иванишвили подчеркнул, что лично никогда не встречался с Путиным или Медведевым, однако высказал надежду, что у него получится «наладить дружеские отношения с Россией». «У меня в России много друзей, хорошо знаю бизнес-истеблишмент, интеллигенцию, ученых», – рассказал он, отметив, что русские и грузины «веками жили вместе» и «скупают» друг без друга, а также напомнив о важности для Грузии российского рынка. «Считаю, что на первом этапе как минимум культурные и торговые отношения надо восстанавливать, без всяких предварительных условий», – подчеркнул Иванишвили. Он назвал основным виновником напряжения российско-грузинских отношений Саакашвили, «который своей риторикой еще до войны способствовал закрытию границ, а потом последовала августовская война ...если бы не его авантюра, ничего подобного не случилось бы».

В то же время Иванишвили заявил, что «не оправдывает Россию», со стороны которой «была выявлена огромная агрессия, это было очень обидно, и это непростительно». Однако, полагает он, «обе стороны должны постараться выйти из тупика и способствовать урегулированию».

Он выказал намерение стать проводником «российских, как и любых других инвестиций» в Грузию, пообещав со своей стороны «огромную поддержку», включая личный капитал. Иванишвили рассказал, что выручил от продажи российских активов 1,2-1,3 млрд долларов.

Министр иностранных дел Грузии Майя Панджикидзе подтвердила, что у ГМ есть «соображения» относительно улучшения отношений с Россией, однако конкретного плана или «дорожной карты» пока нет. При этом Панджикидзе заявила о невозможности восстановления дипломатических отношений с Россией, пока РФ «оккупированы 20% территории Грузии». «Для всех нас, не только для этого министерства, для всей страны, нет значительнее цели, чем добиться деокупации», – констатировала она.

Председатель парламента Грузии Давид Усупашвили также сообщил об отсутствии «дорожной карты» нормализации отношений с РФ, предложив Тбилиси «не создавать новых проблем», «не вставлять шпильки» (России – прим.) и «отказаться от роли разоблачителя «недемократической России». Он добавил, что Грузия по-прежнему должна прилагать усилия к тому, чтобы вступить в НАТО и ЕС, однако «это надо сделать не так, что вот мы победили Россию, а так, чтобы Россия и россияне понимали, что это не потеря для них, а логический исторический процесс».

Одновременно, не комментируя основы своей уверенности, Иванишвили заявил, что «возможность возвращения нашей продукции на российский рынок реально существует» и «мы в ближайшее время восстановим торговые и культурные отношения с Россией».

Все это свидетельствует как о том, что проблема улучшения грузино-российских отношений значительно серьезнее, чем это представляется лоббистам интересов Грузии и иностранным наблюдателям, так и о том, что обвинения «Единого национального движения» в адрес ГМ относительно отсутствия у коали-

ции продуманной программы во многом соответствуют действительности.

Между тем, очевидно, что *проблема заключается не в отсутствии «дорожной карты», а в принципиальной невозможности составления таковой, во всяком случае, на данном этапе.*

Грузия не может восстановить дипломатические отношения с Россией, разорванные Тбилиси после признания РФ независимости Южной Осетии и Абхазии 26 августа 2008 г., пока Москва не откажется от этого акта. Однако подобный отказ приведет к катастрофическим последствиям для российской государственности, прежде всего, полной утрате авторитета федеральной власти на Северном Кавказе, за чем последует потеря контроля над регионом, а затем и развал России. *Тбилиси, Брюссель и Вашингтон должны осознать принципиальную невозможность отказа Москвы от признания РЮО и РА.* В настоящее время понимание данного факта у них отсутствует.

В свою очередь, Грузия также не может отказаться от концепта «восстановления территориальной целостности», поскольку он лежит в основе мировосприятия современного грузинского общества, являясь «цементирующим раствором» грузинской государственности. В обозримом будущем адресованные Тбилиси призывы признать Южную Осетию и Абхазию, отказаться от притязаний на контроль над их территориями могут использоваться Москвой только в качестве пропагандистских лозунгов.

Вторым «камнем преткновения» в российско-грузинских отношениях является тема евроатлантической интеграции Грузии, также представляющая серьезную угрозу национальной безопасности России в связи с возможностью использования грузинской территории в операциях НАТО против РФ и ее союзников. Если вступление Грузии в ЕС выглядит отдаленной и малореальной перспективой, то вхождение республики в НАТО может, при желании западных партнеров, произойти в ближайшие несколько лет. *Необходимость обеспечения Россией безопасности по обе стороны Большого Кавказского хребта, гарантируемое отка-*

зом Грузии от вступления в НАТО, остается главной проблемой, разрешить которую Тбилиси не удастся.

Таким образом, **российско-грузинские отношения осложнены противоречиями, разрешение которых в ближайшее время объективно невозможно.** Команда Иванишвили идеологически, а частично и персонально, является «вторым изданием» режима Саакашвили, разделяя ее внешнеполитические ориентиры и реваншистские представления относительно «восстановления территориальной целостности Грузии».

В этой связи следует отказаться от иллюзии возможного «прорыва» в межгосударственных отношениях и надежд на «добрую волю» правительства Иванишвили. По всей видимости, в течение ближайших месяцев (весьма вероятно, еще до нового года) официальный Тбилиси обнародует свое видение программы нормализации российско-грузинских отношений, попытавшись навязать его Москве. Однако их улучшение (тем более путем серьезных уступок), занимая все большее место в грузинской повестке дня, отнюдь не является основополагающим для России.

Не следует забывать и о том, что американская администрация, формируя собственную политику на Кавказе, психологически точно учитывает факт исторической симпатии России к Грузии. В обозримом будущем попытки использования этого фактора для смягчения российской позиции по Грузии будут продолжены.

В предстоящем переговорном процессе **Россия должна взять на себя лидирующую роль и навязывать собственные правила игры, исходя из ряда принципиальных позиций.** Необходимые и достаточные требования Москвы к Тбилиси должны включать подписание Грузией договоров о неприменении силы с РЮО и РА, а также отказ Тбилиси от вступления в НАТО (или, как минимум, исключение этой задачи из списка первоочередных).

Реакция официального Тбилиси на эти требования покажет степень самостоятельности ГМ, что, при правильной подаче в пиар-пространстве, поможет разъяснить истинное положение дел как российскому, так и грузинскому обществу.

Необходимо зафиксировать, что политика России на югоосетинском и абхазском направлениях является самодо-

статочной и никоим образом не зависящей от развития российско-грузинских отношений. Суверенный статус РЮО и Абхазии, подтвержденный признанием со стороны РФ, не является ни предметом обсуждения с Тбилиси, ни тем более «разменной монетой» на переговорах с командой Иванишвили. Перед российской дипломатией необходимо поставить задачу умножить усилия с целью признания молодых государств со стороны других стран-союзников РФ.

России также следует сконцентрироваться на достижении максимально позитивных изменений в сфере восстановления народного хозяйства в Южной Осетии и Абхазии и постепенно вовлечения республик в ЕЭС и другие интеграционные объединения постсоветского пространства, основанные на ведущей роли РФ. Зримые успехи молодых государств в плане государственного строительства должны стать весомым ответом на попытки Тбилиси сделать их предметом торга в российско-грузинских отношениях.

Основным содержанием переговорного процесса, вопреки предложениям Тбилиси, должны оставаться политические и военные, а не экономические и гуманитарные вопросы.

Следует отметить, что Россия не заинтересована:

- в восстановлении дипломатических отношений с Грузией и открытии российско-грузинской границы в обмен на малозначимые уступки в сфере грузинской внешней, в частности, северокавказской политики (хотя в пропагандистских целях следует потребовать отказа Тбилиси от признания т.н. «геноцида черкесов» и аналогичных шагов в этом направлении, а также от концепции развития отношений с народами Северного Кавказа);

- в открытии своего рынка для грузинских товаров, по причине как незначительного их объема, так и низкого качества.

В любом случае, вопросы торгово-экономического характера должны решаться после разрешения базовых проблем региональной безопасности, тем более что заинтересованность в этом демонстрирует именно Грузия, но отнюдь не Россия.

В целом необходим существенный сдвиг российской политики на кавказском направлении. Следует предпринять ряд шагов,

призванных минимизировать ущерб от грузинской пропаганды, прежде всего, на Северном Кавказе.

В настоящее время российская сторона располагает примерно полугодовым запасом времени для перехватывания у Грузии инициативы относительно Северного Кавказа и Закавказья, и данная возможность, представившаяся впервые за восемь лет, не должна быть упущена.

ИА REGNUM, 19 ноября 2012 г.

Тбилиси не извлек никаких уроков

С того момента, как на парламентских выборах в Грузии победила оппозиционная коалиция «Грузинская мечта», возглавляемая бизнесменом Бидзиной Иванишвили, российско-грузинские отношения переживают определенный подъем. Отвечает ли это национальным интересам России, за счет кого проводится и вообще – кому выгодно, на самом деле, большой вопрос.

За последние полгода великий и ужасный главный санитарный врач РФ Геннадий Онищенко фактически отменил запрет на поставку в Россию грузинского вина и минеральных вод. Значит, скоро они вернутся в торговые сети. Пока же Россию посетил тбилисский ансамбль «Эрисиони».

Спецпредставитель премьер-министра Грузии по отношениям с Россией, бывший посол в РФ Зураб Абашидзе и российский заместитель министра иностранных дел Григорий Карасин уже два раза встретились друг с другом на нейтральной территории – в Женеве и Праге. Участники переговоров объявляют о возможном облегчении визового режима – конечно, со стороны России, ведь Грузия отменила визы для россиян еще в прошлом году.

Продолжаются и женевские дискуссии, хотя смысл их становится все туманнее, так как в ходе последнего раунда Грузия в очередной раз отказалась подписать предлагаемый Россией документ о неприменении силы между Тбилиси, а также Цхинвалом и Сухумом. Грузинское руководство настаивает на односторонних обязательствах о неприменении силы со стороны РФ. Это вздор-

ное требование очевидно неприемлемо для Москвы. Выдвигая его, Тбилиси просто тянет время, уходя от обсуждения проблемы по существу.

Российско-грузинский «экспертный диалог», в котором активно участвуют представители грузинских НПО, тесно связанных с Западом, а также соратники одного из бывших лидеров чеченских боевиков Ахмеда Закаева, принял просто небывалые масштабы. С другой стороны, учитывая, что ранее он вообще не велся, удивляться количеству мероприятий сомнительной целесообразности, проходящих одно за другим в Москве и Тбилиси, наверное, не следует.

Стоит, однако, обратить внимание на то, что этот «диалог» вызывает обоснованную настороженность официального Цхинвала. Комментируя февральский визит грузинских «экспертов» во Владикавказ, президент РЮО Леонид Тибилов оценил его как попытку «вбить клин» между Севером и Югом Осетии. Подобные опасения, тем более, высказанные публично – серьезный симптом определенных изменений настроений югоосетинского общества.

Даже из приведенных примеров ясно, что игра ведется в одни ворота и ворота эти – российские. Между тем, *скорейшее улучшение российско-грузинских отношений нужно прежде всего Грузии, а если по гамбургскому счету, то только ей.*

Западные финансовые вливания, за счет которых последние десять лет строилось и активно пиарилось грузинское государство, практически сошли на нет. Спонсировать дальше потемкинские деревни в условиях мирового кризиса желающих как-то не находится, тогда как долги придется отдавать, и страшный час расплаты приближается. Грузинское сельское хозяйство находится в плачевном состоянии. Вино просто некуда девать, и российский (отнюдь не европейский или китайский) рынок – единственный вариант решения этой проблемы.

Разумные и опытные люди – в частности, ныне покойный руководитель департамента внешней разведки Грузии Автандил Иоселиани – прекрасно понимали это и десять лет назад. Но грузинские «молодые реформаторы», начитавшись либеральных учебников, бодро вели экономику к краху. В конечном итоге, это при-

вело к потере популярности ими среди населения, недовольного социально-экономическим положением, и провалу бывшей правящей партии «Единое национальное движение» на парламентских выборах. Так сказать, сами срубили сук, на котором сидели.

Политически Грузия может состояться только в стратегическом союзе с Россией, которой грузинские государство и народ обязано своим существованием. Инфантильные попытки «найти свое место» в Европе вообще и Европейском Союзе в частности вызывают лишь недоумение: более чем очевидно, что Грузия не является европейской страной и по одной этой причине не может и мечтать о вступлении в ЕС. Даже военный блок западных держав как-то не спешит видеть Грузию в своих рядах, предлагая младшим союзникам участие в операциях в Афганистане или Мали (в рядах контингента ЕС), да и то на вторых, если не десятых, ролях. Грузия – показательный пример государства с ограниченным суверенитетом, находящегося под контролем Запада и непосредственно США, заинтересованных в максимальном ослаблении России в Закавказье.

Таким образом, и политически, и экономически Грузия находится в крайне неблагоприятной ситуации, разрешить которую можно лишь путем получения преференций от нового донора, на роль которого предсказуемо выбрана Россия. Не у Ирана же с Турцией просить – стать массовым рынком сбыта для грузинского вина они точно не смогут.

Между тем, несмотря на премьерство г-на Иванишвили и преследования соратников пока еще президента Саакашвили, никаких кардинальных изменений в грузинской политике, что внутренней, что внешней, в действительности не произошло. Напротив, возникает какое-то deja vu: все буквально до мелочей напоминает первые шаги режима Саакашвили после прихода к власти в 2003 году.

Удивляться тут, опять-таки, нечему, поскольку команда «Грузинской мечты» идеологически, а по ряду основных позиций и персонально (председатель парламента Давид Усупашвили, министр обороны Иракий Аласания и ряд других), является «вторым изданием» команды Саакашвили тех времен. Со всеми ее

внешнеполитическими ориентирами и реваншистскими представлениями относительно «восстановления территориальной целостности Грузии», контрпродуктивные мечтания о которой давно пора отправить на свалку истории.

Идеологическая преемственность режимов подтверждается принятой 7 марта 2013 года грузинским парламентом резолюцией «О направлениях внешней политики Грузии». В пункте 2 этого документа указывается, что «главной задачей внешней политики Грузии является ... деокупация территорий и восстановление целостности страны в международно-признанных границах». Третий пункт утверждает, что приоритетом внешней политики является интеграция в европейские и евроатлантические структуры, т.е. вступление в Евросоюз и НАТО.

Россия впервые упоминается в пункте 11, где говорится, что «Грузия ведет диалог с Россией как с использованием международных механизмов в Женеве, так и в двухстороннем формате» для «урегулирования конфликта, установления добрососедских отношений и их развития». Наконец, в пункте 18 констатируется, что «у Грузии не может быть дипломатических отношений и она не может быть в военно-политическом или таможенном союзе с теми государствами, которые признают независимость Абхазии и Цхинвальского региона/Южной Осетии». Приоритеты, действительно, не вызывают сомнений.

Упомянутый в декларации «диалог с Россией» очевидно декларативен, в особенности на фоне процитированного восемнадцатого пункта, соблюдение которого делает невозможным как реальную нормализацию российско-грузинских отношений, так и переговоры о той или иной степени участия Грузии в проекте евразийской интеграции.

Все это ясно говорит об опасности иллюзий о возможности «прорыва» в межгосударственных отношениях и надежд на «добрую волю» правительства Иванишвили. Намечившаяся в последние месяцы тенденция, когда «улучшение» российско-грузинских отношений обусловлено односторонними шагами России, не может считаться позитивной, поскольку происходит именно и только за счет РФ.

Грузинская сторона, по вине которой отношения и оказались в таком тупике, принимает российские уступки как должное. Тбилиси не собирается приносить хотя бы формальные извинения за развязывание агрессивной войны 2008 года в Южной Осетии, за убийство сотен российских граждан – миротворцев, осетинских ополченцев и мирных жителей, в конце концов, за нанесенный Грузией огромный материальный ущерб. Высокомерный по отношению к России тон грузинских официальных лиц, не говоря уже о пропаганде, отнюдь не сменился, для начала, нейтральным. Тбилиси попросту не извлек из происшедшего никаких уроков.

Помимо этих очевидных фактов, трудно не заметить, *что российско-грузинские отношения осложнены противоречиями, разрешение которых в интересах России в ближайшее время объективно невозможно.* Грузия продолжает настаивать на «восстановлении территориальной целостности», т.е. возвращении Южной Осетии и Абхазии в состав грузинского государства. Однако РФ никогда не откажется от признания этих республик, потому что это приведет к катастрофическим последствиям для российской государственности – утрате авторитета федеральной власти на Северном Кавказе, за чем последует потеря контроля над регионом. Тбилиси, Брюссель и Вашингтон должны осознать принципиальную невозможность отказа Москвы от признания РЮО и РА. В настоящее время понимание данного факта у них отсутствует.

В свою очередь, нынешняя Грузия также не может отказаться от концепта «восстановления территориальной целостности», поскольку он лежит в основе мировосприятия современного грузинского общества, являясь «цементирующим раствором» грузинской государственности.

Второй «камень преткновения» в российско-грузинских отношениях – евроатлантическая интеграция Грузии. Необходимость обеспечения Россией безопасности по обе стороны Большого Кавказского хребта, которая бы гарантировалась отказом Грузии от вступления в НАТО, остается проблемой, разрешать которую Тбилиси на ближайшую и среднесрочную перспективу не намерен, да и не в состоянии.

Итак, ни по одному из этих вопросов позиция Грузии не изменилась ни на йоту. Вот из этого, а не абстрактных представлений о благих намерениях нынешнего и предыдущих грузинских режимов, и следует исходить.

Пока же приходится констатировать, что российская сторона не использовала полугодовой (с момента победы «Грузинской мечты») запас времени для перехватывания у Грузии инициативы относительно Северного Кавказа и Закавказья. Толка от этого промедления не было: предсказуемо расценив уступки России как неготовность отстаивать свои интересы, Тбилиси, помимо принятия вышеупомянутой резолюции «О направлениях внешней политики Грузии», постепенно реанимирует саакашвилиевскую политику на северокавказском направлении. А она носит откровенно антироссийский характер и прямо направлена на усиление сепаратистских и исламистских настроений в республиках Северного Кавказа.

Однако все еще вполне можно переиграть. Россия должна навязывать собственные правила игры, исходя из ряда принципиальных позиций. Грузия обязана подписать договор о неприменении силы с РЮО и РА, отказаться от вступления в НАТО, а также принести официальные извинения за события 2008 года. ***Виновные в развязывании агрессивной войны и военных преступлениях должны оказаться на скамье подсудимых.*** В центре внимания остается и проблема ослабления экономической блокады Армении, которая, как лакмусовая бумажка, проявляет истинные намерения Грузии.

Понятно, что суверенный статус РЮО и Абхазии не является ни предметом обсуждения с Тбилиси, ни тем более «разменной монетой» на переговорах с командой Иванишвили. Грузии следует, наконец, примириться с «потерей территорий», которые, оказавшись там в результате «мудрой» советской национальной политики, никогда не хотели находиться в ее составе и наконец обрели независимость. Пролитая кровь навеки закрепила нынешнее положение дел.

«Ноев Ковчег», апрель 2013 г.

Фамилия новая, антироссийский курс прежний

Президентские выборы в Грузии не принесли сенсаций. Новым главой государства, как и прогнозировали практически все, стал кандидат от правящей коалиции «Грузинская мечта», нехаризматичный Георгий Маргвелашвили. Обошлось без второго тура: его ближайшие соперники, кандидат от бывшей правящей партии «Единое национальное движение» Давид Бакрадзе и бывший председатель парламента Нино Бурджанадзе, вместе набрали всего около трети голосов избирателей.

По большому счету, все это не так уж важно. Начиная с нынешних выборов, президентский пост в Грузии будет нести скорее символическую, нежели практическую нагрузку. В соответствии с изменениями в Конституции, принятыми три года назад, полномочия президента существенно сокращаются, перераспределяясь между парламентом и правительством (контролируемыми той же «Грузинской мечтой»). Эпоха Саакашвили, творившего, что известно кто на душу положит, безвозвратно уходит в прошлое.

Выборы не стали ареной для борьбы идеологий. Первая тройка кандидатов на президентский пост продемонстрировала трогательное единодушие по основным направлениям внешней политики. Избранный президент Маргвелашвили поддерживает вступление Грузии в НАТО и ЕС, отвергает возможность возвращения страны в СНГ («Грузия однозначно движется в сторону Европы» – вопрос только, знает ли об этом Европа) и мечтает о «восстановлении территориальной целостности Грузии», то есть о возвращении в ее состав независимых государств Южной Осетии и Абхазии, что, разумеется, невозможно. То же самое заявляют и Бакрадзе с Бурджанадзе. Разногласия между всеми ними и господином Саакашвили, как говорится, стилистические.

Не приходится сомневаться, что *грузинский курс «от России» и на евроатлантическую интеграцию не изменится. Абсурдно ожидать и улучшений в российско-грузинских, грузино-осетинских и грузино-абхазских отношениях.* Об этом говорят и разнообразные акции против установки колючей проволоки вдоль

грузино-югоосетинской границы, сбор подписей под петицией против участия Грузии в зимних Олимпийских играх в Сочи (с начала октября собрано уже 28 тысяч), сожжение российских флагов и прочие подобные выходки, демонстрирующие истинный подход Тбилиси к налаживанию межгосударственных отношений.

Ярким штрихом в этой истерии является реакция грузинского руководства на участие российского летчика Ивана Нечаева, в числе других воинов отражавшего грузинскую агрессию в августе 2008 года, в эстафете олимпийского огня. «Очевидно, что государство, которое хочет наладить отношения с соседней страной, не должно вести себя *так вызывающе*», – прокомментировало этот факт обиженное правительство Грузии. То есть проблема для Тбилиси, как и все последние годы, состоит не в развязывании войны против Южной Осетии, а в единственно возможном российском ответе на эту бесчеловечную акцию. Да и «наладить отношения», по всей видимости, принципиально вовсе не для Грузии, которая их испростила, а именно для России.

И все это не смотря на то, что российский рынок, вопреки интересам потребителя и внешнеполитическим задачам РФ, уже давно открылся для грузинского вина и воды «Боржоми» (которая откровенно проигрывает российским минеральным водам, как по качеству, так и по цене). Какие еще односторонние уступки требуются с российской стороны?... Но в Тбилиси не готовы принять даже столь комплиментарную реальность. Грузинский политикум до сих пор не осознал и то, что поезд «конфедеративной Грузии» давно ушел, и на повестке дня – не «возвращение» РЮО и Абхазии, чего не будет никогда, а сохранение территориального единства того, что еще осталось. Не случайно Маргвелашвили, Бакрадзе и Бурджанадзе, как ранее Саакашвили с Иванишвили, всю предвыборную кампанию на разные лады распевали старую песню о «поиске общего языка с абхазами и осетинами» и строительстве новой Грузии, «которая будет интересна как для абхазов, так и для осетин».

В нынешних обстоятельствах персональный состав грузинского руководства не принципиален – оно по-прежнему не справляется с вызовами времени. ***В Грузии нет и в обозримом буду-***

щем не будет не только пророссийских, но хотя бы прогрузинских политиков, осознающих всю глубину внутри- и внешнеполитических рисков, стоящих перед этим государством. Для качественного улучшения российско-грузинских отношений нужны не претензии к России, а покаяние грузинского руководства (и, главное, общества) за события 2008 года (а вернее, за происходившее как минимум с 1989 года). Но где там – Грузия гордится своими «героями». Страна очевидно нуждается во внешнем управлении, и осуществлять его необходимо прежними методами – силами русского генерал-губернатора из Воронцовского дворца, что на проспекте Руставели в Тифлисе.

ИА REGNUM, 28 октября 2013 г.

Люди доброй воли против неофашистов и «евроворон»

Трагедия, разыгрывающаяся последние месяцы на Украине, не оставила равнодушной, наверное, никого на постсоветском пространстве. Особенно острой оказалась реакция тех государств и обществ, которые знают о фашизме не из учебников по политологии, а на собственном опыте. В Цхинвале и Сухуме никому не нужно объяснять, что означает появление в публичном пространстве и на улицах мирных городов фашиствующих молодчиков.

Украинские события расцениваются осетинским обществом как тревожные, угрожающие стабильности и безопасности в регионе, а также интересам России в целом. Крайнюю обеспокоенность происходящим выразили югоосетинские участники выездного заседания Евразийского форума РИСИ, прошедшего во Владикавказе 25 февраля. «Нам в Южной Осетии до боли знакомо то, что происходит на Украине – как и в Грузии конца восьмидесятых-начала девяностых годов, там развиваются антироссийские, антирусские настроения, сопровождающиеся террором против несогласных, – констатировал политолог Коста Дзугаев. – На Украине наступает период фашистской диктатуры. Речь идет о борьбе против русской цивилизации». О кровавых ассоциациях с

событиями августа-2008 в период пекинской Олимпиады напомнила заместитель руководителя пресс-службы президента и правительства РЮО Залина Цховребова. Бывший президент Южной Осетии Людвиг Чибиров назвал события на Украине «*тихим ужасом*». Однозначно поддержали их и североосетинские коллеги.

28 февраля в РЮО была создана инициативная группа для оказания моральной и финансовой помощи бойцам украинского «Беркута», «которые сражаются за соблюдение законов и безопасность простых граждан». 2 марта о готовности поддержать мирных жителей на Украине заявили югоосетинские казаки. «В Южной Осетии сегодня с большой тревогой наблюдают за событиями на Украине, – говорится в их обращении. – Разгул бандеровщины и национал-экстремизма, который выступает с неприкрытых русофобских, антисемитских и человеконенавистнических позиций на заре XXI века, на виду у всего цивилизованного мира не может вызывать ничего, кроме крайнего возмущения».

Особую обеспокоенность казаков вызывают декларируемые экстремистами намерения распространить дугу нестабильности на прилегающие области РФ, а также обращение одного из лидеров «Правого сектора» Дмитрия Яроша к главе т.н. «имарата Кавказ» Доку Умарову с просьбой о помощи (в данном случае совершенно не важно, было ли оно на самом деле; связи украинских националистов с исламистскими радикалами многократно проверены временем). Казаки и ополченцы РЮО выражают готовность «встать рядом со своими братьями-казаками на Украине и в России на защиту мирного населения Украины от вооруженных отрядов крайне правых экстремистских организаций» и, в случае необходимости, оказать помощь силам самообороны Крыма.

Республиканская политическая партия «Новая Осетия» (глава – министр иностранных дел Давид Санакоев) в своем заявлении также выразила обеспокоенность тем, как «деструктивные силы разрушают государственность Украины». «Особую озабоченность вызывает активность в разрушительных процессах таких откровенно фашистских организаций как УНА-УНСО, которые участвовали в вооруженной агрессии Грузии против Южной Осетии в августе 2008 года, – указывается в документе. –

...Продолжение эскалации конфликта может вызвать негативные процессы во всем черноморском регионе и привести к полномасштабной катастрофе, что не может не вызывать озабоченность в Южной Осетии». С аналогичным заявлением выступил и «Союз защитников Осетии». Эта организация также оставила за собой право оказания «интернациональной помощи антифашистским силам братского украинского народа».

3 марта решение руководства Российской Федерации о возможности использования Вооруженных сил РФ на территории Украины поддержал президент РЮО Леонид Тибилов. Ситуацию на Украине нужно вернуть в конституционное русло и исключить угрозу жизни граждан Российской Федерации, заявил он на совещании с руководителями силовых структур Республики. «Жители Южной Осетии не понаслышке знакомы с тем, что означает насилие против мирного населения», – прокомментировал глава государства позицию населения республики. Напомнив, что многие общественные организации и политические партии уже выступили в поддержку данного решения РФ, Тибилов подчеркнул, что «Южная Осетия намерена всегда поддерживать своего стратегического партнера – Россию».

В тот же день с рядом заявлений о положении на Украине выступили югоосетинские силовики. Как заявил глава Совета безопасности РЮО Анатолий Плиев, ситуация в этой стране, где фактически произошел государственный переворот и незаконный захват власти приверженцами идеологии фашизма, неизбежно ведет ее к гражданской войне и огромным человеческим жертвам. Глава КГБ РЮО Борис Атгоев оценил принимаемые российским руководством меры по защите сограждан и русского населения Крыма как абсолютно правильные и позволяющие «исключить эскалацию напряженности на полуострове».

Аналогичное мнение высказал и.о. министра внутренних дел Ахсар Лавоев, заявивший также о готовности оказать необходимую помощь бойцам «Беркута» и их семьям. Руководитель Службы внешней разведки Сослан Гатикоев напомнил, что в августе 2008 года столь же решительные, как сейчас на Украине, шаги российского руководства спасли народ Южной Осетии от физиче-

ского уничтожения. По мнению и.о.министра обороны Валерия Яхновца, «ввод российских войск на Крымский полуостров обеспечивает мирное решение политического кризиса».

Абсолютно правильной назвали реакцию России на события на Украине и участники прошедшего 6 марта в Цхинвале заседания дискуссионного клуба «Ныхас» при Госкомитете информации и печати Южной Осетии. Решительные шаги Москвы отрезвили и многих на Западе, и тех, «кто считает себя властью в Киеве», констатировали югоосетинские политики и политологи.

Не менее решительно и своевременно высказали свою позицию и на Севере Осетии. 1 марта глава РСО-А Таймураз Мамсуров призвал представителей осетинских диаспор на Украине принять все необходимые меры для охраны могил «наших славных земляков, лучших сынов Осетии, Героев Советского Союза, погибших за жизнь и свободу жителей Украины, в том числе и тех, кто сегодня ведет войну с историей своей страны». Осетины Крыма и Юго-Востока Украины не только не остались безучастными к его призыву, но и оказались в первых рядах пророссийски настроенных гражданских активистов, возглавляя местные ячейки сопротивления незаконным властям и охраняя могилы и памятники всех героев советского времени, конечно же, отнюдь не только осетинской национальности.

«Угрозы от американцев и Евросоюза, подобные сегодняшним», Россия уже слышала в 2008 году, во время пятидневной войны в Южной Осетии, напомнил Мамсуров в интервью ИТАР-ТАСС 4 марта. «У нас есть опыт общения с этими «разносчиками демократии», когда я лично общался со всякого рода «евроворонами», которые приезжали к нам в разгар войны в Южной Осетии и убеждали нас, что мы не правы, и любые мои доводы о том, что там уничтожают осетин, миротворцев, для них не имели никакого значения», – сказал он, добавив, что, наверное, «забота о гомосексуалистах для них важнее, чем забота о жизнях конкретных людей».

Таймураз Мамсуров полностью поддержал позицию и действия федерального руководства, подчеркнув, что «мы будем делать все, чтобы никому не было позволено безнаказанно, высокомерно и по-хамски разговаривать с нашей страной». «Когда была

нужна помощь нам, осетинам, высшее руководство страны, не обращая внимания на этих евроворон, сделало все возможное, чтобы эту помощь оказать; теперь наша очередь поддержать», – добавил он несколькими днями позже, оглашая традиционное ежегодное послание и вызвав безговорочное одобрение политического бомонда РСО-А.

На всю Северную Осетию нашлись буквально единицы тех, кто поддержал сторонников «майдана». Среди них предсказуемо оказались правозащитник Виссарион Асеев, еще в 2008 году писавший о необходимости создания независимого осетинского государства, и опубликовавший тогда его материал главный редактор либеральной газеты «Осетия. Свободный взгляд» Бадри Газзати. На Юге Осетии таковых вообще не нашлось.

С аналогичных позиций оценивают происходящее и в Абхазии. Еще 14 февраля в интервью немецкой Die Zeit президент республики Александр Анкваб указал, что на Украине происходят «ужасные вещи», которые навредят стране и украинскому народу. Он назвал протесты в Киеве «отвратительными», осудив избиения и убийства бойцов силовых структур. Анкваб разъяснил, что борьба Абхазии и Украины за независимость – противоположные вещи, поскольку на Абхазию напала Грузия, а на Украину, которой ни от кого не нужно охранять свой суверенитет, никто не напал.

В последние дни получило широкое хождение сравнение ситуации в Крыму с грузино-абхазским конфликтом, хотя для этого нет никаких оснований. Как заметил латвийский министр по делам регионального развития Эйнар Цилинскис, Россия, принимая решение о возможном вводе войск в Крым, поступает по сценарию Абхазии и Осетии, и, более того, сегодняшние действия на Украине напоминают события в Латвии в 40-х годах. «Они полностью отработывают сценарий Абхазии, и это военная аннексия без военной агрессии, конечным результатом которой может стать оккупация территории Крыма», – заявил 28 февраля самозванный и.о. президента Украины и спикер Верховной Рады Украины Александр Турчинов. Аналогичную точку зрения высказывают многие украинские, прибалтийские и даже российские издания. Характерно, что трибуну для подобных заявлений получают в том числе

лица, явно не компетентные в обсуждаемой проблематике (писатель Михаил Веллер, музыкант Андрей Макаревич и т.п.).

3 марта поддержку усилиям Федерального Собрания и президента РФ, направленным на стабилизацию общественно-политической ситуации на Украине, выразил от имени Народного собрания – парламента Абхазии его председатель Валерий Бганба. «Мы поддерживаем усилия Российской Федерации, связанные с сохранением мира и спокойствия на Украине», – отмечается и в его письме на имя председателя ВС Крыма Владимира Константинова.

В первые дни марта с «безусловной поддержкой» внешне-политических инициатив России выступили как проправительственные («Амцыхара»), так и оппозиционные (Координационный совет политических партий и общественных организаций) партии и движения Абхазии.

«Никакие благие цели не могут быть оправданием для ультранационалистической риторики, ущемления прав национальных меньшинств, призывам к дестабилизации ситуации в соседних странах, – говорится в заявлении КС. – Глубокую озабоченность в Абхазии также вызывает и хорошо знакомый геополитический подтекст событий на Украине, использование внутренних проблем стран постсоветского пространства для ослабления российского влияния в регионе, и, следовательно, нарушения сложившегося баланса сил во всей Восточной Европе».

«Народ Абхазии с тревогой и болью следит за событиями, происходящими на Украине и, в частности, в Крыму, – говорится в письме политсовета партии премьер-министру РК Сергею Аксенову от 8 марта. – Мы не можем быть сторонними наблюдателями, когда националисты и экстремисты, путем переворота пришедшие к власти, пытаются навязать свою волю всей стране и угрожают применить военную силу для подавления несогласных». В «Амцыхаре» считают, что в Киеве пришли к власти те же силы, которые «поддерживали шовинистов Грузии и отправляли боевые отряды УНА-УНСО для подавления сопротивления народа Абхазии в 1992-1993 гг.», а также уничтожения российских миротворцев и осетинских мирных жителей в августе 2008 года.

Диаметрально противоположно реагировала на украинские события Грузия, стратегической задачей которой остается «восстановление территориальной целостности», т.е. силовое возвращение в свой состав независимых Абхазии и Южной Осетии.

С самого начала кровавой фазы кризиса на Украине грузинское руководство неофициально, а затем и официально поддержало «майдан». В специальном заявлении от 18 февраля МИД Грузии жестко осудил факт применения силы правительством Януковича и выразил крайнее беспокойство в связи с развернувшимися в стране трагическими событиями. По мнению грузинского дипломатического ведомства, данные процессы «совершенно несовместимы с демократией, правами человека и европейскими ценностями». МИД Грузии подчеркнул, что любое правительство обязано уважать выбор собственного народа и обеспечивать ему свободу выражения мнения, выразил «солидарность украинскому народу в крайне тяжелый для него момент» и объявил, что «единственной альтернативой преодоления существующего политического кризиса является мирный диалог».

На следующий день о том же заявил и премьер-министр Грузии Ираклий Гарибашвили. «На фоне протекающих на Украине драматических событий становится все яснее, что определенное внешнее насилие разрушительно не только в плане региональной стабильности, но и с точки зрения существования, суверенитета, территориальной целостности наших стран – Грузии, Украины и Молдавии», – указал он, призвав ЕС к «четким обещаниям» по срокам членства в НАТО стран-участников Восточного партнерства.

Выступая с ежегодным отчетом в парламенте Грузии 21 февраля, президент страны Георгий Маргвелашвили призвал депутатов почтить минутой молчания память погибших в Киеве. Среди них оказались два грузина, один из которых – активист партии «Единое национальное движение» Давид Кипиани, полагавший, по словам М.Саакашвили, что «на майдане решается и судьба Грузии». По словам Маргвелашвили, правительство Януковича применило силу против своего народа и тем самым перешло допустимую грань. Протест граждан Украины был вызван

приостановкой подписания соглашения об ассоциации с ЕС, убежден президент Грузии.

При этом бывший министр безопасности Грузии Валерий Хабурдзания, недавно вернувшийся в страну после многолетнего изгнания и намеренный продолжить политическую деятельность во главе движения, стоящего на относительно пророссийских позициях, считает, что борьба за евроинтеграцию была лишь поводом для развернувшихся на Украине событий. Реальной причиной происшедшего в Киеве, по его мнению, стала «полукриминальная власть» Януковича. Он не стал прогнозировать дальнейшие события, с сожалением отметив, что на Украине уже видны признаки начала гражданской войны и сепаратизма, и повод для этого дает нынешняя власть. ***Однако даже в маргинально-пророссийском сегменте общественно-политического поля Грузии не прозвучало однозначной поддержки действиям Москвы или устремлениям Юго-Востока Украины и Крыма.***

1 марта Маргвелашвили заявил, что «сегодня крайне опасное развитие получили протекающие на Украине, в частности, в Крыму, процессы», а «раздача Российской Федерацией паспортов на территории другого государства, усиление военной инфраструктуры и контингента, а также решение о защите вооруженными силами «интересов соотечественников», проживающих на Украине, представляет грубое вмешательство в дела суверенного государства». Президент Грузии полагает, что Россия пренебрегает базисными принципами международного права и создает угрозу территориальной целостности Украины. Он призвал мировое сообщество не допустить новый конфликт в Европе и принять все меры для того, чтобы предотвратить возможную агрессию и сохранить суверенитет и территориальную целостность Украины. Аналогичное беспокойство выразил и МИД Грузии. Подобные высказывания продолжаются вплоть до сегодняшнего дня.

Наиболее резкие заявления по поводу ситуации на Украине сделал бывший президент Грузии Михаил Саакашвили, не скрывающий негативного отношения к «империи Путина, построенной на лжи и манипуляциях».

19 февраля Саакашвили, находившийся в тот момент в Нью-Йорке, заявил одному из украинских телеканалов, что в Киеве проходит не антитеррористическая операция, а «новая Тяньаньмэнь», которую власть Украины устроила собственному народу. По его мнению, «ни одна власть не стоит того, чтобы идти на такие средства». Саакашвили прогнозировал, что власть Януковича долго не продержится, и итогом украинских событий станет его уход. Бывший президент также выразил недоумение в связи с недостаточной и неадекватной, по его мнению, реакцией Европы, призвав европейских политиков к конкретным экономическим санкциям против членов команды Януковича.

Выступая на майдане 23 февраля, Саакашвили заявил, что «украинский народ сумел сделать то, чего не могли сделать ни Европа, ни Америка – победить ту империю, которая считала себя непобедимой». «Сейчас сердце Европы бьется не в Брюсселе или Берлине, а здесь, в Киеве, и вашу судьбу решает не Москва, а вы сами», – полагает бывший президент Грузии. Немногим позже Саакашвили подтвердил, что лидеры «майдана» предлагали ему «высокие официальные должности», но у него «нет таких планов», поскольку «мое существование принадлежит Грузии» (хотя он и принял решение уехать в США).

2 марта он обвинил Путина в том, что президент России недооценивает потенциал украинцев и сообщил, что нынешние события в Крыму очень похожи на сценарий вторжения России в Грузию. «Я в свое время говорил, что после Грузии будет Украина», – указал Саакашвили. По его мнению, вводя войска на Украину, Путин идет на большой риск, и без негативных последствий для России это не обойдется.

Активность Саакашвили и ЕНД на украинском направлении вызвала раздражение его политических противников из блока «Грузинская мечта». 27 февраля вице-премьер, министр энергетики Грузии Каха Каладзе заявил, что бывший президент всего лишь пытается построить на трагедии Украины свой пиар. «Национальное движение своими привычными истерическими заявлениями пытается привлечь внимание и содействует углублению имеющихся проблем и деструкции, – считает Каладзе. – Ориентирован-

ные на самопиар заявления Национального движения от смешной фазы перешли на фазу идиотизма и опасности для политики страны». На фоне «ползучей оккупации» Грузии (речь идет о независимых Абхазии и Южной Осетии – прим.) заявления ЕНД создают угрозу внутренней стабильности и взаимоотношениям с Украиной и Россией, констатировал Каладзе.

Несколькими днями позже премьер Гарибашвили публично заявил, что в нынешней напряженной ситуации иметь советником такого авантюриста, как Саакашвили, равноценно самоубийству. «Я удивлен тем, что нынешние власти Украины дружат с Саакашвили и вообще разговаривают с ним, – указал он. – Я не хочу вмешиваться в их дела, но мой им дружеский совет: когда министр безопасности спрашивает советов у Михаила Саакашвили, я думаю, это тяжелая ошибка. Ведь Саакашвили – это тот человек, который поддался на провокации и не сумел предотвратить войну 2008 года».

Однако если вопрос с трудоустройством в Киеве бывшего президента Грузии пока не решен, то его соратники Георгий Барамидзе, бывший министр юстиции Зураб Адеишвили и бывший начальник конституционной безопасности Давид Ахалая, против которых в Грузии возбуждены уголовные дела, уже стали советниками украинских самоназначенных «министров». «Иметь советниками таких людей – очень тяжело и приведет к тяжелым последствиям, – констатировал Гарибашвили. – Мы испытали это на себе и увидели, до чего они довели страну. Иметь их друзьями – равноценно самоубийству». С этой оценкой трудно не согласиться.

Большинство грузинских СМИ, блогеров, активистов, ведущих антироссийскую пропаганду в социальных сетях и т.п., активно поддерживают «майdan», а в настоящее время – незаконные украинские власти, выражают возмущение «агрессивной политикой» России, проводят сравнения между событиями на Украине и ранее – в Грузии. Однако их растерянность невозможно не заметить. Даже эти рядовые и плохо подготовленные солдаты информационной войны понимают, что *геополитическая конфигурация региона меняется безвозвратно, и реформатированием одной Украины дело не ограничится.*

«Ритм Евразии», 11 марта 2004 г.

Яна Амелина: Вопрос дальнейшей фрагментации Грузии приобретет особую актуальность

Украинские события последних месяцев, а затем – крымский референдум о возвращении полуострова в состав России, стали водоразделом между стратегическими союзниками и оголтелыми врагами российского государства. Позицию каждой стороны легко понять по комментариям общественных и политических деятелей, а также рядовых пользователей Интернета.

Осетины по обе стороны Главного Кавказского хребта предсказуемо заняли однозначно пророссийскую позицию, словом и делом – заявлениями, митингами и отправкой гуманитарной помощи – поддерживая законные действия руководства и общественности Крыма, не желающих мириться с узурпацией власти в Киеве фашиствующими и прозападными элементами. Южная Осетия в очередной раз показала себя верным союзником своего стратегического партнера – России, а Северная Осетия – форпостом РФ на Кавказе. С аналогичных позиций, хотя и с некоторыми нюансами, оценивали происходящее и в Абхазии.

Грузия, стратегической задачей которой остается «восстановление территориальной целостности», т.е. силовое возвращение в свой состав независимых Абхазии и Южной Осетии, отреагировала на украинские события диаметрально противоположно руководству и общественности РЮО и РА. С самого начала кризиса на Украине грузинское руководство поддержало «майдан», а затем новые нелегитимные власти.

Наиболее резкие заявления по поводу украинской ситуации сделал бывший президент Грузии Михаил Саакашвили (которому, как и нескольким его соратникам, даже предложили посты советников новых «властей»). После крымского референдума, правда, все они немного поутихли, хотя официальный Тбилиси не признал его результаты. Показательно, однако, что даже в маргинально-пророссийском сегменте общественно-политического поля Грузии не прозвучало однозначной поддержки действиям Москвы и устремлениям Юго-Востока Украины и Крыма.

Большинство грузинских СМИ, блогеров и прочих «общественных деятелей», ведущих антироссийскую пропаганду на форумах и в социальных сетях, активно поддерживали «майдан» и незаконные украинские власти, выражали возмущение «агрессивной политикой» России на Украине (как ранее – в Грузии), злорадствовали – мол, скоро Москва, испугавшись западных санкций, пойдет на попятный. Не дождались. Все они сейчас пребывают в растерянности, так как очевидно, что за воссоединением Крыма с Россией последует переформатирование закавказской политики РФ, а вскоре, вероятно, и всей политической карты региона.

На ноябрьском саммите 2013 г. в Вильнюсе Грузия парафировала соглашение об ассоциированных отношениях с ЕС. Как стало известно на днях, уже в сентябре ей может быть предоставлен План действий по членству в НАТО (перечень конкретных условий в политической, военной, экономической и правовой сферах, после выполнения которых страна принимается в альянс). Окончательное решение этого вопроса, пишет «Коммерсант», будет зависеть от исхода кризиса на Украине, так как большинство государств-членов НАТО не готовы смириться с возвращением Крыма в состав РФ (это их проблема, но речь сейчас не об этом).

Вхождение Грузии в НАТО очевидно неприемлемо для России, в связи с чем на повестку дня встает вопрос о дальнейшем существовании этого государства в его нынешнем виде. Активизация регионального, в частности, российско-иранского и российско-турецкого сотрудничества в Закавказье, предусматривающего, помимо прочего, прокладку ряда новых и расширение уже существующих транспортных коридоров, связующих РФ, Турцию, Иран и другие государства, становится все более важным фактором влияния на ситуацию в регионе.

Реализация этих планов затруднена неконструктивной позицией официального Тбилиси, продолжающего курс на евроатлантическую интеграцию и «восстановление территориальной целостности». Грузия не готова дать свое согласие на восстановление железнодорожного сообщения через Абхазию, ведь таким образом она де-факто признает республику. По тем же причинам – из-за абсурдной неприемлемости для Тбилиси признания Южной

Осетии – невозможно и увеличение транспортного потока по Транскаму. Деблокирование Армении также не является приоритетом официального Тбилиси.

После вхождения Крыма в состав РФ вопрос дальнейшей фрагментации грузинского государства приобретет особую актуальность. Не случайно в Тбилиси распространены опасения, что после решения крымского вопроса Москва «развернется в грузинском направлении», довершив то, что не было сделано в 2008 г.: оккупацию Грузии и установление там марионеточного пророссийского режима. ***Поскольку в нынешних условиях это единственный способ не допустить евроатлантической интеграции соседнего государства, подобный вариант становится основным при определении российской стратегии относительно Грузии.***

ИА REGNUM, 20 марта 2014 г.

Грузия: грустные итоги «независимости»

За последние полтора года, полные радостных (возвращение Крыма в состав российского государства) и трагических (кровавый кошмар на Украине, Ближнем Востоке и в Африке) событий, Грузия наконец заняла в общественно-политическом и информационном поле РФ подобающее ей место. В десятилетие, когда ей управляла команда Михаила Саакашвили (2003-2013 годы), оно было явно не соответствующим: о Грузии говорили и думали гораздо больше, чем она того объективно заслуживала. Мысленно возвращаясь к событиям этого десятилетия, поневоле задумываешься, ***не явилось ли повышенное внимание Москвы к любым инициативам и телодвижениям Тбилиси одной из причин последовавшего там в 2006-2008 годах «головокружения от успехов», закономерно закончившегося агрессией против Южной Осетии и окончательной потерей и РЮО, и Абхазии.***

После прихода к власти коалиции «Грузинская мечта» это государство вновь пережило недолгий всплеск интереса к себе. Некоторые московские эксперты и чиновники наивно полагали, что «смена декораций» приведет к изменению внешнеполитиче-

ского курса Грузии в сторону налаживания российско-грузинских отношений и отхода от планов интеграции в НАТО и ЕС. Из этого, впрочем, ничего не вышло, да и не могло выйти, поскольку грузинское государство находится в плену иллюзий относительно возможности восстановления своей так называемой «территориальной целостности». Однако ни отзыв Россией признания независимости Абхазии и Южной Осетии, ни «возвращение» их в Грузию невозможно ни при каких обстоятельствах. К сожалению, официальный Тбилиси, как и большинство грузинского общества, до сих пор не примирились с этим фактом и настаивают на «прекращении российской оккупации части грузинской территории». Это исключает всякую возможность диалога по существу, несмотря на активные усилия прогрузинского лобби, действующего на федеральном уровне.

Россия, допустив на внутренний рынок грузинские вина и «боржоми» (качество этих напитков на российском столе, увы, полностью соответствует крылатому выражению бывшего министра обороны Грузии Ираклия Окруашвили о «фекалиях»), не дает Тбилиси ни малейшей надежды на «восстановление территориальной целостности». Напротив, за последние полгода как с Абхазией, так и с Южной Осетией были подписаны новые договора, расширяющие и углубляющие межгосударственные отношения, что вызвало резкую, но ни на что не повлиявшую реакцию грузинского руководства.

Мало того, что в сфере межгосударственных отношений нет и не может быть никакого прогресса. «Грузинское экономическое чудо», вымышленное командой Саакашвили и «распиаренное» буквально на весь мир, также закономерно не выдержало проверки временем. По данным профинансированного Госдепом США социологического опроса Международного республиканского института, опубликованного в конце марта, 62% опрошенных считают, что за последний год экономическое положение Грузии ухудшилось (улучшилось – лишь для 7%). 64% говорят об увеличении количества безработных. Национальная валюта – лари – обесценивается с конца ноября 2014 года, и 81% респондентов полагают, что это главная проблема грузинской экономики (45%

называют таковой высокие налоги). При этом главным провалом правительства 29% опрошенных назвали невыполнение предвыборных обещаний, 11% – обесценивание лари, 10% – экономический кризис, 10% – безработицу, 5% – некомпетентность правительства и 2% – нерасследованные дела. 55% участников опроса считают, что Грузия развивается в неправильном направлении, и лишь четверть довольны развитием страны.

Но, несмотря на столь «впечатляющие достижения», рейтинг «Грузинской мечты» за год снизился с 54% всего лишь до 36%. Бывшая правящая партия «Единое национальное движение» при этом ничего не приобрела и не потеряла, располагая прежними 15% поддержки. Вышедшая в ноябре 2014 г. из правящей коалиции партия бывшего министра обороны Ираклия Аласания, рассматриваемого многими в качестве возможной альтернативы нынешней власти, «Наша Грузия – свободные демократы», пользуется поддержкой всего лишь 10% опрошенных. Все остальные политические силы набирают еще меньше. Таким образом, скольконибудь реальной альтернативы «Грузинской мечте» в настоящее время не просматривается.

Цифры подтверждает жизнь. Последовательно проиграв парламентские выборы 2012 г., президентские 2013 г. и, наконец, выборы в органы местного самоуправления в прошлом году, «Единое национальное движение» решило пойти знакомым по «революции роз» путем уличного протеста. Две массовых акции – 15 ноября 2014 г. (по поводу подписания российско-абхазского договора) и 21 марта 2015 г. (под лозунгом отставки правительства из-за экономического кризиса) – собрали по несколько тысяч сторонников Саакашвили, но, разумеется, ни к чему не привели. «Революционная ситуация» (интересно, какой цветок или цвет изберут радикалы на этот раз) в Грузии пока не сложилась: «верхи» продолжают, хотя и не без проблем, управлять по-старому, а «низы», с горем пополам, живут все так же, но уже не питая надежд на скорые изменения к лучшему.

Хотя грузинское руководство пока держит ситуацию под контролем, положение может измениться довольно быстро, особенно если у спонсоров оппозиции найдутся лишние средства (а

также харизматичные новые лидеры вместо многократно разочаровавших сограждан деятелей разного калибра, десятилетиями не покидающих политическую сцену). Внутривнутриполитическая обстановка в Грузии продолжает оставаться потенциально взрывоопасной. Причиной этого являются не только объективные трудности социально-экономического и политического характера. Главное, пожалуй, состоит в том, что Грузия давно уже не пытается следовать собственным путем хотя бы на бумаге. «Грузинская мечта» управляема извне в чем-то даже больше, чем «Единое национальное движение». В политике президентской команды нет и намекать хотя бы на какую-то самостоятельность. Что бы ни происходило, о чем бы ни шла речь, Тбилиси ищет одобрения США и Европы.

«Не только нам нужна Европа, но и Западу и Европе нужна сильная, демократическая Грузия», – заявил президент Грузии Георгий Маргвелашвили, выступая 31 марта 2015 г. с ежегодным докладом в парламенте. По его мнению, Грузия «исторически, культурно» является Европой, и «наш сегодняшний вызов – в повседневности твердо внедрить ценности, на богатом наследии построить современную европейскую Грузию». Уже одно это вызывает большие сомнения. При этом глава государства не забыл напомнить, что его выступление проходит в день рождения первого президента Грузии Звиада Гамсахурдия, ультранационалистическая политика которого в итоге привела к гражданской войне и распаду страны. Продолжая политику предшественника (видимо, в его глазах вполне европейскую), Маргвелашвили назвал Россию «наиважнейшей проблемой нашей безопасности» в Черноморском регионе и Закавказье. «Сегодня наша задача – выход из конфронтационной парадигмы привилегированных сфер интересов России, а также установление и углубление с Россией политики, построенной на принципах равенства, – обозначил он направление движения. – ...Безопасность и благополучие Грузии непосредственно связаны с европейской и евроатлантической интеграцией».

Недалеко от президента ушел и премьер-министр Ираклий Гарибашвили, хотя отношения между ними испортились до того, что кабинет в полном составе отсутствовал на оглашении президентского доклада перед парламентом. Комментируя российско-

грузинские отношения, Гарибашвили подчеркнул, что главное для него – «что думает наш стратегический партнер – США, что думает канцлер Германии Ангела Меркель, президент Франции Франсуа Олланд». В основном позиции президента и премьера полностью совпадают. «К сожалению, Россия не ответила на нашу конструктивную и здоровую политику тем же, – переживает Гарибашвили. – Кроме торгово-экономических отношений, которые важны для общества, в политическом плане Россия не разделяет наши усилия».

Очевидно, что Грузия может проводить столь далекую от реальности политику лишь до тех пор, пока Россия и Европа заняты украинской проблемой. Однако прозападный политический курс легитимизирован не только властным консенсусом (частные мнения отдельных депутатов вроде Гоги Топадзе и тем более общественников-маргиналов не играют никакой роли), но и мнением большинства. По данным уже упоминавшегося социологического опроса, 85% респондентов поддерживают интеграцию в Евросоюз и только 9% ответили на этот вопрос отрицательно. Интеграцию в НАТО приветствует 75% опрошенных, и лишь 15% – против. Эти сведения практически совпадают с цифрами 2008 г., когда на плебисците за интеграцию в Североатлантический альянс высказались 77%, а против – 23% жителей Грузии.

Годы, прошедшие после позорного провала агрессии против Южной Осетии, показали, что грузинское общество и государство не готовы критически оценить действительность, сделать выводы относительно реальных, а не надуманных национальных интересов и путей их достижения. Общество, недовольное экономическими трудностями, все так же в целом поддерживает курс правящей группировки, заходящей на «новый круг» конфронтации с Россией.

Бросающееся в глаза в последние недели усиление антиросийской риторики в выступлениях грузинского президента и правительства свидетельствует, по всей видимости, о том, что западные «консультанты» тбилисского режима вновь вернулись к идее использования Грузии в качестве главного раздражителя России на Кавказе. Весь последний год грузинские пропагандисты, ранее

занимавшиеся будированием «черкесского вопроса» (оказавшегося, естественно, бесплодным фантомом, исчезнувшим, как только Сочинская Олимпиада-2014 благополучно завершилась), трудились на ниве теперь уже «украинской» и «крымско-татарской» проблематики. Зимнее массовое переселение бывших высокопоставленных чиновников команды Саакашвили на различные должности в Киев вызвало прямо-таки комический эффект. С другой стороны, это также свидетельствует о возвращении западных кураторов к старым, проверенным схемам и даже персоналиям, антироссийский характер которых не вызывает сомнений.

Незавидна на этом фоне лишь судьба самой Грузии. Масштабные геополитические события последнего времени вынудили ее покинуть историческую (хотя бы и региональную) авансцену, удовлетворившись второстепенной ролью «подай-принеси» в западном спектакле. Но и это еще не конец истории. *Политическое поле региона меняется сейчас столь стремительно, что дальнейшие перспективы Грузии в нынешнем виде на нем, увы, не просматриваются. Этой стране, уже утратившей Абхазию и Южную Осетию, с большой долей вероятности, в обозримом будущем придется пережить дальнейшую фрагментацию. Как долго она будет оставаться на карте мира в нынешних границах – все более волнующий вопрос.*

Сайт Кавказского геополитического клуба, 26 мая 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
ЧАСТЬ I	
2001-2003: ПОЛУРАСПАД С ОГЛЯДКОЙ НА РОССИЮ	5
В Аджарии любят Россию	5
Острая стадия полураспада.....	12
«Нужно перестать помогать Грузии наносить ущерб России...»	19
Аслан Абашидзе: «Я даже на минуту не могу представить, чтобы русские и грузины воевали друг с другом»	22
Грузия без перспектив?	26
Кругом измена, трусость и предательство	29
Потенциал миграции не исчерпан.....	32
Базы в обмен на газы	36
Движение в противоположных направлениях	37
ЧАСТЬ II	
2003-2004: ОХОТА НА «АДЖАРСКОГО ЛЬВА»	41
В Тбилиси и Батуми изучают печальный бакинский опыт	41
Из двух зол	46
Очередная «победа» российской дипломатии	50
Аслан Абашидзе: «Как можно идти на выборы с теми, кто сверг законного президента?»	54
Минимизировать ущерб или простить долги?	59
Сведутся ли российско-грузинские отношения к абсолютному нулю?	61
Грузино-украинский антироссийский фронт	67
Грузия-Россия: чьи козыри сильнее?	73
Михаил Саакашвили предложил Москве товарищество на вере.....	76
Россия сдает союзников	79
Грузинское государство трещит по швам	85
Столкновение между Абашидзе и Саакашвили неизбежно	89
Аслан Абашидзе: «Национал-демократы празднуют победу, достигнутую путем полной фальсификации»	98
Информационно-наркотическая война	102
Аджарский кризис перешёл в предвоенную фазу	109

Кризис в Абхазии: комментарии российских экспертов	113
Москва потеряла Грузию	117
Международный наркобизнес расчищает «грузинский коридор» наркотрафика	119
«Вместе с Абхазией Россия потеряет все Закавказье»	125
Россия потеряла «ключ к Кавказу»	132

ЧАСТЬ III

2004-2008: ДОРОГА К ВОЙНЕ	137
Коба Давиташвили: «Грузия – независимая страна, и не надо на это обижаться»	138
Россия в Грузии: эффект отсутствия	149
Борис Какубава: «Без России Грузия – не государство»	157
Панкисская дилемма Грузии	164
Адекватный ответ на грузинский ультиматум	168
Грузинская политика без «добраго следователя»	173
Москва ставит на сына Звиада Гамсахурдиа?	176
«Путь Грузии» предлагает себя России	181
Грузия начинает и проигрывает себя	186
Миротворцы: последний рубеж обороны	193
Розовые мечты Тбилиси	196
«Розовая» действительность: разруха на фоне казино	199
«Мы фактически вернулись обратно в Советский Союз»	208

ЧАСТЬ IV

2008-2012: РАССТАВАНИЕ С «РОЗОВЫМИ ИЛЛЮЗИЯМИ	215
«Коллективный сумасшедший» ждет врача	216
Москве Бурджанадзе не нужна	220
Русские и грузины бегут из Грузии	223
Обойдемся без Бурджанадзе	228
В Грузию за любовью	232
Грузинская оппозиция: не наш выбор	236
«Помириться с Россией»: новые мелодии Верийского квартала	241
«Деоккупатор»: из молодых, да ранний	246
Грузинская армия к путчу не готова	252
Абхазам и осетинам хватает российского признания	255
Эксперты по «дважды два – четыре»	260
«Прозревший» Ногаидели: не вариант для Кремля	264
«Кавказ спасет возрождение крупного государства с центром в России»	269

Грузинское лобби активизировалось?.....	278
О реакции на избрание Владимира Путина президентом	
РФ в Грузии, Абхазии и Южной Осетии.....	284
Евросоюз поддерживает Грузию с помощью «мягкой силы»	288

ЧАСТЬ V

2012-2015: МЕЧТАТЬ НЕ ВРЕДНО..... 291

Первые шаги «Грузинской мечты»: проблемы и перспективы российско-грузинских отношений	292
Тбилиси не извлек никаких уроков.....	301
Фамилия новая, антироссийский курс прежний	307
Люди доброй воли против неонацистов и «евроворон»	309
Яна Амелина: Вопрос дальнейшей фрагментации Грузии приобретет особую актуальность.....	319
Грузия: грустные итоги «независимости».....	321

Научное издание

**КУДА ПРИВОДЯТ
«РОЗОВЫЕ» МЕЧТЫ**

Автор, составитель: Я.А. Амелина
Фотография на обложке: Я.А. Амелин
Дизайн, верстка: М.А. Ясакова

Формат бумаги 84x108 1/32. Печать на принтере. Бум. ксероксная.
Гарнитура шрифта «Times New Roman».
Усл. п.л. 14,25. Тираж 300.